

Загорцев А.В Третья мировая 80-ые Часть первая: Высадка

В ушах закололо и стало глухо. Шум движков доносился словно через подушку. Толку с того, что группа сидит в гермокабине, абсолютно никакого, хотя и немного потеплее... В иллюминаторе только облака и проплывающее в редких "окнах" море.

Остальные две группы находятся в громадном грузовом отсеке. Там хоть ноги можно вытянуть и подремать. На посадке меня и троих моих разведчиков сразу же загнали в гермокабину отдельно от всех. Контейнер с аппаратурой привезли на взлётку наш кэгебэшник и начальник службы специального вооружения. Теперь эту рюкзачину придется таскать мне самому. Принял, провёл контрольный осмотр, расписался в актах и небрежно закинул тяжеленный рюкзак за одну лямку на плечо. Начальник спецвооружения майор Талбухин, увидев мое небрежное отношение к рюкзаку, в котором находилась аппаратура стоимостью в несколько "Волг", попытался заорать и даже раскрыл рот.

- Да прекрати ты, Ваня, - оборвал его особист, - один хрен они смертники.

"Заебись! мы смертники!!". Хотя, с другой стороны, что еще ожидать - в прошлом моем отряде, где я служил, половина личного состава полегло в один день, когда начался вывод групп через линию фронта.

* * *

Когда наши РЭБовцы натуральным образом "выжгли" посты отдельных радиобатальонов ПВО, а штурмовая и бомбардировочная авиация буквально раскатала приграничные аэродромы, эскадрилья наших АН-12 с разведгруппами на борту прошла на максимальной высоте. Когда авиационные бригады объединенного армейского корпуса всё-таки опомнились и первыми подскочили "бриттовские" "Торнадо", наши летно-подъемные средства были уже над Кандагаром. Десантирование прошло "удачно". Половину групп выбросили прямо на город. Часть разведчиков погибла еще в воздухе. Потом САСовцы, гуркхи и моторизованные батальоны афганской полиции гонялись за нашими РГ СпН в течение нескольких недель. Кого-то накрыло огнем патрульных вертолетов, кого-то загнали чуть ли не до самых гор. Не сдался никто. Связь глушилась на всех частотах "Каэмки" и "Северки" были абсолютно бесполезны.

Я тогда еще сопляком-летёхой, только что выпущенным из Тамбовского Военного Специального Училища, горел вместе с самолетом и орал, выпучив глаза от страха. Самолет, пуская клубы дыма и искря обоими двигателями, падал с высоты нескольких километров вниз. Мелькавшие рядом вражеские истребители поливали из пулемётов и скорострельных пушек, беспомощную тушу самолета. Старший на выводе групп, майор службы воздушно-десантной техники бригады, полз по джоралевому полу, цепляясь одной рукой, и что-то орал мне. Второй руки у него попросту не было - толи её оторвало пулемётной очередью, прошившей насквозь самолет, толи срезало осколками. Синяя летная куртка вся в кровянице. Кричит что-то, ползёт ко мне, а я только и могу, что вцепится руками в край скамейки и орать "Пиздецц", стучаясь челюстью о тыльник АКМ-С, и дикими глазами смотреть на разваливающийся в воздухе самолёт.

- Пехоотиин, - уже еле хрипел доползший до меня майор, - прыгай на хер! всех за борт!

- Как?? - орал я в ужасе, косясь на месиво костей и мяса оторванной руки, - тросы все оборвало на хер! мы же без запасок.

- В-выдирай стабилку! в руке держи, выкидывай ближе перед землей! выпихивай бойцов также, бляя...

Майор начал оставшейся рукой драть куртку на груди, его подкинуло ворвавшимся воздушным потоком. Всё-таки жить хотелось: я заставил себя оторваться от скамейки, отцепить карабин стабилизирующего. Крича на ухо что надо делать, я сдергивал чехлы, всовывал стабилки в руки и выпихивал бойцов в огромную дыру оторванной ramпы. Скинул троих. АН начал пикировать и я словно в невесомости завис возле самого края. Нечеловеческим усилием отстегнул карабины грузового контейнера. Самолёт развалился. Я понесся к земле, крутясь и кувьркаясь. Перья и фал стабилизирующего прошли у меня подмышкой, парашют в чехле колотил по морде. Прижал локти, схватил стабилку и чуть ли не разорвал чехол. Зажал распутившийся купол ладонью, вывернул руку, отвел в сторону вторую. Меня перевернуло через голову и я "лег" на воздух. Площадь стабилизирующего купола всё-таки полтора метра и в ладони он не поместится. Меня стало заваливать в сторону левой пустой руки. Только б не потерять сознание! Где она, земля? Ни хрена не видно. Как ориентироваться, когда выпускать? Похер. Выпускаю стабилку. Меня дергает за шиворот. Поджимаю ноги, руки с открытыми ладонями перед собой. Нормальное стабилизированное падение, чуть подкручивает. Осколки самолета ушли вниз. В ночном небе где-то гудят и свистят чужие истребители. Очки не успел одеть, болтаются на шее, глаза слезятся. Краем глаза замечаю ниже себя распутившийся цветок купола. Всё-таки кто-то смог раскрыться. Британские летчики устраивают охоту. В воздушных "чернилах" к куполу несутся цепочки трассеров. Бля, ни одного прибора.

Внутри начал трястись "ливер". А похер! будь что будет!

Всё-таки я приземлился нормально и даже ничего не сломал. Основной купол Д-пятого вышел без каких-либо проблем. "Дубище" - надежнейший парашют! Купол пришлось прятать в какой-то ямке, засыпать камнями и бежать, бежать, напрягая все силы, к ближайшим скалам. Скоро сюда прискачут какие-нибудь штатовские "бронекавалеристы" на вертолетах и начнут проческу. А то и "бритты" своих гуркхов подкинут. Поймают они меня, лейтенанта Пехотина, и отрежут своими кривыми ножиками всё что пожелают. Чисто так - на сувениры!

Свою командирскую станцию я включил только на следующий день, просидев несколько часов в каменной пещере. Спаслось с нашего борта не очень много. Я и сержант Улдугов из второй группы нашей роты - невысокий сухощавый чеченец из Грозного. Через неделю подобрали еще троих разведчиков с других самолетов. Работать начали только через месяц, когда из остатков разбитых и загнанных групп сформировали разведотряд, который возглавил наш уцелевший при высадке замкомбат, неделю водивший за собой роту афганской полиции. Разведотряд назвали "Ильич". Не в честь генерального секретаря, а в память погибшего командира отряда - подполковника Ильича Владлена Игоревича...

Почему наши политики профукали этот Афган? Краем уха от замполитов слышал, что на нескольких пленумах действительно рассматривался вопрос о вводе войск. Ан нет. Ушли от политически незрелого решения.

Пробираясь к перевалу Саланг, оборванный как дервиш в самодельной чалме, и, таща на спине рюкзак убиенного в одной из засад САСовца, я клял себя за то, что не пошел на факультет радиоэлектронной разведки. Или, на худой конец, морской. Там, по крайней мере, вода вокруг. А тут... брррр!! Агитатор отряда говорит, что наши войска сейчас полностью оккупировали мятежную Румынию, а Краснознаменный Черноморский флот уже провел несколько успешных десантных операций на побережье Египта и Алжира. Чего телятся политики, чего мудрят? Несколько ракет - и шарик у земному трындец. На хрена нам такое счастье. Для чего все эти ядерные бомбы и ракеты выдумывали? Нет и всё! Никто не решается. А мы... что мы? Так, блин, мясо.

Разведотряд "Ильич" всё-таки дошел до перевала, который уже штурмовали подразделения Туркестанского округа. В воздухе была сплошная мясорубка. Мы всё-таки сумели завести на себя и обеспечить посадочные площадки десантникам 57-й одшбр. Штурмовая бригада, при поддержке своих вертолетов, поперла напролом дальше. Мотострелковые полки один за одним вкатывались через перевал и шли дальше и дальше. Нас эвакуировали. Неделю терзали особысты, гоняя по "первичным" и другим вопросам. Потом успокоились. В других фронтовых бригадах спецназа потери были ничуть не меньше. Учебки в Песочке под Ленинградом, Тюменская, Печорская, Бакинская Чирчикская, Киевская, Тамбовское училище не успевали поставлять специалистов. Половина учебок были развернуты в первые полгода после начала войны.

Из отряда осталась чуть меньше половины. Да и то большая часть хозяйственные, ремонтные подразделения и связисты центральных станций.

Отдохнув полмесяца в профилактории в наиболее мирном и спокойном уголке СССР - горном Ведено Чечено-Ингушской республики, - я был отправлен на Дальневосточный фронт, где формировалась новая бригада смешанного типа в Петропавловске-Камчатском с отдельным отрядом в городе Палана.

Два отряда в бригаде были морскими, два сухопутными. Также формировался батальон обеспечения вывода и огневой поддержки. Структура для бригад спецназ была новая. Объединенное Командование Войск и Сил в регионе масштабных действий не вело. Так, потихоньку отбили захваченные в первые дни войны Курилы, да отражали воздушные налеты японцев с американцами. Масштабной войны здесь пока не планировалось. Все страны-комбатанты с интересом наблюдали за скучающей армией Китая. Куда повернет многомиллионная НОАК - из того и следует планировать оборону или наступление. Японцы в восемьдесят первом году буквально в первые месяцы войны пытались сыпануть пару парашютно-десантных полков на Южно-Курильск,

да самолеты были сбиты еще в воздухе. Курильская дивизия яростно обороняла острова несколько месяцев, находясь практически в воздушной и морской блокаде. Азербайджанцы, дагестанцы, чеченцы, украинцы – основной контингент солдат-срочников дивизии, – частенько бросались врукопашную с малыми пехотными лопатками и штык-ножами на низкорослых японских морпехов. Знания каратэ и дзюдо, отличная экипировка и выучка пасовали перед кинжальным огнем пулемётов "Максим", снятых с хранения, и диких воплей: "Алла Акбар! Мыкола, переибеи его лопатой".

* * *

Старший на выводе групп, офицер ВДС из батальона обеспечения вывода, появился из грузового отсека, осмотрел мою группу и с таинственным видом, словно чего-то опасался, запустил в гермокабину еще одного офицера. Это кто такой? Вроде бы нигде в процессе подготовки у нас не отмечался, хотя лицо знакомое. По-моему из разведывательно-информационного отделения штаба. Он что – вместе с нами на задачу пойдёт? Вновь появившийся офицер деловито осмотрелся и достал из стального ящичка сейфа в углу кабины пухлый бумажный конверт, опечатанный множеством печатей и прошитый в нескольких местах. Конверт он зажал под мышкой и расположился рядом со мной на скамейке.

– Майор Фомин, старпом начальника информационного, – проорал он мне на ухо, представляясь, – я работал по информационному обеспечению вашей группы, сейчас тебя буду в подробности посвящать.

Майор разодрал конверт и протянул мне несколько фотоснимков.

– Изучай! здесь всё самое свежее, что воздушные и космические разведчики собрали.

Твою мать! На доподготовке группы к задаче страдали ерундой. То получали смежные профессии радистов, то заучивали формы допросов, то речи генерального секретаря. На морской подготовке до кровавых мозолей гребли на шлюпках различных типов в составе тройки, изучали надувные плоты и парусное оборудование. Изучали ориентирование и прокладку курсов в море. Мой оперативный офицер на требования достать карты районов предстоящей задачи только разводил руками. КГБшник отряда то и дело появлялся где-нибудь поблизости от расположения группы и чутко "водил носом".

Потом, конечно, кое-что прояснилось. Меня выдернули на изучение специальной аппаратуры, привезённой аж из самого Ленинграда. Модный старший лейтенант с "белогвардейскими" усиками начал меня обучать, втолковывая про какие-то "цепочки". Я чуть с ума не сошёл, и в результате такого "обучения" старлей был послан мной нахер. Второй приехавший из Ленинграда, высокий представительный мужик в неясном для меня звании, ходил в морской тужурке без погон, поступил намного проще. В нескольких словах объяснил назначение прибора: как включается, как выключается, проверяется на работоспособность "тестами", куда вставлять аккумуляторные батареи. Комплекс изучаемой мной аппаратуры отлично помещался в "минёрском" рюкзаке, хотя и весил немало. Основное предназначение – автоматическое прослушивание рабочих частот противника и ретранслирование их на наш приёмный центр. В определённое время с нашего центра подадут специальную зашифрованную команду и приборы комплекса вырубят все источники радиоизлучения в радиусе нескольких километров.

Исходя из того, что мне пришлось изучать аппаратуру, не состоящую на вооружении бригад специального назначения, само собой напрашивался вывод, что первая моя задача в Камчатской бригаде будет связана с выведением из строя каких-либо объектов противника при помощи вот этой хитромудрой штуковины.

Так, вот она и выписка из приказа командира отряда. Ага! Ну, как и предполагалось, вывести из строя аэродром противника с помощью средств радиоэлектронного подавления... Стоп! Аэродром! А, исходя из театра военных действий, ближайшие аэродромы только на Аляске.

Я отложил выписку в сторону и с недоумением посмотрел на майора – "информатора". Он мне кивнул, предлагая изучать документы дальше.

- Смотри и читай внимательней! потом я тебе еще пару занимательных историй расскажу.

Пришлось продолжить изучения. Вот он, район. Нет, не Аляска. Еще хуже - остров в Тихом океане. Так, вот они на карте наши Командорские, захваченные экспедиционной дивизией морской пехоты Соединённых Штатов еще в самом начале. Вот он этот остров. Вот аэрофотоснимок. Вполне приличного качества. Интересно, с борта космического спутника его сделали или с самолёта-разведчика. Скорее всего со спутника. В космосе мы спуска никому не давали. Оказалось, часть наших спутников научного назначения способны не только земной шарик в разных ракурсах фотографировать, но могут еще и чужие спутники из строя выводить. А на наших орбитальных станциях космонавты не только пайки свои в тубиках жрут, а еще многое другое вытворяют. Натуральная фантастика.

Островок - пятнадцать на восемь километров. Где-то по очертаниям похож на сплюснутый с севера и неправильной формы прямоугольник. Так, на южной оконечности небольшая и хорошо укрытая скалами бухта. На фотографии сквозь разрывы в облаках отчетливо просматриваются какие-то причальные сооружения. На берегу обозначены стрелочками и надписями - "танкерные бочки", "склады", "дизель-генераторные установки", "радиолокаторы". От причальных сооружений пунктиром обозначена среди скал дорога. В центре острова видна взлётная полоса, обозначены аэродромные постройки и казарма, тактическими значками нарисованы места антенных полей и локаторов. Комплекс требуется установить в северной части острова среди скал на одной из превышающих высот.

Ну, с задачей всё понятно. Вывод в тыл противника воздушным путём - парашютным способом в район с координатами $x=...$ $y=...$. То есть высаживаемся в чистое море в тот район, который не просматривается средствами наблюдения. Оттуда уже морским путём на плоту "ПСН" (плот специального назначения) выходим на сушу и приступаем к работе. Ну это понятно: десантирование на воду, плоты специального назначения, групповые модули для высадки, действия при приводнении - материальную часть морских, людских и грузовых десантных систем мы знали наизусть.

Так. Ну, а эвакуация группы? Ага, тоже морским путём - после получения соответствующего сигнала опять же на своём плоту выходим в заданный квадрат и нас должна подобрать подводная лодка.

На бумаге-то отлично написано. Каллиграфическим почерком заполненные формализованные документы внушали уважение. А в действительности - придётся прыгать на воду. По приводнению - попытаться не утонуть всей группой, забраться на автоматически надувшийся плот. Если, конечно, его не оторвёт от модуля и не унесет черт знает куда и он вообще развернется и надуется. Потом, если все пройдет удачно, выгребать или идти под парусом пару десятков миль по открытому морю. Если нас не накроют разведывательные самолёты и катера противника, высаживаться на голые скалы. Прав был особист - "смертники"!

Еще с полчаса я запоминал расположение объектов на острове и координаты районов высадки и эвакуации, опознавательные сигналы и группы цифр для опознавания по средствам связи. Маршруты пролётов и синусоиды самолётов разведчиков, маршруты крейсирования катеров береговой охраны острова. Вся информация должна лежать в голове, ибо даже клочок карты или обрывок записки может о многом рассказать о намерениях и задачах разведгруппы. К примеру, перед выводом в район ожидания посадки вещевики в группу принесли несколько комплектов формы без всяких бирок и надписей. Нательное бельё, кальсоны и рубахи из какого-то материала наподобие шёлка, свитера - не обычные коричневые из верблюжьей шерсти, а толстовки из какого-то плотного материала на шнуровке с большими капшонами. Серые с коричневым пръжковые костюмы из джинсового материала, сплошные комбинезоны, в которые надо влазить вместе с ботинками, сшитые из чего-то непромокаемого, моднейшие куртки-"аляски", которые в Союзе доставали только по большому благу. Вместо наших обычных солдатских шапок из меха "пъжика" - бейсболки с отстёгивающимися наушниками.

На радиостанциях стёрты все номера и обозначения, на шкалах - все на английском языке. Лишь оружие родное советское. Правда, тоже со стёртыми номерами.

В первый раз вижу, чтобы так группу готовили на задачу. У остальных, вылетающих вместе с нами, попроще да и обеспечение похуже. Более-менее я в обстановку вник - теперь пусть майор мне споёт пару своих военных и глубоко засекреченных песен.

"Информатор" начал свой рассказ почему-то с истории Второй Мировой про острова нашей Курильской гряды, захваченные японцами. Среди всяческих Шикотанов и Итурупов был еще один небольшого размера островок с полинезийским названием Матуа. Так вот, этот островок был оборудован японцами по последнему слову техники: аэродромы, подземные ангары, казармы, дизель-генераторы, причалы, рембазы. На острове держали гарнизон до четырех тысяч солдат и что-то добывали в его недрах. Когда вторая Мировая вступила в свою завершающую фазу и над Рейхстагом заколыхался красный флаг, Советский Союз верный своему долгу всей военной мощью развернулся в сторону Дальнего Востока - с острова Матуа японский гарнизон выбили. В мирное послевоенное время в недрах острова тоже велась добыча каких-то крайне полезных ископаемых и стояла морская пограничная застава. С началом Третьей Мировой остров Матуа одновременно с нескольких сторон был атакован силами американской экспедиционной дивизии морской пехоты и японцами. Остров даже не бомбили. При захвате постарались как можно меньше разрушить коммуникации.

Сейчас остров снова в наших руках, но американцы при эвакуации взорвали все что можно. Причём здесь остров Матуа в Курильской гряде островов и наш?.. При том, что наш остров оборудован точно так же, если не лучше, и всегда был под

юрисдикцией США. То есть с началом третьей войны активных действий на нём не велось. Вчера на близлежащие Командорские острова, которыми завладели американцы, с моря бросили "Сахалинский" триста девяностый полк морской пехоты. А сегодня ночью стало известно, что при переходе морем ордер десантных кораблей и кораблей поддержки разметало штормом. На один из островов успел высадиться штурмовой батальон с ротой плавающих танков и управлением полка. Десантники еще сражаются в невыгодных для себя условиях без поддержки с воздуха и с моря. Продержатся может быть еще пару суток, если не подойдет поддержка. Часть сил шестого оперативного флота США, контролирующей этот регион Тихого океана, отвлечена на уничтожение нашего десанта, поэтому появилась возможность провести вывод разведывательных групп в тыл противника наиболее скрытно, пользуясь моментом.

Короче, удар по острову Батейнд будет нанесен внезапно, когда будут отключены все системы радиолокации и радиоэлектронной разведки. Видно есть какая-то надобность в этом островке для нашего командования, раз задумана такая непонятная операция. Остров должен оказаться внезапно в наших руках, одним молниеносным ударом в ходе комбинированной десантной операции. Ну, а моя группа - одна из составляющих залога успеха. Скорее всего, группы, сидящие в грузовом отсеке, тоже работают по аналогичным, но второстепенным задачам Ох, чую - скоро на Дальневосточном фронте что-то масштабное будет по всем направлениям. Я спрятал карту, предназначенную для меня, в непромокаемый пакет с пиропатроном для моментального сожжения.

- Товарищ майор, а вы как с нами на задачу? Вас в выписке по личному составу нет, - спросил я "информатора", втайне надеясь, что майор с нами не пойдёт. На хрена он мне нужен в более-менее слаженной группе, где у каждого есть свои обязанности по боевому расчёту. И уже есть кое-какие секреты, которые показывать вышестоящему начальству нежелательно.

- Да нет! после вашего вывода самолёт на Южно-Сахалинск пойдёт, я в Петропавловск в штаб бригады даже пока не возвращаюсь. Там в Сахалинске отряд новый будем разворачивать, группы корпусной роты начали с баз возвращаться, больше полугодика партизанили, работы навалом.

Ну и хорошо. Пусть летит на Сахалин, а мы - в никуда. С трудом верится, что можно с этой задачи вообще вернуться. Существует большая вероятность, что мы еще при высадке накроемся медным тазом. Прыгать будем в модуле группового десантирования, в который уложим и принайтуем рюкзаки и к которому уже пришвартован плот. После отделения от борта самолёта, модуль пролетит в свободном падении пару километров только на стабилизирующем куполе. Потом страхующий прибор выдернет шпильки основных парашютов, и модуль начнёт уже плавное, но неуправляемое снижение. Где-то метров за двести до воды еще один прибор отстрелит на грузовом фале спасательный плот, который сперва будет болтаться на метров десять ниже спускаемого модуля. Потом плотик при ударе об воду будет должен автоматически надуться. При ударе гермокапсулы об воду сработает плавучий якорь и автоматически отстегнется одна из сторон подвесной системы основных куполов. Группе останется только подтащить к себе плот, перебраться в него вместе с имуществом и затопить кабину модуля и парашюты. На словах и то страшно, на деле - еще страшнее. Групповой способ десантирования на воду в модулях моя группа отрабатывала в совершенстве и по несколько раз. На всякий случай отработали ручное открытие всех систем - мало ли что может случиться с приборами?! Осталось только уложить свои рюкзаки и контейнер с аппаратурой.

Ладно, вроде все уяснил, сообразил, в голове прояснилось. Три моих разведчика - матрос Бахраджи, радист старшина Ковалёв и матрос Рыхтынкеу, - преспокойно спали на полу гермокабины, улегшись вдоль борта и закинув ноги на рюкзаки, крепко сжимая в руках опечатанные пакеты с формой одежды. Форму и снаряжение в период подготовки мы потаскали несколько дней, подогнали под себя, потом постирали вручную, запаковали в пакеты, опечатали и зашили их. На борт мы зашли в обычных флотских робах и бушлатах. Форму оденем минут за тридцать до высадки. Мую группу вообще сильно легендировали. В самолёт, в самом начале посадки, перед остальными группами загнали целую толпу матросов, одетых как мы. Потом всех выгнали, мои три разведчика остались в гермокабине. Я вообще был одет в лётное техническое обмундирование. Такая конспирация нужна была скорее всего для того, чтобы остальные группы, выводящиеся этим же бортом, при попадании в плен не могли дать показания по численному составу и внешнему виду нашей группы. Ладно, хватит размышлять. Надо спать. У лётчиков своя работа, у нас своя. Достал из маленького тубуса "сонную" таблетку, которые выдавал врач-специфизолог еще в части, покрутил её в руках. Может так засну. Майор-"информатор" погрозил мне пальцем. Ну его, штабного, еще потом в рапорте доложит. Налил себе из лётного стального термоса у переборки горячего кофейного напитка из цикория. Съел таблетку, запил. Улётся, как полагалось, вдоль борта, положив ноги на контейнер и рюкзак, обнял пакет с формой и широко зевнул. Шум мотора мгновенно убаюкал и я провалился в сон без сновидений. Не снилось абсолютно ничего.

* * *

Проснулся практически мгновенно с чистой незамутненной головой. Мои разведчики уже пили кофейный напиток и разминали затёкшие суставы. Я пооткрывал рот, уравновесил давление. Бахраджи молча протянул мне кружку с напитком и маленький бутербродик с салом. Хотя и перед высадкой запрещается принятие пищи, плевать - когда удастся еще прекусить чем-нибудь. Из кабины лётчиков вышел офицер по выводу. "Информатора" нигде видно не было. В грузовом отсеке он чтоли? Глянул на иллюминатор. Шторки на нем уже нет. Грузовой отсек уже пуст.

- Пехотиин! ровно час до места! лётчики начали заход на точку отделения согласно расчётам, - проорал ВДСник, - начинай переодевать своих! десять минут тебе время и идём паковать модуль.

Пришлось, поёживаясь, переодеваться в специальную форму. Если в гермокабине такая холодрыга, то как же тогда в грузовом отсеке. Переоделись, повертелись. Напялили куртки-"аляски" и уже в последнюю очередь натянули непромокаемые комбинезоны. Одеты, готовы. Рюкзаки в руки, оружие - на грудь. Офицер вывода выпускает нас в грузовой отсек. Ох ты! да тут действительно мороз. Группы, скорее всего, высадили чёрт знает еще когда. Майора-"информатора" нигде нет. Да и хрен с ним с этим странным майором. Может у него своя какая-то неведомая задача, про которую нам не дано знать.

Наш модуль стоял на системе сброса, опутанный ремнями и фалами. Начали устанавливать рюкзаки и контейнер с аппаратурой на штатные места. ВДСник ползал вокруг, проверял "закантрованность" приборов, систему сброса, фалы плота и прочее.

Так просустились достаточно долго. Дотошный офицер придирался к каждой незначительной мелочи. В работе и на морозе страх перед высадкой и падением в морскую бездну с высоты нескольких тысяч метров улетучился. За двадцать минут до назначенного времени мы расселись по местам и я надел летный кожаный шлем и подсоединил штекер ЛПУ (лётного переговорного устройства) к розетке на борту модуля. Вскоре в наушниках раздался голос ВДСника:

- Три, два, один! как слышишь, как слышишь "ноль два", как слышишь?

- На связи "ноль два"! слышу на пятёрочку! все на штатных, к высадке готовы!

- Принял тебя "ноль два", принял! до отрыва десять минут! обратный счет даю через одну малую, одну малую! командир экипажа вышел в расчётный эшелон, противника нет.

- Да понял я, понял! осталось девять малых, - ответил я словоохотливому десантирующему и отпустил тангенту, - Бахраджи! команда "сорок"! Выполнять! Немедленно!! -проорал я своему разведчику.

Матрос молниеносным движением достал из-за пазухи непромокаемого комбинезона фляжку и открутил колпачок. Быстро отхлебнул сам, передал Ковалёву. Радист сделал мощнейший глоток и предал Рыхтенкеу. Матрос-разведчик, чукча Рыхтенкеу тоже сделал добросовестнейший глоток и передал фляжку мне. Я её уже допил до конца. Выдержанный армянский коньяк легонько просочился в желудок и разлился блаженным теплом. Матрос уже протягивал мне прикуренную сигарету. Еще в Афганистане на одной из первых засад, проведённых разведотрядом "Ильич", я, потроша расстрелянный автомобиль, нашёл несколько блоков американского "Кэмела". Теперь их только и курю. Даже "блатные" болгарские и наша "Новость" с "Кэмелом" не сравнятся. Последняя пачка закончилась у меня в санатории. Но, благодаря тому, что группу готовили так серьёзно, я смог надавить на обеспеченцев и нам выделили два блока того самого настоящего курева. Легендирование оно и есть легендирование! И пусть попробуют тыловики это оспорить. Куря в кабине десантирования грузового модуля, я нарушал все мыслимые и немыслимые запреты и инструкции. Несколько сотен метров парашютного перкаля, грузовой отсек летящего самолёта. Да плевать! может нас уже через пару минут в живых не будет.

- "Ноль два"! "ноль два"! осталось две малых! - раздался голос в наушниках. Или не замечает тлеющих огоньков сигарет в кабине модуля, или ему абсолютно по херу и он прекрасно нас понимает.

Тщательно затушил окурок о кожу перчатки.

- Готов, - ответил по связи десантирующему и подал знак группе

- Отключаю связь! "одна малая"! по реву - отрыв! ни пуха!

- Нахер! - ответил я весьма непочтительно старшему по званию.

Самолёт пошёл в горку, в отсеке замигали фонари, загудели приводы рампы, лица стали каменными, чувствовались потоки воздуха, ударяющие в стену гермокапсулы, сердце сжалось. Завизжал реву, в открытый проём рампы выстрелил вытяжной купол. Модуль рвануло с места и выдернуло в пустоту.

Бля, да как же я ненавижу это ощущение!.. Однако в модуле падение ощущалось по другому. Да, мы же в свободном падении, а это невесомость. Эххх! Нас тряхнуло, вибрация кабины прекратилась. Вышли основные купола. Как положено, я отодвинул стекла иллюминатора кабины, провёл разгерметизацию и, чуть подтянувшись, выглянул и зафиксировал выход и раскрытие парашютов. Никаких обрывков, строп и купола. Все в штатном режиме. Внизу пугающая чернота. Хорошо,

если всё-таки море. А если лётчики ошиблись и под нами скалы острова? Модуль-то ведь рассчитан на приводнение, а не приземление. Отмечаю по часам - минута, полторы, две. Еще один рывок. Пошёл плот. Снова выглядываю. Фал уходит вниз, плот еле виднеется. Водной поверхности не видно. Где-то очень далеко на горизонте сереет. Значит восходит солнце и запад у меня уже определён.

- Готовимся к приводнению!! - проорал я разведчикам и затянул молнию непромокаемого комбинезона на полную, напялил капюшон комбеза на бейсболку, вжался в сиденье.

Хлопнуло, и сразу в борт модуля грохнуло, словно великан впечатал удар ноги. Несколько раз подбросило вверх-вниз и кабину стало резко заваливать влево. Если бы рюкзаки и Ковалев с Бахраджи не были закреплены в подвесных, они бы полетели на меня. В борт начали с шумом биться волны. В щелях разгерметизированного иллюминатора засвистел ветер, заноса микроскопические брызги. Капсула готова была перевернуться кверху днищем. Скорее всего бы и перевернулась, если бы не мощные противовесы - баллоны затопления. Из-за чего такой перекося случился, что пошло не так, как рассчитывала команда выброски. Яснее ясного, один из свободных концов купольной системы не отстегнулся и теперь парашюты напоминают несколько огромных парусов, которые тащат десантируемый модуль по волнам. Еще чуть-чуть и мы перевернемся. В темноте вскидываю руку к потолку кабины, нашариваю рычаги замков. Так, нас валит влево, значит надо отстегивать концы правого борта. Купола заполоскают и вывернутся. Выдернул шпильку на проволоке и дернул рычаг. Снаружи, среди шума волн, раздался явственно слышимый хлопок. Капсула плюхнулась на днище. Модуль выровняло и нас стало просто подбрасывать вверх-вниз.

- По расчёту! - закричал я разведчикам и, согласно своим обязанностям, отжал крышку верхнего выходного люка, схватился за поручни и протиснулся на крышу, распластался почти по всей длине модуля и начал нашаривать рычаг ручной лебедки фала плота. Вот он. Крутанул ручку и в живот моментально скатился холодный ком страха. Если плот на месте, ручка должна крутиться туго, резиновый плот с надуваемой палаткой обладает большой парусностью и к тому же в резиновых рундуках дополнительно загружено имущество. У меня же ручка вышла из паза и прокрутилась достаточно легко и без напряжения. Неужто оборвался фал? Да не может такого быть! у него прочность на разрыв несколько тонн! скорее всего, блоковое крепление на днище вырвало. Я еще раз бешено прокрутил ручку. Отлегло. Ручка начала вращаться туго, почувствовалось натяжение. Скорее всего образовалась слабина фала и на первых двух витках я её просто выбрал. Для проверки выпустил ручку из рук. Её крутануло в обратную сторону. Значит плот на месте и его относит волнами. Рука заныла. Вращать было намного тяжелее, чем на тренировках. Вот он наш плот, еле видимый в своей серой раскраске среди волн. Тут же из боковых иллюминаторов-выходов высунулись по пояс Бахраджи и Ковалёв и, схватив за резиновые ручки на туго надувшихся бортах, резко притянули посудину к модулю и принайтовали, готовясь к пересадке. Бахраджи, тут же выскочив из иллюминатора, плюхнулся на плот, расстегнул горловину входа и включил освещение, проводя осмотр. Сквозь туго надутую резину палатки не видно света лампочек, но горловина чуть отсвечивает неярким зелёным светом. Сейчас, после контрольного осмотра, начнем пересадку на плавсредство. Готово. Я застопорил ручку и снова нырнул в кабину. Ковалёв ужом скользнул в иллюминатор и начал принимать имущество. Бахраджи страховал сцепление плота и модуля. Рыхтенкеу передавал рюкзаки и оружие. Я готовил капсулу к затоплению. Все имущество на плот в свернутом и подготовленном к десантированию состоянии загружать нельзя по каким-то техническим причинам, поэтому плот загружался только морскими причиндалами: насосами, батареями, веслами-рулями и парусами со складной мачтой, боеприпасами в пачках. Остальное все упаковывалось в рюкзаки и десантировалось вместе с разведчиками. В случае порчи плота или его нераскрытия по приводнению у разведчиков оставался еще свой запас продовольствия, аккумуляторов, батарей и боеприпасов. Все имущество и личный состав на борту плавсредства. Я пристегнул карабины вытяжных шнуров на баллонах на днище кабины модуля, задраил все иллюминаторы, перебрался на плот.

- Отходим! весла, загребай!! - проорал разведчикам, установившим весла и руль.

Рыхтенкеу и Бахраджи начали мощно загребать. Волнение на самом деле оказалось среднее, не такое умопомрачительное как казалось по приводнению.

Шнуры в ладони вытянулись, и я с силой потянул их на себя. Внутри кабины хлопнуло, и она в несколько секунд начала заполняться водой. Над волнами задралась корма, обнажая крепежные рамы, словно огромные серые змеи за кабиной на глубину потянулись стропы и купола.

Я помахал рукой уходящему на дно модулю и проорал вслед:

- Удивите там на дне морском какую-нибудь вражескую подлодку!

Придерживаясь за парусящую палатку и балансируя, я привстал в полный рост и осмотрел сереющий горизонт. Ну всё с западом ясно. Определяемся на местности и считаем маршрут. Из памяти ничего не стерлось, карта на месте в пакете. Приводнение прошло на оценку "отлично", не отстегнувшийся свободный конец многополюсной системы - не беда.

Итак, по моим расчётам до острова 15-20 морских миль. Маршрут пролёта при патрулировании вражеского самолёта разведчика с острова Батейнд в нашем районе десантирования будет пролегать где-то часов через шесть. При благоприятном ветре мы выйдем из его синусоиды пролёта через три часа. Потом надо будет подрейфовать или пойти на вёслах. Или идти полным ходом под парусом. По крайней мере, учили так. Ладно, определяем азимут на остров. Главное, чтобы нас всякими течениями не унесло чёрт знает куда и вражеский морской патруль не подскочил раньше времени. Рыхтенкеу - старый матрос, призванный из запаса и служивший еще при Хрущеве, занялся установкой паруса. Я все вычислял курсы и азимуты. Ковалёв пытался развернуть радиостанцию "Северок" и передать на Центр зашифрованную группу цифр, обозначающую удачную высадку. На антенну-штырь связи не было. Самолёт-ретранслятор с Курил скорее всего попал в воздушный бой или не смог взлететь еще по каким-то причинам. Ковалёв, поругавшись, достал планшет с антенной новой системы и принялся её разворачивать.

- Дома все запускалось, а на задаче как обычно все будет ломаться, - бормотал он себе под нос, ловко собирая маленького полиэтиленового воздушного змея необычной трапециевидной формы. Размотал катушку, пристегнул карабин, подсоединил разъёмы. Антенна-змей сперва волочилась за плотом, чуть ли не задевая крыльями волны, потом резко взмыла вверх, разматывая катушку троса и поднимая лесенку "дипполя".

Старшина одной рукой рулил змеем, другой настраивал частоты.

- Агааа,- ликующе пробормотал он, подсоединил "ключ" и начал быстро, очень быстро передавать группы цифр, которые заучил наизусть.

- Командир! через корабль связи вышел на Центр, состоялся двухсторонний сеанс, принял подтверждение о приёме радиограммы, уходим в режим молчания!

- Окей, сэр Ковалёв, сворачивайся! Смотри, ветер "наш" твой змей антенный на восток уходит.

- Yes sir, no problem sir, - ответил по-английски с калифорнийским акцентом старшина и начал сворачивать антенну. Ковалёв - явный полиглот, по-английски общается не только в переводах и допросах. Это мне пришлось потрудиться, осваивая непривычную для меня языковую группу. В Тамбове я был в группе арабистов и "затачивался" на страны Ближнего Востока. А вот теперь пришлось в скором темпе переучиваться. Опять перегибы на местах в Советской Армии. Я-то ведь по большому счёту должен сейчас служить в ТуркВО и отрабатывать задачи по Ирану. Мои бывшие сослуживцы сейчас сидят в дружественном Багдаде и финики лопают, а я тут по морю под парусами, как пират какой-то.

Вот странный человек, несколько месяцев назад, таскаясь по Афганской пустыне мечтал о море, теперь с умилением вспоминаю о палящем солнышке.

- Рыхлый... парус? - начал я опрос личного состава.

- Ветер попутный, парус в норме, - ответил Рыхтенкеу и съехидничал, - всё хорошо, командира! - специально копирует манеру, в которой по мнению русских разговаривают выходцы с Чукотки.

- Командир-джан! курс держим, идём вай как хорошо! - тут же отозвался Бахраджи.

- Эээ... ара! тебя, дорогой, никто не спрашивал! держи руль!

Полиглоты, блин. Лишь Ковалёв со мной одного возраста. Бахраджи и Рыхтенкеу призваны из запаса. С чукчей, Иваном Рыхтенкеу, и так все понятно - коренной северянин, охотник, лыжник, служил на флоте в морской пехоте в Угольнокопском полку у себя на Чукотке. Настоящий разведчик и следопыт, не лишён юмора, имеет высшее образование, коммунист со стажем. Бахраджи - армянин. А фамилия из Бахраджияна в Бахраджи превратилась по вине незадачливой и невнимательной паспортистки. Этот коренной кавказец служил где-то на Севере в роте специального назначения в Тайболе и на начало войны имел бронь: на Ереванском автомобильном заводе работал начальником столовой. Однако это был еще тот авантюрист и, наплевав на стенания множества родственников и родственниц, благодаря своим связям ушёл на войну. Послужив начальником столовой в гражданском персонале, помаялся, пометался и попросился в части разведки. Личное дело было безупречное, военно-учётная специальность нужная - так что, товарищ Ашот Багдасарович, добро пожаловать на борт. Ну, а Ковалёв - тот типичный полурусак-полухохол. Папа русский инженер из Киева, мама-украинка - инженер из Ленинграда. Алексей Ковалёв заканчивал свою срочную службу инструктором по специальной радиосвязи на острове Рыбальском под Киевом - в специальной учебке для водолазов-разведчиков ВМФ. Но тут грянула война, и Лёха был направлен для дальнейшего прохождения службы на Камчатку. Самые старые по возрасту разведчики были в званиях матросов, самые молодые - лейтенант и старшина. Однако Бахраджи и Рыхтенкеу, а если проще Рыхлый и Ара, разведчиками были послушными, старательными и исполнительными. Военную науку вспомнили быстро, новое оружие и способы действий освоили еще быстрее. В группу ко мне попали из-за количества баллов, набранных на профессиональном отборе, и сработались со мной и моим заместителем - радистом-старшиной, - идеально. Ара тот вообще был мастером что-либо достать, приготовить и узнать новости. Рыхлый отличался завидным спокойствием, рассудительностью и аналитическим складом ума. Но хохмачи оба были - мама-не-горюй! Лёха Ковалёв, он же Кузнец, был просто асом специальной радиосвязи, да и немудрено - два с половиной года служить инструктором и выпустить на флот столько высококлассных моряков-радистов.

Плот, благодаря своей форме и устройству, под парусом шёл ходко, изредка подлетая на гребнях. Рыхтенкеу законтрил парус и нырнул в палатку. Ара продолжал сидеть на руле, изредка сверяясь с компасом и морщась от брызг, летевших в лицо. Настоящий яхтсмен - куда там!.. Ковалёв, согласно боевому расчёту, лежал на туго надутом носу и наблюдал по курсу движения в бинокль, иногда обозревая значительно посветлевшее небо. Одновременно, нацепив наушники, прослушивал эфир по поисковому приёмнику. Я лежал рядом со старшиной и с помощью какого-то хитромудрого морского прибора пытался высчитать скорость и пройденное расстояние. Прибор представлял из себя закрытую катушку с циферблатом и поплавком на конце. Поплавок надо было кидать в воду и нажимать кнопку. Поплавок начинал от нас удаляться со скоростью равнозначной нашему движению. На циферблате выскакивала цифра, означающая нашу скорость. Оставалось только засесть время и считать пройденные мили. Настоящие моряки, те измеряют скорость движения в узлах и расстояние в морских милях. Я к этому еще не привык, поэтому еще считал в километрах, приравнивая милю к километру шестистам метрам. Выходило что-то около шести километров в час. Плюс-минус поправки на попутный ветер, время дрейфа и прочее - часа четыре еще хода морским путём. Высчитав еще раз и перепроверив себя, я закурил. Хорошо бы не войти в прибрежное течение, которое может вынести нас к обитаемой и охраняемой части острова на южной оконечности. Самолёт-разведчик взлетает в семь утра, сейчас без десяти шесть. С таким ходом вполне успеваем выйти с маршрута пролёта. Катера береговой охраны острова в предполагаемом районе выхода на сушу появляются в четыре утра, в одиннадцать и в

семнадцать. Хотя и ходят они достаточно далеко от береговой линии прибрежного района – из-за большого количества прибрежных рифов и мелей. Неблагоприятный район для судоходства и высадки морского десанта. Возле прибрежных скал всего лишь узенькая полоска берега. На эту полосу даже наши хваленые БТР-60 ПБ не выкарабкаются. Вот! Если все пойдёт хорошо, туда мы и высадимся. Запас времени до прохода катера береговой охраны будет час. Тут вариантов два – или дрейфовать, пережидая вне видимости. Но есть одно но! Если на катерах локаторщики работают как положено, то нас смогут засечь как плавсредство. Да и самолёт-разведчик может выйти на нас. Второй вариант – идти полным ходом, пользуясь попутным ветром под полным парусом, и попытаться проскочить в отведённый временной промежуток. Я задумчиво выпустил облачко дыма, растер фильтр в перчатках и выпустил бумажную шелуху в волны. Решено. Полный ход по курсу! Надеюсь, проскочим во временной интервал.

– Командир! плот технически исправен, давление в камерах нормальное, нигде не травит! – доложил Рыхлый, проводивший на этот раз контрольный осмотр.

– Жилеты, буксировочные фалы как? Вдруг придётся через полосу прибоя впласть вытаскивать?

– Всё в порядке! фалы забухтованы, жилеты в рундуках, баллоны не травят, по манометрам давление в норме, десантирование на воду прошло в штатном, за исключением отцепки куполов.

– Сам думаешь – что с замками отцепки было?

– Командира, да откуда я знаю, я же охотника, зверя знаю, рыбу знаю...

– Иван Фёдорович, хватит придуриваться! мало ли что! вдруг еще раз придётся этим способом десантироваться, да и другие группы так же пойдут. Мы ведь реально первая группа, которая на боевую в групповом модуле была выведена. Думай, товарищ Рыхлый, ты ведь можешь! Моя командирская голова от расчётов опухла.

– Однако курить разреши, трубку, – совсем не придуриваясь, спросил разрешения Иван.

Он прекрасно знал, что трубки и другие личные вещи, по которым можно определить национальную принадлежность разведчика, строго запрещены. Особисты на контрольном смотре все проверяли очень тщательно, однако Иван всё-таки ухитрился прихватить с собой свою любимую деревянную трубочку. Вот теперь, как товарищ Сталин, начнёт в неё мой любимый "Кэмел" крошить. Ну почему наши особисты не разрешили взять пару пачек горлодёристой махорки?..

Рыхтенкеу вытащил из-за пазухи почерневшую трубочку и, к моему удивлению, оттуда же выудил замшевый кисет. Отлично, три сигареты спасены! Однако хитёр разведчик – еще и махорку свою умудрился занюхать. Чукча спокойно и ловко забил трубку, балансируя на туго надутом борту. Умял табачок "охотничьей" спичкой, осторожно прикурнул, спичку переломал несколько раз и выкинул за борт.

Сидел несколько минут, покачиваясь в такт волнам и щурясь на восходящее солнце. Снял перчатку и опустил руку в воду, подержал на ветру.

– Градусов пять-шесть воздух, да? – переспросил он меня.

– Ну примерно так, – оценил я свои ощущения.

– В самолёте грузовом холодно было: минус большой, самолёт высоту менял, влага, конденсат, мороз, – пружина ослабилась, шпилька намёрзла. Хорошо, что основные вышли, но там замки другие стоят.

А ведь, действительно, другие группы десантировали раньше нас, простым парашютным способом на острова. Скорее всего, десантировали на ограниченную площадку с малой высоты. Припоминаю, что краем глаза видел купола. По-моему, были Д-1-5У, у них раскрытие скорее всего было на чехол, самое то на малую

высоту. Ну и, естественно, рампа, воздух одной температуры, потом уход на высоту, резкое похолодание и всё такое. Надо всем из группы сказать. Не дай бог вернемся не все, пусть остальные расскажут.

- Я слышал, - вклинился Кузнец, - все принял к сведению.

- Однако Ару поменяю, еще подумаю, пусть кок чаю сделает, - отозвался Иван и, вынырнув с другой стороны палатки, подполз к рулевому Бахраджи.

- Командир, чай надо допивать, термос давай топить не будем, он хороший китайский - мне его на двадцать третьи мои девушки-поварихи подарили со столовой в Ереване.

Ну вот еще один! Один трубку с табаком протащил, другой - термос. Пронес на борт самолета фляжки с коньяком я сам прикрывал, ну а термос-то как? Интересно, вытащит ли Ковалёв из рюкзака шмат с салом, луковицу и бутылочку самогона. Прости меня дедушка Ленин и дорогой Леонид Ильич, но я наверное сейчас поступлю недостойно советского командира. Потому что... да потому что... Кузнец крикнул Бахраджи:

- Ара-джан! достань сальце с хлебушком! сам знаешь где...

Группа называется! Два коммуниста, два ударника социалистического труда и третий - моряк, комсомолец, старшина. Если вернемся, по агентурной подготовке всем пары в журнал боевой подготовки группы забахую. А может и не забахую, всё-таки ловкость и смекалку наши разведчики должны развивать самостоятельно, без всяких понуканий. Так говорит наш командир отряда - подполковник Корабельников! Умный мужик, быть ему генералом. А мне, скорее всего, нет. Командиры групп на большой войне живут от одного до пяти выходов. Редкие везунчики выбиваются в командиры рот. С первого выхода я выкарабкался еле жив. Приду со второго, выполнив задачу, значит стану командиром роты.

Ара подал мне пластиковую кружку с надписью по борту US NAVY, парящую ароматным чаем, и бутерброд - точно такой же, каким закусывали в самолёте, только гораздо больших размеров и с вкраплениями чеснока в шмате сала.

- Кушай командир, чай пей, думай.

- Хороший чай. Спасибо, Ашот! Эх, я вот кофе люблю больше, чем чай.

- Ай, какой я кофе варил у себя в Ереване! в турочке медной, мелко, как порошок, молотый, с корицей с перчиком, - начал рассказывать Бахраджи, причмокивая губами и одновременно прихлёбывая чай.

- Меня в училище приучили - еще на первом курсе на стажировке в САВО. У нас тогда полковник Хуссейн, нынешний госсекретарь компартии Ирака, начальником стажировки был. Правда месяц всего, его потом отозвали к себе на родину. Так вот, приедет он на верблюде на дневку группы в пустыне, посмотрит, оценит, объяснит что как...

- Товарищ лейтенант, а что он у нас-то делал? неужто в СА служил? - подал голос Ковалёв, отрываясь на секунду от кружки чая и бинокля, в который продолжал наблюдать по курсу движения. Свой бутерброд с салом он заглотив в один присест, даже не пережевывая.

- Лёха, да я откуда знаю?! буду я, еще желторотый курсант, спрашивать его - что он у нас делает?..

- Ай, командир! Так что он там, товарищ Саддам-то, делал дальше? Кузнец-джан, ты, дорогой, не отвлекайся - пей чай, в бинокль смотри...

Кузнец фыркнул, прихлебнул и продолжил наблюдение.

- Да ничего: достанет вьюк с верблюда, турка у него медная, такая большая, кофемолка старинная, сам намелет кофе из мешочка, сварит, сидит прихлёбывает, нас угощает. Сигары курил, обычаи всякие рассказывал. Форму нашу только на построения одевал. На полевые - в платочке своём с родовым узором в клеточку, в чужаках мягких, штаны балахонистые, куртка такая цвета хаки с карманами. Сидит, сигару курит, кофе хлебает, улыбается. На Сталина похож очень.

- Наш человек, раз на Сталина похож! у меня мой отец всю войну от Гизели под Владикавказом до Праги прошёл, а когда Хрущёв про культ личности на пленуме рассказывать начал - ай, как расстроился, - высказался Ара. - Командир, так что - термос оставляем?

- Да оставляй! Пригодится, - милостливо согласился я, находясь еще под грузом воспоминаний о своей родной Тамбовской "спецухе". Я про культ личности "вождя народов" не задумывался. Но ведь наше училище создавалось именно благодаря Сталину и маршалу Жукову. Хрущёв ведь только и делал, что армию сокращал. Ведь был же у нас удобный момент для того, чтобы упредить первые удары империалистов и во время "Карибского кризиса", и во время "Берлинского стояния"...

Ладно, не моё дело о политике рассуждать. Поболтали, значит и политико-воспитательную работу провели. Я теперь в одном лице и агитатор, и комсорг. Комсомольцев правда у меня в подчинении всего один - старшина Ковалёв. Зато и коммунистов - целых два. Почему-то не волнует меня вопрос о том, что Рыхтенкеу и Бахраджи коммунисты. Они гораздо более важны как специалисты-разведчики.

Мореходные качества плота в открытом море вполне удовлетворительные. Ветер попутный. Разведчики продолжали выполнять свои обязанности по боевому расчёту, я лежал рядом с Кузнецом и изредка поглядывал на компас, сверяясь с курсом. В голову лезли всяческие отвлечённые от выполнения задачи мысли.

Стало просто интересно - сколько мозговых извилин затрачено на организацию вывода нашей группы? Ведь, если задуматься, точку и высоту отделения группы от борта самолёта определить не так уж и просто. Надо учитывать скорость лётно-подъёмного средства, температуру воздуха, воздушные течения, меняющуюся температуру воздуха возле воды. При приводнении учитывать снос куполами, морские течения, прогноз погоды на время передвижения группы на плоту. А маршруты и время патрулирования сил и средств береговой охраны острова? Самолёт, катера, наземные радиолокационные станции, приборы большого увеличения на вышках для осмотра горизонта? Видно кто-то очень умный высчитывал всё это. Математические формулы для расчётов мы еще в училище изучали, но как-то самому ни разу не приходилось что-то считать. Времени не было. В штабах наверно этим занимаются. Пусть считают! у них тоже служба не сахар. Как что не так, их особенности за хвост и на допрос. Месяц назад снова возродились военно-полевые суды Советской Армии: иногда нам доводили на формировании о приговорах судов и расстрелах. Части специальной разведки пока трясли мало, но чувствую и до нас скоро доберутся.

Идём три часа полным ходом. Ветер попутный. Плот резво карабкается по волнам, на горизонте выплывают окутанные туманом скалы. Еще буквально час и мы на месте. Рассматриваю в бинокль нагромождения серо-черных скал. Так, у прибрежной полосы придётся лавировать на вёслах. Участок высадки отвратительный. Морской десант на своих чудо-танках ПТ-76 и БТР-60 ПБ здесь и останется среди скал, торчащих из воды. Возле самих скал - узенькая песчаная полоса. И дальше - отвесные склоны. Не радующая нас картина, но на плотике проскочить здесь не проблема. В крайнем случае можем через камни перетащить на руках. Вот из-за этого скального прибрежного профиля маршрут катера береговой охраны проходит на значительном удалении от берега. В бинокль заметил одиноко торчащую группу скал метрах в трёхстах от берега. Если скорректировать курс на полградуса, то выйдем прямо на них. Ветер пока попутный, парус полон. Катер охраны на маршруте будет часа через полтора. Ветер резко сменился и парус заполоскал. Рыхтенкеу пытался идти галсами, но бесполезно.

- Ара, Рыхлый - вёсла! Кузнец - курс! Я - на руль! Быстрее, товарищи, время поджимает.

Разведчики прыгнули на места, вставили вёсла в уключины и принялись загребать.

- Рраз, ррраз, рраз, - командовал я, словно на шлюпочной подготовке, - правый загребай, левый табань, вместе - рраз, рраз!..

- Командир! скалы все в птицах! можем спугнуть! - прокричал Ковалёв.

- Разберемся!

Нам главное проскочить до прохода береговой охраны, выйти хотя бы на группу скал у берега. Я, подруливая, схватил бинокль и начал рассматривать остров. Скалы у береговой линии видно уже отчётливо, все в потёках склизи морских водорослей и морской пены. С уступов в воду сорвалась стайка тюленей и понеслась среди камней, изредка выпрыгивая из воды. На камнях по курсу чаек и другой летучей живности не наблюдалось, зато на берегу их было наверняка несколько десятков тысяч.

- Напряглись! Ррраз, ррраз, - снова заорал я. Разведчики уже вошли в темп и гребли, выпучив глаза и выдыхая слаженно в такт.

- Десять минут до первых скал, - прокричал Ковалёв, - по курсу чисто!

Может зря волнужься и катер не выйдет на маршрут или опоздает. Хотя лучше перестраховаться.

- Пять минут! у скал прибой, забираем на полградуса влево! - орёт старшина.

- Правое табань, левое загребай!

- Командир! шум движков за мысом, - выкрикивает налегающий на вёсла Рыхлый.

Мы уже у скалы, до обросших водорослями каменных боков уже можно дотянуться рукой. Кузнец пристёгивает карабин фала к плоту, чуть привстаёт и ждёт команды.

Будем заводить плот за скалы. Метров на десять над нами возвышается каменная обветренная вершина. Несколько скал поменьше - рядом. Все в пене, омываемые волнами. Решено! плот заводим за самый большой скальный риф и пережидаем проход катера. Плот поднимает на большой волне. Кузнец по моей команде ловко прыгает на уступ, разматывает фал и карабкается по скале в противоположную от открытого моря сторону. Бахраджи и Рыхтенкеу отталкиваются вёслами от камней. Старшина уже выбрался на удобное и закрытое от обзора с моря место. Быстро обматывает фал вокруг валуна, притягивая подпрыгивающий на волнах плот вплотную к скале. Рыхтенкеу кидает второй фал. Плот плотно пришвартован. Бахраджи стаскивает со скал пучки водорослей и кидает прямо на плот и палатку. Водорослей много, они противные и сырые, кишат какими-то рачками. Рыхтенкеу ему активно помогает. Я перепрыгнул на скалу и, цепляясь за выступы, ползу вверх к Ковалёву. Старшина подаёт руку и втягивает меня на небольшую каменную площадку. Отсюда прекрасно видно море и островной мыс. Наверно Рыхлому почудился среди шума волн звук работающего мотора. Нет, не почудился. Из-за ключев тумана, окутывающего мыс, на свободную воду выходит патрульный катер американцев, раскарашенный точно так же, как и наш плот, в серо-черные камуфлирующие цвета. Мы устраиваемся на площадке поудобнее и начинаем наблюдать. В стороне мыса туман, а у нас здесь уже всю светит солнце. Катер идёт меняющимися курсами, видно проводят акустический или радиопоиск. Осторожно беру бинокль за обратные концы монокуляров так, чтобы ничего не блеснуло на солнце, и подношу к глазам. Ага! старенький катер проекта "Сторис", но видно хорошо модернизированный и переоборудованный. Различаю палубные: экипаж и стрелков в касках и в оранжевых спасательных жилетах. У нас все жилеты серо-зелёные, а у них оранжевые, чтобы было легче заметить и подобрать с воды. Наши моряки на милость противника и соблюдение международных правил ведения войны не надеются. Эти же яркими пятнами скачут по палубе. Локаторные антенны вращаются вкруговую. Изредка с кормы в воду плюхаются круглые бочки глубинных бомб. Интересно, на какую глубину выставлены взрыватели? Еще ни одного водяного "гриба" от взрыва я

не наблюдал. Или это не бомбы, а акустические буи? Всего в воду ушло около четырёх бочек. Катер застопорил ход и закачался на волнах. В бинокль явственно разглядел номер – буквенное и цифровое обозначение. Припоминаю, что обозначает. По-моему какой-то дивизион патрульных катеров береговой охраны.

Четыре крупнокалиберных пулемёта, нос, корма по бортам. Один морской миномёт. На корме устройство для сброса глубинных бомб. На палубе – матросы с оружием. Один из номеров расчёта наблюдает в морской ПБУ (прибор большого увеличения), другие – с биноклями наблюдают по сторонам. Интересно, чего ждут? Наверно, или сеанс связи, или плановый осмотр водного участка. Один за одним среди волн вспухли грибы взрывов. На скалах острова в небо взметнулись мириады птиц, громко крича и о чём-то протестуя. На волнах закачались серебристые тушки оглушённых рыб. Стайка тюленей показалась на поверхности и скорым ходом помчалась к острову. С катера раздалась очередь крупнокалиберного пулемёта. Видно кто-то из пулемётных расчётов решил поохотиться. Тюлени как по команде ушли под воду и вынырнули только уже среди прибрежных скальных рифов.

– Наверняка глубоководную связь устанавливают, – прошептал Кузнец, – в определённое время глубоководные бомбы взрывают на опеределённой глубине – и их подводная лодка на той же глубине по акустике взрывы слышит и место определяет.

– Уверен?

– Конечно! Плюс – глушат на всякий случай чужих: вдруг морские охотники и самолёты нашу лодку проморгали или локаторщики.

Катер перешёл с холостых оборотов на малый ход и снова начал рыскать, резко меняя направления движения. Сменил курс и начал уходить в открытое море, стал еле виден на горизонте. Мы терпеливо продолжали ждать. Катер пошёл почти у самого горизонта вдоль береговой линии. Где-то в вышине показалась еле различимая точка и послышался рёв винтового самолёта. Наверняка разведчик возвращается с патрулирования. Скорее всего катер выходил в какие-то координаты водного участка для установления связи с самолётом. Самолёт быстро приближался, вырастая в размерах, и вскорости шёл уже, явственно различимый, достаточно низко над волнами. Вот он, старина "Локхид". Возле самого берега сделал разворот и снова ушёл в море. Сейчас скорее всего будет делать заход на посадку. Шум винтов снова стал отчётливым, и воздушный разведчик пошёл на посадку, пройдя над самыми скалами. Если проходит так низко, значит аэродром совсем недалеко. Катер пошёл по линии горизонта, следуя вдоль острова, скрылся из глаз. Выжидали еще минут тридцать, осматривая прибрежную полосу и горизонт. Осторожно сползли вниз, цепляясь за камни. Плот представлял собой большую кучу морских водорослей, колыхающихся на волнах. Бахраджи и Рыхтенкеу залегли среди камней с оружием в руках, тихонько переговариваясь между собой.

– Подъём! пока время есть, стартуем на прибрежную полосу.

– Самолёт не зря два захода делал, – отозвался Рыхтенкеу, – однако, смотрел что-то, видно в план-задании полёта осмотр квадрата забит.

– С чего взял Иван? – переспросил я, внутренне вздрогнув.

– Чувствую. Не пойму чего.

– Не по нашу душу?

– Может и по нашу, а может нет...

– Ладно, грузимся и выходим на берег.

Раскидали водоросли, погрузились на плот и начали выгребать, лавируя среди скал. Рыхтенкеу грёб молча, не кхекая, как Бахраджи. Всё видно обдумывал свои ощущения. Опустил руку в воду, понюхал.

- Соляра где-то в воде была не так давно, командир, - после нескольких секунд размышлений высказался он, - морем пахнет, тюленем, рыбой, водорослью и - солярой откуда-то.

- Так может от этих местных катеров "Сторисов" нанесло?

- Может и так, а может и нет, - ответил чукча, снова включаясь в темп гребли.

Ковалёв уже руками отталкивался от загроздивших берег камней, и вскоре плот выкатился резиновым носом на покрытый мелкой галькой берег. Осторожно, пытаясь не пугать птиц, мы впряглись в фалы и потащили плот, стараясь не пропороть днище, к береговым утёсам. Затащили плавсредство под навес скал за груды камней. Так, чтобы не было видно с открытой воды в скальные просветы.

С берега из-за каменных козырьков место выхода на сушу обнаружить практически невозможно. Только или с моря, или с вертолёта. На острове есть несколько корабельных машин, но маршрутов пролёта и патрулирования наши информаторы мне не сообщили. Скорее всего, не смогли узнать или посчитали не нужным доводить эту информацию. Я и Ковалёв, взяв автоматы, отправились на доразведку и для подыскания места для базы. Скалы вдоль берега нависали сплошной отвесной стеной, подняться на них можно было только при наличии горного снаряжения и скальных крючьев. Чайки гнездились чуть выше, изредка срываясь небольшими стайками к воде, пытаясь охотиться на рыбу. Через полчаса поисков мы уперлись в скальный мыс, который обойти можно было только по воде.

- Ну что, Кузнец, пошли давай! Только обвязку сделаем, иначе прибором в воду стянёт, - скомандовал я, рассматривая выступ в бинокль.

Старшина соорудил обвязку и пошёл первым, ловко прыгая с камня на камень, постепенно огибая скалу. Уже на повороте пришлось по пояс опускаться в воду.

Ковалёва волной сдёрнуло с камня, за который он уцепился, и накрыло с головой. Разведчик вынырнул и забултыхался на фале.

- Командир, держишь?!

- Давай, на следующей волне цепляйся! нормально все!..

Рядом с разведчиком вынырнул тюлень и уставился на него.

- Кузнец, друг твой чтоли? - окликнул я старшину.

- Где? ох ты!.. пшёл вон, собака! - махнул он на тюленя рукой.

Животное фыркнуло и скрылось под водой.

- Непуганные совсем, - прокричал старшина, и на очередной волне вцепился в подходящий камень и перебрался за выступ, - страхую!.. - донеслось из-за камней.

Я бросился на камень, переждал, уцепившись в него, волну и без приключений перебрался за старшиной. За выступом была еще одна совсем крошечная бухточка, но посреди неё в прибрежных скалах имелась огромная трещина, даже больше подходившая под определение ущелье. Ещё несколько акробатических упражнений и мы добрались до прибрежной полосы и зашагали по гальке и морским водорослям, вспугивая маленьких морских крабов. Расщелина была метров десять в ширину и вела вглубь нагромождения прибрежных скал. Метров через двести постепенно сужалась, переходя в тупик.

- Вот с этого места можно будет даже без горного снаряжения взобраться, - осмотрелся Ковалёв, - вот там "распорами" пройти, чуть повыше совсем хорошо - выступов и площадок много! дальше уже чуть ли не лестница каменная идёт. Итого - пятьдесят-семьдесят метров вертикали приблизительно. Фалы и репшнуры у нас на плотике есть, я заберусь и узловую лестницу вниз пушу.

- Ты хочешь сразу трассу подъёма и спуска оборудовать? - переспросил, размышляя я.

- Да! а почему бы и нет, командир? выход на сам остров хороший получится. Главное, наверху осмотреться.

- Ладно, даю добро! Давай, место для базы подыщем.

Снова принялись обследовать трещину в скалах. В результате поисков обнаружили несколько вполне подходящих сухих пещер, в которых можно было обустроить базу и систему тайников.

- Трупаком чтоли отдаёт? - морщил нос старшина.

- Да, блин, воздух здесь такой. Давай, обратно выдвигаемся, нам еще мыс отгибать, - оборвал я Ковалёва, и мы двинулись обратно.

К бухточке вышли на вёслах через полтора часа - пришлось побороться с прибойной волной. Вскоре плот уже затаскивали в расщелину.

- Эээ... человек здесь где-то мёртвый. - настороженно произнёс Иван Рыхтенкеу поводя носом.

- Рыхлый, давай сперва база, а потом мёртвый человек, - подогнал я разведчика, - обустроиваться надо по светлому, организовать приём пищи, охранение и отдых. Плюс, Ковалёв собирался на разведку трассы подъёма.

Обустройство базы заняло достаточно много времени. Имущество пришлось распределять по нескольким пещерам. Для аккумуляторов самая сухая, отдельно - для съестных припасов. Для контейнера с аппаратурой я лично выбирал место и маскировал рюкзак, предварительно проведя тестирование работоспособности.

Рыхтенкеу ушёл устраивать ловушки и контролируемые завалы на возможных путях подхода. Мин у нас в снаряжении не было, на всякий случай инженеры заложили нам несколько шашек тротила, коробочку с капсулями-детонаторами и несколько метров огнепроводного и детонирующего шнура. Иван Фёдорович перебрал инженерное имущество, распилил четырёхсотграммовую шашку, взял пару детонаторов и по мотку ОШ и ДШ.

- Чего-нибудь придумаю, заодно мертвяка поищу, - рассказал свои планы Рыхлый. - Командир, я винтовку из чехла распаковал, прицел взял - тюленя добуду! Не бойся, звук выстрела здесь в море уходит от скал, на острове никто не услышит, - поспешил он меня успокоить.

Ну, а как же чукча и без винтовки?! АКМ-С с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы - это не для него. Это - машина. А вот винтовка - это инструмент. Нет, чтобы винтовку Драгунова на складе получить или новенькую снайперскую винтовку Стечкина, которые начали поступать на вооружение. Иван Фёдорович до истерики начальника службы РАВ довёл, но выбрал старую "мосинку" выпуска тысяча девятьсот тринадцатого года. Шестьдесят восемь лет ружьишку. Так и прицел он подобрал из той же серии не ПСО-1,2 (прицел снайперский оптический), а обыкновенный, без ночных ветвей и подсветки сетки "Цейс", выпущенный в Германии еще до начала первой мировой. Над Рыхтенкеу никто не смеялся и не осуждал, вьедливый чукча своё дело знает. А будешь ржать, так еще на собрании партячейки роты пропесочит. Или на социалистическое соревнование по снайперскому делу вызовет.

Рыхтенкеу снял с себя комбинезон, остался только в "аляске", закинул за спину сумку с инженерными принадлежностями, взял в руки винтовку и скрылся из глаз за камнями. Ковалёв вязал узлы на фалах, готовясь к прохождению маршрута подъёма.

Бахраджи осматривал боеприпасы, вынимая их из герметичных упаковок.

- Ара, как плот - всё нормально?

- Командир, всё хорошо! по манометрам стрелка не упала даже на деление, насос я подготовил, по инструкции, если что, буду подкачивать. Дай команду, я кушать готовить буду! и пусть старшина приёмник выдаст - буду музыку ловить, песни будем слушать, все сделаю ай как хорошо, как в моей столовой будет, - разразился речью словоохотливый армянин.

- Воду пресную нашёл?

- Командир, все нашёл! вода хорошая вон там с камня стекает, чистый боржоми, фильтра не нада! топляка на берегу тоже нашёл, спирт жечь нельзя, воняет сильно, топляк сейчас сушить притащу, с сухой стороны щепочек настругаю, гореть будет хорошо, без дыма.

Я почесал голову: вроде все при деле, на разведку идём после того, как Кузнец оборудует подъём на остров, надо и себя чем-то занять.

- Кузнец, "разведчик-динамо" (переносное зарядное устройство работает от кручения рукоятки вручную) цел?

- Всё цело, вон возле Ары сумка - зарядка в ней, сейчас приёмник дам. Я антенну попробую при подъёме тоже наверх затащить.

- Кузнец-джан, командира стыдно спрашивать, объясни мне старому глупому армянину, мы в режиме молчания сидим, а радио слушаем, не опасно, а?

- С тебя шашлык за научно-просветительскую работу, - сдохмил Кузнецов.

- Ай, дорогой, хочешь со свининки, хочешь с барашка, с курочки или с горной форели на решётке - приедешь в Ереван после войны, всё сделаем!

- Давай не загадывай. А про приёмник все просто - он просто принимает радиоизлучения в эфир, то есть радиоволны, сам же в эфир ничего не передаёт, нет у него фона радиоизлучения. Понял, надеюсь, джан?

- Да, понятно, хорошо объясняешь, может вместо меня агитатором побудешь, а? сводку там зачитаешь, речи Леонида Ильича растолкуешь?..

- Эээ, дорогой, нет уж изволь штатное расписание не нарушать! ты коммунист старый, опытный, а я, комсомолец, могу неправильно текущий момент осознать.

- Так я тебе толкую, давай приёмник наладим, радиобашню Камчатскую или Сахалинскую ловить, новости слушать! вдруг уже ядерный удар нанесли, а мы и не в курсе.

- Если бы удар нанесли, мы бы уже по электромагнитному излучению поняли, - вклинился в разговор я, распаковывая ручное зарядное устройство.

Сзади нас неслышно появился Рыхтенкеу.

- Командир, я мертвяка нашёл. Здесь на берегу - прямо на входе в расщелину. Дней трое как лежит, крабы объедают.

Всё-таки Ковалёв в первый раз был прав - где-то неподалёку лежит труп! Мой нос вообще ничего не учуял. А Рыхлый тот сразу, как охотничья собака, след взял.

- Осмотрел, Иван Фёдорович? Кто такой - американец?

- Посмотрел. Идем, командир, тоже посмотреть. Наш моряк это, водолаз.

Вот это новость! откуда на хорошо охраняемом острове взялся советский водолаз?! Не может такого быть! надо идти посмотреть и захоронить моряка, отдав последние почести.

Вышли группой, оставив Бахраджи на охранении. Через несколько минут хода, пройдя несколько метров вдоль узкой прибрежной полосы, подошли к нагромождению камней. Под двумя упершимися друг в друга валунами образовался небольшой грот, заваленный водорослями. Странно, но и здесь я никакого запаха не почувствовал. Рыхтенкеу начал осторожно разгребать водоросли, через пару минут мы увидели труп водолаза. Мужчина лет сорока где-то, лицо и голову уже начали объедать крабы. Черты уже не различишь. Клок седых волос на оставшейся коже черепа. Руки заоченели в полусогнутом состоянии. кончики пальцев ободраны до костей. Рядышком валяется сорванная, наверняка в последнем усилии, водолазная маска. Одёт в чёрный гидрокостюм – вполне целый и не разодранный. Пояс с набором грузов, на лодыжке пристёгнут нож. На груди – разбитая коробочка индивидуального дыхательного аппарата спасения.

Действительно, наш моряк. Вон на пряжке грузового пояса, переделанного с простого моряцкого ремня, наш родной якорёк. Гидрокостюм тоже советский – нового "сухого типа" с воздушным кошелем вокруг плеч для экстренного всплытия. Кошелё пробит или порезан в нескольких местах.

- Аппарат у него спасательный, не для спусков, – подал голос, внимательно рассматривающий страшную находку Кузнец.

- Поясни, – потребовал я, помогая разрезать костюм на мертвом и ассистирюя Рыхтенкеу, который ловко срезал костюм, словно шкуру снимал с убитого животного.

- Сейчас наши диверсанты на беспузырьковых ходят с регенерационными патронами, этот же для спасения с борта подводной лодки, вон по маркировке видно, – отвечал Ковалёв, рассматривая дыхательный аппарат. Так как труп заоченел, пришлось немного повозиться, освобождая его от костюма. Одет моряк был в простую синюю робу с оторванной биркой, поверх робы натянут коричневый водолазный свитер.

- Наспех собирался, – сказал, осматривая труп, Рыхтенкеу, – командир, однако я трубку покурю, думать надо.

- Да кури, кури, если махорку не жалко! сам теперь терзаюсь, откуда здесь водолаз взялся? ведь недолго он здесь мёртвый лежит...

Рыхлый закурил, прищурил и без того узкие глаза и задумчиво пустил облачко вонючего дыма. Пришлось тоже закурить "Кэмел".

- Кузнец, ты, как выпускник водолазной разведшколы, что кумекаешь? – спросил старшину, рассматривающего труп.

- Скорее всего он с борта лодки эвакуировался, – начал говорить Кузнец, – выходил в спешке видно. Роба матросская не по размеру ему, маловата, бирка с мясом вырвана. Выходил – спешил. Наверняка, лодка на грунт ложилась, на торпедные аппараты.

- Так, откуда он здесь-то взялся? Лодка-то куда-то должна была идти задачу выполнять? Не может же быть, что её к примеру австралийцы или американцы затопили где-нибудь под Маршалловыми островами и труп нашего моряка волнами сюда занесло.

- Командира, а командира, однако, мертвяк свежий, – подал голос Рыхтенкеу. Толи специально слова коверкал, толи произвольно вырывалось, – лодка рядом где-то здесь на грунте. Водолаза бомбой контузило наверно. Смотри, он вышел с лодки, делал что-то, потом под ударную волну попал, выбрался на берег и помер. Солярой вода воняла, помнишь? Здесь лодка наша погибла.

А ведь, действительно, экипаж "Сториса" рыскал по курсу – наверняка, буи акустические проверял, а потом бомбы швырял. Причём, все в одном районе. Скорее всего, была попытка нашей подводной лодки подойти к берегу где-нибудь в районе скальных рифов. С другой стороны, зачем подводному судну подходить к берегу, на котором нет ни одного военно-морского объекта или пригодной для торпедирования цели. Скорее, подводная лодка была задействована для высадки группы водолазов-

разведчиков. То есть получается, что не только Камчатская бригада была нацелена на этот объект разведки. Скорее всего, разведпункт Краснознамённого Тихоокеанского Флота по задаче Объединённого командования тоже попытался осуществить вывод разведчиков морским путем с борта подводного средства. Лодку или отследили, или она не прошла акустические и минные боны и была подвергнута бомбардировке, в результате чего погибла вместе с экипажем и сейчас находится где-нибудь неподалёку на грунте. Вот почему мою группу выводили на задачу таким мудрёным способом. Сначала самолётом, а потом морским путём своим ходом. Наши информаторы сумели просчитать возможность потопления средств вывода. Плот же не имел никаких двигателей, шёл под парусом и на вёслах, акустическая аппаратура тут просто бесполезна. Мы пришли с моря, успев проскочить заранее маршруты облёта самолёта и катерного патрулирования. Значит коллегам с острова Русский не повезло. Интересно, какая задача была у морских диверсантов? Сдаётся мне, что аналогичная нашей.

Рыхтенкеу разрезал на окоченевшем теле робу.

- Татуировка у него, командир, на плече - якорь и буквы СэВэ Мэ У, - произнес он, внимательно рассматривая тело, - цифры девятнадцать шестьдесят восемь, девятнадцать семьдесят три. Ранение есть - старое в плечо, пулевое.

- Скорее всего - офицер. По-моему из Севастопольского подплава, - высказался Ковалёв, - смотри, командир, ничего нет опознающего, кроме татуировки: всё перед выходом из лодки сорвал.

- На берегу, тюленя когда смотрел, есть соляные пятна и мусор мелкий - в водорослях лодка однако была, - добавил Рыхлый.

Я посмотрел на то место, которое указал разведчик. Так, мелкий мусор, ничего существенного. Хотя... Вот спичка со смёттой серной головкой. Спичка - деревянная. На агентурной подготовке преподавали, помнится, что у американцев спички используются бумажные. Еще один довод в пользу версии о лодке, пытавшейся высадить диверсантов.

Труп неизвестного офицера захоронили в скалах среди камней, пытаюсь упрятать его как можно глубже. Рыхтенкеу и старшина сперва закидали его водорослями, специально выбирая те, которые кишели маленькими крабами.

- Обглодают быстрее, - пояснил Кузнец.

Форму и остатки снаряжения спрятали порознь, как можно дальше друг от друга, тоже закидав водорослями. Иван остался бродить вдоль берега, надеясь всё-таки добыть тюленя или поймать рыбу. Рыболовный набор - леска и крючки, - были у всех запрятаны в рукоятках ножей разведчика. На базе под прикрытием камней Бахраджи устроил импровизированный очаг. Костёр из сушёного топляка горел почти бездымно и достаточно жарко. Ара кошеварил, одновременно крутя ручку зарядного устройства и проверяя зарядку аккумуляторов. Пока не стемнело, мы с Ковалёвым пошли к месту, выбранному для подъёма на остров. Старшина разоблачился, снял даже куртку, оставшись в одном специальном костюме. На поясе оставил только кобуру с ТТэшником. Приготовленные узловые лестницы и фалы повесил через плечо. Натянул на руки перчатки, коротко разбежавшись, подпрыгнул, уцепился за скальный карниз, подтянулся и начал очень быстро карабкаться, иногда зависая на руках и подтягиваясь. Одну из трещин прошёл, упираясь спиной и перебирая ногами в противоположную стену. Чуть выше, уже просто переходил с уступа на уступ. Перед самым краем обрыва вниз уже просто зашагал вверх, как по лестнице, постепенно разматывая узловую лестницу, нижний конец которой держал я...

Видно неплохо гоняли их там на острове Рыбальский, если Кузнец на все восхождение потратил минут тридцать. Веревка задергалась в моих руках. Старшина сверху подал знак, что закрепил. Я подтвердил получение сигнала, сверху спустился антенный трос с привязанным камнем. На сигнал голосом "Чшшш" тутже прибежал Бахраджи, схватил трос и начал разматывать, подтаскивая его к приёмнику. Я дёрнул узловую лестницу еще раз, тоже скинул "аляску", повернул бейсболку козырьком назад и, схватившись за лестницу, начал забираться по

подготовленному маршруту. Забрался тоже достаточно быстро, хорошо помогала лестница. Только на месте подъёма "распорами" пришлось карабкаться по узлам. Наверху в глаза резанул яркий солнечный свет, и я сразу же продрог под порывами холодного ветра. В нашем скальном убежище было не так светло и ветер нас абсолютно не доставал. Хотя по часам было уже позднее вечернее время, солнце было еще достаточно высоко. От нас, в нескольких километрах на юг и гораздо ниже в небольшой долине, хорошо просматривалась среди ключев тумана, опустившегося вниз с гор, основная и две запасных взлётных полосы аэродрома и служебные постройки. За аэродромом шла скальная гряда на юге острова. Я расчехлил бинокль и принялся за осмотр местности - справа налево от себя в глубину. Ага, вот они аэродромные сооружения, пара ангаров, капониры из сложенных штабелями мешков. Казарма, хозяйственные помещения, стоянка вертолётов, два больших самолёта и четверка поменьше. Один из самолётов, скорее всего, наш знакомец "Локхид", а второй - какой-нибудь транспортный, звено прикрытия воздушного пространства острова и сопровождения. Хотя может быть в капонирах еще что-то стоит, отсюда толком ничего не разглядишь. Судя по оборудованию, локаторным станциям, постам "приводов", антенным полям, вышкам охраны по периметру, аэродром способен принять еще где-то с десятков самолётов. За аэродромом в скалах виднелась узкая полоска дороги, скорее всего ведущая к морской гавани портовым и причальным сооружениям. Больше ничего интересного. Людей с такого расстояния в бинокль не рассмотришь. Даже машины, передвигающиеся по территории авиационной базы, угадываются чисто интуитивно.

Где-то на подступах к аэродрому должны стоять станции наземной разведки, чтобы обезопасить подступы. Плюс радары ПВО и вынесенные зенитные установки. Для такой аппаратуры нужно промышленное электричество. Тем более, на зенитном посту имеется личный состав, несущий дежурство. Американцы, если есть возможность, обустроиваются со всевозможным комфортом. Кабели в земле здесь не закопаешь, преобладание камней и скального грунта. Значит должны идти линии электропередачи и должны быть какие-то или подъездные пути, или хотя бы хорошо оборудованные подъёмы к постам. Так, продолжаем осмотр дальше. Вот она - самая высокая гора островка. На вершине даже снег белеет. По карте - одна тысяча семьсот метров. Невысоко в принципе. Но там сплошные скалы и лишайник. Подъём для установки аппаратуры будет крайне затруднён: действительно, вопрос с альпинистским снаряжением не продуман. Хотя по инструкции я должен устанавливать комплекс сам, но врядли я справлюсь в одиночку даже с подъёмом. А мне ведь еще предстоит раскидывать согласно схеме антенны, маскировать приборы. Нет, определенно придётся тащить с собой Ковалёва и на прикрытия Бахраджи - у армянина неплохая горная подготовка. Придётся очень тщательно изучать местность и маршрут к высоте. Наверняка где-то стоят зенитчики, да и, скорее всего, датчики разведывательно-сигнализационной аппаратуры по склонам накиданы.

- Кузнец, ты что выглядел? - спросил я старшину, отрываясь от своего бинокля.

- Вон тот крайний ангар, скорее всего, дизельная подстанция, возле неё хранилище ГСМ, зенитные установки по краям аэродрома и, скорее всего, на вершинах высот.

Старшина начал пальцами указывать на высоты. Я достал карту, вынул её из пакета, отметил высоты.

- С чего взял, что установки именно там?

- Да бомбёры на остров, скорее всего, с той стороны могут зайти и на обратном курсе: бомбить такую площадную цель поперек никто не станет. Ну, плюс поправка на штурмовики - еще пара установок на расходящихся курсах. Тут реально на доразведку дня три-четыре надо. Но мы, чую, не за этим высадились, а, командир?

- Да, не за этим. Короче, план на завтра - надо доразведать маршруты выдвижения на вон ту самую высокую горушку. Особое внимание - на датчики разведывательно-сигнализационной аппаратуры. Плюс, у аэродрома должна быть зона разведки наземными техническими средствами, а потом уже зона минных полей и потом уже охраняемый людьми периметр. Я чувствую - после основной задачи хрен

нам разрешат эвакуироваться. Из объектов на острове наиболее важный - аэродром. Так что тоже придётся вскрывать и его системы, и думать, что можно сотворить...

Кузнец тяжело вздохнул и продолжил осмотр местности, размышляя о чём-то своём. Наверху просидели до самого наступления темноты. Пора спускаться вниз. Старшина хорошо закрепил и замаскировал антенну приёмника и зафиксировал еще один фал для быстрого спуска к месту забазирования. Сверху база была абсолютно не заметна: ни дыма, ни отблесков костра - лишь только эхо от волн среди чернеющих осклизлых скал. Спустились буквально за несколько секунд. Внизу уже поджидал Рыхлый.

- Пойдём за мной. Осторожно, я тут тоже пару ловушек выставил. Не дай бог наткнетесь, камень в башка прилетит, совсем мёртвый будешь, - сдохмил он фразой из кинофильма.

На ужин Ара угощал нас свежезажаренной рыбой, пойманной Иваном, и крепким, хорошо заваренным чаем. Штатный паёк решили пока беречь и питаться подножным кормом. Тем более рыба была достаточно вкусная и хорошо приготовленная. За ужином армянин проводил политико-информационную работу, благо он всё-таки смог настроиться на нужную волну радиобашни с Камчатки и сквозь помехи и статику расслышал отголоски какой-то информационной передачи - толи сводку с фронтов, толи "В Последний час".

- Докладываю, вчера наши войска начали наступательную операцию на фронтах Центрально-Европейском и Средиземноморском. Войска Германской Демократической Республики во взаимодействии с частями Советской армии, ведя тяжёлые бои, вышли на окраину столицы ФРГ города Бонн и закрепились на рубежах. "Смерть реваншистам!" - говорят наши германские товарищи", - выдохнул Ара и подхватил на нож еще кусочек жареной рыбы.

- Хорошо говоришь однако, - похвалил Рыхлый, довольно жмурясь и прихлёбывая чай с американской кружки.

- А концерт будет по заявкам бойцов Советской армии? - заинтересовался увлечённый политинформацией армянина Кузнец.

- Ай, всё будет, все расскажу, спою! И Баянову, и Зыкину, и Аллу Пугачёву, и Магомаева - всё сделаем! Итак, дальше слушайте, товарищи. Части воздушно-десантных войск провели крупномасштабное десантирование в восточной Европе. Всего лишь одним парашютно-десантным полком под командованием гвардии подполковника Г. был взят один из ключевых западногерманских городов на Центрально-Европейском плацдарме. Гвардейцы-десантники мужественно сражаясь с войсками империалистической коалиции, не теряют присутствия духа и просят передать для них песню "Песня без слов" в исполнении Эдуарда Хилия!

Ара откашлялся, явно намереваясь запеть.

- Ой, только не это! - взмолился Ковалёв. - Ара, дорогой, спой что-нибудь другое, но только не Хилия!!

- Старшина, давай я тебе Арлекина спою, а? - возмутился Бахраджи. - Я политинформацию провожу! Что попросили гвардейцы десантники гвардейского парашютно-десантного полка подполковника Гэ спеть, то и пою!

- Да успокойтесь вы! - прервал их Рыхлый. - Я вот Колу Бельды бы послушал про оленей, а дорогой Ара только и может дурное "Тро-ло-ло" американское тянуть, - высказавшись, Иван сделал глубокую затяжку и хитро прищурился.

- А про оленей никто не заказывал, - не понял высказывания хитрого чукчи Бахраджи.

Старшина-радист сообразил быстрее всех, что Рыхлый пошутил и громко фыркнул.

Бахраджи, ошеломлённо покрутил головой и продолжил:

- Иван Фёдорович-джан, закажут гвардейцы горно-стрелкового Анадырского корпуса про оленей, ей-богу, спю! Вай, как хорошо спю!!

- Хььыы, - выдохнул клуб дыма Рыхлый и, уткнувшись в локоть, откровенно заржал.

Я от смеха чуть не обжёгся чаем.

- А, шутка такая? - наконец-то понял армянин и широко улыбнулся. - Ваня-джан, зачем над Ашотом так пошутил? я тебе припомню "олений утром ранним".

Еще чуть посмеялись. Рыхтенкеу взял свою винтовку, запас махорки и начал разматывать тонкий шнур, используемый в разведгруппах для связи с дозорами в режиме радиомолчания. На один из концов шнура Рыхтенкеу привязал автоматный шомпол и зажал его между двумя камнями. Подёргал. Шомпол, ударяясь о камни, начал издавать почти не слышимый, но весьма различимый среди шума волн звук.

- Пошёл я, командир, на берег, сектор наблюдения подобрал, на фишке буду, менять не надо - я и спать буду, и слышать буду.

- Точно менять не надо?

- Да зачем? На мишку-"хозяина" и дольше в засаде сидел, всё хорошо..

Спальные мешки на эту задачу нам выдали хорошие иностранные - мягкие и компактные, производства какой-то норвежской фирмы. Да еще в плоту были упакованы, как дополнительное спасательное средство, специальные плащ-палатки "Дождь". Часть этой палатки надувалась как матрас, часть служила пологом-одеялом. Так что я устроился с максимальным комфортом среди камней - головой к шомполу-"сигналке". Заснул быстро, даже без таблетки. Все равно проснулся через два часа: уже организм так настроился за время подготовки к задаче. Проснулся сам вовремя. Всё-таки снилась какая-то ерунда. Вроде как американцы согласились на проведение Олимпиады-80 в Москве и все советское общество с энтузиазмом принялось готовиться и даже строить какие-то Олимпийские деревни, а я почему-то уже был в Афганистане и даже штурмовал какой-то дворец. А американцы, узнав про это, отказались присылать своих спортсменов.

Я проснулся и очумело потряс головой. Это наверняка из-за погибшего моряка такая чушь в голову лезет. И тут моё ухо явственно различило дребезжание шомпола о камни.

- Чшшш, - известил я группу о тревоге.

Ковалёв и Бахраджи молча подползли ко мне сжимая оружие.

- Ара! на базе, при возникновении боя, уничтожаешь все станции и мой контейнер! чеку на лямке рюкзака выдернешь, там патроны с ЛВЖ (легко воспламеняющаяся жидкость) по всему рюкзаку! Кузнец, за мной!

Бахраджи занял позицию для стрельбы за моим рюкзаком. Кузнец дёрнул несколько раз шнур, дав понять Рыхтенкеу, что мы движемся к нему, и, пропуская шнур в ладони, осторожно двинулся вперёд.

Рыхлый лежал за грудой камней и напряженно всматривался в море и прибрежную полосу. Я и старшина подползли с разных сторон. Рыхлый, даже не оглядываясь на нас, прошептал.

- С моря, командира, с моря идут!

- Кто идёт, Иван Фёдорович? - прошептал я, напряжённо вглядываясь в темноту. - Никого не вижу ни хрена!

- Я тоже не вижу, но я чувствую! и слышал - кто-то с моря идёт...

Я стал вслушиваться в шум прибора. Ни черта не слышно, даже криков чаек. Только волны о камни бьются.

- Я тоже кого-то учуял, - внезапно прошептал Кузнец, - кажется от камней в воде или идут, или плывут.

- Тюлени может?

- Нет, тюленя не ходит так, не они это.

- Хватит пороть чушь обоим! кто это? на что похоже?

Рыхтенекеу помолчал. Скорее всего, всматривался в темноту. Или вслушивался. Или нюхивался. Кузнец затаился, вжавшись в грудь сухих водорослей. Иван наконец откликнулся:

- Однако, это мертвяки. Они за своим пришли. Выйдут как раз там, где мёртвый водолаз лежал. Соляру чую...

Не хватало мне еще, чтобы разведчик с ума на задаче сошёл. Как ни печально, но в таких случаях положено разведчика убить. А жаль! Ведь Рыхтенекеу мог принести много пользы. Неужто на него так высадка и мёртвый водолаз подействовали?

- Хер знает кто, - зашептал с другой стороны Ковалёв, - но кто-то есть!

И второй туда же. Ну не могут два разведчика одновременно сойти с ума. Я принялся пристально вслушиваться и вглядываться в темноту. И тут - краем слуха, почти уходящий в шум волн, но отличимый на общем фоне звук. В мозгу почему-то всплыл шагающий по воде человек, дошедший уже до самого берега. Потом еще такой же. Где-то на недостижимой высоте ветер прогнал тучи, и побережье на короткий промежуток озарилось неясным лунным светом. Среди камней у самого берега, чуть пригнувшись, одна за другой, в цепочку стоят три чёрные, неясных очертаний фигуры, облитые неярким лунным светом.

Сердце ухнуло в пятки. Как нас янкесы смогли вычислить? Догадались, что неудачной высадкой с подводной лодки разведгруппы водолазов дело не ограничится? Вычислили по акустическим буям? Радиоразведчики что-то перехватили?? Да не может такого быть! Надо затаиться и ждать. Скорее всего нас не заметили. Фигуры начали осторожно, держа строй уступом вправо, передвигаться по берегу, держа что-то в руках на уровне груди. Скорее всего оружие. Сейчас наверняка доразведают место выхода на берег и на море выйдут основные силы. Ну почему же Рыхлый сказал, что это мертвяки? почему пахнут соляжкой? Неизвестные выдвигались прямо к месту, где мы нашли мертвого моряка. Еще немного - и они окажутся у нас по правому флангу. Молча, условным знаком показываю разведчиком, что надо сделать и как переместиться. Теперь пришедшие из моря окажутся прямо перед скалой, а мы - с фланга. У меня и у Ковалёва - АКМ-Сы с уже прикрученными приборами бесшумной стрельбы. У Рыхлого - "Мосинка" и американский "Кольт М1911". Если ударим неожиданно, то в течении нескольких секунд перебьём всех. Разведчики тихо, словно крабик, переползли на новые позиции: теперь через несколько минут незваные гости будут у нас на прицеле. Пришлые из моря внезапно остановились и залегли. Что-то их вспугнуло. Неужто каким-то образом нас учуяли? Нет, один встал и пребежками начал передвигаться к тому месту, где был обнаружен труп. Хитро! один на досмотре, другие прикрывают. Но почему американцы идут именно туда? Откуда они могут знать, что там лежал мёртвый водолаз.

Внезапно, шедший на досмотр, начал пятиться назад к остальным, оставшимся на прикрытии. Скорее всего, что-то заметил. Отбежал к своим и начал что-то говорить. И тут Ковалёв, обладавший профессиональным слухом радиста, сделал то, от чего у меня волосы встали дыбом. Переполз чуть подальше и крикнул:

- Курсант Мошарук! я тебя антенной, "карася", по Крещатику гонять буду, пока все группы наизусть не вызубришь!!

Дальше началось непонятное. Группа незнакомцев в несколько секунд развернулась в круговую и начала отползать к морю. Раздался еле слышный крик:

- What you say commi? (Что ты сказал коммунист?)

- Слышь, кончай прикидываться! выхожу я и ты! мои держат тебя на мушке, твои - меня! а твой белгородский выговор я даже в Тихом океане узнаю, двоешник хуев!

- Главстаршина Ковалёв, ты чтоли?! - раздался изумлённый крик.

- Гляди-ка, признал! а то я думал вопросы начнешь задавать - сколько раз ты с голяком (веник ВМФ) в казарме по палубе шуршал, волны разгоняя!

Совершенно не боясь, Кузнец встал и, закинув автомат на плечо, пошёл к незнакомцам, успев шепнуть:

- Свои! я курсанта своего узнал! но все равно, командир, держи на мушке - мало ли что...

От берега в сторону старшины направилась черная фигура. Теперь понятно, почему незнакомцы блестели при лунном свете - они были в гидрокостюмах.

Две фигуры подошли достаточно близко, короткий разговор, начали обниматься, хлопая друг друга по спине. Кузнец помахал руками мне. Мошарук, появившийся из моря, махнул своим..

* * *

Советская малозумная подводная лодка из состава дивизиона обеспечения вывода разведывательного пункта специального назначения Краснознамённого Тихоокеанского Флота две недели назад приняла на борт группу водолазов-разведчиков и, отшвартовавшись от судна обеспечения, ушла в глубину.

Диверсанты были изолированы от экипажа и закрыты в отдельном специально оборудованном отсеке. Через несколько дней перехода лодка вступила в подводный бой с несколькими вражескими судами. Американские поводные лодки проекта "Пермит" атаковали сразу с нескольких сторон. Разведчики все время находились в каюте и абсолютно не ведали, что творится на борту. Дрожали переборки, стальные борта вздрагивали от гидроударов. Из боя наши подводники вышли, удачно торпедировав одного из американцев. Потом чуть ли не трое суток лодку "глушили" с воздуха и надводных кораблей. Всплытий для забора воздуха, заводки дизелей для подзарядки аккумуляторов больше не было. Электрический свет в каюте разведчиков становился всё тусклее, воздух стал пресыщаться углекислым газом. Вскоре по всему корпусу лодки раздался страшный скрежет, появился дифферент на нос и заметно ощутимый крен на левый борт. Лодка ложилась на грунт, постепенно переворачиваясь. На вызовы переговорного устройства из экипажа никто не отвечал. Водолазы оказались заперты в стальной мышеловке. Вскрыть изнутри специально оборудованную какту было абсолютно невозможно. Через несколько часов диверсанты все должны были умереть от недостатка кислорода. Командир группы принял единственно правильное на его взгляд решение - раздал всем шприц-тюбики морфина с ядом. В момент, когда уже вся группа готовилась одновременно сделать себе смертельную инъекцию, заскрипела кремальера и кто-то с обратной стороны откинул входной люк. Это оказался штурман подводной лодки капитан-лейтенант Крючков.

- Мы на месте высадки, - прохрипел он, - все торпедные задраены и заклинены. Выйти сможете только с левого борта - лодка легла на него, но чувствую есть там щель, можно попытаться. Я пойду первым. Если не вернусь, то - или застрял, или вышел. Берег по моим расчётам в нескольких сотнях на запад.

Каплейт, шатаясь, побрёл в торпедный отсек. Водолазы начали осматривать лодку. Весь экипаж был мёртв: моряки лежали на своих постах неестественно скрюченные, словно бились в агонии. Разбираться в причинах гибели всего экипажа

времени не было. Отговаривать каплейта идти на верную смерть никто не собирался. Не та обстановка – всё равно все погибнут. Офицеру помогли переодеться в матросскую робу, натянули свитер и гидрокостюм, повесили на грудь дыхательный аппарат. Торпедный отсек был наполовину заполнен забортной водой. Перед тем как нацепить водолазную маску, капитан-лейтенант попросил водолазов уничтожить всю шифровальную аппаратуру и документацию подводного корабля.

– Если выйду, я по обшивке отстучу, – предупредил он и, нацепив маску и схватив фал, которым должен был обозначать безопасный проход, погрузился. Водолазы начали ползать по каютам и боевым постам, разбивая шифровальные аппараты, средства связи и раздирая корабельные журналы на мелкие клочки.

Вскоре по обшивке раздались гулкие удары. Штурман смог выбраться наружу. Обрато он не вернулся. Первым за борт пошёл матрос Мошарук. Пробрался под водой по полузатопленному отсеку, прополз по фалу через трубу торпедного аппарата и протиснулся между обломком скалы и бортом лодки. Каплейта нигде не было. Мошарук решил на всплытие для определения своего местоположения. Глубина оказалась не большая. Остров действительно был рядом. Моряки сделали своё дело – скрытно вывели группу в район выполнения боевой задачи, – но при этом погибли все, подарив жизнь группе водолазов. Разведчики на борту подводной лодки стащили весь мёртвый экипаж в одну из кают и наглухо её задраили. Собрали все не взорвавшиеся и пригодные к использованию аппараты регенерации воздуха и самоспасения. На всех подводных кораблях во время войны устанавливались системы самоподрыва. В точках инженерного сопряжения были установлены специальные инженерные заряды, которые мог подорвать только капитан судна и особист-контрразведчик. Оба офицера были обнаружены мертвыми на посту управления. Командир подводной лодки сжимал в руках листок с кодом запуска системы подрыва. Водолаз-подрывник быстро разобрался с системой и подготовил лодку к уничтожению.

Три дня назад группа вышла на сушу в районе скальных рифов и выбралась на прибрежную полосу. Среди камней на берегу нашли тело капитан-лейтенанта. С утра решили захоронить. Однако с утра наблюдатель отметил проход самолёта-разведчика, потом появился катер. По результатам ведения наблюдения пришли к выводам, что о высадке группы диверсантов на остров противник ничего не знает. Скорее всего отрабатывают плановые осмотры акватории, но не исключена возможность, что на остров передали информацию о блуждающей советской подлодке. Труп штурмана оставили на берегу, укрыв его от посторонних глаз и снова ушли на затопленную лодку.

По мере возможности лодка была подготовлена как подводная база. На ней при существующих запасах воздуха в "воздушных пузырях" можно было продержаться еще неделю. Принято решение – обследовать остров, провести тщательную разведку военно-морских объектов и попытаться установить связь со своим "Центром", благо радиостанции разведывательной группы повреждений не имели и находились в рабочем состоянии. Всего в группе было пять человек. Двое оставались на лодке – минёр и водолазный специалист, – трое выходили на сушу для ведения разведки. Минёр на затопленной базе был в постоянной готовности подорвать себя и подводную лодку, водолазный специалист занимался системой жизнеобеспечения подводной базы. Командир, радист и мичман, заместитель командира группы, сейчас сидели на нашей базе и жадно хлебали горячий чай из американских кружек.

Абсолютно седой капитан третьего ранга, командовавший группой водолазов-разведчиков, увидев, как я достал из пачки сигарету и принялся разминать её в пальцах, вздохнул и попросил закурить:

– На первом курсе бросил, – пожаловался он, с удовольствием затягиваясь дымом, – а сейчас подумал – на хрена мне мои здоровые лёгкие, когда воздуха нет ни хрена?

Мошарук и Кузнец о чём-то оживлённо беседовали между собой вполголоса. Рыхлый опять ушёл в охранение, восприняв появление советской группы водолазов-разведчиков как должное. Бахраджи полулежа подкидывал щепочки в бездымный костёр, кипятил еще воду для чая и, вслушиваясь в рассказ командира, покачивал головой:

- Вай-вай, - то и дело бормотал он, - молодые совсем, а волос седой! Кушай рыбку, дорогой, кушай! - с усердием потчевал мичмана, заместителя командира, - Слушай, джан, лицо у тебя такое - не армянин ли случаем, а, дарагой?

- Да нет, с Осетии я, с Орджоникидзе родом, - отвечал мичман, с удовольствием жуя и запивая чаем.

- Ай, земляк совсем, - обрадовался Ара.

Мы потихоньку обсуждали с капитаном третьего ранга сложившуюся ситуацию.

Абсолютно не скрывая каких-либо деталей, командир водолазов посвятил меня в задачи своей группы. Они должны были выйти на южную оконечность острова к расположенной там морской базе. Изучить рельеф дна. Изучить систему охраны и обороны, попытаться установить возможности причальных сооружений по приёму грузовых и военных транспортов. Составить схемы проходов. Попытаться выйти на берег, изучить возможности установления радиосвязи как с "Центром", так и с группировками надводных и подводных сил флота. В установленное время выйти на связь с разведывательным управлением флота и ожидать дальнейших указаний. Подводная лодка рассчитана на полтора месяца автономной работы и должна использоваться не только как средство вывода и возвращения, но и еще как база. В принципе она сейчас и используется таким образом, только экипаж мёртв и лодка легла на грунт.

Из-за отсутствия морской подвижной компоненты, а именно подводной лодки, разведгруппа тихоокеанцев оказалась в затруднительном положении.

Посоветовавшись с командиром, мы пришли к выводу, что двум группам стоит слиться в один разведывательный отряд. Получится два подразделения. Водолазы будут отрабатывать свой сектор, мы будем работать в своём направлении, оказывая посильную помощь друг другу. При удачном выполнении своей задачи, мы помогаем и обеспечиваем водолазов и докладываем на "Центр" А вот пусть там уже принимают решение - эвакуировать только нашу группу или всех вместе. На нашем плотике группа в девять человек уже никак не поместится. Иванов, командир группы водолазов, выслушав мои соображения, чуть усмехнулся и покачал головой.

- Ой, лейтенант, ты думаешь вас заберут отсюда? Поверь моему опыту - врядли! Если связь установите, вам еще задач нарежут. И, скорее всего, будете вести разведку в интересах комбинированной десантной операции по захвату Батейнда. Сейчас текущий военный момент такой, что обе стороны - что советская, что американская, - на этом стратегическом направлении ведут только активную разведывательную деятельность, не решаясь ударить по всему фронту. Та высадка сахалинцев-морпехов, за которую ты баял, это так - дурь и отвлекающая операция! Не верю, чтобы на переходе ордер кораблей огневой поддержки и обеспечения штормом разметало. Кинули "чёрнобушлатничков" на убой, чтобы янкесов отвлечь. Да плюс ваши группы, скорее всего, туда швырнули. Мы с тобой сейчас здесь на острие разведки - чую нюхом!

Обговорили еще несколько моментов. Подводную лодку-носитель надо держать в постоянной готовности к подрыву. Сегодня водолазы опять уйдут на неё и постараются установить линию подрыва и забрать всё пригодное к использованию имущество группы. На корме лодки были пришвартованы индивидуальные носители: необходимо было осмотреть их состояние и дальнейшую пригодность к использованию. Если носители будут в порядке, можно будет попытаться выйти на них в акваторию проведения разведывательных мероприятий. В противном случае придётся вдоль береговой линии выходить на южную оконечность острова и организовывать вспомогательную базу.

Обговорили место встречи при выходе на берег, сигналы взаимного опознавания. Водолазы через час снова влезли в свои гидрокостюмы и ушли под воду. Мы легли досыпать - за час до рассвета мне, Ковалёву и Бахраджи предстояло совершить восхождение наверх.

* * *

Наверху дул пронизывающий – даже сквозь непромокаемый комбинезон, – ветер. Мы уже около двух часов, тщательно прячась в складках местности, пробирались к вершине с отметкой тысяча семьсот метров. Рюкзак с аппаратурой тащили по очереди. Дошли бы гораздо быстрее, но на одном из участков Ковалёв заметил несколько торчащих антенн. Датчики разведывательно-сигнализационной аппаратуры! И, вероятнее всего, сопряжены с минными ловушками. Пришлось делать большой крюк, огибая опасный участок.

На коротком привале Ара, осматривающий местность в бинокль, заметил идущую вверх линию электропередачи. При внимательном осмотрении обнаружилась и широкая тропинка, ведущая наверх. Значит действительно наверху есть зенитные и локаторные посты. Дежурную смену подвозят на технике к самому подъёму и потом личный состав поднимается пешком. Пришлось подбираться вплотную к тропе и осматривать её. На грунте есть отчётливые отпечатки протекторов американских военных ботинок.

Надо было бы всё-таки и Рыхлого взять. Тот бы сейчас сразу рассказал – сколько человек прошло, когда и что с собой тащили. Но с другой стороны, если есть такой хороший подъём наверх, и, причем в ту сторону, куда нам надо, то почему бы им не воспользоваться. Наверядли на тропе стоят сигнализационные датчики. Скорее всего где-нибудь возле самого поста. Я запустил по тропе вперед метров на сто Бахраджи, посередине пошёл Ковалёв с контейнером, я следовал в тыловом дозоре. Ветер стал намного тише и дул теперь только редкими порывами. Надо не торопиться и попытаться вычислить график смены зенитных постов. Наверняка в будущем это пригодится для наших советских штурмовиков и бомбардировщиков. Тут я испытал такое чувство, что сзади нас, метров на сто-двести, кто-то движется, неясные обрывки какого-то разговора.

– Чшшш! – раздалось в тумане. Кузнец подавал знак – Ара кого-то учуял впереди.

Мы отскочили с тропы и начали карабкаться за камни. Сверху на четвереньках опустился Ара.

– Командир! Наверху площадка каменная, там лавочка и пункт связи, телефон под навесом, а сверху люди идут. Слышно хорошо, но в тумане не видать. Человека четыре.

– Ага! и сзади показалось, что кто-то идёт, – ответил я, – скорее всего на ту самую площадку с телефоном – место встречи смен.

– Командир, пока туман, видимости нет, давай я к площадке подползу, послушаю, – предложил старшина.

– Давай, по тихой! внимание на паролевые слова, коды, доклады по телефону! пересчитай сколько сверху, сколько снизу пришло!

– Принял, – ответил Кузнец, осторожно уложил рюкзак с контейнером под камень, закинул АКМ-С за спину и словно горный козёл запрыгал с камня на камень. Ни один мелкий камешек ни скатился вниз, ничего не захрустело под его ботинками. Ара остался с рюкзаком, я пополз ближе к тропе, огибая валуны. Всё, хватит – дальше уже опасно. Чуть ниже, в потёках тумана, тропа. Уже слышен чей-то прерывистый разговор и шаркающие шаги. Поднимаются, но тяжело. Видно тащат какой-то груз. Вот вышли из-за поворота. Один, два, три... шесть человек! Американские морские пехотинцы. Автоматические винтовки висят на шеях. Почти у всех в руках что-то вроде минного шупа, который используют как посох для опоры. Все тащат огромные рюкзаки за спинами. У одного вместо рюкзака большой переносной резервуар для воды. Идут тяжело. Лица еле видно. Не молодые. Похоже, как и мои, призванные из запаса. Ни одного афроамериканца – все "белые".

Впереди идёт самый рослый. С такого расстояния нашивки на рукаве не различить. Капрал какой-нибудь. Итого шесть. Скорее всего внизу у подножья

остался какой-нибудь автомобиль с охраной и водителем, ждут сменяемых. Морпехи постепенно скрылись из глаз, через несколько минут подъёма они будут у площадки, где затаился старшина. Ожидали мы где-то около сорока минут, пока мимо нас наверх не прошло еще трое человек. После, минут через пятнадцать, начали спускаться сменившиеся. Общим количеством в девять. Почему так долго. Наверняка к площадке сверху спускается какая-нибудь подгруппа, которая проводит встречу, обмен паролями-отзывами, потом звонит по телефону наверх – доклад о том, что все прошло удачно. Такая схема была принята на зенитных постах объединённого натовского армейского корпуса в Афганистане. Данный порядок смены обеспечивал постоянное охранение как самого поста, так и воздушного пространства в зоне ответственности. На посту оставалась одна дежурная смена. Один человек дежурил на зенитной установке, один на радаре и связи с площадкой, готовый в случае чего подать условный сигнал и вызвать группу быстрого реагирования с центральной базы, один – в пулёметном гнезде на огневом прикрытии. Если я посчитал правильно, то мимо нас сейчас должно пройти тоже девять. Службу несут наверняка по несколько суток, или же, судя по запасам, которые тащили с собой, целую неделю. Да и на посту должен имеется неприкосновенный запас продуктов, воды, аккумуляторов – на случай отключения электричества, – и боеприпасов. Запас должен обеспечить автономное существование поста в течении нескольких суток. Мимо нас вниз належке спустилось ровно девять человек, радостно переговаривающихся между собой.

Вскоре и Ковалёв ловко прыгнул с камня прямо передо мной.

– Докладываю результаты наблюдения и прослушивания, – начал, чуть отдышавшись, старшина. – Как только я занял позицию возле площадки, сверху спустилось шестеро американцев, шли легко, рюкзаки были, скорее всего, пустые. Отзвонились на пост по телефону. Позывной на посту – "Гнездо Кондора". Сели, закурили свои сигареты. Пачка такая белая с красным кругом. Я рядышком совсем сидел, всё видно и слышно было.

– Лаки Страйк, – задумчиво произнёс я, – их американцы в войска свои поставляют... дальше что?

– Дальше начали трепаться между собой о всякой ерунде, собирались по возвращению на базу завалиться в бар к шахтёрам – посмотреть на официанток. Упоминали какого злобного сержанта и "люфтэнант-кёне́ла", подполковник по нашему, не дающих спокойно морякам надираться после дежурств. Еще все ждали прилёта какого-то самолёта с Большой земли, который должен привезти почту и новые фильмы. Потом подошла смена снизу. Пароль простейший – Гавайи. Отзыв был – Иллинойс. Скорее всего на этой неделе пароль и отзыв – названия штатов. Поздоровались, пообсуждали телевизионную трансляцию какого-то матча по бейсболу. Спустившаяся смена отзвонилась наверх. Сказали примерно так – "Ждите Микки, Плуто и Дональда". Трое из новых пошли наверх. Остальные болтали между собой, курили и делились новостями. В разговоре от одного услышал, что у какого-то Вилли в Западной Европе погиб брат вместе со всей своей ротой. Потом сверху спустилось еще трое и снизу поднялось трое, капралы скомандовали – и все разошлись: одни вверх, другие – вниз.

– Всё правильно. Мимо нас прошли сперва шестеро, потом вверх, скорее всего от машины, поднялось трое. Схема замены на посту понятна. Сейчас поднимаемся в том же порядке вверх, и потом уходим на северо-восток на высоту.

Вскоре мы снова взбирались по тропинке, обойдя площадку связи. Шедший впереди Кузнец снова остановился, дождался всей группы.

– Пост впереди! Сейчас, если выйдем из-за скалы, он будет метрах в пятидесяти чуть выше на открытой площадке. Я уже сползал посмотрел – на вершину лучше уходить отсюда, нас от обзора прикроет хребет.

Действительно, если сойти с тропы сейчас, то можно по этому хребту спокойно выйти чуть ли уже не на середину горы с отметкой "тысяча семьсот".

Еще три часа тяжелейшего перехода. Перчатки еще держались, но уже были основательно потёрты, ноги и плечо просто ныли от перегрузок. Бывали моменты, когда идущий в головном дозоре Ковалёв просто затаскивал меня вместе с контейнером на какой-нибудь выступ. Приходилось очень часто останавливаться: сперва забираться самому, а потом тащить рюкзак. Шли почти что налегке. Старшина, кроме автомата и пистолета, тащил еще с собой самодельные альпинистские обвязки и мотки шнура, какой-то набор связистских инструментов, которые ему могли понадобиться. Я шёл только с пистолетом и ножом, но тащил контейнер с аппаратурой. Бахраджи шёл с полным боекомплектом и с рюкзаком, в который напихал дополнительные боеприпасы, запихнул свой термос с горячим чаем, несколько кусочков жареной рыбы, пару банок тушенки, связку шепок от топляка, медицинскую аптечку и привязанную к рюкзаку специальную плащ-палатку "Дождь". На высоту тысячи метров взобрались к тому моменту, когда уже заходило солнце. Весь остров в редких клочках тумана был как на ладони. Аэродром, постройки, отвалы породы возле шахты. За более низкими скалами на южной части острова виднелись танкерные бочки и выступающие в открытое море пирсы. Я зафиксировал в памяти картинку – водолазам наверняка пригодится. Напротив нас была еще одна гора, гораздо меньшего размера. Зенитный пост американцев "Гнездо Кондора" находился как раз в седловине между двумя вершинами. Место для установки поста идеальное. Для штурмовки и бомбометания аэродрома самолёты, заходя с моря, должны будут снижаться, сбрасывать скорость и как бы нырять в этот распадок и тут же наткнуться на зенитную установку.

"Локхид" заходил именно этим курсом. Наверняка аналогичные посты имеются еще где-то среди скальных распадков по периметру острова, а локаторы постов находятся в единой сети противовоздушной обороны острова. По моим расчётам, силы ПВО острова в наземной компоненте – где-то до батальона со штабными секциями и взводами обеспечения. К тому же на аэродроме наверняка стоят истребители, прикрывающие воздушное пространство. Самолёт-разведчик летал сам, без прикрытия. Тут, понятно, он ведет разведку обширной акватории, а истребители не предназначены для столь долгих полётов. Скорее всего на аэродроме стоит дежурная пара.

Пока я размышлял, Бахраджи нашёл небольшую нору в скалах и начал распаковывать рюкзак.

– Командир, дорогой, надо кушать! силы нужны еще в гору забираться! Шашлык-машлык, зелень-мелень не обещаю, но рыбка, горячий чай, галеты американские будут пальчики оближешь!

Я забрался в пещерку и вытянул ноги, закинув их на обледеневшие камни, подтащил к себе контейнер и начал проводить осмотр. Пока Ара готовил, старшина пошёл на разведку дальнейшего маршрута. Бахраджи открыл комбинированный котелок, в который упаковал жаренные куски. Развёл из щепок микроскопический костер, чуть подогревая содержимое, распаковал пачку с крекерами. Я с удовольствием курил, изредка пряча огонёк сигареты в перчатке. Вернулся Кузнец, осторожно втиснулся, стараясь не задеть рюкзак с аппаратурой и не затушить костерок.

– Подобрал более-менее нормальный маршрут. В бинокль осмотрел – уступов достаточно хватает. Сама верхушка горы как бы срезана, скорее всего есть неплохая площадка. Часов пять-семь затратим на подъём. В некоторых местах буду идти первым, потом всех подтягивать и страховать. Холодает что-то...брр! – Ковалёв поёжился и отстегнул наушники от бейсболки.

Бахраджи подал мне подкотельник с несколькими кусками рыбы и крекерами, сами с Ковалёвым принялись поглощать содержимое котелка, смачно хрумясь.

– Вкусные американские галеты, только желудок от них не радуется. – рассуждал Бахраджи. – Наши-то – и в атаку с ними можно идти, и плесени на пенициллин наскребсти, а если умеючи распарить, то как лаваш из тандыра получается. Американские хрустят хорошо, солёные, но сытости никакой.

- Политики капиталистов ты не понимаешь, Ара-джан, - оторвался от обгладывания рыбьего хвоста Кузнец. - Вот смотри - приходит американский рабочий в маркет свой, покупает пачку крекеров, ест, а не наедается. Идёт - и покупает еще!

- Лучше бы они бастовали против войны, а не впахивали на свою оборонную промышленность, - пробурчал армянин, разливая чай.

- Еще немного, еще чуть-чуть, - сказал я. - Надеюсь, сегодня до захода солнца будем на вершине, завтра спустимся к базе, поможем морякам и на эвакуацию.

- С трудом верится, - ответил старшина, - Мошар рассказывал во Владивостоке и Тихоокеанске суета идёт не слабая. Подводников еще дополнительные дивизии развёртывают, старые лодки с хранения снимают. Контрразведывательный режим на полную, комендантские патрули - после восьми вечера. Все китайцы и корейцы - как пропали! Японских диверсантов несколько групп уже отловили. Дивизии береговой обороны на постоянном боевом дежурстве. Думаю, командир, нам задачу нарежут попутную прямо здесь.

- Не каркай, Лёха! сам чую - подвох где-то! у нас эвакуация на плоту и подбор лодкой. Высадка просчитана идеально вплоть до погоды, а при возвращении - просто выйти в координаты и ждать.

Постепенно за разговорами насытились, отдохнули еще с полчаса и вышли на маршрут.

Последнее восхождение далось гораздо тяжелее. В один из моментов я сорвался с каменного уступа и повис на фале, вцепившись в него руками. Если сбросить контейнер, то я, легко подтянувшись, выкарабкаюсь. Кузнец наверху упёрся обеими ногами в камень и натужно хрипел, пытаясь удержать вес почти что в сто тридцать килограммов. Я медленно съезжал вниз по веревке, стараясь ногами нащупать какую-то опору. Положение спас Ара. Армянин отстегнул приклад от АКМ-Са и упорной планкой, зацепив веревку, подтянул меня к себе к скальному карнизу. Нашував ногами камни, я сразу обрёл устойчивость и равновесие. Рюкзак пришлось стаскивать и поднимать отдельно. Если бы не перчатки, ладони бы я раскровавил и стёр до костей. До площадки, отчетливо видимой уже невооружённым глазом, до конца светового дня мы так и не дошли. Пришлось ночевать на склоне. Кузнец нашёл неплохой выступ, на который мы, взобравшись, свалились в изнеможении. В длину метров пять, в ширину - метра три. Для группы из трёх разведчиков достаточно. Из камней выстроили ветрозащитный экран. Бахраджи соорудил из плащ-палатки навес. Теперь даже с близкого расстояния днёвку группы обнаружить невозможно. Попили чаю, поужинали одной банкой тушёнки на троих. Выставлять дозоры и организовывать дежурство бессмысленно - подобраться к нам можно только или снизу, или сверху. Поэтому - всем спать. Я устроился между каменной стеной и рюкзаком, натянул наушники бейсболки, сверху капюшон "аляски" и непромокаемого комбинезона, для страховки выпил "сонную" таблетку, чуть поворочался и заснул. Не хочу, чтобы мой мозг ночью работал и мне снились сны. Проснулся я, когда уже светало. Потянулся, проверяя работоспособность всех членов. Ноги чуть ноют, но это пройдёт как только начнем движение. Остальное все в порядке за исключением того, что ужасно хотелось отлить. Сон на холодных скалах заставил поработать почки. Так, а где мои разведчики. Вот он, Ара, уже осторожно разжигает костёр из щепочек и подкидывает в него пару таблеток сухого спирта. Увидел, что я проснулся.

- Спирт, думаю, можно жечь: здесь мы далеко и высоко - запах никто не учует. Сейчас завтрак будет.

- Ковалёв куда делся?

- Наш старшина-джан уже на гору полез - фалы крепит, дорогу смотрит. Командир, чего танцуешь, иди отлей со скалы, я уже.. эх, красота сверху-то!..

- Ага, лучше нет красоты, чем поссать с высоты, - сморщился я и поспешил вылезти из-под навеса.

С этой кучей формы, пока доберешься до причиндал, можно и штаны намочить. Ааааах, красота!.. Сделав все дела, я застегнулся и, достав из кармана пачку, закурил. Ветра почти не было, погода над островом обещала быть солнечная, без привычного тумана. Лишь на самой вершине нашей горы редкие клочья облаков, уже такие близкие. Так, а это что за шум. Я осторожно приблизился к краю площадки. И взобрался на скальный гребень.

- Командир! на аэродром смотри! - откуда-то сверху, прямо из облаков на вершине, донёлся голос Кузнеца.

Вытянув шею, я всё-таки узрел взлётные полосы аэродрома и быстро увеличивающийся в размерах силуэт самолёта-разведчика, шедшего курсом на седловину с зенитным постом.

- Кузнец! ты там как на верху?! - проорал я в сторону облаков.

- Да мы бы вчера еще взошли! мне до вершины метров сто осталось, я в сторону чуть взял до обратного склона - тут оказывается оборудованный маршрут есть, чуть ли не пешком подниматься можно: веревочные лесенки и канатный мостик отсюда внизу видно. Наверху скорее всего антенное поле стоит. А на нашем маршруте охеренный карниз висит - ни пройти, ни проехать!

- Осторожнее там! смотри, чтобы с самолёта не заметили!

- Да он метрах на восьмистах пройдёт, ниже нас будет! не ссы, командир!

- Да я уже!.. - проорал я старшине. - Когда спустишься?!

- Минут через тридцать буду! до вершины уж дойду - разведая!..

- Осторожнее! вдруг там американцы!

- Если бы были, то давно уже бы нас вычислили по крикам! а так все спокойно! no problem sir!

Перекинувшись еще парой фраз со старшиной, я всё же залег возле камней и начал вслушиваться в шум самолёта. Теперь их было вообще не слышно, наверняка делает круг над аэродромом. Теперь уже слышнее, и вот уже совсем явно. В седловине, ниже нас метров триста, прошёл "Локхид". В бинокль я даже успел заметить цифры на фюзеляже.

Рядом со мной засопел Бахраджи.

- Если отсюда из ивановской винтовки в мотор выстрелить, конец самолёту! "мосинка" пробьёт все навывлет!

- Нет, Ашот, рановато нам в бой вступать. Давай сперва основную задачу выполним.

Самолёт действительно прошёл над самым постом "Гнездо Кондора". Если задрать на максимальный угол возвышения зенитную установку, то брюхо самолёта можно вскрыть как консервную банку. А на обратном заходе самолёт можно вообще срезать еще над морем.

"Локхид" вышел на открытое пространство, принялся, набирая высоту, уходить на восток, ложась на свою синусоиду маршрута. Сверху посыпалось несколько мелких камушков, мы с Арой резко обернулись. Вернулся Кузнец. По докладу, с обратной стороны вершины имелся вполне оборудованный подъём с зигзагообразной траверсной тропинкой. Где-то ниже в бинокль виднелся навесной мост и вырубленная скальная лесница. Скорее всего на вершину идут кабели от антенн и кабеля питания. Выдвижение становилось опасным. Я судорожно пытался вспомнить всё, чему учили в "спецухе". Выставляется ли охрана на антенные поля или обходятся датчиками, сопряжёнными с минными полями. Ничего в голову не лезло.

- Ара, вспоминай иностранные армии и театр военных действий! - подтолкнул я Бахраджи, желая подначить армянина.

- Да куда уж ему, сорок пять скоро стукнет! все в своей столовой забыл! - хохотнул Кузнец. - Вроде бы у американцев на антенных полях и постах метео только датчики сигнализационные стоят.

- Эээ!.. дарагой!! Ашот Багдасарович в Печорской учебке отличником был! датчики TASS и REMBASS помнит! Здесь, скорее всего, с той стороны, откуда пойдём, ничего не стоит. Карниз отсюда видно - надо через него перебираться! В здоровом уме никакой разведчик не полезет. Умный разведчик обойдёт вдоль вершины и нормально пойдёт - вот там скорее всего стоят где-нибудь перед площадкой! Запитаны от нормальной сети, а не от аккумуляторов. И минное поле, скорее всего, отключаемое там же. Идёт ремонтная команда - отключили поле, прошли, починили, включили.

Действительно, армянин говорил дельные вещи. На нашем маршруте возле вершины имелся скальный карниз, через который нормальному здравомыслящему человеку и не пришло бы в голову перебираться. Проще обойти его.

Кузнец почесал голову:

- Ара, ты уверен? а то мне что-то кажется, что первая попытка перелезть через этот козырёк принадлежит...

- Главстаршине Ковалёву! - хмыкнул армянин. - Уверен, уверен, дорогой! может тебе старый Ашотик еще про организацию поисковых групп финских лагерей расскажет? или схему узла связи Объединенного норвежско-датско-американского Полярного корпуса нарисовать?! тока папраси, Лёха-джан, всё сделаем!..

За завтраком все были молчаливы, предстояло решить вновь создавшуюся проблему.

Можно обойти казавшийся неприступным карниз и найти на нормальной трассе подъёма, используемой американцами, пульт отключения аппаратуры и минных полей. Скорее всего замаскирован под какой-нибудь валун вдоль тропы. Можно всё-таки попытаться штурмовать скалы, ведь пульт может стоять где-нибудь на контроле и отключение одной из цепей может вызвать вполне обоснованную тревогу и подозрения. Ладно, вперёд! Там на месте разберемся!

До карниза добрались достаточно быстро и приступили к осмотру. Метра четыре в высоту и козырек, выступающий на два метра вперёд. Для прохода таких участков требуется альпинистское снаряжение: крючья, молотки, карабины, устройства для самоподъёма "джумары". Ну или хотя бы для этого необходимо было быть пауком, чтобы ползать по скале, как по потолку. Ничего у нас этого не было. Да и при составлении плана материально-технического обеспечения группы не предусматривалось. Да и насекомых в группе у меня не числилось. Несколько десятков метров фалов да шнура - вот и всё. Если мы даже встанем друг другу на плечи, мы все равно не достанем края карниза. Кузнец выполз сперва на сторону маршрута американцев и осмотрелся, покачал головой.

- Тропа! лестницы вырубленные - все, как положено! перед самой вершиной еще одна площадка, мимо которой не пройдёшь, ни обойдешь! с обеих сторон тропы пропасти - она по ответвлению хребта идёт. Хороший альпинист здесь трассу прокладывал, неплохо мозгами раскинули.

Потом старшина пополз в другую сторону от карниза. Вернулся удрученный.

- Обрыв! Даже с обратным градусом! Гладкий - как молотком тесали. Была бы кошка или кржк какой, можно было бы попробовать забросить. У нас даже ничего подходящего нет.

Выход подсказал Бахраджи. Кузнец дополз до гладкого отвесного склона и минут десять возился, закрепляя каким-то хитрым узлом фал. Старшина соорудил

самодельную обвязку и закрепил второй страховочный фал под карнизом, взявшись за узел, глубоко выдохнул и обернулся:

- Короче! во все глаза! если сорвусь, одна надежда на вас, что успеете выдернуть! я пошёл!

Сказав, старшина разбежался и сиганул в пропасть, завис на основном фале и, отлетев метров на семь, вернулся обратно, поджав ноги, пролетел над нашим скальным уступом и взметнулся выше наших голов.

- Нахер нада такие качели!! - прошептал Ара, с ужасом наблюдавший за живым маятником.

Ковалёв продолжал раскачиваться, набирая все большую амплитуду, и в один из моментов подлетел к карнизу и, отпустив фал, словно кошка вцепился в скалу, оказавшись на "крыше".

- Старшина-джан, ты жив там?! - с ужасом пробормотал Бахраджи, тихонько потравливающий страховочный конец. Меня от виденной картины и страха за бесшабашного старшину немного лихорадило. Даже руки в перчатках, сжимавшие фал, вспотели. А если бы старшина непрочко закрепил "маятниковую веревку", улетел бы нахрен в пропасть и костей бы его не собрали. Кузнец повисел на руках, подтянулся, закинул ногу, нашёл опору и в несколько секунд оказался полностью наверху.

- Командир! - раздался его голос сверху. - На базу придём, сто грамм спирта выдай мне за этот аттракцион!

- Командир-джан! выдай, выдай! я такого аттракциона даже в парке культуры в Ереване не видел! - зашептал рядышком Бахраджи, - головы у старшины нет! Молодой, детей нет, ничего не боится...

Я всем пообещал выдать спирта и на закуску палку сухой колбасы из пайка, и послал старшину дальше вверх на доразведку. Может быть даже и не имело смысла подниматься вверх. Мы с Арой остались под карнизом с трепетом вслушиваясь в шуршание скатывающихся камней.

Старшина вернулся достаточно быстро.

- Лейтенант, порядок! Наверху, как и думали, антенное поле на площадке, гидрометеоаппаратура в контейнерах, фидерные системы и кабеля. Датчики на нижней площадке с обратной стороны.

Минут через пятнадцать подняли контейнер и залезли сами. Вершину горы увенчивала достаточно ровная площадка - тридцать на сорок метров, с остатками выложенного по краям каменного бруствера. На площадке в непонятных для меня геометрических порядках стояли ровные ряды различных антенн. Отдельно - несколько контейнеров на треногах с метеорологической аппаратурой. На площадке разветвления кабелей, сходящиеся в один тугий жгут, уходящий вниз. По тропинке я спустился чуть ниже для осмотра и доразведки. Вот она - нижняя площадка. Скорее всего здесь останавливается ремонтная группа и метеорологи, когда проводят контрольные осмотры и ремонты. В бинокль разглядеть антенны датчиков невозможно, но поле похоже установлено чуть ниже. Американцам и в голову не пришло, что восхождение на вершину можно совершить с той стороны, которая по их мнению вообще непригодна для подъёма. Ага! а вон еще одна гора - гораздо ниже и менее внушительная. И снова получается как бы седловина. Наверняка где-то там тоже есть зенитный пост. На верхней площадке мы передвигались с особой тщательностью, обследуя каждый квадратный метр. Всё чисто!

Ковалёв тщательно обследовал все ящики и антенны. На каждом контейнере висела пластиковая табличка, на которой стояло число и дата осмотра техническими специалистами. На этот раз формализм капиталистов нам помог. Благодаря отметкам стало ясно, что контрольный осмотр проводится раз в два месяца. Здесь они теперь появятся через месяц и одну неделю. Теперь надо было обдумать, где разместить

аппаратуру. Я с помощью Ковалёва принялся распаковывать рюкзак и снимать приборы со специальной алюминиевой стойки, вмонтированной в спинку, Бахраджи обеспечивал охранение.

- Лёха! как более сведущий в связи и всяческих станциях, поясни - будет это все работать на антенной площадке? специалисты из Ленинграда по поводу места установки сказали, что безразлично, где ставить. Главное - скрытность.

Ковалёв, вытаскивающий из чехлов алюминиевые "ёжики" для антенн комплекса и бегло сверявшийся с прилагающейся схемой, поднял голову.

- Командир, насколько я понимаю, это осназовские - радиоразведческие штуки. Причём какие-то новые абсолютно. Так вот, насколько я кумекаю, если бы здесь не было антенного поля, его надо было бы поставить. Смотри, вот это, это, это, - он начал перебирать металлические коробки приборов, - это просто приёмники-ретрансляторы. Они просто ловят все волны, автоматически делают какой-то сдвиг по частоте и транслируют их дальше, скорее всего на наш радиоразведывательный самолёт или разведывательный корабль. Здесь - превышающая высота и антенны - как приёма, так и передачи. Здесь этим приборчикам - просто рай!

- Уверен? - с интересом переспросил я, разбираясь со схемой минирования комплекса.

- Как в себе, командир! тут на комплексе две антенных системы - одна ловит, другая - передаёт. И причём - смещая всего на какой-то интервал меггерцев! Я так думаю, этот интервал наши знают. Американцы хрен когда догадаются, что они сами передают нашим разведчикам осназа. И потом, смотри, вот эти приборы - в них там какие-то хрен пойми соляноиды и прочая хрень, - дистанционно активируются и подают мощные импульсы радиоизлучений именно на этих частотах уже без сдвига, которые глушат вокруг всю аппаратуру и радиолокаторы. Американцы, пытаясь уйти на запасные частоты и перенастроится, будут, благодаря нашим приёмникам-ретрансляторам, водить эти импульсы за собой по всем каналам.

- Кузнец! Откуда ты такой умный? Закрадывается подозрение, что...

- Правильно закрадывается, я параллельно с вами эту аппаратуру изучал! Тот высокий седой мужик, профессор Кропачёв из Ленинграда, по поводу тебя сказал, что Пехотин решительный и настойчивый командир, рьяный комсомолец, отличный спецназовец, но для освоения аппаратуры комсомольского значка и "Красного Знамени" за Афганистан мало.

- Мда... всё у нас перестраховывается по нескольку раз! еще окажется, что Рыхлый изучал, а Ара - тайный сотрудник КГБ!..

- Хаа... Командир, мы все сотрудники! Потому что после задачи отчеты друг на друга пишем!

- Это служебная необходимость, Лёха. Ну что - к установке готов?

- Всё! антенные контуры собрал! есть думка приборы установить прямо в ящиках метео: информация с датчиков автоматически на гидрометеоцентр поступает, сам видел - вскрывают их для проверки и калибровки приборов раз в два месяца, следующая проверка нескоро.

Мысль неплохая. По крайней мере приборы комплекса будут надёжно защищены от непогоды и, если технические службы американцев обнаружат работу нашей аппаратуры, они долго будут ломать голову над её поиском. Каждый прибор при установке в рабочее положение автоматически взводит подрывное устройство, которое, при попытке извлечения прибора и по окончании заряда батареи, уничтожает и сам прибор, и того, кто попытается его извлечь с места установки.

Установка всей аппаратуры, маскировка приборов, приведение их в рабочее положение заняла еще часа три. В основном работал старшина, я выступал в роли помогающего, подающего и подсобляющего. Ара сидел в дозоре, изредка осматривая в

бинокль местность. По окончании установки Ковалёв достал из сумки на поясе маленький прибор – что-то наподобие амперметра, – и начал его настраивать.

– Смотри, командир! ленинградцы объяснили, что, когда комплекс начинает работать на передачу и попадает на контроль наших ретранслирующих и передающих центров, в этом приборчике стрелка зайдёт за красное деление.

– А сейчас он что кажет?

– Да ничего не кажет – стрелка не в красном секторе! Вроде и батареи проверил, и схему установки антенн перепроверили... что-то не так идёт, но гарантирую, что не по нашей вине. Может, пока мы на задаче были, что-то произошло и центры предназначенные для работы уничтожены?..

– Так, а сам комплекс работает? Может что-то не включили?..

– Работает. Стрелка не статична, смотри – бегает в своем секторе, но за красную линию не заходит – значит комплекс в работе.

Так и знал, что все не может идти хорошо. Или приборы комплекса были повреждены при десантировании, или при переходе по горам... Задача выполнена. По крайней мере Кузнец, по "тёмному" работавший вторым специалистом, подтвердит мой рапорт в случае возвращения. Надо принимать решение. Сидеть на вершине и ждать, пока стрелка уйдёт за красное деление, мы не можем. Проблемы радиоразведчиков здесь мы не решим. Надо уходить. С появлением водолазов скорее всего работы прибавится. В выписках, с которыми меня ознакомливал майор Фомин, сказано – эвакуация после получения сигнала из определённой группы цифр. На базе развёрнута специальная радиостанция в режиме приёма. При прохождении сигнала, он записывается. При проверке надо просто нажимать кнопку и смотреть на светодиод индикатора. Автоматическое записывающее устройство радиостанции будет включать и выключать диод согласно полученной группы цифр, согласно кодам азбуки Морзе. Режим радиомолчания, в который мы ушли, не позволяет сейчас связаться с Рыхлым на базе. Поэтому здесь только одно решение – надо возвращаться.

Обратный спуск занял гораздо меньше времени: рюкзак с контейнером, составлявший основную часть общего веса имущества, теперь был пуст. К темноте мы уже прошли тропинку, ведущую к "Гнезду Кондора". Ночевать на переходе не было смысла. Кузнец, идущий в головном дозоре, дорогу помнил и мы продолжили движение. Глубоко за полночь мы уже были на месте спуска в расщелину. Ковалёв нашарил под камнями узловую лестницу и проволочную антенну приёмника. Несколько раз подёргал. Прошли пара минут томительного ожидания, прежде чем канат начал дергаться в ответном сигнале.

– На базе три пятерки (все в норме), – передал мне старшина и, схватившись за канат, нырнул вниз.

Подождав сигнал о приземлении, я последовал за ним. Крайним шёл Бахраджи. Внизу меня встретил Рыхтенкеу, мирно попыхивающий своей трубочкой с любимой "мосинкой" на плече.

– Командир, привет, иди отдыхай, кушай – водолазы кастрюли с подводной лодки притащили. Сигнала однако не было.

Я обнялся с Иваном, дождался спуска Бахраджи, который, еще находясь на канате, услышав про кастрюли, начал строить планы по приготовлению ужина и закидывать Рыхтенкеу вопросами. Втроём мы пошли к базе.

Командир группы водолазов сидел возле крохотного костерка и рассматривал какую-то карту. Мы поздоровались и я, скинув снаряжение, подсел к нему. Капитан третьего ранга о том, как мы сходили и что видели, не расспрашивал. Если надо, то расскажу сам, а лишние знания ни к чему. Я рассказал про зенитные посты и показал на его карте расположение причальных сооружений на южной оконечности острова, которые удалось заметить с вершины.

Группа водолазов расположилась своей базой чуть ближе к выходу на побережье. За то время, когда мы отсутствовали, морские диверсанты начали демонтаж и переноску с подводной лодки всего пригодного для дальнейшего использования имущества. Индивидуальные носители с кормы лодки отшвартовали и завели в скальные рифы, надёжно укрыв между камней и замаскировав водорослями. Сейчас полным ходом идёт зарядка аккумуляторных батарей с помощью нашего переносного зарядного устройства. Завтра к обеду уже закончат прокладку линии для дистанционного подрыва лодки. Выход на свою задачу будут планировать по степени готовности. Каптри Иванов лично ползал по всему побережью, выбирая маршрут перехода морем в надводном и подводном положении. Около пяти километров придётся обходить остров вдоль прибрежной линии, перетаскивая носители на руках для экономии зарядов аккумуляторов и кислорода в дыхательных аппаратах. Бортовая кислородозаправочная станция подводной лодки была затоплена вместе со своим отсеком, поэтому кислород и регенерационные патроны для дыхательных аппаратов замкнутого цикла приходилось беречь.

- Смотри, - он ткнул длинным пальцем с ухоженным ногтем в карту (интересно - как он умудряется во время войны еще и ногти стричь?), - с твоих слов получается, портовые причальные сооружения находятся вот здесь - как раз с обеих сторон бухты.

- Да, именно так, дааа... и на фотоснимке они как раз там, вот здесь и здесь на берегу бочки танкерные и сооружения портовые, - вспомнил я.

- По моей карте здесь глубины проставлены, здесь - крупнотоннажный сухогруз! большой десантный, танкодесантный, большой противолодочный, танкер - могут спокойно отшвартоваться.

Я посмотрел на морскую карту, значительно отличавшуюся от моей: течения, промеры глубин, даже какие-то сведения о рельефе морского дна. Действительно, глубина в районе бухты и пирсов значительная.

- Так вот, я думаю, что с обеих сторон бухты, где-то чуть повыше, стоит по противокорабельной батарее и посты противовоздушной обороны, прикрывающие воздушное пространство над бухтой. Самолёт по этому маршруту на посадку заходить не будет, сильно муторно - скальный хребет, потом повышение местности в районе аэродрома, - самый лучший курс - это как раз эта седловина. Мне реально надо будет знать точные глубины дна и минно-боновые заграждения перед заходом в бухту. На это у нас дня три уйдёт. Да к тому же посты ПВО надо высчитать.

- Судя по твоим словам, не отрицаешь возможности, что... - начал я.

- Я этого опасаясь, - не дал мне досказать каптри Иванов. - Всё к тому идёт, что мы добываем разведывательные сведения для подготовки штурма острова. Согласись, командиру десантных сил две разведгруппы, уже заброшенные на остров, никогда не помешают: корректировка огня корабельной артиллерии, вывод из строя аэродромов, - он стрельнул у меня сигарету и, с удовольствием прикурив и затянувшись, выдохнул дым, - да это просто подарок - две группы!

Бахраджи, уже скинувший с себя комбинезон и "аляску", тихонько напевая нечто армянское под нос, что-то готовил на костерке чуть побольше, рядышком под скалами.

- Ара, что готовишь? - спросил я, учуяв аромат чего-то жарящегося.

- Чукча наш чайчы гнезда говорят разорял. Так что сейчас будет омлет! зелени-мелени нет, жарю на жиру из тушенки, но старшина-джан уже слюнями захлёбывается. А Рыхлый говорит кушать не буду, яйца сырыми выпил.

Я, с нетерпением дожидаясь ужина, закурил. Тут же нарисовался Ковалёв и начал подавать мне знаки, прося подойти к себе.

- Я думал ты про спирт и колбасу забудешь, - посетовал я, поднимаясь. - Пойдём, налью. Ара, будь добр - достань палку колбасы! раз обещал, значит выполнять надо.

- Ай, совсем ресторан будет, - обрадовался Бахраджи и побежал к пещерам, где было спрятано продовольствие.

Пришлось открывать свой основной рюкзак и вытаскивать из его глубины большую алюминиевую фляжку емкостью в полтора литра. Кузнец подставил кружку. Я налил старшине и сказал принести вторую. Думаю, капитан третьего ранга не откажется выпить на боевой задаче с младшим по званию. Кузнец вернулся со второй кружкой:

- Командир, вообще-то я тебя не для отлива спирта звал, а по другому поводу.

- По какому другому? что еще случилось? - насторожился я.

- Стрелка в красном секторе, вот уже минут десять причем, не статична.

- Какая стрелка? в каком секторе? - не допонял сначала я, но потом тут же сообразил.

- Ты хочешь сказать, что комплекс в "работе"?!

- Ага, я недавно решил проверить: включаю, стрелка сразу в сектор работы ушла!

- Значит задача выполнена... Остается ждать сигнала, - подытожил я, закрывая герметичную крышку фляги. - Это стоит отметить. А что же ты мне сразу-то не сказал?

- Да подумал - раз уж спирт наливаешь, то наливай! а скажу в процессе.

Однако бы я на месте радиста за хорошую новость еще бы грамм пятьдесят потребовал. Лёха же проявил скромность, довольствовавшись обещанными ста граммами.

Я попросил старшину развести мою долю спирта водой и пошёл к костру, продолжая обдумывать создавшееся положение. Если Иванов прав и остров будут штурмовать, то сигнала на эвакуацию можно и не дожидаться. А если ошибается, то как мы тогда бросим моряков здесь одних. Надо обговорить этот вопрос. Но оказывается эту проблему командир водолазов уже давно продумал сам. Он пояснил, что с подводной лодки им лично были вынесены некоторые документы штурмана. Иванов уже определил маршруты подхода к острову и, зная с наших слов время прохода самолёта и патрульных катеров, набросал координаты дополнительной точки подбора группы водолазов на борт. Если мы получаем сигнал на эвакуацию, то спокойно уходим в море. Командир передает с нами сведения о маршруте прохода к острову и свою опознавательную парольную группу, которые мы должны будем передать или офицеру разведки на борту или особисту.

Если всё проходит нормально, то той же подводной лодкой группу водолазов эвакуируют вместе с нами. Такой вариант развития дальнейших событий меня вполне устраивал. К моменту, когда мы обговорили все детали, появился Бахраджи, державший в обеих руках по большой алюминиевой миске .

- Товарищи командиры, ужин пожалуйста, - галантно оповестил он, расставляя на камнях тарелки. Вернулся, принес еще одну миску с нарезанной колбасой и крекерами, поставил кружки с разведённым спиртом.

- Как насчёт нескольких грамм разведённого? - кивнул я на кружки.

- Да какой же моряк от шила отказывался! - Иванов радостно потёр руки. - Ужин царский, даже колбаса имеется, со дна морского выбрались, водолазы мои в работе - почему бы и нет?..

Выпив спирта и плотно поужинав, я распрощался с капитаном третьего ранга, ушедшим к себе на базу, и развалился на надутой плащ-палатке. Ковалёв, получивший от меня указания, возился со станциями, Рыхлый, обменявшийся паролями с "соседями", как обычно запасшись махоркой и опрокинувший полтинник разведенного, ушёл в охранение. Ара, удобно устроившись и напялив наушник поискового приёмника, пытался поймать частоту какой-нибудь советской радиобаши. Я широко зевнул, закинул гудящие ноги на камни, события вчерашнего и сегодняшнего дней закрутились в голове как киноплёнка, и я заснул как убитый.

* * *

С утра на море поднялось волнение. Водолазы, работавшие на снятии оборудования на затопленной лодке, по решению каптри Иванова в воду не пошли.

Через пару часов волнение усилилось, и к обеду уже бушевал настоящий шторм.

- Пионерский лагерь какой-то, - пробубнил пришедший со своей базы Иванов, - даже чайки не летают - сидят на скалах и орут.

Бахраджи принес чаю и крекеры. Моряк задумчиво уселся на камни, отхлебнул чая и просительно посмотрел на меня. Пришлось выделить сигарету.

- Мой спец-водолазник носитель сегодня в боевое состояние приведёт, еще час и мы будем готовы.

В такую мерзкую погоду водолазы собрались тащить свою "транспортную торпеду" пять километров вдоль скалистого побережья. А потом выжидать удобного момента для ухода под воду. Помощи моряк у меня не просил, но было и так ясно, что четверо водолазов, один дежурит постоянно на линии подрыва затопленной подводной лодки, при переходе сушей устанут, как лошадки за плугом. Им понадобится какое-то время, чтобы восстановить свои силы. А время... вроде бы его полно, но с другой стороны в любой момент его может не стать. А информация от морских разведчиков - одна из важнейших цепочек в подготовке к штурму острова и дальнейшим наступательным операциям в Северо-Восточной части Тихоокеанского региона. Прикинув в уме, я решил идти сам вместе с Ковалёвым и Бахраджи. Рыхтенкеу на постоянной фишке, пусть лучше останется здесь. Неслышной тенью подкрался Ара и кокетливо кашлянул.

-Ашот Багдасарович, не хотите ли включить своё "армянское радио", - подначил я армянина, который, как только рассвело, напялил на себя наушник поискового приёмника и пытался поймать какую-нибудь волну советского радио.

- К проведению политико-воспитательной работы готов! - вытянулся в струнку Ара. - Готов спеть и рассказать последние новости, командир-джан!

- Как у вас всё на высоком партийном уровне, - удивился моряк. - Командир, ты не против, если я своих притащу - пусть послушают.

- С превеликим нашим комсомольским удовольствием, - согласился я. Пусть моряки послушают, заодно своим агитатором похвастаюсь. От нас не убудет. С берега цепочкой подтянулось трое матросов и расселись вокруг Бахраджи. Даже каптри наострил уши.

Бахраджи подробно и со знанием дела рассказал про текущую обстановку на фронтах, даже из камушков попытался выложить карту. Во время политинформации, сидевший спокойно и довольно шутившийся Рыхтенкеу встрепнулся, осторожно погасив трубку, кивком головы отпросился у меня и, подхватив винтовку, быстрым шагом, раскачиваясь из стороны в сторону на своих кривых ногах, ушёл к берегу.

Что-то его взволновало. Мне как-то тоже стало не по себе, какое-то непонятное предчувствие. Рыхлый вернулся, когда уже политинформация закончилась и все разведчики начали обмениваться мнениями.

- Командир, катер патрульный рядом совсем! в том месте, где мы высаживались, - пробормотал он мне на ухо, - дурные люди в шторм вышли, их на скалы выбросило, зажало между двумя - ни вперед, ни назад уйти не могут, их волнами бьёт.

Я тихонько свистнул, привлекая общее внимание. Иванов понял меня без слов, и моряки через пару секунд исчезли с нашей базы. Мои Кузнец и Ара разбежались по территории базы, проверяя маскировку. Я и Рыхлый влезли в непромокаемые комбинезоны. Подхватив бинокль, поспешил за Рыхлым, одевшимся раньше меня, оставив старшим Ковалёва. На берегу ко мне присоединился Иванов с американским "Томсоном" на плече и уже облачённый в гидрокостюм с маленьким баллоном дыхательного аппарата на груди. За ним бежали два моряка, облачённые так же и вдобавок - с ластами в руках. До мыса, отделяющего нас от первой более обширной бухты, добрались мы с Рыхлым в связке по воде. Водолазы надели ласты, нацепили на головы пучки водорослей, увязанные хитрыми морскими узлами. Как здесь ухитрился за несколько минут в одиночку и со скоростью метеора пробраться Рыхлый - загадка!

Расположились по пояс в волнах на самом углу мыса, между камнями и скалами. Я встал распором, уперевшись спиной и ногами, чтобы не утянуло в море волной. Иногда вода плескалась и пенилась у самой груди. Иванова и его людей в чёрных водолазных костюмах у самой кромки скал и воды вообще не было заметно. Рыхтенкеу, несмотря на свою кажущуюся неуклюжесть, ловко вскарабкался на валун, который не захлёстывало пеной. Один я чувствовал себя не очень уютно: расслабишься - захлестнёт и смочет, а то и об камни шарахнет. Я вытащил бинокль и, стараясь, чтобы на него не попадала вода, начал осматривать нагромождения рифов. Вот она та скала, на которой мы пережидали появление морского патруля. Чуть правее, между двумя скалами пониже, серо-чёрный корпус "Сториса". Антенны обломаны, одна болтается за бортом на каких-то обрывках проводов. Левый бортовой пулемёт и станок смяты. Скорее всего, с правым точно такая же ситуация. Возле катера качается на волнах какое-то оранжевое пятно. Несколько моряков из экипажа по бортам носятся по палубе, кто-то кидает в воду трос. Похоже - с кошкой на конце. Понятно, оранжевое пятно - это моряк, сброшенный с борта силой удара. Наверняка уже мертвый. По времени с того момента, как Рыхлый своим звериным чутьём обнаружил катер, прошло минут десять: живой матрос уже бы вцепился бы в скалу или поймал бы кошку. На носу пара американцев разворачивала надувную шляпку.

Внезапно у самых моих ног из воды показалась круглая черная башка. Я с испугу чуть не саданул по ней тыльником автомата. Какая-то охреневшая от безнаказанности нерпа решила поиграть со мной. Нерпа фыркнула и оказалась головой каптри Иванова.

Моряк в воде чувствовал себя вполне комфортно и по-моему даже уютно.

- Томсон твой-то стрелять будет? - удивлённо смотря на водолаза, переспросил я.

- Да он с виду как Томсон, а так - наши умельцы из Тулы его почти полностью переделали. Слышь, командир, янкесы сейчас на берег высаживаться будут, катер у них всё - крякнулся! связи нет - видишь, антенны посрывало, - скорее всего спасательный маркер включили.

- Неохота нам такое соседство иметь, - пробормотал я и снова схватился за бинокль. Действительно, на носу уже надувалась спасательная шляпка, и оранжевые жилеты сконцентрировались возле неё.

- Есть мысли, товарищ каптри, что с гостями делать? Нам сейчас светиться - смерти подобно.

- Мысли есть. Сейчас я беру водолазную пару, твой снайпер нас страхует с берега.

- Ясно. Дальше что - мои остальные в резерве?

- Нет смысла дергать всех. Мы вон возле тех камней будем через час хода на ластах - с мальми баллонами нагрудными идём, без остального снаряжения. Твой снайпер боится, если кто-то на катере останется из наблюдателей или возле носового пулемёта. Мы из-под воды "работаем" надувную шлюпку и топим всех к чертовой бабушке. Если всё проходит удачно, то даже при обнаружении катера поисковики увидят, что он пуст, а на скалах будут лежать теплые морячки, самонадеянно поспешившие в такую волну выброситься на берег, пропоровившие днище лодки и захлебнувшиеся в забортной...

- А если неудачно? Мой вариант - снять откуда всех винтовкой! снайпер у меня отличный.

- Это крайний! дырка от пули в трупе утопленника матроса-янки - лишний повод для раздумий. Искать их всё равно будут. Поисковый вертолёт в такую погоду не вылетит, сигнал маркера только с воздуха взять можно. Всё! Хоп, хоп, хоп - время, лейтенант! я за своими, наблюдай!

Морской "майор" резко вздохнул и ушёл под воду. Где он вынырнул, я так и не заметил. На катере с надувной шлюпкой явно что-то не клеилось - она совсем не хотела надуваться. Видно или баллон был повреждён, или где-то обнаружилась дырка. К тому же в корпус постоянно били волны и катер ворочался, словно огромная рыба. Один раз видно даже попытались раскатать катер, запуская его на передний и задний ход. "Сторис" дёрнулся вперед, потом резко назад и - еще больше застрял. Через несколько минут в волнах я заметил пучки водорослей - то появившиеся на поверхности, то опять уходившие в глубину. Отчаянные эти парни, морские разведчики! В такой-то шторм на берегу сидеть страшно, а они в воду поплыли. Где-то еще томительных пара часов прошли в наблюдении. Американцы на катере всё-таки умудрились надуть шлюпку и теперь её потихоньку спускали на воду. Странно, мне даже в бинокль видно, что они касок своих не снимали, инструкции у них такие что ли? Ведь если с каской, застёгнутой на ремешок под подбородком, со всей силы плюхнуться в воду, то можно шею к чертям собачьим сломать. Наверняка, это и произошло с первым утопленником, которого так и не удалось затащить на борт, и он оранжевым пятном все еще скакал среди камней и морской пены.

- Водолазы у камней! - доложил криком со своей наблюдательной позиции Рыхлый.

Я начал тщательно осматривать местность в бинокль - не вижу ни черта! Еще раз. И еще раз. На третий раз заметил пучок водорослей, подброшенный волной, который не распластался среди скал, а опять ушёл в море. По этому пучку и вычислил водолазов, тщательно осматривая камни.

Моряки с терпящего бедствие катера уже начали перебираться на суматошно мотающуюся под ударами волн надувную шлюпку. Всё! забрались, пытаются поймать момент и отойти от корпуса. Отталкиваются вёслами и руками от камней, шлюпка крутится на месте. Постепенно её несёт к берегу, американцы ловят темп гребли.

-Командир! на катере чисто! никого не оставили,- докладывает более зоркий, чем я, Рыхтенкеу.

Тут я начинаю понимать, что шлюпку пронесет мимо камней с засадой. Водолазам придётся уйти под воду и догонять шлюпку на ластах.

- Уйдут, командир! - подтверждает мои выводы Рыхлый. - Давай я борт пробью! звук выстрела ветром заглушит и волнами.

- Достанешь? - начинаю переживать я, - ведь расстояние-то не в пятьсот метров?

- Так и винтовка не Эс Вэ Дэ! еще немного и уйдут! - кричит Рыхлый.

- Давай! - решаюсь я. Тут же, буквально через секунду, треск выстрела. Шлюпка начинает крутиться на месте, американцы бросают вёсла, начинают какую-то непонятную суету.

* * *

- Мошар, Лось! готовимся в воду!! - проорал своим разведчикам каптри Иванов, наблюдавший за американцами отгребавшими на шлюпке в сторону. - Еще пара минут и придётся идти на ластах за ними под водой! кислорода в баллонах может не хватить.

Моряки, лежавшие в воде и цеплявшиеся руками за выступы камней, подняли руки, давая понять, что команда услышана и понята. Однако лодка внезапно закрутилась на месте. Янки бросили вёсла и начали шарить руками по резиновым бортам. Волнами плавсредство потащило прямо на место засады. Шлюпка явно теряла плавучесть и сдувалась. Американцы начали бросаться в воду и пытаться выплыть на скалы.

- Чшшшш! - зашипел Иванов, привлекая внимание, и, махнув рукой в условном жесте, нацепил маску и, схватив загубник в рот, словно тюлень ловко ушёл под воду. Видимость под водой, несмотря на шторм, была отличная, только у самого дна крутилась мелкая взвесь песка и возле поверхности бурлили мириады воздушных пузырьков. Иванов осмотрелся - справа и ниже Мошар и Лось замерли, раскинув руки и поджав ноги, чуть подгребая ладонями и крутя головами. Над головами словно зеленые русалочьи волосы клубились водоросли маскировка. Каптри сориентировался по направлению движения. Бултыхающиеся ноги и пятна оранжевых спасательных жилетов были совсем близко. Дал беззвучную команду и водолазы, словно большие черные нерпы, заскользили под водой. Первого янки Иванов схватил за ногу и, повернувшись спиной ко дну, яростно заработал ластами. таща того на глубину. Плавучесть жилета сыграла злую шутку с тонущим моряком. Жилет, не застёгнутый между ног, съехал ему на лицо и он даже не сообразил, что происходит, только судорожно сучил руками, пытаясь выгребсти на поверхность.

"Бля! даже каску не снял", - мелькнуло в голове у Иванова, он отпустил ногу, успел перехватить одной рукой за воротник жилета, второй схватил спереди каску и резко рванул её вверх, ломая шейные позвонки. Резкий поворот головы. Вот они - бултыхающиеся ноги очередной жертвы. Чуть ли не с песчаной мути дна, словно сломанные куклы, раскинув руки, всплывают "уработанные" Мошаром и Лосем утопленники. Один из водолазов словно какая-то хищная рыба, обхватив обеими руками ноги американского матроса, тащит его ко дну. Иванов очередного противника, прямо из воды, схватил опять за ворот жилета и перевернул головой вниз с такой силой, что ноги американца показались на поверхности. Через пару минут наверху плавало шесть трупов в оранжевых спасательных жилетах. Двое крайних утопленников оказались на редкость живучими, успели сдёрнуть каски и, даже утащенные вниз, пытались оказать какое-то сопротивление непонятной смерти, пришедшей из-под воды. Один успел достать нож и выдернуть загубник у Лосева. Матрос на запасе воздуха в лёгких сумел вывернуть руку противника с ножом и утащить его на глубину. Загубник Лось взял только после того, как убедился, что американец захлебнулся. И еще один из моряков сам запутался в сдувшейся резиновой шлюпке и без посторонней помощи утонул. Иванов осмотрелся еще раз - его водолазы, как обычно, чуть ниже, раскинули руки и чуть подгребают ладонями. Надо выйти на поверхность - в пылу борьбы кислород расходуется намного быстрее, а в малых нагрудных баллонах он и так уже был на исходе. Махнул своим и, шевельнув ластами, оказался на поверхности. Уцепившись за мертвяка, плавающего лицом вверх и открывшим в последней агонии рот, Иванов осмотрелся и выпустил загубник. Глубоко вздохнул, прочищая лёгкие и прогоняя шум в голове. Водолазы всплыли и, используя трупы утонувших американцев словно плавучие бакены, собрались вокруг командира.

- У янкесов по карманам быстро все осмотреть! ищем карты, схемы и бумаги! из остального ничего не брать! - проорал Иванов. - Сейчас досматриваем и уходим! Когда шторм стихнет, попробуем осмотреть катер - насколько он глубоко сел, - и досмотреть все его бэче и машинное отделение. Кое-какие мысли появились.

Моряки начали обшаривать утопленников. Однако ничего, кроме личных вещей, жевательной резинки и какой-то несущественной ерунды в карманах и в остатках шлюпки, не нашлось. Водолазы, оставив утопленников, выстроились в цепочку и погребли к берегу.

* * *

Я, наблюдая за резиновой спасательной шлюпкой с катера, так ничего и не понял. После выстрела Рыхлого шлюпку закрутило и начало относить к месту засады, устроенному моряками. Потом американцы начали прыгать в воду и через несколько минут на волнах качались только оранжевые пятна жилетов. Катер стоял под ударами волн, всеми брошенный. Водолазов я так и не смог заметить.

- Плынут, - известил меня Иван, наблюдавшей за морем со своего уступа. Вскоре вся тройка выкарабкалась на скалы. Подождав удобного момента, я распрямил затекшие ноги и, подгоняемый ударами волн в спину, был буквально брошен на камни рядом с Ивановым.

- Порядок, - оповестил меня каптри, - все насильственно утонули, при обнаружении тел и даже вскрытии обнаружат только воду в лёгких. Я думаю, сразу после шторма их начнут искать. У меня будет приблизительно от двух до пяти часов осмотреть полностью весь катер - как под водой, так и внутри.

- Смысл есть, но ведь это лишний риск быть обнаруженными.

- Мы наших клиентов обшарили. Карт, шифровальных блокнотов или еще чего-либо из документации у них не было, скорее всего оставили на судне. Думается, даже в спешке не уничтожили. Если найдём карты с логиями и обозначениями минных и боновых заграждений, считай мы две трети дела сделали. Останется сушая ерунда, и мы эту ерунду с помощью того же катера провернем.

- Вы его что - на ход поставите и на нём к базе пойдёте?! - удивился я авантюренности задумки морского "майора".

- Зачем, если его спасательно-поисковая группа обнаружит. Они его сами в бухту отбуксируют, - Иванов промолчал. - Эх, закурить бы! Короче, сами отбуксируют, но уже вместе с нами. Ждать надо пока шторм закончится.

Рисковый он мужик. Как я понимал, водолазам осталось проникнуть к причальным пирсам, выяснить схему расстановки кораблей и какие-то элементы оборудования заградительных сооружений. При наличии на базе военных и вспомогательных судов, их будут минировать. Вот как только янки притащат водолазов вместе с собой на военно-морскую базу? Ладно, это не моя головная боль. У каптри наверняка опыта в морских разведывательных и диверсионных операциях не занимать. Надо вернуться на свои базы, наверняка уже Ковалёв и Бахраджи с ума сходят от неизвестности.

- Твой стрелял по шлюпке? - спросил меня на обратном пути Иванов.

- Ага. Поняли, что шлюпку сейчас унесет от вас.

- Меток, однако. Расстояние-то приличное было. Причём выстрелил так, что янки и не поняли, что случилось на борту, никого не задело.

Я напомнил каптри про его же слова про лишние дырки. На базе было спокойно и тихо. Вернее не было никого. Рыхтенкеу спокойно сел на камушек и начал забивать трубку.

- Насяльника! а насяльника столовой! сделай разведчику кружечку чая! - попросил он куда-то в сторону. Из-за уступа выполз улыбающийся Ара.

-О, как хорошо! все на месте, все живые! сейчас Ашотик вам чая сделает, рыбки-то совсем не осталось, всё кто-то обещает то нерпу принести, то тунца наловить.

Чукча молча стерпел подначку и, забив трубочку до конца, раскурил и довольно прищурился в ожидании чая.

Появился Ковалёв и начал жестаами отзываться меня в сторону.

- Кузнец, у тебя такое лицо как будто наши уже в Лондоне высадились.

- Может быть и высадились, а может и натовцы уже к Киеву подходят. Пойдём, командир, к спецприёмнику! Покажу что-то! сигнал приняли в тот момент. когда вы на берег убежали.

Внутри что-то ёкнуло - неужели эвакуация?! Прошли к замаскированному приёмнику с вынесенной выше антенной. Кузнец откинул полог палатки, закрывавшей приёмник и нагнулся к аппарату, нажал пару кнопок. Я нагнулся ниже - чуть ли не уткнулся носом в окошко светодиода. Светло-зелёный огонёк замигал в определённых интервалах. Сигнал эвакуации помню наизусть - "три три два два пять", здесь же выдаёт "пять пять семь семь один", что в переводе с группы цифр - "слушайте". Что же интересно нам слушать? Я повернулся к радисту.

-Ты чего-нибудь сообразил? что это значит?! Сколько по времени был приём сигнала? нас могли засечь?! Радиоигра? Или выходить из режима радиомолчания?

- Сигнал нам выстрелили за какие-то доли секунды, да и мы только в режиме дежурного приёма, на передачу не работаем. Радиоигра невозможна! Заметил, что точки на конце группы цифр не было? значит радист, скинувший радиограмму, был не под контролем. Да и скорее всего сигнал кинула аппаратура с магнитной ленты. А "слушайте" сам не пойму - ведь по идее в режиме молчания мы и так слушаем.

Пришлось забрать у Ары поисковый приёмник и провести мониторинг частот. Статика, американский служебный открытый радиообмен, сводки погоды, обрывки музыки. Нет, совсем не то. Наверняка что-то другое. Радист, скрючившись возле приёмника, немигающим взглядом уставился на светодиод и даже не шевелился. У меня мыслей абсолютно никаких не возникало.

- Командир, я к Мошару стоняю! может у него что-то родится. Одна голова хорошо, а две и на хер не нужны! а, командир?

Я махнул рукой, отпуская его к водолазам, усиленно готовившимся к обследованию американского катера. Пока старшины не было, я сам несколько раз подходил к приёмнику, запускал прокрутку сообщения и пялился на светло-зелёный огонёк. Рядышком со специальным приёмником, подключенный через разветвитель к той же антенне, стоял на каменной подставке индикатор работы разведывательной аппаратуры. Стрелка устойчиво стояла в красном секторе и вдруг резко ушла на синее деление. Чёрт! этого еще не хватало. Тут же стрелка снова зашла в красный сектор буквально на секунду и отскочила назад - и так несколько раз подряд. Наверно на нашем принимающем самолёте или корабле что-то барахлит с аппаратурой. Тут как раз вернулся старшина.

- Командир, попозже схожу! Мошарик на подготовке, сейчас лучше к ним не лезть.

- Лёха! Смотри - индикатор разведкомплекса скачет туда-сюда. Это из-за шторма может быть? Ну, типа там плохая проходимость сигнала?

Ковалёв сел рядышком с индикатором и уставился на стрелку. Наморщил лоб.

- Да, вполне может быть на трассе сигнала гроза какая-нибудь, или нет, нет, нет, бляяя!.. - заорал он и начал вытаскивать свой блокнот радиста из-за пазухи. Вытащив блокнот и карандаш из спецпакета с пиропатроном для моментального сожжения, он вперился взглядом в индикатор и, следя за стрелкой, начал строчить группы цифр на бумаге.

- Ключом работают, - оповестил он меня, продолжая писать.

И тут до меня дошло. На принимающем Центре нашли способ односторонней связи с нами. Проще простого! Отключают и включают принимающую аппаратуру. Наверняка, вместо выключателя-замыкателя, используя тот же телеграфный ключ. Стрелка на индикаторе прыгает в ритме точек и тире. Так вот почему спецприёмник принял сигнал, переданный аппаратурой быстрого действия, "слушай". Больше одного сигнала

передавать опасно, могут засечь вражеские радиоразведчики. А тут никакой передачи нет. Молодцы, эти научники из города дедушки Ленина! такую штуkenцию придумать!

Пока я восторгался, старшина закончил приём сообщения и вытер вспотевший лоб.

- Уф! Так, что у нас тут, - начал он расшифровку, - ага! так, первая группа цифр, все как учили в военно-морском ПТУ, порядок расшифровки. Где у нас тут нужная страничка, - он вытащил свой блокнот специальных шифров, сверяясь со своими записями, нашёл нужную страничку и приступил к перекодировке полученных цифр в простой и понятный язык.

Переводил довольно долго, я успел перекурить и наведать Бахраджи и Рыхтенкеу. Ара как обычно переключал имущество, пересчитывал сухие пайки и продовольствие, беззлобно ругаясь на Ковалёва за растрату большого метража веревок и фалов. Чукча был на побережье и преспокойно собирал выброшенную штормом на берег рыбу, сортируя её по каким-то своим ведомым лишь ему признакам.

Вскоре Кузнец закончил расшифровку и подал мне листок вырванный из блокнота.

- Командир, я чуток передохну, а то от умственной работы устал больше, чем от восхождений по скалам. Это сообщение передадут еще три раза - каждые два часа через десять часов с момента крайнего сообщения поступит новое.

Я разрешил ему поспать, сам заполз, спасаясь от порывов ветра в пещеру и устался на листок, тщательно запоминая написанное.

"Ноль два - объекты Z A F - P D не допустить работы Z загромождения и работы A не допустить уничтожения F день D плюс". Ого, а теперь переводим в общепонятный и доступный язык и извлекаем из хранилищ памяти все нужные сведения. Сперва кодировка объектов: Z - система противовоздушной обороны острова, A - ну это проще простого, аэродром, F - так, а это как раз та самая шахта, отвалы которой мы наблюдали при подъёме в горы. P D в русской кодировке это разведка и диверсия. Если мы не можем передавать добытые сведения, значит разведываем сами для себя для последующего уничтожения, то есть выведения из строя, то есть диверсии. Если задача стоит так - не допустить работы зенитных постов противовоздушной обороны, - значит всё-таки штурм острова будет с воздуха - или парашютным, или посадочным способом. Не допустить загромождения и работы аэродрома. Ага, не дать взлететь истребителям прикрытия воздушного пространства и не дать загородить взлётно-посадочную полосу. Значит всё-таки будут пытаться сесть. Наше командование не знает - получили мы задачу или нет, выполнили все пункты и в каком объёме. Даже если выйдем из режима радиомолчания и аппаратура запустит сигналы помех, сперва будет доразведка. Скорее всего пара самолётов плюс самолёт-разведчик где-то на высоте километров восьми. Потом первым пойдёт десант с лётной комендатурой десантного обеспечения и штурмовой группой. При удачном стечении обстоятельств и, учитывая то, что наша аппаратура будет создавать активные радиопомехи, мешая нормальной работе средств радио- и радиолокационного обеспечения аэродрома, наши десантники, захватив центральный диспетчерский командный пункт и отключив помехи, спокойно смогут завести на посадку остальные самолёты с десантом. Если конечно же взлетка будет свободна от самолётов. Не допустить уничтожения шахты. Понятно. Значит всё-таки что-то добывают на этой шахте такое, что надобно и нашему советскому руководству. Значит имеются какие-то сведения, помимо того, что там что-то добывают, так еще и при попытках штурма могут уничтожить. День "D плюс" - и так понятно. День объявят дополнительно. По моим расчётам, чтобы выполнить поставленные задачи, мне нужен разведывательный отряд минимум человек в двенадцать, а лучше - человек в пятьдесят. А если думать дальше да глубже. Операция будет комбинированной - как с воздуха. так и с моря. Не зря же водолазы-тихоокеанцы сюда направлялись. Надо идти к Иванову и держать военный совет, проводить расчёты и думать, думать, думать. Задача - она сперва всегда кажется невыполнимой. Это вроде как сядешь перед тарелкой борща и думаешь, что не съешь, а потом начинаешь хлебать полной ложкой и опустошаешь её всю, да еще под стопку водки и зубчик чеснока. Мне даже от таких мыслей повеселело и борща с водкой захотелось.

Значит каптри был прав с самого начала. Десантная операция состоится. Эвакуация откладывается или вообще не была для нас предусмотрена.

Пришлось сжечь бумажку с расшифровкой, развеять пепел, вылезти из уютной пещерки и идти к базе моряков. Понятно, что у них подготовка к досмотру, но полученная информация всегда поможет скорректировать планы и избежать лишних телодвижений и ненужной работы.

Иванов, возившийся с парой моряков у своей "транспортной торпеды", отреагировал на моё сообщение спокойно и с кривой ухмылкой.

- Что и следовало ожидать! мы с моря обеспечиваем, вы на суше, но реально - на три объекта четыре человека никак не получится. Я после осмотра катера, если сможем найти лоции и карты с местами заграждений, половину задачи выполню. Дальше останется только вывести из строя противокорабельные батареи на берегах бухты, разрушить систему боновых и минных заграждений, поставить маяки для прохода наших катеров огневой поддержки и десантных судов и - считай морской десант удался. Короче, время, я думаю, еще есть. До следующего одностороннего сеанса - шестнадцать часов. Знать бы, когда шторм уляжется - сейчас на катер идти смысла нет, нам обязателен осмотр подводной части.

-На хрена подводной-то?

- Есть мысль. Если катер пригоден к буксировке и янки притащат его в бухту, то пусть тогда притащат и нас. Зная их водолазов, под воду никто не пойдёт, в теснине между корпусом и скалами можно запросто голову положить. А мы попробуем наш носитель "вэпэшками" (вакуумные присоски) к нему пришвартовать, сами же, в составе тройки. затихаримся в машинном.

- Да как вы там спрячетесь?! катер-то не сильно и большой! всяко-разно буржуи осматривать будут все отделения и своих искать, - я недоумении закурил, предложения Иванова сейчас пахивали чистой водой авантюризмом.

- Есть места на этих коробочках, где с комфортом пара-тройка водолазов разместится, - ухмыльнулся каптри. - Мы экономим кучу времени и средств обеспечения, аккумуляторов, воздуха и своих собственных сил. Если позволит состояние катера и американцы осмотр подводной части корпуса будут делать на базе, то нам реально останется выйти в удобное время под воду, отшвартовать носитель, провести доразведку, заминировать всё, что можно и нельзя, и тихонечко уйти. Останется решить проблему с противокорабельными батареями и батареями ПВО, прикрывающими воздушное пространство над бухтой, и всё - можно спокойно заходить в бухту на малом ходу и высаживаться прямо на причалы.

- Может бочки для горючего подорвать? - предложил я. - Горючее по бухте растечётся, задымление будет хорошее.

-Да нет, не вижу смысла. Это как плюс, так и минус - по горючке горячей в бухту заходить проблематично. Я думаю, если на высотах вдоль бухты стоят эрэлэски (РЛС радиолокационные станции), то можно просто-напросто вырубить электрическую подстанцию на морской базе, на аккумуляторах они долго не протянут - часа три-четыре от силы. Если за это время подачу электроэнергии не наладят, то Батейнд остается без "глаз и ушей" с моря, наша любая пара штурмовиков, зайдя по курсу с "Гнезда Кондора", и, зная точки нанесения ударов, разматает все за один заход.

Забравшись между валунов и укрывшись плащ-палаткой, мы приступили к планированию специальных мероприятий и расчётам. Сам Иванов с водолазным специалистом Лосевым и радистом Мошаруком брался за выполнение морских задач и разведки бухты с моря. Двоих своих разведчиков перераспределял в мою группу. Мне доставался замкомгруппы-мичман и минёр. Иванов сам имел достаточный опыт минирования подводных объектов и инженерных сооружений, поэтому минёра отдавал нам в паре с мичманом.

Теперь оставалось ждать окончания шторма, чтобы провести обследование "Сториса". По результатам работы моряков мы уже могли спланировать работу наверху на острове.

По части метеопрогнозов у меня имелся собственный специалист, который как-будто почуял, что в нём есть нужда и появился самостоятельно буквально через пару минут.

- Командир, я нужен? - спросил Рыхтенкеу, удобно усаживаясь на камнях и мостя винтовку на колени.

- Иван Фёдорович, мнение твоё интересует - когда шторм закончится? - задал я чукче вопрос.

Рыхлый прищурился, посмотрел на небо и одинокую чайку, метавшуюся над скалами.

- Не скоро, однако. Хотя подсобить можно - подарок ворону принесем, море успокоится.

- Ты же коммунист! какие нахрен вороны и жертвы?! - не понял я. Иванов тоже непонимающе пожал плечами.

- Не вороны, а ворон, - спокойно ответил Рыхтенкеу. - Так-то коммунист, не спорю, но и ворон, согласишься, командир, он ведь тоже не приспешник НАТО. Жертвуето он не требует - так, небольшой подарок. От нас ведь не убудет, и в идейности своей никто не пошатнется: и ему приятно, и нам польза.

Я посмотрел на море. Волнение стало еще больше, ветер завывал между скалами, начал моросить противный мелкий дождь.

- Иван! Делай, что хочешь! если твой ворон поможет, я ему еще полпалки колбасы сверху выделю и сто грамм наркомовских.

- Сигарету, командир, еще дай! Ворон, однако, махорку не любит, - спокойно посоветовал Иванов.

Еще один шутник - "ворон", "однако". Но Рыхтенкеу отнесся к шутке каптри спокойно и благожелательно махнул головой. Я выделил чукче целых три "Кэмела" и разрешил взять из пайка полпалки сухой колбасы. Спирт пока брать коммунист - шаман отказался. Я махнул рукой на чудачества Рыхлого и отправил того заниматься своими колдовскими ритуалами. Сам продолжил расчёты вместе с Ивановым. Вечерело, моросил мелкий противный дождь и задувал ветер. Я распределял личный состав на разведку объектов, советуясь с "морским майором", обсуждал различные детали. Видно, что Иванов повоевал побольше моего и опыта в диверсиях и разведке у него предостаточно. Войну он начинал где-то на боевом дежурстве в Тихом океане еще капитан-лейтенантом. Что и где он разведывал, что пустил ко дну и кого прирезал в подводных схватках, я не спрашивал. Надо - сам расскажет. Но мыслил он вполне адекватно, с некоторой долей авантюризма и допустимого риска. После долгих дебатов, расчётов и перерасчётов всё-таки смогли расставить приоритеты задач. Выходило так, что зенитный пост "Гнездо Кондора" при проведении диверсии будет являться первым и ключевым. Трасса пролёта и эшелон над "Гнездом Кондора" - основные для островной авиации. Тем более, если наши выкладки верны, на постах стоят переделанные под стационарные посты AN/MPQ -53, а расчёты РЛСок основного поста этих типов дают команду остальным постам на засечки воздушных целей и их уничтожение. Остальные посты, при выведении из строя основного и нарушении общей радиолокационной сети, смогут надеяться только на визуальное обнаружение самолётов противника. Но с другой стороны, если правильно завести наши самолёты на нужный курс, то фланговые посты ПВО, которые будут вынуждены стрелять на неудобных для них ракурсах, абсолютно безопасны.

Тут при проведении диверсии можно пойти дальше: если захватить пост, то можно будет подать сигнал об обнаружении подлетающей авиации противника. У американцев, какими бы они не были зажавшимися капиталистами, мозги всё-таки

есть. Из-за того, что остров представляет собой чашу и аэродром находится на дне и его окружают горы, то станции радиолокационной и радиотехнической разведки противовоздушной обороны при расположении их на аэродроме, из-за особенностей рельефа, абсолютно бесполезны. Поэтому они все и вынесены на посты на превышающих высотах. Если мы будем знать "Д", то сможем рассчитать время, захватить пост и обязательно оставить в живых расчёт станций. Заставить зенитчиков передать сигнал о воздушном нападении и поднять авиацию прикрытия в воздух. Поднимется она в воздух, но при проходе-пролёте самолёты нужный боевой эшелон по высоте не займут и перестроится не смогут. Короче, попрут многоцелевые "Файтинг-Фалконы" F-16 как неподготовленные персы в Феромпильский проход на царя Леонида и его отличников боевой и политической подготовке воинов-спартанцев. На посту должны быть планшеты, на которых отмечается воздушная обстановка, и высоты прохода самолётов, и их обозначенные коридоры. То есть, захватив пост и зенитную установку, мы спокойно можем выставить стволы пулемётов в нужном направлении и угле для почти стопроцентного поражения проходящих над постом самолётов.

Не допустить работы и загромождения взлётной полосы на аэродроме - в принципе тоже не столь уж и сложная задача. На ЦДКП (центральный диспетчерский командный пункт) и в КУПО (команда управления противовоздушной обороной, состоит в подчинении командования воздушной и космической обороной) должны понять, что на основном посту ПВО что-то произошло. Тут товарищ каптри со знанием дела, стрельнув у меня сигарету и со смаком закурив, рассказал алгоритм последующих действий американцев.

Первое, группы быстрого реагирования из подразделений охраны и обеспечения на вертолётах "Блэк Хок" попытаются высадить штурмовые группы на пост и досмотреть его. Обычно это тройка вертолётов - один транспортный и два огневой поддержки. К такой численности винтокрылых и тактике янки пришли, изучив опыт боевых действий в первые несколько месяцев войны. Думается, что "морской майор" всё это постиг на собственном опыте. Рассказывает так, как будто видит это все воочию. Высадившаяся досмотровая группа, под прикрытием вертолётов огневой поддержки "Супер Кобра", должна проникнуть на пост и досмотреть его. При случае захвата - отбить обратно. После этого высаживается команда специалистов и ремонтников, восстанавливающая управление.

- Понял, лейтенант, - каптри, сделав крайнюю затяжку, принялся растирать окурок об камень.

- Да понял, конечно. Толковая тактика, - ответил я, раздумывая. Показалось, что в рассказе Иванова есть какая-то зацепка.

- А прокол в этой схеме уразумел?

-Ага, - дошло до меня, - ведь зенитная установка у нас в руках! значит мы можем обработать вертолёты еще на подлёте, ведь насколько я знаю, у ихних установок станки с круговым сектором обстрела.

- Вот то-то и оно, - улыбнулся Иванов, - наши бы в такой ситуации расхуячили бы пост или ракетами, или артиллерией! или с тех же вертолётов, не задумываясь. А потом бы уже досмотрели да поставили новый. А тут - вроде как бы и забота о своих военных, но с другой стороны потеряют больше и в технике, и в личном составе. Теперь давай думать - есть ли смысл при захвате поста запускать дезу о вторжении советских самолётов в воздушную зону противовоздушной обороны острова и поднимать в воздух "Фалконы". Если в установленное время будет снят режим радиомолчания, мы ведь спокойно можем передать информацию о трассе захода на остров для самолётов с десантом. А истребители на взлётку может не пустить всего лишь один твой снайпер. У "мосинки" убойная - до трёх километров. Сядет твой чукча на заранее выбранную позицию и начнёт несущие стойки шасси простреливать. Звуков выстрела хрен кто услышит. Так же и вертолеты можно обработать. Там в несущую ось винта достаточно попасть - и он достаточно долго с места не сдвинется.

- Вариант со снайпером отличный и не затратный. Если моего Рыхлого посадить там с запасом махорки и патронов, он может поаэродрома перешелкать. Главное, место выбрать.

- Вот и я о чём баю. Но мне кажется, всё-таки надо готовиться к огневому варианту с захватом "Гнезда Кондора", потому что самолеты наши надо завести максимально быстро - мы ведь не знаем оперативного построения сил флота противника и что будет при одолении воздушных рубежей обороны. Согласись, даже если ваша хитрая аппаратура начнёт ставить помехи, мы все запасные каналы связи не знаем. На КУПО может всё-таки пройти сигнал боевого управления, чукча твой может погибнуть или не успеть подстрелить один из самолётов.

- Ага, понял, - продолжил мысль я, - еще неизвестно, как прорывается эшелон противовоздушной обороны на подступах к острову. Если мы гарантировано выведем часть многоцелевых истребителей из строя до того момента, как начнут работать помехи, то, пользуясь отсутствием устойчивой связи местного командования, уже спокойно с помощью меткого глаза товарища коммуниста Рыхлого выводим из строя летательные аппараты противника, не давая им загромоздить взлётку и воздушное пространство. Ведь мы-то толком время начала работы постановщиков помех не знаем. Поэтому, когда датчики дистанционно активируют, у нас будут дополнительные плюсы.

- Есть по этому варианту! и принимаем единогласно решение по объектам аэродром и центральный пост ПВО. Теперь будем подумать по шахте. Угости, лейтенант, куревом. Больно уж хорош табачок капиталистический - не то, что болгарские или наша "Ракета".

- Ага, я на них в Афганистане подсел, - согласился я. - Вам обеспеченцы ваши разве заграничное курево не поставляют на задачи?

- Смеешься, малой! какое курево водолазу?! это я, когда на лодке на грунт легли, сам себе зарок дал что и пить буду, и курить и по девушкам-комсомолкам безбожно шляться, благо не женат. Ты-то смотри из "детдомовцев" Тамбовских. По повадкам чую. Вас ни с кем не спутаешь - четыре года с волками в глуши жить да по полигонам по всему Союзу мотаться. А?

- Ага, из них. из детдомовских. У нас только таких и набирают с самого основания училища. Привозят со всех Союзных республик, братских соцстран да несколько десятков африканцев и арабов с детских домов для голодающих стран - все в военкоматах на спецучёте были, и в группах начальной военной подготовки отличники и значкисты ГТО! больше половины потом отсеивают еще на экзаменах и мандатных комиссиях и отправляют в другие училища. А потом четыре года учёба - то языки, то инармии, то марши, то прыжки! брррр... - я вспомнил свою учёбу и поёжился.

Странно, во время обучения у меня даже мыслей таких не возникало, что мы в чём-то ущербны и обделены от остальной советской молодёжи. Хотя, если вспомнить, мы и девушек-то толком не видели, никаких совместных культурно-массовых мероприятий. Мы даже на парадах на седьмое ноября и девятое мая не участвовали. Были некоторые курсанты, которых потом в Академию СА забирали. Те, говорят, и по балам и светским раутам хаживали, и галантному обращению с дамами учились. Не то, что мы - "тупой кулак разведки".

- Слушай, лейтенант, а ты что в Афгане-то делал? ты ведь на араба и не похож совсем - типичный русак, - спросил с интересом слушавший меня Иванов.

- Да я в Душанбе в детдоме воспитывался, языковая группа похожая, у меня язык хорошо поставлен был плюс на НВП с нами хороший языковед занимался. Так что меня никто и не спрашивал - похож не похож. Мы, когда от британцев до самого Саланга уходили, я лысый в чалме и с бородёнкой ходил, на солнце загорел до черноты - с виду как местный был. Пуштуны меня за своего принимали.

- Да, жестко у вас в вашей бурсе было. У меня в Ленинградском подплаве всё намного романтичнее. Девушки-ленинградки, Невский проспект, кондитерская

"Север", пирожные "буше" под кофеек, чёрная форма курсантская, якоря да звезды надраенные блестят, романтика дальних стран... Тут комсомолочка из какого-нибудь политеха и плывёт.

- Ох, кофе бы сейчас нормального, молотого да с тростниковым сахаром и урюком,
- пустил слюни я, - пристрастился к кофе, как и к "Кэмелу".

- А я чаёк больше люблю Цейлонский. Там же и пристрастился, - подковырнул меня каптри.

За разговором и расчётами я и не заметил как потемнело. Сейчас под порывами промозглого ветра чайку бы горяченького с крекером и кусочком колбаски. Пойти что ли в своё армянское кафе "У Ашота" сходить.

Каптри видно тоже был не против выпить чего-нибудь горяченького, но из-за скудности своих запасов, большей частью испорченных морской водой при затоплении, извиняясь за нахлебничество, пошёл вместе со мной. Думать на пару нам предстояло еще долго. К тому же необходимо составить подробнейший план мероприятий после уже запланированного досмотра застрявшего катера. Необходимы мероприятия по доразведке, детальному изучению обстановки, системы охраны и обороны этой непонятной шахты. Если за морскую разведку и диверсии брался Иванов, то я туда и не лез. Каптри наверняка своё дело знает туго и спланирует и провернет все, как надо, и группой в составе трех человек. У меня с приданными моряками-разведчиками получается уже шестеро боевых единиц. А тут думать и думать, смотреть и смотреть, а время, как песок в кулаке, вытекает и хрен его зажмешь в горсть.

Возле нашей базы ощутимо пахло чем-то вкусным и жареным. Видно нашему повару "Оптзаготторг" в виде Рыхлого поставил свежей рыбки.

Кузнец дежурил возле индикатора, сверяя поступающие группы цифр с ранее полученными. Ара колдовал возле костра из щепочек, пытаюсь одновременно что-то жарить и кипятить чай.

- Лейтенант-джан, товарищ капитан третьего ранга, дорогой! Проходите, присаживайтесь, располагайтесь вон там в пещерке за камушками, я там стол накрываю, кушать пора, - приветствовал нас Бахраджи, на секунду оторвавшийся от стряпни.

- Ашот, а где Рыхтенкеу? - спросил я повара, недосчитавшись одного из своих разведчиков.

- Ваня взял колбаски кусочек, крекеров пару да ушёл в конец расщелины. Сказал - не мешайте, буду с воронами говорить. Дурной совсем! откуда тут вороны? тут чайки одни...

Ну понятно, чукча не оставляет своих попыток что-то нашаманить с погодой.

После ужина мы с Ивановым еще до полуночи считали и перепроверяли расчёты на выполнение специальных и разведывательных мероприятий. Завтра в обед нам через индикатор должно поступить новое сообщение. Может, что-то станет яснее, тогда и внесем коррективы в свои планы. Распрощавшись с командиром водолазов, я надул "Дождь", залез в спальник. Мозг продолжал лихорадочно работать, несмотря на сытую тяжесть в желудке. Пришлось лезть за пазуху и доставать "сонную таблетку". Я не агентурный разведчик, а специальный. Мне отдохнувшая голова всегда нужнее. А то ведь она дурная и ногам покоя давать не будет. Так что воспользуемся изобретением советской военной фармакологии. Спать, спать спать. И я словно по команде уснул быстро и без всяких мыслей.

Проснулся как обычно ровно через два часа. И тут мне стало не по себе. Шестое чувство сигналило. что что-то не так в окружающей меня обстановке. Американцы рядом? Поступил боевой сигнал? Я судорожно выкарабкался из спальника. Рядышком сидел и узкоглазо шурился Рыхлый.

- Не спится однако, лейтенант, - переспросил он меня и, затаившись трубочкой, выпустил облачко дыма, медленно проплывшее у него над головой. Именно проплывшее, а не растерзанное беспощадными порывами ветра. Высоко над обрывом ущелья спокойно светили звёзды и неподалеку мирно шумело море.

Часть вторая: Подготовка. Призраки острова.

Пара водолазов, держась за ручки плота, бежала с левого борта. Я и Кузнец - бежали с правого. Рыхлый семенил сзади. Впереди в своём черном гидрокостюме бежал Иванов. По обоюдному решению на досмотр "Сториса" шли совместной группой. Рыхтенкеу прикрывал с суши и, одновременно, вёл наблюдение за акваторией. Бахраджи помогал двум оставшимся морякам готовить подводный носитель и снаряжение для тройки, которая в случае удачного досмотра спрячется на катере. Как только начнёт всходить солнце, американцы отправят поисковую группу за катером. Время в запасе еще предостаточно, но все равно стоит поторопиться, чтобы успеть скрыть следы своего пребывания.

Добежали до самой кромки воды, пробежали еще несколько метров в глубину. Одним броском плот оказался на волнах: водолазы одновременно прыгнули на весла, я и Кузнец перевалились через борт и заняли место наблюдателей. Несмотря на глубину, Иванов еще продолжал бежать сперва по колено в воде, а потом по пояс. Когда плот, подгоняемый мощными и слаженными ударами весел, догнал каптри, он словно дельфин выпрыгнул из воды и, перевернувшись, аккуратно приземлился на резиновое днище. При этом еще и свой модернизированный "Томсон" в руках держал. Я оглянулся на берег. Рыхлый ловко лавировал между камнями, пробираясь на оконечность мыса, разделявшего две смежные бухты. Моряки молча гребли, а Иванов даже не командовал, он просто лежал на носу с биноклем и наблюдал по курсу движения. Мне стало интересно - как водолазы чувствуют в какую сторону надо грести? Хотя я и сидел на рулевом весле, резиновый плот в моём управлении мало нуждался. Как же они это делают? Оказалось все очень просто - лежавший на сдутой палатке и упирившийся локтями в нос плавсредства Иванов, рулил своими гребцами при помощи ног. То одного толкнет, то другого - вот они и загребают так, как надо. Видать шлюпочной практики у них побольше, чем у нас. По спокойному морю, даже в темноте ориентируясь на силуэты скал, до застрявшего патрульного катера мы дошли достаточно быстро. Когда до правого утёса оставалось метра два, Иванов снова прыгнул и начал быстро карабкаться вверх до уровня палубы, завис, уцепившись ногами за какой-то камень, направил свой пистолет-пулемёт на палубу. Тут же второй матрос последовал за своим командиром и в два прыжка оказался на палубе. Я, закинув АКМ-С за спину, прыгнул на скалу и, как на полосе препятствий, в два приёма вскарабкался за водолазами. Ковалёв и второй водолаз должны были заняться обследованием подводной части катера. Кузнец с страховочным фалом остался на плоту, водолаз по кличке Лось с малым баллонным аппаратом на груди сперва перешёл на утёс и с него осторожно ушёл под воду, включив свой фонарь уже в подводном положении. Я отбежал на нос судна и упал, занимая позицию для стрельбы. Отсюда прекрасно просматривались оба борта. Мошарук и Иванов в паре начали досмотр с правого борта, двигаясь по катеру против часовой стрелки. Двигались друг за другом бочком и приставными шагами, держа автоматы у плеча. Возле рубки Иванов присел на колено, Мошарук толкнул ногой дверь и отскочил назад. Первым в рубку нырнул каптри.

- Лейтенант, давай сюда, - негромко позвал он меня, через пару минут высунувшись наружу.

Я вскочил и в пару прыжков оказался в рубке. Иванов радостно скалился.

- Чего тут?.. - поинтересовался я и с интересом принялся осматривать обстановку рубки.

Обычная военно-морская обстановка командирской рубки, как и на наших катерах. Только всяческих кнопочек и тумблеров на порядок больше. Витые провода переговорных устройств, индикаторы, узкий планшетный стол. Стены, в отличие от наших серых, покрашены в кремовый приятный для глаза цвет. И тут я открыл рот и

чуть не пустил слюни. На переборке рядом с каким-то штатным расписание висел небольшой цветной плакат. А на нём!!! Пышногрудая деваха в каком-то крошечном купальнике на фоне пальм призывно улыбалась, сидя в бесстыдной позе. "Miss Bikini May -79" - прочитал я надпись на плакате. Ух ты! Красивая, как наша Светличная прямо.

- Удача всегда сопутствует наглým, - говорил каптри, рассматривая что-то на противоположной переборке.

- А? что? - очнулся я.

- Да куда ты пялишься?! на всякую буржуазную похабщину смотреть будем, когда нам в Нью-Йорке три дня после взятия погулять дадут! сюда смотри!! - каптри подтащил меня за рукав к себе, - здесь всё, о чём может мечтать любой диверсант!!!

На переборке под экраном плексигласа висела американская военно-морская карта. А на ней остров и куча морских тактических знаков и надписей.

- Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство, - пробормотал Иванов, вытащил из своего непромокаемого планшета свою карту и карандаш и принялся всё быстро перерисовывать. - Смотри как у них ловко устроено: все значки нанесены смываемым карандашом, если что случается - стёр в три секунды и готово!

Наверняка командиру патруля в суматохе и в голову не пришло, что сведения с карты могут попасть в руки советских разведчиков.

- Слушай, - подал я голос, пытаюсь поймать какую-то ускользящую мысль, - а ведь командир судна перед покиданием должен уничтожить все секретные сведения и секретносители - как бумажные, так и технического характера: всякие магнитные запоминающие устройства, показания лагов и прочего. Тут случайно не может быть дезы, очень тщательно маскируемой и подкидываемой?

- Вряд ли, малой, - ответил Иванов, оторвавшись от перерисовывания и подсвечивая себе фонариком, - видно по планшету, что значки обновлялись с месяц назад, у них по наставлению вся система охраны и обороны островных гарнизонов и военно-морских баз меняет конфигурации раз в три месяца, этим значкам месяц - вот число стоит. Я приборы смотрел - ничего не обнулено, платы не вытаснены, схемы не сожжены. Тут что-то другое. Видны следы паники, но к оборудованию и к картам никто не прикасался. Последнее показание машинного телеграфа с рубки - "полный ход". Надо быть абсолютным идиотом при таком курсе и такой волне на полных оборотах такие маневры совершать.

- Да я тоже об этом думал. Такое впечатление, что американцы убегали с катера как нашкодившие. Я вспоминаю, когда мы в первый раз за катером наблюдали, народу чуть побольше было.

- Да, есть нестыковка и не могу понять в чём.

- Я дальше досмотрю, - предложил я и после одобрительного кивка каптри побежал дальше, сопровождаемый матросом-водолазом, лучше меня ориентировавшимся во всяких бэчэ, рубках и кактах.

- Я в машинное по задаче капитана, - оповестил меня Мошарук, - здесь на средней палубе всего три кубрика: общая каюта - для отдыха и приёма пищи, напротив - пост радио и рядом капитанская.

- Давай, если что - свисти! - пусть идёт, тут в принципе досмотреть три кубрика и одного меня много. Главное не прельститься какой-нибудь буржуазной хреновиной, чтобы не оставить следов своего пребывания. Первая на очереди общая каюта: входной люк купейного типа легко отъезжает в сторону, три двухъярусные койки, сбоку у переборки откидывающийся стол, ящики под термоса с пищей, титан. Над каждой шконкой семейные фотографии в рамочках, какие-то плакатики с красотками. На палубе валяются в беспорядке чашки, кружки, ложки, электрический кофейник. Ох ты, я опять чуть не пустил слюни. Из одного ящика на пол высыпалась всякая

ерунда, а там в свете фонарика несколько красно-черных пакетиков с фотографией кофейного зерна и арабской вязью.

-Оа, кахва! - радостно буркнул я по-арабски и запрятал один пакетик под комбинезон. Вряд ли американцы будут считать чье-то личное имущество. От одного пакетика наш отряд не засветится, а особиста нашего здесь нет и никто мне мародёрство не припишет.

В кубрике радиста тесно: всё в каких-то перепутанных и на скорую руку порубленных проводах, приборы и станции безбожно покалечены. В углу валяется металлическая урна, из которой высыпался пепел. Стараясь не наступить на пепельные хлопья, я присел и посветил фонариком и даже потрогал урну. Вот радист в отличие от командира катера всё-таки выполнил все предписания и инструкции - сжёг журналы и шифры. Урна даже чуть-чуть тёплая. Всё непонятнее и загадочнее. В капитанской каюте безбожно воняло блевотиной, перегаром и алкоголем. На тесной шконке валялся человек. Я осторожно осветил его фонариком. Мужик лет тридцати пяти, черты лица ястребиные, словно вырубленные топором, лысый, в открытом рту в свете фонарика ярко блеснули белые фарфоровые зубы.

На форме на уровне груди бирка. "Лейтенант Виллис" - перевёл я. Староват он для лейтенанта. На животе лежит блестящий хромированный "дедушка Кольт". На откинутой столешнице здоровенная бутылка литров на пять на поворачивающемся станке "Red Label". Виски, наверное, их поганое. Опрокинутый стакан, бумажный квадратный пакет с нарисованным апельсином. Рассыпанные орешки, какие-то маленькие печеньки. И это закуска называется?! Сюда бы картошки варёной да селёдки с маринованным синим луком. Короче, это получается что? Это капитан катера просто упился вусмерть! Отсюда и стоит плясать, как от печки. У них, наверняка, этот лейтенант всё держал в кулаке и никто не смел пикнуть в его сторону что-то. Вон какой бугаище, и морда зверская - на нашего актёра Тихонова чем-то похож. Когда он упился по непонятной причине и начал выкаблучиваться, морячки просто побоялись сказать что-то против. Вот и пошло-поехало - шторм, неадекватные команды. В результате - катер на скалах. Капитан пьян в стельку, ему на всё плевать. Вот экипаж помывкался помывкался и решил эвакуироваться. К зверю командиру вряд ли кто сунулся. В мирной жизни вряд ли бы такого случилось, а тут что мы, что противник в одной ситуации - война всё спишет. Я про сумасбродства пьяных начальников на фронте понаслышался в санатории. То полк в атаку кидают без артиллерийской подготовки, то бомбардировщик в штопор, из которого выйти невозможно.

А вот она и причина на столе: фотография в рамке с чёрной косой полоской в уголке. Парень лет двадцати пяти, как две капли похож на лейтенанта. В форме морского пехотинца, держит фуражку под мышкой и белозубо скалится на фоне звёздно-полосатого флага. Вверху корявенькая надпись - "Брату Мэттью от крепкого орешка Брюса - Брат, мы покорим этот мир!". Фантазёр, однако, этот Брюс, как сказал бы Рыхтенкеу. Сложил где-то свою лысую голову на фронтах третьей мировой.

Ясно теперь всё с вами, товарищи американцы, разброд и шатание да культ личности лейтенанта в придачу.

И тут лежащий на шконке труп издал полустон-полухрип и привстал. У меня сердце чуть из груди не выскочило, я успел направить ствол АКМ-Са на оказавшегося живым капитана катера.

- Кто здесь? - с ужасом простонал американец и вылупился на меня. В темноте он мог видеть только абрис фигуры.

Я, держа лейтенанта на мушке, осветил фонариком лицо и брякнул первое пришедшее в голову:

- Я, брат!

Странное дело, находясь в напряжении от создавшейся ситуации, я, абсолютно не осознавая того, заговорил на английском намного лучше, чем было до этого и прекрасно понимал фразы лейтенанта-американца.

- Брюс, ты пришёл за мной? - с ужасом прошептал Виллис, безумными глазами уставившись на моё лицо, освещённое фонариком.

- Да, Мэтт, мне без тебя скучно, - продолжил я нелепую игру. Мысли неслись с безумной скоростью - пристрелить? выскочить из кубрика?

- Брюс, ты мечтал покорить океан, а утонул в луже под Кенигсбергом! ты и говорить стал как русский комми. Братишка, ты меня подвёл, - продолжал шептать в горячем бреду американец, - ты ведь был крепкий орешек, рвался на войну, а погиб так нелепо.

- Мэттью, ты тоже погиб! ты выбросил катер на скалы, твоя команда утопленники, они рядом со мной и они проклинают тебя, поставь их на место - ты же можешь!

- Эти ни к чему не годные черви без меня ни на что не способны, бесхребетные твари, брат, я скучаю, встречай меня, - пробормотал пьяный в стельку американец и, схватив свой хромированный кольт, засунул его себе в рот и выстрелил.

- И тут лейтенант Виллис пораскинул мозгами по переборке, - сказал я вслух, даже не успев как-то среагировать. Американский моряк прикончил сам себя. А ведь логично получается. Натворил дел и ствол в рот. С мёртвого спросу никакого.

В проёме безшумно возник Иванов с "Томсоном" наперевес.

- Малой, ты кого порешил? - спросил он, рассматривая свежесшибённого.

- Да он сам себя из своего кольта, я даже за свой ствол схватиться не успел. Брат у него где-то под Калининградом погиб как-то нелепо - вот он наквазил да катер на скалы и посадил.

- Под Калининградом? Ааа... это когда бритты и янкесы между собой пострелялись? знатная была баталия - полордера десантных кораблей по своей глупости ко дну пустили! это как раз в аккурат перед нашим выходом было, Краснознамённый Балтийский тогда от хохота чуть в полном составе не полёт. Плохонько у них похоронки ходят до этого острова.

- Лейтенант этот Держимордой наверняка был знатным, вот и никто его не остановил, когда он в пьяном угаре рулить начал, - подытожил я.

- Ну теперь становится ясно, какого хера они в шторм к береговой линии попёрлись. Давай заканчивать с досмотром, нам еще носитель к днищу швартовать и лёжки в моторном готовить. Мошар уже все досмотрел в мехчасти.

Как пояснил каптри, в моторном отсеке катеров такого типа, из-за особенностей конструкции при модернизации, возле бортовых переборок оставалось место свободное от узлов и агрегатов. Туда обычно устанавливались железные рундучные ящики, в которых хранилась всякая ремонтная хрень - запасные части, канистры с топливом НЗ (неприкосновенного запаса). На этом катере рундуки были абсолютно пустые - видно патрулирование не считалось серьёзным выходом в море или помпотехи здесь абсолютно мышей не ловили. Три водолаза могли спокойно спрятаться вместе со снаряжением и вооружением. Крышки рундуков могли закрываться как снаружи, так и изнутри. Ремонтнопригодность и степень повреждений катера будут проверять наверняка на базе. Здесь же его просто попытаются сдёрнуть с рифов и отбуксировать. Иванов надеялся на то, что осмотр подводной части катера американские водолазы на месте проводить не будут. Катер просто сдёрнут и отбуксируют - время на войне дорого, а для спасательной операции надо задействовать, как минимум, два катера и пару вертолётчиков. А это лишнее отвлечение и людей, и боевой техники.

Водолазный специалист Лосев уже досмотрел катер под водой. Винты были целы и не покорёжены. Место для крепления подводного носителя он выбрал возле кормы у самых рулей. Если катер будут сдёргивать буксиром, то "торпеда" должна остаться в целостности и сохранности. Мы с Ивановым и остались на катере, моряки и мой Ковалёв погребли на базу за заранее подготовленным оборудованием. Установка носителя, закладка моряков на лёжки в железных ящиках, маскировка, повторный осмотр подводной части закончили уже давно засветло. Я лично закрыл крышку ящика над Ивановым. Было такое впечатление, что я хороню храброго "морского майора". А водолаз был спокоен и по виду собирался хорошенько поспать в тесном металлическом ящике. На берегу, когда оттаскивали плот в расщелину, ко мне подошёл Рыхлый и показал пальцем в небо.

- Иван Фёдорович, мусульманином заделался? этот жест у них означает, что Аллах один.

-Да нет, командир, я ведь коммунистический шаман, а у нас этот жест означает однако, что самолёт и вертолёты летят.

Вовремя мы! Впритык. Пришлось ускориться - в спешном порядке маскировать плот, проверять базы свою и моряков. Я устроился между валунами на острие мыса, разделявшего бухты, по пояс в воде, натянув капюшон комбинезона, в куче водорослей и принялся ждать. Первым со стороны "Гнезда Кондора" прошёл "Локхид" и начал забирать вверх, набирая высоту. Сразу же за ним появилась тройка вертолётов - один "Блэк Хок" и две "Супер Кобры". Вертолёты, вынырнув из-за скал, резко сбросили высоту и пошли над самой водой словно стайка чаек, постоянно меняя курс и рыская. Пытаются поймать сигнал маркерного пердатчика. Пройдя по синусоиде, вертолёты снова стали приближаться к побережью, наверное катер обнаружили визуальным наблюдением.

"Блэк" прошёлся над бухтой, завис над скалами, возле которых водолазы устроили засаду на спасательный плот. "Кобры" начали крутить воздушную карусель над катером, отстреливая сигнальные ракеты, видно надеялись, что на судне кто-то остался из экипажа. Я взял бинокль и, прикрывая линзы, чтобы не допустить случайного блика, посмотрел. Почему не летят к катеру? Ага, ясно! на скалах видно оранжевое пятно спасательного жилета. Похоже кого-то из янкесов, утопленных нашими водолазами, не унесло в открытое море, а выкинуло на скалы. С вертолёта вниз на спусковых устройствах опустились трое морских пехотинцев в таких же ярких спасательных жилетах. Болтающееся, словно сломанная кукла, тело утопленника затащили наверх на борт вертолёта. Досмотровая группа еще поползала по скалам, но из-за сноса вертолёта и водяной взвеси, поднимаемой винтами, поспешили ретироваться на борт. Ага, водолаза-то не спустили, кинули на камни простых морпехов. Прав был каптри, когда говорил, что из-под воды катер досматривать не будут.

Но ведь вертолётами катер не упрут. Даа... только подумал. Вот она, морская кавалерия. Из-за дальнего мысавыскочило два "Сториса" - один чуть впереди, другой сзади. На носу первого стояло съёмное устройство для перехода на палубу и толпилось человек шесть-семь морпехов. Из-за того, что меня покачивало на волнах и водоросли постоянно лезли в бинокль, толком происходящее рассмотреть не удавалось. А вот если, к примеру, с кормового пулемёта застрявшего катера ударить длинной очередью по морпехам, столпившимся на носу, то вряд ли кто останется в живых. Вертолёты продолжали крутить карусель уже втроём с присоединившимся транспортным. Катер с досмотровиками сбавил ход и вплотную подошёл к застрявшему. Морские пехотинцы раскинули перекидной трап и начали перебегать на палубу, разбегаясь на левый и правый борт. В живот скатился холодный ком. Ведь если водолазов обнаружат, то ничем мы им помочь не сможем. Недаром каждый из диверсантов закрепил себе на поясе по mine для самоподрыва. Однако зря я переживал. Минут через десять застрявший катер пыхнул соляным выхлопом. Видно прибывшая команда пытается снять катер со скал своими силами.

Минут через сорок бесплодных попыток катер спасателей развернулся кормой, с него полетели тросы. Через полтора часа катер всё-таки удалось выдернуть из скальных тисков, он завелся и своим ходом, заваливаясь на правый борт, медленно пошёл в кильватере спасателей. Вертолёты, сделав еще пару кругов над акваториями обеих

бухт, ушли на сопровождение. Минут через двадцать-сорок наши диверсанты в "троянском катере" будут на территории морской базы острова. Лежать им в стальных ящиках до темноты.

Иванов, исходя из своего опыта, уверен, что ему со своей группой удастся выйти из моторного отсека и уйти под воду для дальнейшей доразведки и минирования объектов первой очереди. Пока, до поступления очередного сообщения на индикатор, есть время – около шести часов, – выкарабкаться наверх и попытаться провести визуальную доразведку аэродрома и шахты. Почти трёхчасовое сидение по горло в воде в компании мелких рачков, постоянно вылазивших из водорослей, настроения и желания карабкаться в горы не прибавляло. Я потихоньку подплыл к камням вылез и начал пробираться к берегу.

Ара, хитрый армянин, пока был в лёжке среди камней, раскупорил пакетик, который я нашёл среди вещей погибшего экипажа катера. Когда я подходил, Бахраджи уже аккуратно лучил несколько сухих деревяшек топляка.

– Командир-джан, скомандуй – я тебе вскипячу, бутербродик сделаю, комбинезон сниму, аляску одень, погрейся покури, в воде три часа сидел, за американцами наблюдал, успеем наверх. Кофе, если честно, порошок быстрорастворимый – пахнет вроде ничего, на вкус не пробовал такое.

Тут Бахраджи прав на все сто процентов. Погреться, перекусить и подготовиться к дальнейшей работе никогда не помешает. Появился Ковалёв с мичманом, переданным в мое временное подчинение. Присели между камней, доложили каждый по порядку, что наблюдали в своих секторах. Кузнец дополнительно оповестил о работе индикатора-приёмника. Новых сообщений не поступало и порядок работы пока оставался прежним.

Ковалёв и мичман Мелконян занялись подготовкой к походу наверх: готовили поисковый приёмник, бинокли, дополнительные обвязки. Рыхтенекеу пока с места своего наблюдения так и не вернулся, но за него я был почему-то спокоен. Где-то в вышине проурчал "Локхид", заходящий на аэродром через седловину у "Гнезда Кондора". Я машинально отметил на часах время возвращения самолёта-разведчика. Час в час, небольшие расхождения в минутах.

В тот момент, когда Бахраджи наливал американский растворимый кофе и сделал бутерброды со спиртовым хлебом длительного хранения и тушёнкой, со стороны берега появился Рыхлый, держащий свою "мосинку" на плече и что-то мурлыкающий под нос.

– Иван Фёдорович, жду доклад про увиденное, – сразу же озадачил я его.

– Тюлени от острова ушли, боятся чего-то, – ответил чукча совсем не в тему разговора, – шторма не будет, другого боятся, вертолёты посмотрел, тот, который транспортный, с группой на борту – бронированный, надо его в хвостовую балку бить, огневые – под несущий винт.

– Во, а ты мне про тюленей! – обрадовался я наблюдательности Рыхлого. – Как думаешь, возьмёт твоя винтовка этих птичек?

– Однако делов-то! Я же на первом периоде подготовки патронов бронебойных для чего в службе артвооружения выпрашивал да в мастерской с техниками сидел – сотню хороших патронов сам сделал.

– А расстояние ведь мы толком не знаем дальности от снайперской позиции вертолётов-самолётов на аэродроме.

Чукча хитро улыбнулся и погладил винтовку.

– Однако, командир, я ведь не только патроны делал, я же и с винтовкой шаманил, сейчас вот кофе поплюю американского да полезем наверх, там на месте я дальности и поправки потихоньку посчитаю да с местом определюсь.

- Так ты коммунист или шаман? - встрял в разговор Бахраджи, ловко намазывая тушенку на кусок проспиритованной "черняшки", - то ворону-джану взятку даёшь, то винтовку свою шаманий (именно так)! Вай-вай, Ваня, пугаешь ты меня, дорогой.

- Ара-джан, ты сам-то однако на подготовке на камбузе пропадал, всё тушенку свою крутил да колбасу сушил, с начальником столовой, как олешка с ярочкой, под ручку прогуливался, так вот теперь скажи - ты армянин или разведчик?

Ковалёв по своей привычке не вмешивался, а тихонько фыркал, проверяя заряды батарей и делая на них пометки. Мичман Мелконян, отлив горячего кофе и взяв пару бутербродов, пошёл кормить своего водолаза-минера, оставшегося на берегу на наблюдении. Однако Ара, прервав на секунду словесную перестрелку с Рыхлым, всучил в руки мичману, почти что своему земляку из Орджо, несколько кусочков рыбы в промасленной бумаге, два пакетика сахара и горку крекеров.

-Эээ, дарагой, - он сразу пресек попытки Мелконяна отказаться, - вы теперь, пока ваш каптриранг на задаче, у нас в подчинении, кушать должны хорошо и вкусно, а то скажите - камчатские разведчики кушать не давали и кок у них не армянин, а сплошное недоразумение!

Снабдив мичмана дополнительным провиантом, Бахраджи с видимым удовольствием снова включился в словесную дуэль с Рыхтенкеу. Они продолжили обсуждать личные качества друг друга, выявляя, кто же из них более идеен и морально устойчив. Мы вполголоса со старшиной обсуждали поэтапное ведение доразведки и в уме прикидывали маршруты движения и временной график применительно к каждому объекту. Зря Бахраджи хаял американский растворимый. Очень даже ничего с сахарком. Не то, что индийский в жестяных банках, который нам начали выдавать на офицерский паёк, хотя кофейный напиток из цикория "Бодрость" тот еще хуже. Да я из своего пайка забирал только кофе, пару палок колбасы да спирт. Крупы, мясо, тушенку, овощи и все остальное отправлял в Петропавловский детский дом для детей погибших военных. Я всегда находился с группой, а в офицерском общежитии появлялся изредка, чтобы сдать вещи в прачку на быткомбинате да сбежать в офицерское кафе - опрокинуть кружечку местного "Жигулевского" на разлив и узнать последние неофициальные новости. Многие офицеры нашей бригады жили точно так же, как и я, в период интенсивной подготовки к боевым действиям. Женатых и с детьми почти что не было, за исключением старших офицеров.

И как бы не ругался Ара, этот кофе всё-таки был тоже неплох, особенно в сочетании с бутербродами и тушенкой, которую оказывается готовил и закатывал в жестянки всё тот же хитрый армянин. Тушняк, действительно, что надо - мелкие кусочки мяса, хорошо протушенные с луком и специями, и ярко-белый смалец. Эх, жевать не пережевать. Бахраджи тем временем заготовил пайки на Рыхтенкеу и мичмана Мелконяна, которых мы по свежеработанному плану готовились оставить на целые сутки в точках возле своих объектов для ведения наблюдения.

После принятия пищи я на скорую руку опросил группу на предмет готовности и мы выдвинулись к месту подъёма из расщелины. На охране и наблюдении на двух концах базового района у подъёма и выхода на берег дежурили водолазный минер и наш Ара.

Первым начал как обычно подниматься Кузнец. Вторым ловко засеменял, перепрыгивая со скалы на скалу и почти не держась за узловую веревку, Рыхтенкеу. Наверху было еще светло и немного ветрено. Со стороны "Гнезда Кондора" напозало облако тумана и потихоньку спускалось в долину острова. Это нам на руку. Интересно, это постоянное явление, связанное с местным климатом, или единовременное.

- Иван Фёдорович, слушай, а можно с твоим вороном договориться, чтобы он туман напустил со всех сторон острова, а со стороны северо-востока, где вон та седловина, оставил? - ради интереса спросил я чукчу.

- Я не знаю, надо спросить его, - спокойно ответил лежащий на каменистом склоне Рыхтенкеу. Иван посмотрел на небо и на седловину острова, понюхал воздух, - думаю можно. Он будет не против, тем более - тюлени ушли.

Было бы отлично, если во время штурма, при удачном захвате зенитного поста, над морской базой и другими постами зависла пелена тумана. "Фермопильский проход" будет у нас в руках, мы сможем спокойно пропустить самолёты с десантом.

После осмотра местности двинулись по западной стороне скального хребта, на этот раз в обратную сторону от высоты, на которой устанавливали датчики. Наверняка от этой хитрой аппаратуры, которая сейчас гонит информацию на наши Центры, пользы в информативном плане больше, чем от разведгруппы. Но зато эти хитрые приёмники и передатчики не могут так метко стрелять и ловко подрывать, как Рыхтенкеу, готовить, как Ара, или скакать по скалам, как Кузнец. Нет, всё-таки прав наш Корабельников - мы "тупой кулак разведки".

Идти пришлось, снова тщательно маскируясь за камнями, опасаясь наблюдателей с аэродромных вышек. Тут нас неожиданно выручил туман, расплзшийся по скалам. Один раз, чтобы не потерять намеченные ориентиры, я и Кузнец вышли из полосы тумана повыше. Еще метров восемьсот и мы будем как раз напротив центральных ангаров и капониров аэродрома, и через полтора километра начинается территория шахты. А картинка открылась нам фантастическая, словно огромный великан закурил "Беломорину" и дунул в огромнейшую алюминиевую миску. Дым осел по краям, а в центре чисто. Видны пики скал, линии электропередач. Взлётная полоса, ангары, капониры, казармы и технические сооружения - как на ладони. Еще небольшой переход и мы в расчётном месте. Пользуясь туманом, дошли достаточно быстро. Рыхтенкеу остался на месте выбирать себе будущую позицию для стрельбы, считать дальности поправки и прочую баллистику нужную для снайпера. Тем более, поправки у него для своей переделанной винтовки и самоснаряженных боеприпасов должны быть свои. Договорились о месте встрече, условных сигналах и порядке действий в непредвиденных ситуациях.

Еще километр перехода по туману. Впереди еле виднеется фигура Ковалёва, идущего в головном дозоре, под ногами камни и редкие земляные проплешины с чахлыми кустиками травы. Идём словно вне времени. Через двадцать минут перехода словно сквозь вату стали слышны звуки работающих шахтных машин. Низкое непрерывающееся гудение. Какой же шум тогда стоит на территории самой шахты? По расчёту перехода мы уже должны быть совсем неподалёку. Я снова завернул группу наверх, пытаюсь вылезти из полосы тумана. Внезапно почувствовал, что словно кто-то большой и огромный дышит мне в спину, даже ворсинки меха на капюшоне "алюски" зашевелились. Я испуганно обернулся. В кольце тумана словно кто-то мазнул большим ластиком - со стороны шахты в мутной завеси стремительно образовывалась прореха из чистого воздуха. Я ускорился и от греха подальше свалился за первый попавшийся камень. Рядом со мной плюхнулись Ковалёв и Мелконян.

- Это что такое? - пробормотал я, доставая бинокль.

- Такое впечатление, что тёплым воздухом туман разгоняют, может у них есть такие штуки как на аэродромах, - предположил мичман. - Я действительно в Дзёмгах на аэродроме служил - там для прогрева взлётки такие стояли на "Крзах".

- Не, никакой бы ветродуй сюда не достал, - включился Кузнец, - видел я такие хрени, они бы по кругу разгоняли, а тут - как с одного места задуло! смотрите какая проплешина получилась.

В образовавшуюся "щель" территория рудника и промышленных помещений просматривалась вполне прилично в бинокль. Вот прямо в горе огромнейшая нора, возле которой стоит небольшой электропоезд на шесть вагонеток. Рельсы выходят из огромного ангара-депо и ведут прямо в шахту. Из вагонеток три, по виду грузовые, пустые и две крытые, как пассажирские вагоны. А последняя наверняка с оборудованием - какими-нибудь баллонами, отбойными молотками и прочей ерундой или со съестными припасами и водой. В моей группе шахтёров не было. Да и мичман только под воду лазил - под землю, по его словам, ему нырять не приходилось. Вокруг поезда ходили военные, что-то проверяли, даже собак удалось рассмотреть. В развёрнутый зев шахты тянулись трассы проводов и труб. Рядом, с обеих сторон от входа, построены прямо в скале два трёхэтажных здания.

А вот тут уже ясно – я подобие таких зданий видели в нашем Чукотском поселке Гудым у стратегических ракетчиков, когда сопровождали одного из высших чинов Объединенного командования в Чукотский горно-стрелковый гвардейский ордена Богдана Хмельницкого корпус. Просто вырублены уровни и этажи в скале, а фасад с окнами и входными дверями сложен из кирпича. Давай, лейтенант Пехотин, будем подумать. Вспоминаем крайние занятия по иностранным армиям и театрам военных действий. Применяем виденную картинку к ранее виденным схемам и космическим снимкам различных объектов. Что получается? Одно из зданий административное. То, которое слева. Почему? Потому что на нём установлена куча антенн различного назначения. Вон там – квадратная радиорелейной связи, вон там – коротковолновой, телевизионные антенны. Рядом со зданием автомобильная стоянка с несколькими внедорожниками и какой-то колымагой, напоминающей автобус. Другое здание – техническое: кабели и трубопроводы, рядышком котельная с торчащей трубой. Здание огибает ветка шахтной узкоколейки, которая ведёт к огромным терриконам отвалов вынутой породы. Тем самым, которые мы видели с района "Гнезда Кондора". А вон он – источник шума. Огромный и издающий тот самый низкий гудящий звук шахтный элеватор, широченные лопатки которого медленно и с натугой волокут каменное крошево на вершину террикона.

Всё окружено заборами из металлической сетки, по периметру четыре вышки и одна ровно посередине у ангара-депо с закрытой будкой и фазированной антенной решеткой наверху. Пост охраны периметра техническими средствами. За забором вдоль сетки по периметру – по две каменных долговременных огневых точки. Сектора обстрелов – перекрещивающиеся. При лобовой атаке пулемётчики с ума сойдут, выкашивая шеренги наступающих. Ну и, следуя логике и типовой схеме охраняемых объектов американцев, перед ДОТами на открытых участках местности – минные поля. А вот переходы в огневые точки визуальным наблюдением не обнаружены. Может быть идут под землёй или хорошо замаскированы. Есть над чем подумать. Дальше, ближе к аэродрому, уже с трудом различимые корпуса жилого городка. То есть получается – администрация шахты, сами шахтеры и технический персонал приезжают сюда на автобусе посменно. Военные несут службу по охране круглосуточно. Мелконян должен выяснить порядок смены караулов и постов. И самое основное – как всё-таки производится подрыв шахты? Не может же ведь такого быть, что заряды для подрыва уже заложены. Даже школьники, знающие о горном деле только из учебников по истории и товарищу Стаханову, знают как опасна работа в рудниках, сколько там взрывоопасных газов и какие там суровые условия. Американские шахтёры ведь не дураки держать взрывчатые вещества на добывающих уровнях. В любой момент может рвануть. Значит придумано что-то другое. Из норы шахты медленно выкатился еще один поезд и заехал в ангар. За первым поездом почти впритык выехал второй, с вагонетками забитыми породой, и направился по второй ветки узкоколейки к отвалам террикона. Вагонетки одна за другой опрокинули свой груз в огромную каменную кучу. Поезд, стоящий возле входа, медленно набирая скорость, вкатился внутрь. На нас снова пахнуло тёплым воздухом. Из торцов скалы выехала огромная створка ворот. Противный звук металлического скрежета и визга донесся даже до нас. Не смазывают они их что ли? Поток тёплого воздуха прекратился. Туманная прореха начала снова заволакиваться. А вот она в чём эта неведомая загадка природы: тёплый воздух из шахты гонится мощными вентиляторами из подземелий и размывает окутывающий по периметру островной чаши туман. Из ангара выехал автобус и покатился к выезду из шахты. Некоторое время постоял на КПП возле шлагбаума и въехал на территорию жилого городка.

Мелконян начал обустриваться на выбранной лёжке, готовя наблюдательный пункт.

Я еще несколько раз осмотрелся, переговорил о незначительных деталях и времени возвращения разведчика на базу. Начинало темнеть, и нам с Ковалёвым предстояло поторопиться с возвращением .

Рыхтенкеу на том месте, где его оставили, не было. Условный знак, сложенный из камней возле точки встречи, оповещал нас, что всё в норме, но самого чукчи и след простыл.

Мыслей о том, что переметнулся на сторону американцев и пошёл сдаваться на аэродром у меня и в помине не было. Осмотр близлежащей территории ничего не дал

- Рыхлый словно испарился. Ладно, идём в расщелину и будем надеяться, что Иван вернётся ровно в то время, которое ему назначено.

Возвращение прошло в штатном порядке. Ара сидел в охране, прослушивая частоты поискового приёмника и крутя ручку переносного зарядного устройства, одновременно подзаряжая батареи.

- Командир, у меня три пятерки! - приветствовал он меня. - Как там чукча устроился, всё ли хорошо?

- Да всё у него отлично - матрасик постелили, подушечки взбили, на завтрак в восемь утра записали, - всё как в гостинице "Москва", - не стал я ничего рассказывать Бахраджи.

Скинув снаряжение, я с одним пистолетом пошёл на базу к водолазам проверить обстановку. Водолаз-минёр устроил себе наблюдательный пункт высоко на скале и поэтому сразу его я не заметил. Матрос расположился высоко на скальном выступе, в точке, откуда было прекрасно видно как расщелину, так и акваторию малой бухты и часть большой бухты за скальным мысом. Я его бы долго искал, если бы сверху не раздалось еле слышное:

- Чшшш, командир, я здесь, прямо над тобой.

- Как обстановка?

- Норма! волнение моря незначительное, надводных и подводных объектов не наблюдал, выходов на береговую линию не отмечено, радиоэлектронная обстановка проверялась прослушиванием частот поискового приёмника. Отмечена активность в служебных переговорах патрульной службы.

- Ого, как шпаришь! долго учил?

- Три года и семь месяцев учу, товарищ командир! кабы не война, на берегу бы уже у рідным Донбассе новые шахты закладывал.

"Бля, да чего же это я такой везучий! Может это ворон Рыхлого нам ворожит? Может мисс бикини мая-79 себе затребовать для выполнения задачи?!" - пронеслось у меня в голове.

- Прыгай сюда, матрос, разговаривать будем. Ты мне сейчас ликбез по горнодобывающей промышленности проводить будешь.

Водолаз ловко спрыгнул со своей лёжки и присел рядышком со мной на камни лицом к морю.

- Шо такое, товарищ лейтенант, зачем ликбез-то вам?

- Тебя же Гриша зовут?- спросил я моряка и продолжил после его кивка. - Одна из задач у нас - это не допустить подрыв шахты и вывоза с острова того, что там добывают. Ты до службы, как я понимаю, на шахте взрывником работал, может подсобишь чего, посоветуешь - а, Грицко?

Водолаз-минёр, бакая на коленях точно такой же "Томсон", как у Иванова, призадумался.

- Мне бы посмотреть, товарищ лейтенант, как там да что. Типов добывающих горных предприятий много. Типы шахт различные - как за границей, так и у нас, всё зависит от рельефа местности, глубины залегания, геологических особенностей. У техникумі у Кривом Рогі много чего преподавали.

Я начал в подробностях рассказывать всё, что видел наверху. В глубине души затаилась засада. Не мог раньше провести опрос! ведь по ранее сделанному расчёту объект "F-шахта" мы закрепили за двумя оставшимися моряками. Можно догадаться, что Мелконян - тот чистый командник, а водолаз-минёр заканчивал

специализированную учебку и до службы работал по похожей специальности. Моих училищных знаний по минно-подрывному делу для моей должности хватало с избытком, но тут, наоборот, диверсия покрупнее, и тут не будут лишними мозги еще одного специалиста.

Минёр Гриша слушал внимательно, иногда задавая вопросы и уточняя детали.

Вскоре я выдохся – рассказал вроде бы всё, что запомнил.

– Это не горная шахта, если судить по вашему рассказу, это для ракет строилось, но ракеты там не поставили, добывают что-то редкоземельное – тут в Тихоокеанской зоне в северо-восточном секторе хорошая геологическая география залегания редкоземельных и ценных металлов. Учитывая скальные породы, думается мне, что золотишко рубят али платину, или еще чего.

"Ага!" – пронеслось в голове, – "Платина! Это же стратегический металл! Он же дороже всякого золота! Островок в стратегическом плане – хрень-то по сути дела! А вот если взять платиновую шахту, то ой-как можно насолить Штатам. Тут программу "Время" не смотри – всякому ясно, что это охерительный удар по военной экономике противника. Ай да наши, ай да молодцы! Чувствуется, что не только военная разведка поработала, а еще brave Андроповцы руку приложили. Ведь основной упор боёв в этом регионе на Курилы, Сахалин. Даже Чукотка и Аляска – 99-й ГСК (горно-стрелковый корпус) и 206-ая лпд (лёгкая пехотная дивизия США, Аляска) только скалятся друг на друга из Гудыма и Анкориджа, постреливая по лениво пробирающимся разведгруппам, да самолёты-разведчики шпыняют. А тут вон оно как! А может брежу и всю эту картину нарисовал мне мой воспалённый мозг?!"

– Гриша, так, а по поводу подрыва шахты – что мыслишь?

– Командир, разрешите подумать! надо посмотреть, так с кондачка ничего не решишь.

– Давай, тогда готовься! по возвращению Мелконяна пойдём второй раз.

– Точно так, понял вас, посижу еще подумаю, может что вспомню.

Поговорили еще пару минут и я ушёл в своё расположение. Приткнулся между камней, попил кофе, любезно принесённое Ашотом, и, съев таблетку, заснул. Через два часа я собирался вылезти вместе с Бахраджи наверх и посмотреть световое оборудование аэродрома и светомаскировку объектов острова. Тем более, меня подспудно терзала мысль о пропавшем Рыхлом.

Кузнец оставался дежурить на индикаторе приёмнике в ожидании очередной серии сообщений. А мне надо поспать и причём без снов. Где там "волшебная таблетка"?..

Проснувшись ровно через два часа, я попил кофе, сходил к водолазам на базу, проверил несение службы, задал пару вопросов минёру Грише, попялился на прыгающую стрелку индикатора. Ковалёв, подсвечивая фонариком, что-то строчил в блокноте. Бахраджи собрался и был готов к восхождению.

– Командир-джан, ты не против, я тут Рыхлому покушать взял и в термос чаю налил, а то вдруг он уже всё съел, по себе помню как на НП (наблюдательный пункт) лежишь, а кушать охота.

– Да не против, – согласился я, думая о том, лишь бы Рыхтенкеу нашёлся.

Наверху, несмотря на ночь, было гораздо светлее. На аэродроме взлётную полосу ничем не подсвечивали. Периметр освещался только прожекторами на вышках охраны. Здание командного пункта, ангары и капониры тонули в темноте. Значит всё-таки чувствуют, что их со спутников фотографируют, режим светомаскировки соблюдается. Шахту вообще не было видно. Я сделал обвязку из стропы для подстраховки и потихоньку двинулся вперёд, ориентируясь по памяти и хорошо видимым на фоне неба вершинам гор и прожекторам на вышках. Ночью тумана не было, но из-за темноты видимость была тоже никакая. Я сперва даже прошёл условленное место встречи,

пришлось возвращаться и кружить, пока не нашёл тот самый валун с выложенным из камней знаком.

Пусто. Рыхлого нигде нет. До НП, на котором сидит Мелконян, идти опасно и муторно, тем более мичман сам вернется через несколько часов. Пока я рассматривал условный знак, Ара сидел, привалившись спиной к валуну, и всматривался куда-то в темноту, потом привстал:

- Иван-джан, дарагой, где ходишь, я тебе чаю принёс, бутербродов, - выдал Бахраджи, вставая и делая пару шагов в темноту.

- Ара, ты с ума не сошёл? - с испугом переспросил я, вглядываясь в темноту.

- Да кого там, командир, от него махоркой несёт - в Ереване бы унюхал!

- А у тебя еще запах шашлыков не выветрился, - ответил откуда-то из темноты Рыхтенкеу и подошёл ко мне. - Привет, однако, командир, зачем пришли, я бы в срок сам вернулся.

- Иван Фёдорович, слышь, заслуженный оленевод, ты почему сразу же пропал как мы на шахту пошли?! я уже думал, что ты американцам все наши секреты выдаешь!..

- Ай, Ваня-джан, дорогой, на тебе оленей, на тебе новую ярангу, расскажи дяде Сэму сколько разведчиков в доблестной группе! Ай, а скажи - как вооружены? а задачи какие? - высказался Бахраджи, тихонько хихикнул, откручивая крышку термоса с чаем.

- А я им говорю, знаю только повара нашего - ярого пособника капиталистов, - вся Армянская ССР от него стонет, - спокойно парировал Рыхлый. - Налей чаю, дорогой, новости расскажи, я пока трубку покурю, с мыслями соберусь.

Рыхлый не торопясь достал из-за пазухи комбеза целлофановый пакет с трубкой, кисет, словно испытывая моё терпение, начал аккуратно забивать табачок, закрывшись ладонями прикурил и, выпустив облачко дыма, удовлетворённо хмыкнул. Тусклый огонёк осветил широкое лицо с глазами-щёлочками под капюшоном, на губах неизменная улыбочка.

Хлебнув горячего чая, Рыхлый блаженно вытянул ноги и, не снимая из-за спины винтовки, принялся рассказывать.

Когда наша тройка, - я, старшина и мичман, - выдвинулась дальше по туману к шахте, чукча попытался подойти ближе к аэродрому. Ползая в тумане среди камней и валунов, обнаружил небольшую ложбинку, ведущую в нужном направлении. Немного прополз вперёд, ложбинка становилась глубже и вскоре по правому краю появился небольшой карниз из грунта, который как бы прикрывал от обзора сверху и закрывал от наблюдения с вышек. Рыхлый тихонько выполз наверх и чуть не нарвался на сигнализационный датчик. Осторожно спустился вниз и попытался вылезти на другую сторону через карниз. На другой стороне было чисто, но местность была открыта словно на ладони. Если бы не туман, то разведчика бы уже давно заметили с вышек. Рыхлый уже в полный рост пошёл по ложбине к аэродрому, иногда выползая для осмотра. Таким образом он, абсолютно незамеченным, подошёл к аэродрому почти вплотную. Через пятьдесят метров начиналось ограждение из металлической сетки и спиралей Бруно. Справа и слева уже шла зона минирования. Рыхлый выполз на минное поле и нашёл идеальную снайперскую позицию на небольшом взгорке в куче камней, поросших мхом. Устроился поудобней и начал наблюдать. Здесь тумана уже не было и Иван спокойно просчитал и с помощью прицела вымерял расстояния до видневшихся ангаров, вертолётов на посадочной площадке и четверых "Файтинг Фалконов", стоявших на дальнем конце аэродрома. Наверняка в этот день проводились работы по техническому обслуживанию техники и поэтому крылатые машины вытаскивали буксировщиком из капониров, стаскивали с них чехлы. В результате пересчитать многоцелевые истребители не составило труда. Рыхлый определил порядок поражения целей из камней, выложил упоры для стрельбы и определил дополнительные цели. Когда стемнело, сполз обратно в ложбину и в течении двух часов определил еще пару запасных позиций и пересчитал углы стрельбы. В ходе бесконечных

переползаний Рыхтенкеу обнаружил один из кабельных коммутаторов - небольшой металлический ящик на ножках, вбитых в грунт. Вскрыть коммутатор не представляло труда. Целый час он лежал возле ящика, пытаясь разобраться, что за кабели и куда они ведут. Хорошо, что на обратной стороне дверцы была прикреплена схема. Путём несложных умозаключений Иван пришёл к выводу, что это коммутатор и разветвитель электрической цепи системы минирования. Кабель промышленного электричества коммутировался с исполнительными цепями мин, выставленных в управляемом варианте на электродетонаторах. С центрального поста охраны, при срабатывании сигнализационных датчиков, участок минного поля приводился в действие и все живое и неживое в диаметре нескольких десятков метров поднималось на воздух и прошивалось шариками и роликами мин. К тому же на схеме Иван узрел еще пару ответвлений - они шли от конца взлётной полосы по направлению взлёта самолёта. На каждом ответвлении по непонятному значку с надписью "Air/M/80- 100\300 f". Что бы это значило, несмотря на свой богатый опыт в минно-подрывном деле, Рыхлый так и не уразумел, но то, что это какие-то новые хитрые мины, он не сомневался - схема электрических цепей была один в один, как в простых минах. Я, прикрывая рукой свет от фонарика, начал всматриваться в копию схемы, старательно перерисованную чукчей. А я ведь знаю, что это такое! В памяти сразу всплыли выпускные государственные экзамены в Тамбове. Стою - весь затаенный в портупей, в наглаженном ПШ (обмундирование полушерстяное), красные общевойсковые погоны пришиты кокетливыми трубами, хромовые сапожки выглажены на самой лучшей в училище колодке с парафином и сахарным песком для блеска. Сдаём минно-подрывное дело, а принимает сам товарищ Сталинов. Я лихорадочно листаю последнюю методичку, выпущенную училищной научно-исследовательской группой кафедры инженерной подготовки. Крайний раздел методички - новые научно-технические разработки в минном деле стран участниц НАТО. Бегло пробегаю, стараясь запомнить в памяти не текст, а страницу целиком. Всё, пора! Чеканю шаг, представляюсь, тяну билет. И достаётся мне группа расчётов на подрыв неконтактным способом гидротехнического сооружения, самодельные взрывные устройства и практическая установка мины осколочной направленного действия. В вопросе по вероятному противнику простейшая "итальянка". А вот мой товарищ-однозвонник, курсант Лом-Али Таркан, турок родом из Анталии, вывезенный из Турции трёхлетним мальчишкой, схватил в третьем вопросе мины вероятного противника. Лом мучился, мотал бритой налысо башкой и жалобно смотрел по сторонам. Списать или достать шпаргалку было вообще не возможно. У него даже щетина успела отрасти за время подготовки. Первые вопросы он оттарабанил на пятёрочку, ушёл с инструктором на учебное подрывное поле. А на третьем вопросе срезался по полной и попалась ему та самая мина с аббревиатурой "Air/M/80- 100\300 f". До сих пор помню как наш турок старательно выводил латинские буквы на доске. Сталинов послушал, поулыбался, сам встал рядом и начал толкать курсанта к правильному ответу, не подсказывая, а именно - наводя на мысль. Короче, американцы совместно с итальянцами придумали такую штуку, как воздушная мина. Приводится в действие как по радио, так и по проводам электрических цепей. Можно даже на таймерное устройство ставить или сопрягать с различного типа замыкателями, работающими и от повышения давления, и от колебаний воздуха. Мина - это просто труба наподобие миномётного ствола с уже заложенными осколочно-фугасными снарядами и вышибным зарядом. При подрыве мины, снаряды вылетают на высоту от ста до трёхсот футов (от несколько десятков до сотни метров), там снаряды подрываются, образуя огромные облака осколков, поражающих элементов и взрывных волн на больших радиусах. Самолёты, успешно проскочившие истребители и наземные посты ПВО, заходящие на штурмовку аэродрома или другого объекта, могут "подорваться" именно на этих минах. Смешно звучит - самолёт "подорвался" на мине! - но такое вполне возможно. Лом тогда всё-таки смог с блеском закончить ответ на третий вопрос билета. Выпустился он куда и хотел - в "Старокрымскую десяточку", - и наверняка сгинул где-нибудь под Трабзоном.

Находка Рыхлого давала много дополнительных возможностей. Если Рыхтенкеу сможет переставить электрические цепи в нужном порядке, то, к примеру, взлетающие "Фалконы" можно спокойно "подорвать" сразу после покидания полосы и наборе высоты к моменту выхода на горную седловину у "Гнезда Кондора". Так, и тем более у нас есть еще один хорошо обученный минёр - водолаз Гриша, который в разговоре упомянул, что кое-что из специальных инструментов и измерителей смог вытащить с подводной лодки в процессе переноса базы на берег и минирования.

Рыхлый выслушал мои предложения, быстренько записал для Бахраджи, что ему нужно подготовить из минёрских принадлежностей, еще попил чайку и снова скрылся из глаз в темноте. На душе у меня наконец-то полегчало и все стало на свои места. Можно вернуться на базу, тем более Ковалёв принял очередное сообщение.

Позже оказалось, что сообщение, принятое от Центра, особой смысловой нагрузки не имело. Просто группа цифр, в переводе означавшая "Ведите разведку, наблюдайте, при наступлении дня Д частота для связи такая-то, отсчёт времени в обратном порядке". Ну что же, ждём. Я начал составлять разведывательное донесение. Дело непростое и нелегкое. Сперва составить, а потом все еще в нужном порядке зашифровать. Потом всё это наш радист забьёт в "накопитель запоминающего устройства". В нужное время Ковалёв развернёт специальную антенну и "выстрелит" сообщением с помощью аппаратуры быстрогодействия в эфир. Сигнал пройдет через наш военный спутник и с него ретранслируется на приёмный Центр и оттуда уже, расшифрованный за какие-то доли секунды с помощью хитромудрой аппаратуры, пойдёт в группы боевого управления.

С составлением документа и шифрованием я промучился до утра, а Ковалёв, все время проспавший в тёплом спальном мешке, забил все эти группы цифр за какие-то считанные минуты. Ара тот без дела не сидел, все готовил снаряжение, инструменты и принадлежности для Рыхтенкеу, готовил завтрак для Мелконяна, пайки для Гриши и нашего Ивана, которым придётся еще поработать. При этом еще и умудрялся охранять чуткий сон Кузнецца и не беспокоить меня составляющего донесение.

* * *

"Сторис" пришвартовали возле ремонтного пирса уже в темноте под светом прожекторов. Спасательная команда, приведшая судно на базу, поспешила убраться с катера, причём лица у матросов были какие-то напряжённо-испуганные. К причалу подкатила прожекторская машина в сопровождении джипа "милитари-полис".

Всех лишних матросов убрали с причала, сержант военной полиции выставил охранение. Через несколько минут по трапу пронесли на носилках чёрный пластиковый мешок.

Здоровенный сержант удручённо покачал головой.

- Док, - обратился он к старшему медику, - это кого вынесли?

- Лейтенант Виллис застрелился. Еще одного с экипажа досмотровая группа сержанта Лепски в воде нашла, труп на вертолёт привезли, я уже вскрытие делал - в лёгких вода, захлебнулся бедолага.

- Кто таков, док?

- Из молодых "восемнадцатилеток дяди Сэма", Дэнис Премье. Остальных, Лепски говорил, теперь по всему океану собирать надо: катер на полном ходу на скалы сел, ребята, видно, на берег хотели высадиться, да всех об скалы поразбивало. Только радист успел "Мэй-Дэй" в эфир дать. Позахлёбывались и ко дну пошли! их лейтенант суший зверь был... Когда его брат-актёршишка в Европе погиб, совсем с катушек съехал, постоянно в шахтёрском баре на стакане сидел.

- Аа... знаю такого, наш клиент! всё гансов и русских проклинал! как напьётся, так давай челюсти крушить...

- Война из людей делает идиотов, сынок. Меня, сопляка, в сорок пятом в Германии русский лейтенант-разведчик со своей разведгруппой из лап драпающих гансов выдернул, спирта налил, папиросами поделился, а вчера меня не пустили к русским пленным морпехам к Командоров. Даже осмотреть их не дали - всё боятся, что я попаду под очарование идей комми. Дебилы из службы безопасности думают, что я на шестом десятке своим умом жить не научился. Да и какие там коммунисты! израненные мальчишки, которых так же, как и наших на убой бросают.

-Док, сэр, давайте не будем, - поморщился сержант, вспомнив о чём-то своём, - русские от нас далеко, нам еще рапорт составлять. Мне придётся кого-то здесь на охрану ставить, негры из obsługi уже сплетни начали пускать о призраках острова, которых шахтёры откопали. Теперь новая сплетня о "Летучем Патруле", капитане-убийце и команде утопленников.

- Господи, сержант, рапорт полковнику Гариссону я все равно буду писать после вскрытия! так что я поехал потрошить лейтенанта Виллиса, встречаемся в штабной секции. Служба безопасности пусть сама копается в этом дерьме. Бай!

Медики уехали. Сержант в задумчивости посмотрел на брошенный катер, освещаемый лишь лучами прожекторов. Завтра его подключат к береговой сети, начнут тщательно осматривать военные детективы и ремонтные команды, а пока он тихий и безмолвный покачивается на мелких волнах. А ведь, действительно, разбитая посуда производит гнетущее впечатление. Как будто кто-то тёмный и страшный сидит внутри и готов в любой момент выскочить наружу и утащить за собой на дно. Бррр...

Военный полицейский мотнул головой, отгоняя наваждение, и заорал на подчинённых, успокаивая сам себя:

- Клинтон, крейсер тебе в бухту! от Вьетнама сбежал, а здесь от меня не уйдешь!! нехер о саксофонах и девках-сосалках мечтать, первый на смене! На катер не заходить! дежуришь на пирсе, смена каждые четыре часа! И, главное, не бздеть, солдат! Всё понял?!

Военный полицейский, с лицом пухлого ребенка и глазами навывкате, закивал головой и начал судорожно тискать автоматическую винтовку, передвигая её на грудь.

- Да тут у нас непонимание приказов старшего по званию, броненосец тебе в акваторию! что надо отвечать своему сержанту, рядовой?!

- Есть, сэр! - выкрикнул, вытянувшись в струнку, военный полицейский.

- Так-то, сынок, сосиску тебе в булочку! связь по телефону каждый час! разрешаю пить воду и ссать в море! Вопросы?!

- Никак нет, сэр!

- Дежурить! -сержант кинул руку к каске и, не оборачиваясь, быстрым шагом пошёл к джипу.

Трое военных полицейских засеменили за сержантом. Один из них, самый молодой из "восемнадцатилеток дяди Сэма", скорчил уморительную рожу и пробормотал себе под нос:

- Повидло вам в пирожок, пошевеливайтесь, позор нации.

- Керри! я знаю, кто выкрасил мою вратарскую маску зелёной, сынок! не смотря на то, что ты в неполных девятнадцать попал на войну и ты мой племянник, у меня ты под прицелом, рядовой! С утра моя любимая маска - белая и блестящая!! вопросы, Джимми?! - сержант даже не оборачивался, отдавая приказания и продолжая шагать.

- Есть сэр! - браво гаркнул Кэрри и опять скорчил рожу.

- Жгучий перчик тебе в пиццу, комик хренов, - закончил сержант и залез в джип.

- Есть, сэр!

Уже перед сменой, часовой, дежуривший у катера, доложившись на пункт управления по телефону, неспешно бродил по причалу. К катеру рядовой Клинтон подходить не решался. Действительно, какой-то он пугающий. Среди уже привычных звуков чуткое ухо любителя-саксофониста, а ныне рядового военной полиции гарнизона острова Батейнд, уловило что-то постороннее. И тут же по спине скатился холодный пот.

Это были звуки шагов по металлической палубе катера. Клинтон мог поклясться кому угодно, что на катер никто не заходил. Но звук шагов он слышал отчётливо.

Полицейский судорожно забегал по пирсу, подбежал к трапу, ведущему на катер и в ужасе отскочил, упал за ящиками и принялся наблюдать. Тихо, несколько всплесков. Так обычно местные тюлени плескаются, ничего особенного. Но шагов или каких-то посторонних звуков больше не слышно. Почудилось? Или нет?! Надо всё-таки доложить дежурному по базе. Или всё-таки не стоит, ведь засмеют потом. Начнётся новый виток сплетен и легенд о "Летучем Патруле". Негры, они такие, любят страшить всяческими сказками. Вроде тихо, всё успокоилось. Клинтон вылез из-за ящиков, крадучись подобрался к катеру и прислушался - тихо, только скрип поломанных снастей. Да пошло оно всё к черту! тем более, вон уже фары подъезжающего джипа со сменой...

* * *

Водолазам повезло то, что катер пришвартовали левым бортом к пирсу. При швартовке правым, носитель бы сорвало с вакуумных присосок. Иванов, легонько работая ластами, бесшумно плыл от измятого борта и крутил по сторонам головой, осматривая акваторию базы. Выбрал ориентир, поднял руку с компасом на запястье, высчитал азимут движения и скрылся под водой. Мошар и Лось уже отшвартовали носитель и подготовили его к движению в подводном положении. В воде носитель и водолазов можно было заметить только по тусклым сигнальным огонькам светодиодов на корме и носу "торпеды". Каптри одним взмахом ласт подгрёб к носителю. Через минуту тройка уже находилась в движении. Водолазные маски чуть вдавливали в лицо напором воды. Иванов сверялся с компасом, чуть поворачивая штурвал, и следил за индикаторами заряда батарей и манометром. Глубина бухты была достаточно приличная, цифры промеров глубин на морских картах не ввали. Носитель шёл на глубине пяти-шести метров - в сторону основного причального пирса для многотоннажных кораблей. Тройке Иванова пришлось просидеть в ящиках около семнадцати часов. Тщательный досмотр катера ночью проводить американцы не стали, отложили всё на утро. На пирсе стоял всего один часовой. Моряки, выбравшиеся из самовольного заточения, осмотрелись в моторном отсеке и, потихоньку прокравшись на палубу, ушли под воду. Часовой, охранявший катер, так ничего толком и не заметил. Может быть, почувствовал краем уха. Мошарук, уходящий в воду крайним, заметил, что военный полицейский встрепенулся и даже начал подходить к катеру, но потом, словно ужаленный, отскочил назад и спрятался за ящиками. Советский водолаз от греха подальше ушёл под воду и на ощупь начал пробираться к носителю. Через двадцать минут хода капитан третьего ранга привёл торпеду к основному причалу. Из-за нулевой видимости пришлось пустить носитель на малом ходу, ведя по обросшей водрослями стена пирса рукой. Еще минут двадцать бесплодных поисков и каптри начал тревожиться - планируемый расход воздуха и электричества на первую часть задачи кончался. В лимиты, отведенные для дальнейших задач, влезть не хотелось. На последних минутах Иванов всё-таки обнаружил подводную потерну, которую искал. Квадратный, облицованный железом, подводный вход внутрь причала. Без решёток и запорных устройств. Или времени не было устанавливать, или здесь не сильно верили в нападение из-под воды. Данные выходы использовались водолазно-ремонтными службами военно-морских баз в целях выхода под днища судов, осмотра, кренгования (очистки днища), текущего ремонта рулей и винтов, для подвода кабелей и трубопроводов.

После подводного туннеля со ступеньками для спуска тяжёлых водолазов шёл технический зал, обычно находящийся уже над уровнем воды, из которого по лестницам можно подняться на сам причал, и сухие тоннели, ведущие в другие технические залы под всем причалом. Иванов, оставив носитель у стены пирса, на одних ластах пронырнул туннель и осторожно вышел на воздух, не выпуская загубника изо рта. Тёмно, пусто, тихо. Никаких признаков человеческой деятельности. Вскоре вся тройка осторожно по металлическим трапам выбралась на площадку над уровнем воды и приступила к досмотру помещения. Иванов решил и включил фонарик. Технический зал был заброшен и давно не использовался. Наружу вела широкая металлическая лестница с пандусами для тележек. Выходной люк был закрыт снаружи. Несколько вентиляционных труб, закрытых решетками, сквозь которые даже кошка не пролезет.

В стенах электрические и коммутаторные щиты, телефон, тележки для воздушных компрессоров, металлические шкафы. Если здесь так пусто, эта потеряна малоиспользуема. Учитывая глубину, это место предназначено для швартования и разгрузки какого-нибудь редко заходящего сухогруза, доставляющего различного вида припасы. Первая часть задачи выполнена. Место для кратковременной базы, хорошо укрытой от противника, найдено. Причём на морской базе самого противника.

Через несколько часов, ближе к рассвету, Иванов и Мошарук вышли через тоннель и в надводном положении направились к берегу. Выйдя на сушу, залегли среди камней и приступили к наблюдению. Над территорией бухты постепенно светало, над водой висел лёгкий туман. Под звук сирены с крайнего третьего пирса бухты отошёл патрульный катер и ушёл в сторону открытого моря. На ремонтный пирс подъехало несколько автомобилей. Осмотр погибшего катера решили начать с утра. Из одноэтажной низенькой постройки, неподалеку от забора из металлической сетки, выбежала стайка obsługi, схватили тележки и, весело гомоня, побежали наперегонки к одному из зданий. Понятно: пищеблок, хозяйственники побежали получать продукты. Вон несколько одноэтажных однотипных бараков, откуда выбегают один за одним морские пехотинцы, подгоняемые зычными воплями сержантов. Выбежавшие построились в несколько шеренг и приступили к проведению зарядки, крича во всё горло что-то разухабисто капиталистическое. Попрыгали, помахали руками, поотжимались, разбившись на команды, отработали несколько приёмов рукопашного боя и убежали, громко горланя свои песенки-считалки.

Через час на площадку танкерных бочек со стороны горного перевала подошла небольшая колонна грузовых автомобилей-наливников, сопровождаемая двумя шестиосными грузовыми "Гантраками" с многоствольными пулемётами "Миниганами" и десятком морских пехотинцев в охране. Водители построились на стоянке, из будки на КПП склада горюче-смазочных материалов вышел воррент-офицер, собрал у всех бумаги и снова скрылся в будке. Вскоре военный полицейский, дежуривший на шлагбауме, тщательно проверяя документы у водителей и сличая со своим списком, пропустил всю колонну на территорию склада. Через час наливники одной колонной выехали, проехали ещё одно КПП морской базы и начали натужно подниматься вверх в горы по дороге, ведущей к аэродрому. Вооружённые грузовики шли, как положено, в голове и хвосте колонны. Иванов запомнил время и количество машин. В бинокль осмотрел дорогу на перевале, отметил узкие места. Подумал, что если даже одну машину подорвать в этой узкости, то к аэродрому и обратно уже быстро не пробьёшься. Продолжил осматривать расположение базы. Так, вон они - на выходе из бухты по разным краям, - две заякоренные баржи с огромными лебёдками на палубах, с антенными решётками радиолокационных станций и торчащими стволами зенитных орудий. На ночь баржи тянут со дна и поднимают огромную металлическую противолодочную сеть и несколько рядов всплывающих боновых заграждений с донными минами, выставленными на различных глубинах. Вроде бы очень хитрая и умно продуманная система. Но есть и недостатки. Если одну из барж сдёрнуть с якоря, а потом подорвать, желательно со стороны борта противоположного второй барже, то посудина начнёт заваливаться на бок. Огромная кран-балка лебёдки послужит рычагом и выдернет противолодочную сеть, бобы и мины на поверхность воды. Мины оборудованы, помимо штатных взрывателей, датчиками наружного давления, рассчитанными на определённую глубину погружения. Соответственно, при неконтролируемом всплытии и потере нужного давления - мина самопроизвольно взрывается.

Иванов перевел бинокль на вторую баржу, внимательно её осматривая. Не дай бог оказаться в воде, когда эти мины начнут взрываться. Все внутренности в ливер превратит, мозги лопнут и выкинет тебя на поверхность как глушенную рыбу. Ночью, при переходе под водой к месту базирования, гидроударов и взрывов гранат не чувствовалось - значит служба противодиверсионных сил и средств бездействует. Или специалистов не хватает, или все задействованы в морских силах флотов и флотилий, ведущих активные боевые действия. Плановые осмотры водолазными командами и техническими службами скорее всего проводятся только в случае острой необходимости, островок-то ведь реально никакой стратегической ценности в плане базирования крупных сил флота, десантных сил или авиации не имеет.

В результате наблюдения водолазам удалось вычислить примерную численность гарнизона морской базы - от восьмисот до тысячи человек. Технические и ремонтные

службы, подразделения обеспечения, военной полиции. Эскадра патрульных катеров, экипажи тральщика, грузовых катеров, личный состав штабных секций. До батальона морской пехоты без тяжёлой техники и вооружения. Из-за скального рельефа у берегов постройка и развёртывание позиций батарей противокорабельной артиллерии невыгодна. Действительно, намного удобней поставить два поста противозенитной и противокорабельной обороны с зенитно-ракетными комплексами. Массированная высадка десанта морским способом для захвата острова нецелесообразна. Ордер кораблей огневой поддержки, обеспечивающий высадку сил десанта, может сколько угодно обрабатывать участок высадки, толку от этого не будет никакого. Здесь только один удобный участок – это бухта. Но в неё ведёт опасная узкость, прикрытая с обеих сторон баржами с уровня моря и двумя ранее обнаруженными постами на скалах. Если нейтрализовать посты на море и на скалах, выдернуть противолодочную сеть с минами, то малые десантные катера, идя полным ходом, могут высадить морских пехотинцев прямо на причалы. Иванов пошевелил затекшей шеей, вытащил из планшета на поясе шоколадку, отломил кусочек и закинул в рот. Страшно хотелось курить и чего-нибудь горячего. Лежать среди осклизлых камней не столь уж и приятное занятие. Каптри посмотрел на часы, подходила очередь Мошарука дежурить. Матрос, несмотря на все неудобства, соорудил себе укрытие из камней, забрался внутрь, словно большая змея, и добросовестно посапывал.

– Мошар, кончай хрючить, капиталисты наступают! – щёлкнул матроса по капюшону гидрокомбинезона каптри.

– На руле не стою, в артели не работаю, – пробормотал матрос, выбираясь из каменной норы и окончательно просыпаясь. В течении пары минут Иванов ввёл моряка в обстановку, обозначил секторы и приоритеты наблюдения и тоже, словно удав, нырнул в нору.

Мошарук взобрался чуть повыше, почти что к самой грунтовой дороге, завораживающей на пирс, поползал ужом среди камней и непонятно зачем выставленных в ряды длинных деревянных ящиков. Водолаз посмотрел маркировку, привстал на корточки и даже приподнял крышку одного из них. Пусто, какие-то тряпки да промасленная бумага. "Эх, такие бы ящики да в печку-буржуйку! или полы бы ими в палатке выстелить. Стоят тут без дела", – подумал Мошарук и прислушался. Где-то недалеко послышался шум двигателей двух подъезжающих автомобилей. Матрос юркнул вниз и затаился среди камней. К рядам ящиков съехало два армейских грузовика и начали разворачиваться под погрузку. Из кузовов выпрыгнуло несколько негров и, громко гомоня и перекидываясь шутками, начали не торопясь закидывать ящики в кузов.

Двое рабочих спустились ниже к камням, почти что вплотную к укрытию Мошарука. Матрос напрягся и осторожно вытащил нож. Однако рабочим, двум здоровенным неграм, было абсолютно не до него. Воровато оглядываясь, они присели на корточки за небольшой валун, тихо переговариваясь. Водолаз напряг внимание и слух, пытаясь понять хотя бы смысл разговора. Как радист специальной радиосвязи первого класса, Мошарук в достаточной мере владел английским. Но с началом войны знания как в разговорном языке, так и в военном переводе при любой возможности старался совершенствовать. Тем более, что в штат разведпункта включили достаточное количество переводчиков, которые проводили занятия с учётом американских диалектов и акцентов. Не всё, но многое из разговора грузчиков Мошарук понимал.

* * *

– Это тебе не Бронкс, Джим, это проклятый остров, на котором мы все сдохнем от скуки, – приговаривал рядовой хозяйственного взвода Мартин Симмонс, споря снаряжая самокрутку из сигаретной бумаги марихуаной.

Джим, высоченный негр с руками граблями и ладонями-лопатами, выходец из Южного Бронкса, лениво хмыкнул:

– Марти, не ной! Стрекочешь, как швейная машинка тётушки Зиги. Что плохого? мы не кормим вшей в окопах под Бонном, не жаримся в песках Туниса вместе с лягушатниками, как твой братишка. Тут рай для двух таких ниггеров, как мы.

Симмонс забил до конца самокрутку, снова воровато оглянулся, скрутил кончик, поплюнявил и передал напарнику.

Джим лениво чиркнул бумажной спичкой, раскурил и глубоко затянулся, задержал воздух, чуть не сорвавшись на кашель, но сдержался. Выпустил облачко ароматного дыма и блаженно улыбнулся.

- Ай, Марти, хороша трава! думаю по десятке баксов за косяк сойдёт...

- Трава с последней заначки, на аэродроме тоже уже кончается - там Джимбо своим по восемь сдаёт. У него поставки от аэродромной obsługi с Анкориджа, с каждым рейсом посылочка идёт. "Большая птица" только в субботу будет за грузом от шахтёров, цены растут. Ты косячок-то давай, передавай.

Джим передал косяк и обнял своими руками-граблями колени, задумчиво посмотрел на море:

- Ты откуда про самолёт знаешь? Наш серж проболтался или всё же с этим грёбаным "Форт-Ноксом" удалось связь наладить?

- Наш серж тупой и жирный ублюдок, а на шахте полно черномазых и узкоглазых, у них там свои законы. Джимбо попытался к ним с бизнесом сунуться, так его возле бара так отмудохали, что он больше и не помышляет. Да ты и сам эту историю слышал. Я, брат, чужой опыт повторять не хочу. Джимбо, он же сам аэродромный, за пару баксов иногда интересную сказку не прочь рассказать.

Симмонс покрутил головой, похрустел шейными позвонками и тихо хихикнул, передавая окурочок напарнику. Джим сделал большую затяжку и, выпустив дым через нос, снова передал косяк.

- Слышь, Марти, братва из поваров, которые на раздаче в столовой стоят, болтали, что кто-то из "милитари-полисов" на разбитом катере призраков видел.

Симмонс поперхнулся дымом прокашлялся:

- Да этот Билл по-моему, который в баре у шахтёров на саксофоне поигрывает. Говорят - стоит возле катера, охраняет, ровно в двенадцать слышит шаги, подходит ближе, а там по катеру мёртвый лейтенант. Как его, здоровый такой, постоянно дрался с кем-то?

- Виллис?

- Ага, он самый! так вот, бродит этот лейтенант по катеру и орёт на своих моряков и вся команда один за одним из трюма поднимается и в воду плюх, плюх по одному. Билл тот отскочил, крестное знамение сотворил, вроде как бы пропали призраки вместе с лейтенантом.

- Складно чешет! что твой президент Ронни.

- Гъбыбы, - зашёлся в смехе Симмонс.

Грузчики еще посидели, несколько минут посплетничали про сослуживцев, съели по шоколадному батончику и поднялись к уже загруженным грузовикам.

* * *

Крохи полезной информации от двух грузчиков-марихуанщиков Мошарук всё-таки почерпнул. Он понял, что тот негр, что поменьше, говорил о прилёте какого-то самолёта в субботу. И этот самолёт должен забрать какой-то груз из шахты. Корабли сюда заходят редко. Остальное он так и не смог понять - какие-то лейтенанты, погибшие моряки и прочая не стоящая внимания ерунда. Водолаз сполз вниз к укрытию и продолжил наблюдение по обозначенным ориентирам. Через час

проснулся капитан третьего ранга и матрос в подробностях рассказал ему о увиденном и услышанном.

- Самолёт, говоришь, - Иванов почесал заросший белесой щетиной подбородок, - самолёт в субботу это хорошо.

После обеда на бухту снова опустился туман. Водолазы, пользуясь моментом, выскользнули из своего укрытия и поползли в воду.

В потерне было спокойно. Лосев обследовал другие залы и выходы на пирс. Всё в порядке, но видно, что используется крайне редко, выходы наверх закрыты. На оконечности пирса крайний технический зал полностью оборудован, работают зарядные устройства, воздушные компрессоры, дежурит рабочая смена. Лосев, пробираясь по тоннелю, услышав шум, решил не рисковать, погрузился под воду на наружную сторону причала и через подводный коридор на одних лёгких вышел в работающий технический зал. Осторожно всплыл под водолазным трапом и начал вслушиваться в шум работающих агрегатов. Уловил звуки голосов и, набравшись наглости, ступенька за ступенькой пополз наверх и осторожно высунул голову. Трое матросов в рабочих комбинезонах сидели за металлическим столиком и яростно резались в карты. Разговоров за шумом двигателей Лосев так и не услышал. Наблюдал достаточно долго, иногда спускаясь в воду и разминая затёкшие руки и ноги, стараясь сильно не плескаться. В ходе игры один из американцев вставал, подходил к датчикам, что-то проверял, записывал показания приборов и куда-то звонил по телефону. Через несколько часов безделья и игры рабочая смена начала собираться. Агрегаты обесточили, выключили свет, оставив одно дежурное освещение, сняли комбинезоны, развесив их в шкафчики, и поднялись на верх пирса. Лосев выбрался наружу, осмотрел технический зал, выяснил, поставил несколько незаметных "секреток", чтобы проверять - появлялся ли еще кто. Обратившись сухими тоннелями, поставив в одном ловушку, натянув обрывок фала на уровне ног и вогнав в расщелину каменных блоков обломок отвертки, которую он позаимствовал в одном из открытых ящиков с инструментом в работающем техзале. Теперь, если кто-то и пойдёт на проверку сухих коридоров, то, запнувшись за растяжку, упадёт и напорется на отвертку. Насмерть не убьётся, но своими истошными криками оповестит о приближении противника.

В ночь тройке капитана третьего ранга Иванова предстояло выйти на доразведку двух батарей, прикрывающих бухту с воздуха и моря. А это надо было пересечь треть бухты от главного причала до катерного, разведать дорогу или подъёмы к первой батарее, находившейся на левом фланге базы, потом перебраться на другой берег бухты и разведать батарею правого фланга, продумать способы уничтожения или вывода из строя. Лейтенант Пехотин обещал, что при начале задействования аппаратуры радиоэлектронного подавления все радиолокаторные станции на острове будут давать сбой. Значит останется самая малость - гарантировано вывести из строя пусковые и зенитные установки.

Иванов и Мошарук за время наблюдения достаточно хорошо изучили систему охраны и график патрулирования внутри периметра базы. Каптри принял потрясающее по наглости решение. В ночь, хорошо выспавшись и подготовив снаряжение, притопив носитель в подводном туннеле, водолазная тройка в полном составе вышла на берег у начала пирса возле штабелей ящиков и начала выдвигаться вдоль берега в сторону катерного причала.

Только один раз, заметив на дороге свет фар от машины, тройка ушла под воду и пошла на ластах в метре под поверхностью. До катерного причала добрались на удивление быстро и без приключений. По пятнам солянки на воде, всяческой требухи и мусора было заметно, что причал активно используется в отличие от остального центрального. На таких причалах, используемых для мелкотоннажных и вспомогательных судов, потерн с тоннелями для выхода водолазов и техническими залами не предусмотрено. Всё намного проще. Необходимое оборудование или стоит прямо на причале, или на подвижной автомобильной базе. Несмотря на ночь по причалу бродили патрули, на катерах горело освещение, велись работы по обслуживанию и даже слышна была музыка - кто-то противным голоском верещал про Билли Джин. По суше скрытно обойти причал было невозможно, так как любимый американцами забор из металлической сетки и будка контрольно-пропускного пункта

имели яркое освещение. Возле ворот бродит часовой в полном снаряжении и с караульной собакой. За будкой КПП трое морпехов возле металлической бочки, в которой ярко полыхает огонь, что-то обсуждают, размахивая руками. Придётся обходить причал по морю. Для маскировки на капюшоны гидрокостюмов опять нацепили пучки водорослей и пошли на ластах вдоль каменной стенки, проныривая под водой места стоянки катеров. На крайней из катерных стоянок под погрузкой стоял небольшой мотобот, возле которого болталась на тресе маленькая двухвесельная деревянная шлюпка. Иванов условным жестом показал направление движения. Водолазы тихонько подплыли и с обратного от пирса борта вцепились в обшивку, глубоко вогнав в доски свои ножи.

- Отдыхаем, слушаем, по мере возможности переводим, - коротко бросил каптри и, уцепившись одной рукой за нож, перевернулся на спину, раскинув руки и ноги.

Мотобот доставлял на баржи запасы горюче-смазочных материалов и продовольствия.

Иванов машинально отметил время и продолжил вслушиваться в разговор на берегу. Выход мотобота планировался по расписанию, значит эти рейсы постоянные. Чёртов режим радиомолчания! Если бы знали время и День Д, то уже можно было бы минировать порт, катера и баржи. Пока же только доразведка. А ведь еще придётся возвращаться на место основной базы. Мины и специальное оборудование для проведения диверсий доставлены и спрятаны в потерне. Особой бдительности военной полиции, служб безопасности и морской контрразведки не видно. Морская база в нормальном полурасслабленном рабочем состоянии. Так всегда бывает на тыловых базах, когда не бывает ежедневных налётов авиации, бомбёжек, ударов корабельной артиллерии и вся война где-то там, еще достаточно далеко. Каптри был романтиком и авантюристом. Но в авантюры всегда пускался, только хорошо рассчитав на несколько ходов вперёд и все взвесив. Когда мотобот отвалил от причала и неспешно пошёл в сторону открытой воды бухты, волоча за собой шлюпку, а заодно и водолазов, которые словно рыбы-прилипалы вцепились в деревянные борта и вытянулись в струнку. Только пучки водорослей подскакивали на волнах. Моряки шли, экономя кислород в дыхательных аппаратах. Мотобот подошёл к погрузочному борту, "квакнул" пару раз сиреной. С баржи на лебёдках начали опускать грузовые решётки, по трапу побежала погрузочная команда.

Водолазы, взяв загубники в рот, "включились в систему" и заработали ластами, уходя в связке под днище огромной баржи. Только на глубине нескольких метров Иванов, идущий головным в тройке, дернул фал. Включились светодиоды на масках. Днище баржи обросло ракушками и водорослями. Ряды заклёпок и сварных швов в тусклом свете сигнальных диодов были вообще незаметны. Пройдя под килем, тройка вышла на сторону баржи, планируемую для подрыва. И только тут Иванов дал команду включить фонари. Светлее не стало, но по крайней мере по длинным горизонтальным наростам можно было определить швы. Мшарук остался под килем, обозначая место обратного возвращения. Иванов, подплыв вплотную, в несколько взмахов ножа очистил один из предполагаемых швов. Ага, вот оно! ряды заклёпок, чуть ниже сварной шов. Теперь нужно найти место вертикального шва. Вот он, дальше на несколько метров. Вот она точка пересечения. Теперь, согласно науке, надо высчитать точку инженерного сопряжения. Мозг Иванова, скудно обогащаемый кислородом, работал намного быстрее всяческих арифмометров и новомодных огромнейших электронно-вычислительных машин. Лезвием ножа от точки пересечения, биссектриса, угол, косинус. Вот одна точка. Иванов лихорадочно очистил место условным знаком, счищая водоросли и ракушки. Отметил, заработал ластами, идя по горизонтальному шву, поднялся на несколько метров вверх по вертикальному, считая в уме гребки ластами и сразу же сосчитая метры. Следующая точка. Уже легче - сеть, привязка к первой. И по всем правилам подрывного искусства - вниз на глубину, почти до самого киля. Третья пометка. Если мины поставить просто так на борт, то пробоина может оказаться не столь уж и губительной для живучести судна из-за всяких переборок и систем насосов. Если мины установить в точках инженерного сопряжения в определённом порядке, то подрыв мин даже незначительной мощности приведёт к катастрофическим последствиям. А каптри рассчитывал затопить баржу с одного борта для того, чтобы кран-балка противоположной сети при затоплении сработала как рычаг.

Водолазы снова ушли под киль и, войдя в связку, прошли возле погрузочного борта, выключив фонари. На поверхность вышли всего в паре метров от шлюпки. Вцепились в борта, выпустили загубники и осторожно начали втягивать в себя свежий воздух. Разгрузка продолжалась еще десять минут. Потом мотобот потащил за собой шлюпку и водолазов к другой барже. Через три часа, при обратном подходе к причалу на его оконечности, водолазы отлепились от шлюпки и в надводном положении ушли к берегу. Под утро моряки, спрятав гидрокостюмы, водолазное снаряжение и дыхательные аппараты, в одних десантных комбинезонах, сливавшихся со скалами, закинув свои автоматы за спины, карабкались по скалам к расположению батареи. Мошарук шел впереди, изредка отдыхая и подёргивая страховочный шнур, не отглядываясь на остальных разведчиков. Преодолев еще один скальный карниз, он уцепился за камень подтянулся и... Вылез на нормальную, хорошо накатанную и расчищенную дорогу.

Улёгся на обочине среди камней за небольшим столбиком, окрашенным в жёлто-белый цвет, осмотрелся по сторонам, удивлённо хмыкнул и подёргал шнур. На дорогу, как чёртик из табакерки, выпрыгнул Иванов, выдернул из-за спины "Томсон" и начал осматриваться.

- Что-то я не понял, дорогая бабушка, - пробормотал он под нос, - ну ступеньки там понимаю, тросовые подъёмники еще куда ни шло. Но дорога, да еще по которой ходят машины, а они ходят, если не ходят партбилет на стол и вон из рядов борцов за светлое будущее. Ведь на карте-то её нет, и столбы электрические сюда не идут.

- Тащ каптрианг, - высказался выползший на дорогу Лосев, - вон столбик с табличкой! кабель походу вдоль дороги закопан.

- Да как они дорогу построили? ведь по карте внизу тут скала - долбить не передолбить, как говорит наш минёр-шахтер Гриша. Хотя... здесь уже нормальный грунт. Ведь, Мошар, вспомни: сколько наблюдали с берега - дорога через скальный хребет только одна к аэродрому. С нее не свернёшь, там же пропасть, по моим прикидкам, шириной метров десять.

Иванов махнул рукой в условном жесте и группа лёгкой трусцой побежала вниз по дороге в обратную сторону от расположения батареи. Потом подъём градусов под пятьдесят вверх. С боку дороги предупреждающие таблички.

- Лось, ты новый фильм про десантников видел? там лейтенант такой модный на бегу поёт, - резво перебирая ногами в гору, спросил каптри водолазного специалиста, семенящего следом.

- Ага, классное кино, мне понравилось.

- Помнишь, десантник, командир группы, на бегу пел?

- Ага, для дышалки специально так.

- Шёпотом запеваааай, шары по сторонам, смотрим антенны датчиков сигнализации.

- Проектор шарит по пригорку аасторожно, - полушёпотом затянул Лось.

Подъём закончился, пошло досточно ровное, но извилистое полотно дороги. Песни пришлось прекратить. Приходилось соблюдать максимальную осторожность. Так потихоньку добрались до пропасти, отделявшей дорогу на батарею от основной через хребет. За поворотом шёл крутейший обрыв, через который был перекинут неширокий металлический мост. Возле моста с обеих сторон дороги перед въездом "дорожные" карманы.

- Ах, ты папа мой, токарь пятого разряда, - пробормотал каптри и дал команду группе маскироваться и наблюдать. Сам взобрался на каменный выступ, улегся среди камней и достал бинокль. Мост стальной с двумя опорными угловыми балками. Грузоподъёмность до пяти тонн примерно. Пропускная способность в одну сторону - один грузовой автомобиль. Каких-нибудь технических средств охраны не видно. С дальней стороны - огороженная заборчиком небольшая будка с трубой, из которой

вьётся уютный дымок. Небольшая площадка, на которой стоит армейский джип. Маленькая спортивная площадка со столбами, баскетбольными кольцами и разметкой. Пара металлических бочек. Большая наливная ёмкость для воды. Неплохо оборудованный, но вообще не укреплённый пост охраны моста. Ночью наверняка службу несёт всего один часовой. Да и правильно, чего здесь опасаться на задворках большой войны.

Вдоль моста на уровне ограждений протянута металлическая труба с несколькими перемычками.

- А вот и кабель, - вслух отметил Иванов продолжая водить бинокль. Уже достаточно светло, на часах восьмой час утра. Из будки выбежал американец в одной майке и цветастых шортах. Начал разминаться. Попрыгал из положения сидя, покрутил туловищем. Каптри, ощутимо продрогший в десантном комбинезоне, свитере и нательном белье, даже поёжился. Американец повскидывал ноги и побежал трусцой через мост во всё горло распевая:

- Хэээйоо, каптайн Джек.

- Звонок голос капиталиста, мощный торс и рука мускулиста, примет смерть от руки коммуниста, станет меньше одним онанистом, - продекламировал популярный среди матросов стих лежащий рядышком Мошарук. В оригинале стих в выступлении агитбригад звучал по-другому, но, как говорится, глас народа не задушишь, не убьёшь.

- Ташщ каптри, - снова подал голос матрос, -да он глухой походу! смотрите внимательнее - у него слуховой аппарат в ушах! причём в обоих, у них что - здоровых мужиков не хватает, уже калек на войну присылают?..

- Мошар, не пизди под руку! а это у него не слуховой аппарат. Мы, когда, помнишь, "морской охотник" японский в этом году брали, пару таких штук нашли. Это магнитофон такой портативный с ладонь размером, там квадратная такая кассета с маленькими бобинами внутри. Наши технари разбирали, говорят можешь на ходу бежать - через наушники хоть Хазанова, хоть Высоцкого слушать.

- Ага, на аккумуляторах! а кассеты типа наших магнитных запоминающих, на которые донесения скидываем?

- Умный радюга у меня, - усмехнулся каптри, продолжая наблюдать за американцем, уже пересекшим мост и бегущим по дороге.

- Я такую штуку тоже хочу, - высказал пожелание матрос. - Если удасться, то этот американец мой! и его магнитофон тоже...

- Ты будешь первым матросом, которого я расстреляю за мародёрство, - то ли в шутку, то ли всерьёз предупредил Иванов.

- Зато я буду первым матросом, у кого будет такая штука, - пробормотал Мошар так, чтобы не услышал командир.

Американец, горланя, пробежал мимо уступа, на котором затаились разведчики. Из будки вышел еще один, тепло одетый, с кружкой в руке, лениво потянулся, отхлебнул из кружки. Обошёл будку, подошёл к заборчику, посмотрел по сторонам. Дождался возвращения "спортсмена", поболтал с ним пару минут и оба снова зашли внутрь.

Вскоре из будки вышло четверо солдат в полном снаряжении, с миноискателями и шупами в руках и разошлись в разные стороны. Инженерную разведку они вели из рук вон плохо. Мост проверили простым визуальным осмотром и пошли дальше по дороге, по которой недавно бегал "спортсмен". Дали бы этому крикуну шуп с миноискателем - вместе с утренней зарядкой провёл бы инженерную разведку.

Сапёры шли вдоль дороги, что-то жевали, лениво тыкали шупами в стороны нагромождения валунов.

- Ой, как хорошо, что у вас собачек здесь нет, - пробормотал Иванов, вжимаясь в камни.

Если идёт инженерная разведка, то навстречу ей со стороны батареи должен выдвигаться еще один инженерный дозор. Дорога проверяется в преддверии прохождения колонны.

Иванов начал вспоминать виденное вчера утром. Колонна заправляющихся наливников. Нет, это было намного раньше и по идее наливники бы уже должны были пройти. Значит другая колонна. Вскоре инженерная разведка закончилась, сапёры вернулись к будке. Двое заняли позиции на разных сторонах моста, послышался рёв двигателей. Из-за поворота показалась колонна из четырёх машин. Впереди шёл "Гантрак", сзади два бортовых грузовика, груженных ящиками различных размеров. На бортовых машинах в открытых кузовах прямо на ящиках вольготно сидели вооружённые солдаты. Кто дремал, покачиваясь на ухабах, кто просто посматривал по сторонам. С крайнего грузовика, ехавшего медленнее всех, с кузова выскочил чернокожий американец, подбежал к одному из стоявших в охране. Солдаты радостно обнялись. Спрыгнувший с машины в три прыжка догнал свой грузовик и, вцепившись в борт, ловко вскарабкался наверх.

Мошарук, внимательно следивший за проходящими грузовиками и узревший сцену радостной встречи, подкрутил окуляры и хмыкнул.

- Ташц каптри, видели негра? Спрыгивал с грузовика последнего? это тот, про которого я рассказывал, он со своим дружкой марихуану курил, про самолёт в субботу говорил.

- Ага, понятно! а по времени... вчера это была часа два назад... значит время прохождения колонны обеспечения у нас тоже есть. Отлично. Отлично. Ждём, смотрим.

Вскорости колонна прошла обратно. Солдаты, охраняющие мост и проводившие инженерную разведку, разбрелись кто-куда. Кто-то пошёл в будку. Виденный ранее "спортсмен" организовал небольшую команду и солдаты принялись играть в баскетбол.

Обычная размеренная жизнь на удалённой точке. Водолазы потихоньку отползли и с максимальными мерами предосторожности выдвинулись вдоль дороги в сторону батареи.

Совсем скоро, идущий в головном дозоре, Лось подал условный сигнал - "Внимание". Дошли. Вот она батарея. Расположена под огромным скальным выступом. Укреплена посерьёзнее. Одна долговременная закрытая огневая точка, сложенная из местного камня. Сектор обстрела - всё полотно дороги до поворота. Напрямую не подберёшься. Шлагбаум. Маленькая постовая будка. Чуть подальше - одноэтажная казарма, пара хозяйственных построек, небольшая танкерная бочка для горючего. Колченогая водонапорная башня. Лепестки радиолокационных антенн, позиции противокорабельных и противовоздушных ракетных установок, две спаренные зенитные установки и обрыв прямо в море.

Тройка, отойдя чуть назад из зоны видимости, в бешеном темпе начала взбираться по открытому участку скалы. Залезли, перевели дух, поползли на огромный скальный уступ, под которым расположилась батарея. Огромная покатая каменная площадка. Иванову пришлось подстраховаться, обвязавшись страховочным фалом и оставив для прикрытия пару Мошарук-Лосев. Каптри метр за метром заполз на скалу и начал потихоньку, словно паук, цепляясь за каждую трещину, спускаться ниже. Вот она, батарея. Внизу, метрах в пятнадцати, всё расположено как на ладони. Иванов увидел небольшую нишу прямо на скальном карнизе, чуть подёргал страховочный фал, чтобы приотпустили, и в один бросок очутился в укрытии. Вытянул ноги и принялся рассматривать.

Если видел одну батарею, то, считай, видел и вторую. Иванов осторожно достал карту и поднес к глазам бинокль. Из-за особенностей рельефа острова в районе

бухты получалось так, что превышающие высоты дислокации батарей находились как бы на концах огромной лысой сопки в виде полумесяца. Сопка к береговой линии становилась менее крутой, а уже к самому морю вообще пологой. Скальный хребет, отделявший бухту от центральной части острова, примыкал почти вплотную в районе берега и в средней части полумесяца. А вот где во второй трети на обоих концах образовывались по две зеркальные трещины? Значит ко второй батарее ведёт дорога идентичная этой с таким же мостиком. Иванов отложил бинокль и снова начал рассматривать карту, вглядываясь в горизонтали и отметки высот. Такие карты выпускались в единичных экземплярах для отдельных задач. Фотографирование и пересчёт снимка на обычную картографическую съёмку, уточнение размеров и протяжённости деталей рельефа даже отдельного и небольшого по размерам острова было очень затратное дело. Как для главного картографического управления, так и для военно-космических сил. Очень затратно и муторно.

Капитан третьего ранга еще раз внимательно осмотрел позицию.

- А вот вы и попались, дорогие мои, - пробормотал он и, высунувшись чуть подале, начал рассматривать автомобильную площадку, расположенную, как и площадка разгрузки, прямо возле бочек с топливом, - ой, как отлично. А вот если у какой-нибудь машинки, которая рядышком стоит, что-нибудь рванёт, вашу батарею же на маленькие кусочки по океану раскидает. Ладно, и так всё ясно с вами, пора нам дальше погулять.

Иванов подёргал за страховочный шнур и вскоре был уже на верхушке скалы, где распластались остальные водолазы, страхуя спуск командира. Спустились вниз, пересекли дорогу, нашли место подъёма, немного понаблюдали и снова начали спуск вниз к тайнику, где спрятали водолазное снаряжение. В ночь группа была на месте базирования в потерне основного причала. Водолазы уже из последних сил вскарабкались на каменный пол технического зала.

- Всё, отдых три часа без фишек и работаем дальше, - оповестил майор и, стянув гидрокостюм, плюхнулся у стены, прижав к груди свой "Томсон".

Через три часа, уже глубокой ночью, первым проснулся Лосев, съел шоколадку, запил водой и разбудил остальных. У водолазного специалиста родилась одна идея и он отпросился у Иванова прогуляться по техническим залам причала.

Ловушка из растяжки и отвёртки были не тронуты, секретки все находились на месте, последний на оконечности пирса функционирующий рабочий зал никто не посещал с того момента, как там побывал Лосев. Водолаз посветил фонариком, осмотрел зарядные шкафы для аккумуляторов, компрессорные установки. А что, если, пользуясь отсутствием американцев, попробовать подзарядить аккумуляторы "носителя"? Напряжение в промышленной сети в сто десять вольт не проблема. В комплекте снаряжения, взятого на задачу, был преобразователь напряжения к переносному зарядному устройству, позаимствованный у группы лейтенанта Пехотина. Если специалисты появляются к десяти утра, судя по графику, висящему на стене, то время еще навалом. Лосев опять побежал в зал базирования, чуть не наворачившись на собственной ловушке.

Обратно Лосев с Мошаруком вернулись нагруженные аккумуляторами. Проверили через преобразователь подачу тока, поставили один из аккумуляторов на пробу. Отлично, зарядка пошла! К восьми утра, когда на бухту плотно сел уже ставший привычным туман, водолазы уже тащили на базу заряженные аккумуляторы. Неожиданное пополнение ресурсов жизне- и боеспособности группы было весьма кстати, потому что Иванов уже который час сидел за расчётами и перебирал мины и средства, имевшиеся в наличии, и что-то черкал на обратной стороне карты, вставал, бегал по техническому залу, чесал голову, иногда посмеивался и опять садился считать.

- Слышь, Мошар, по-моему каптри снова с ума сходит - опять расчёты ведёт! у меня ноги от ласт уже опухли. Ой, чую не к добру, - толкнул Мошарука Лосев.

- Да какая разница - один хрен когда-нибудь привалят! Слушай, как думаешь, на маленькой магнитофонной кассете какое время проигрывания? Концерт, к примеру, "Машины Времени" влезет?

- От ты больной! Уэллса перечитал что ли? какая нахрен машина?

- Да ВИА такой есть - классные песни поют. Вот если бы... - Мошарук не успел договорить, как его прервал радостный возглас Иванова:

- Мошарик! ты точно вспомнил того негра или почудилось?

- Точно так, тащ каптри! курили они со своим напарником, здоровенным таким, всё за бизнес да за привидения на нашем катере разговаривали.

- А второго не заметил случайно?

- Не, не было... Я каждого американца разглядывал: тот здоровенный такой, как в кино про пятнадцатилетнего капитана. Того бы и в кабине узнал, и в кузове.

Иванов в раздумьях начал ходить из стороны в сторону, разговаривая сам с собой вслух:

- Ага, бля, ящики и прочую херь загружают и отвозят на две батареи сразу, это по-любому, у янкесов склад ГСМ рядом с автомобильной стоянкой прибывающих машин. Таак... таак... а если заминировать грузовик с временным замыкателем? Ага, надо время посчитать, хотя хули его считать, время мы уже итак знаем, запасец небольшой будет. Подъезжает он на батарею, становится на площадку - и тут... Ббах!! - Иванов ходил из стороны в сторону под недоумёнными взглядами водолазов и даже немного размахивал руками.

* * *

Начальник гарнизона острова Батейнд - высокий, сухошавый и седой, как лунь, полковник Гаррисон сидел в своем кабинете в неудобном деревянном кресле. Прямой, как палка, с поджатыми тонкими губами, он, нацепив на нос очки, тонким карандашом подчёркивал заинтересовавшие его моменты в читаемых им донесениях и рапортах. Обстановка кабинета могла красноречивее любого сослуживца или подчиненного полковника рассказать о нём. Стены обшиты панелями темного дерева, длинный и массивный Т-образный стол для совещаний, такие же неудобные деревянные стулья. На стенах портреты видных военных деятелей, преимущественно британских. В центре - ростовой портрет одноглазого адмирала Нельсона на фоне гибнущих кораблей Непобедимой Армады. На одной из стен - масштабная морская карта Тихого океана с отметками дислокации сил и средств тихоокеанских флотов и эскадр. Рядом со столом - макет острова.

Полковник внимательно вчитывался в рапорт о результатах расследования гибели экипажа патрульного катера под командованием лейтенанта Виллиса. Службисты из безопасности и курирующие их военные контрразведчики уже третий день рылись в этом тухлом деле, как свиньи в поисках трюфелей. Вот, пожалуйста, рапорт дока Депски, проводившего вскрытие лейтенанта и обнаруженного в море захлебнувшегося матроса Премье.

Наличие большой процентной доли алкоголя в крови. Какие-то цифры с процентами. Проще говоря, Виллис был смертельно пьян. Гаррисон поёрзал, открыл крышку минибара, встроенного в стол, налил рюмочку старого "шотландского" скотча еще из довоенных запасов, не торопясь, выцедил и, не поморщившись, вынул из кармана кителя белоснежный платок и промокнул губы. Нестерпимо захотелось курить. Полковник нажал кнопку селектора.

- Саймон! будьте добры, забейте мою трубку Вирджинией, один кофе в кабинет и вызовите коменданта, подполковника Диксона.

- Есть, сэр! -раздалось в динамике.

Гаррисон, в ожидании трубки и кофе, продолжил читать рапорт доктора. Хорошо, что лейтенант Саймон, второй помощник начальника гарнизона, отлично владеет печатной

машинкой и разбирается в самых невероятных каракулях. Недаром просидел в помощниках мэра в каком-то заштатном городишке в Мичигане. Воевать не способен, но дядя Сэм и канцелярской крысе место в строю найдёт. Помимо того, Саймон отлично готовит кофе и весьма споро забивает трубку, разбирается в картографии, педантичен, исполнительен и внешне чем-то отдалённо напоминает самого полковника.

Так, вот медицинское заключение на Виллиса, вот – на Премье. Лейтенант застрелился сам, никто ему не помогал. Вот на Премье. Полковник машинально подчеркнул карандашом биографические данные матроса. Молод, девятнадцати нет. Доброволец из молодых патриотов. Вода в лёгких – захлебнулся мальчишка. Наверняка колотил по воде руками и ногами, в ужасе выпучив глаза. Полковника чуть не передёрнуло от собственных воспоминаний. Тогда двадцатидвухлетний лейтенант Гаррисон сам захлёбывался в солёной морской воде и пытался ногами нащупать дно. С хорошо укрепленного берега из ДЗОТов, не переставая, поливали свинцовым огнём немецкие пулемётчики. Участок высадки "Омаха" был усеян сплошным ковром из мёртвых и раненых морских пехотинцев и рейнджеров. Гаррисон, натужно хрипя, отплёвываясь солёной водой и кровью из разбитых губ, выполз к первому металлическому противодесантному ежу и, вцепившись в него руками, попытался достать из-за пазухи распятие. Рядом шлёпались мины, поднимая в воздух тучи воды, песка и мешанину из обрывков мёртвых тел.

Рядом пробежал капрал Райан, не глядя по сторонам и с оскаленными зубами, схватил Гаррисона за шиворот и выдернул на песок:

– Беги, лейтенант! беги к первым линиям заграждений! там мёртвая зона! – проорал капрал Райан и резко упал на колени, мотнул головой и ничком свалился лицом в песок.

Гаррисон, полуослепший от взрывов и оглохший от грохота, петляя, словно заяц, добежал до песчаного бруствера, споткнулся о чей-то развороченный осколками труп. Рядом капитан рейнджеров Джон Миллер со своей командой скручивали подрывные заряды для разминирования бангалоры и готовились к броску под стены ДОТа.

Гаррисона передёрнуло от нахлынувших воспоминаний. В дверь аккуратно постучали.

– Входите, Саймон, – узнал стук своего помощника полковник.

– Разрешите, сэр? – несмотря на разрешение, Саймон был всегда предупредителен, зашел, неся на подносе парящую кружку с кофе и уже раскуренную трубку. – Сэр, подполковник Диксон вызван, находится в пути с военно-морской базы, беседует с представителями военной контрразведки и с детективами, проводившими осмотр катера, время прибытия – через полчаса.

– Идите, Саймон, – отпустил помощника полковник, снова сел в кресло и с удовольствием отхлебнул ароматный напиток. Саймону всегда отлично удавалось заваривать кофе. Наверняка знал какой-то секрет. (Секрет был в том, что Саймон, внешне невозмутимый и педантичный, изредка плевал в кофе полковнику). Раскурил начавшую затухать трубку, выпустил облачко ароматного дыма, опрокинул еще рюмочку скотча.

Продолжил читать рапорта, потом отложил их. Держа трубку в левой полусогнутой руке, встал и прошёлся по кабинету, чуть покачиваясь из стороны в сторону – рана в ногу, полученная во Вьетнаме, давала о себе знать. Если бы не эти чёртовы гуки, и не медицинская комиссия, он бы сейчас воевал в цивилизованной Европе, а, учитывая опыт и безупречный послужной список, то наверняка бы уже возглавлял штаб Объединённого Корпуса. Хотя, с учётом последних событий и провалом нескольких операций, на континенте становится немодным воевать за пределами Штатов. Конгресс превратился в сборище истеричек, пытающихся всех убедить, что вторжение коммунистических орд на континентальную часть неминуемо. А по мнению Гаррисона, лучшая защита от вторжения – это нападение и ведение боевых действий на территории противника.

На Батейнде лишь одна "заноза", из-за которой может развиваться "гангрена", это платиновая шахта, куда даже полковнику сунуть нос нельзя. Охрану несут парни из специальной команды ФБР – SWAT. В случае десанта на остров, у них одна задача – уничтожить шахту и добывающее оборудование. Воевать с русскими десантниками они не будут, надежда только на морскую пехоту и на то, что силы оперативной флотилии подойдут вовремя. А ведь если что случится, мальчишкой для битвы всё равно останется Гаррисон, как ни крути. Полковник затыкнулся трубкой, подошёл к портрету Нельсона, начал всматриваться в лицо адмирала, покачиваясь из стороны в сторону и иногда щурясь от ароматного дыма трубки.

Дверь бесцеремонно распахнулась, в проёме показалась квадратная фигура коменданта Диксона:

– Разрешите, сэр, – чуть ли не проорал он и, не дожидаясь разрешения, ввалился в кабинет.

Полковник привык к привычкам коменданта и просто качнул головой.

– Сэр! я с вашего позволения закажу Саймону кофе, продрог что-то по дороге: на аэродроме целый день с техниками систему минирования проверяли, начальник аэродрома истерики закатывал, потом на морскую базу мотались, – подполковник открыл дверь, выглянул. Саймон невозмутимо сидел за своим столом и что-то перепечатывал на печатной машинке.

– Саймон! сделай мне большую кружку капучино, – попросил Диксон и, перейдя на шёпот, добавил, – если в неё плюнешь, сучёныш, окажешься на прозекторском столе вместе с Виллисом!

Второй помощник начальника гарнизона чуть улыбнулся краешком губ.

Диксон в подробностях доложил обстановку за сутки на острове, состояние войск гарнизона, возникшие проблемы и пути их решения. Пожаловался на шахтёров и парней из "бхро" и их команду, сующих нос, куда не следует. Мнение коменданта о случае с катером лейтенанта Виллиса было однозначное. Напился чёртов ублюдок и угробил посудину вместе со всей командой. Протрезвев, застрелился. Туда ему и дорога! На береговых батареях и "Гнезде Кондора" всё в порядке. Две фланговые зенитные батареи скоро планируется ввести в действие. С самолётом из Анкориджа должен прилететь какой-то специалист-электронщик с новой аппаратурой, который поработает несколько недель. Все посты ПВО объединят в одну общую систему и свяжут с континентом. Поставят какие-то умные машины, которые сами будут отслеживать обстановку и автоматически оповещать о появлении самолётов русских. Существующая система тоже неплоха, но оповещение и наведение проходит в ручном режиме. Война – это двигатель прогресса, поэтому пусть очкарики из Кремниевой долины трудятся в поте лица на благо дяди Сэма.

В разгар разговора появился начальник разведывательного отделения гарнизона майор О`Кинли – рыжеволосый, вечно хмурый и малоразговорчивый, в отличие от словоохотливого здоровяка Диксона.

– Сэр! последние сводки с фронтов, донесения по результатам вылетов "Локхида", снимки и прогнозы погоды!

Начальник разведки с разрешения полковника подошёл к карте, нанёс обстановку, развернул несколько аэрофотоснимков.

– Сэр! по результатам электромагнитной съёмки с самолёта у меня возникли некоторые сомнения в безопасности острова, – он показал на ленте фотобумаги очерченное карандашом вытянутое пятно.

Гаррисон и Диксон подошли к столу и с интересом начали рассматривать снимок. О`Кинли продолжал:

– Мои обработчики утверждают: это пятно имеет определённый электромагнитный фон, что говорит о том, что это некий объект из стали и промышленных материалов.

Однако объект этот не действующий, нет характерных признаков работающих двигателей, аппаратуры. Если это советская подводная лодка, неизвестно как пробравшаяся к нашим берегам, то она мертва. Несколько недель назад в одном из обобщенных донесений упоминалось о неопознанном малозумном подводном судне, которому в ходе подводного боя, торпедировав один из наших "Пермитов", удалось скрыться в неизвестном направлении. Мои предположения таковы: подводная лодка предназначалась для высадки диверсантов, но из-за повреждений, дойдя до острова, не смогла выполнить свою миссию и легла на грунт. Учитывая сроки, экипаж и диверсанты могли погибнуть.

Гаррисон сверил фотоснимок с картой. Подошёл к макету местности, задумчиво пососал затухшую трубку. Пришлось снова вызвать Саймона, заказать кофе на троих и попросить забить новый табак в трубку. Диксон при заказе кофе поймал взгляд второго помощника и незаметно для полковника погрозил ему пальцем.

- Кинли, вы ставили в известность службу безопасности и парней из бюро?

- О`Кинли, сэр, - тактично поправил полковника начальник разведки, - сэр, в порядке подчиненности все свои выводы и прогнозы я докладываю вам, тем более в службе безопасности всего два юнца детектива, которые и до того были загружены работой сверх меры, теперь еще катер пропойцы Виллиса на них свалился. Мальчишки уже с ума сходят.

- Кстати, - вклинился Диксон, - на катере я сам руководил досмотром. Все секретносители в капитанской рубке на месте, карта висит не тронутая, ничего не пропало, в радиорубке всё уничтожено радистом согласно инструкций.

Гаррисон вздохнул и жестом разрешил войти Саймону с подносом:

- Подполковник Диксон! закрывайте расследование как несчастный случай и халатное отношение командира катера к своим служебно-боевым обязанностям. Что может быть нелепее смерти целого экипажа из-за пьяного ублюдка... И вот что! Разберитесь, кто всё-таки организовал подпольную торговлю марихуаной! скоро гарнизон превратится в один сплошной Гарлемский притон! Срок вам - неделя!

- Есть, сэр, - буркнул Диксон и, взяв с подноса большую кружку с кофе, с опаской отхлебнул.

- О`Кинли! с самолёта-разведчика могут провести более детальную съёмку этого объекта?

- Нет, сэр! объект очень близко расположен к береговой линии! из-за рельефа острова и маршрута захода на посадку электромагнитная съёмка будет весьма фрагментарная. Я предлагаю задействовать парней из водолазной службы и пару катеров в обеспечении плюс вертолётная группа прикрытия. В том же порядке, в каком проводили спасательные работы по поиску и обнаружению "Сториса".

- Вам не кажется, что место выброса патрульного катера на скалы находится в подозрительной близости от места залегания этого непонятного объекта?

- Сэр! кажется, но пока видимой связи я не наблюдаю - слишком разные временные интервалы, да и история с гибелью патрульного экипажа я, как полагаю, уже закрыта.

- Мда... представьте свои расчёты и предложения завтра к десяти утра. Кстати, поисково-спасательная операция была проведена мастерски. Вы оказались на уровне, о ваших действиях я доложил в штаб флота.

- Благодарю, сэр! моя заслуга в планировании, катер обнаружила группа сержанта Лепски, - сдержанно ответил начальник разведки и взял с подноса свою кружку.

О`Кинли, выпив кофе, дошёл до начальника гарнизона основные события на фронтах и на морских театрах военных действий и, спросив разрешения, ушёл. Диксон посидел еще с полчаса, обсуждая план предстоящей тренировки по отражению десантов

противника, и тоже убыл в гарнизон. Полковник поработал над документами еще некоторое время, потом откинулся на стуле и потёр виски, походил по кабинету и, подойдя к макету, задумчиво произнёс:

- Чувствую, что надо отсюда переводиться и как можно скорее.

* * *

Подполковник Диксон после беседы с начальником гарнизона объехал еще пару запланированных мест, побеседовал с командирами подразделений и, немного подумав, приказал водителю ехать в жилой городок гарнизона. Остановился джип Диксона возле шахтёрского бара. Подполковник отпустил водителя вместе с машиной в парк, а сам прошёл в низкое одноэтажное здание местного развлекательного заведения. Бармен, он же владелец, пожилой усатый итальянец Марко приветственно кивнул коменданту.

- Сэр Диксон, присаживайтесь за свой столик, сейчас пришлю Нэнси.

- Привет, Марко! как у тебя сегодня, тихо? Матросня или лётчики в служебное время не появлялись?

- Увольте, сэр! мне дорога лицензия и контракт с военно-морскими силами! сами знаете, у Марко с этим строго, тем более, сержант Кэрри из военной полиции сущий дьявол, спуску никому не даёт, так что в служебное время никого из тех, кому не положено...

- А горняки из отдыхающей смены?

- Те бывают, не скрою, но у них тоже очень строго - сами знаете, за употребление вышвырнут с острова, а таких денег сейчас во время войны на материке не зарабатываешь.

Диксон сел за свой столик и с удовольствием вытянул ноги. Подошла Нэнси, сухопарая и костлявая белёсая мырма, вечно жующая жевательную резинку.

Подполковник заказал стейк с жареной картошкой и колу. В ожидании заказа отгляделся по сторонам. Два офицера за дальним столиком - из разведывательного отделения майора О`Кинли. Диксон напряг память, доставая из мозга нужную информацию. Из экипажа бортового разведывательного комплекса самолёта-разведчика. Сидят, ссутулившись, словно на тесном стульчике у своей аппаратуры. Жуют быстро, не разговаривают и по сторонам не оглядываются. Эти пить и дебоширить не будут - сейчас доедят свои гамбургеры и побегут спать, у них вылеты чуть ли не ежедневно. Второго самолёта и второго состава экипажей на острове нет. Всё забирают на действующие фронты.

Чуть подальше сидят, чинно потягивая холодный чай и пялясь в экран телевизора, ребята из SWAT. Эти вообще непонятные. Три года назад у Диксона была возможность уйти в новое создаваемое структурное подразделение ФБР, но он не прошёл какие-то тесты и теперь, честно говоря, даже немного радовался: служба комендантом на острове вдали от боевых действий оказалось намного выгоднее - как и для карьеры, так и для своих маленьких дел. Теперь он сам себе служба безопасности.

Нэнси принесла заказ, обнажила зубы в лошадиной улыбке и, виляя тощим задом, удалилась.

В баре появился писарь штабной секции аэродрома, тучный толстяк, негр Джимбо. Поздоровался с барменом, отвесил сальный комплимент Нэнси и, подойдя к столику Диксона, плюхнулся на скамейку, не спрашивая разрешения.

- Разрешите, сэр, - нагло буркнул он, уминаясь поудобнее, и закричал в сторону стойки. - Нэнси, детка! большую пиццу, луковые кольца и холодный чай!

- Джимбо, разрешения надо спрашивать перед тем как плюхнешь свою жирную задницу рядом со старшим по званию, - пробурчал с набитым ртом Диксон.
- Ладно, Чарли, не кипятись, в следующий раз потешу твоё самолюбие, ты же меня всё-таки сам вызвал, а у старика Джимбо дел еще невпроворот.
- Однако твои дела не мешают тебе заказывать биг-пиццу, - кивнул подполковник на принесённый заказ. - Ладно, слушай! Гаррисон меня тербит по поводу травки! отчёт-то я, конечно, сделаю, но мне надо хотя бы одного торговца сдать в "милитари-полис". Их сопляки детективы сейчас с катером заняты. Серж Керри просто старый солдафон и цепной пёс, а мне баллы нужны. Полковник скоро по слухам на континент в большие штабы уйдёт и меня вроде на заместителя пророчит. Там еще этот "айриш" О`Кинли трётся, всё носом землю роет в поисках русских диверсантов. Но он сейчас не в фаворе, даже какую-то бредятину про затонувшую подлодку "комми" придумал. Я обскочу его, как пить дать. Ты чуешь, ниггер, чем пахнет - большой штаб, большие баксы! А заместителю нужен помощник с большим опытом штабной работы.
- Чарли, ты предлагаешь мне сдать кого-то из наших ребят с аэродрома? У меня и так их мало осталось - служба безопасности от нечего делать устраивала как-то молот и наковальню.
- Да успокойся! они сейчас по следу призраков "Летучего патруля" носом гребут, не до травки им сейчас! это Гаррисон в старческий маразм впадает...
- Чарли, а если я тебе какого-нибудь черномазого не из моей команды сдам, это в плюс толстому Джимбо пойдёт? - спросил, задумчиво сворачивая рулет из пиццы, луковых колец и обильно все поливая кетчупом, писарь.
- Мне без разницы, у тебя есть на примете какой-то парень?
- Ага, Марти Симмонс из взвода обеспечения! у него дружок такой верзила из Бронкса, торгуют на берегу. Краем уха слышал - речи Марти Кинга обсуждали, его как за комми можно сдать. Чарли, как тебе товарец? Берешь?
- По рукам, толстяк. У нас как торговля?
- С прилётом "Большой Птицы" цены чуть сброшу, потом снова накручу. Плохо стало, что самолёты теперь ФБРовцы сопровождают, которые груз из шахт принимают и перевозят.
- Но вопрос решён! Кстати, как с шахтерами у тебя после драки?
- Толстый Джимбо всё решил и все продумал, товар доставляется в целости. А к горнякам я больше не лезу - у них свои дела, у нас свои. Если они дерут нос и считают, что все на острове вертится только из-за них, то пусть так и считают. Развели секреты. Уже любой поварчук и катерный механик знает, что они платину долбят. Так что, Чарли, уволь, но к ним я не ходок.
- Ладно, Джимбо, не плюйся слюнями, разорался... что ваши чёрные еще болтают?
- Сказки в основном. Помнишь, шторм когда был, а потом пропал внезапно? Йан-эскимос, который с Аляски, в группе наблюдения на аэродроме служит, говорят ворона видел большого, над всем островом крылья раскидывал. Все наши эскимосы сейчас как очумелые ходят, молчат, ни с кем не разговаривают. Черномазые, что на морской базе, что на аэродроме, про призраки с "Летучего патруля" болтают. Говорят часовой с "милитари-полисов" стоял на пирсе на охране, видел как мёртвый капитан катера всю команду за борт провожал. Да много чего болтают, в основном чушь. Эскимосы теперь даже виски у меня не берут. Совсем пить перестали, сядут в кружок и болтают о своём.
- Слушай, пригодится. Ладно, поел и давай - нечего со мной тут светиться. На днях я твоим Симмонсом займусь, вдруг действительно он помимо того, что чёрный, так еще и "красный", - Диксон даже хохотнул под свой каламбур.

Джимбо расплатился, бросил пару сальностей Нэнси, поболтал пару минут с Марко и убыл по своим делам. Диксон посидел еще немного, понаблюдая за посетителями и пошёл к себе.

* * *

Начальник разведки майор О`Кинли, выписал допуск на работу с пленными русскими, подписал его у сержанта Кэрри и в сопровождении одного из детективов выехал в городок к гарнизонной гауптвахте, где содержались военнопленные, привезённые на одном из кораблей флотилии, участвовавшем в отражении нападения на Командоры.

Странная это была десантная операция. Десантные корабли русских, оказавшись на виду у кораблей огневого прикрытия островов и попав под шквальный огонь сразу с воды, с земли и воздуха, не поспешили уйти, а, наоборот, с безумством обречённых начали высадку морских пехотинцев. Десантные группы высаживались в три волны. Первая – на боевых плавающих машинах, ведущих на плаву огонь по противнику. На линию развертывания вышло только несколько единиц. Вторая волна морских пехотинцев пошла на большегрузных плавающих автомобилях, пытающихся доставить артиллерийские и миномётные батареи. И третья волна уже на катерах и моторных шлюпках. Десантные корабли, высадив третью волну, поспешили уйти, теряя один за другим. Морские пехотинцы русских, несмотря на огромные потери и на отсутствие какой-либо поддержки, уцепились зубами за берег и не собирались скатываться обратно. Миномётчики вели огонь с платформ плавающих автомобилей, полузатонувших у самого берега. Морские десантники в чёрной форме с непонятными криками "Полундра и йоб вашу мать, суки" лезли грудью на укрепленные огневые точки. К полудню одна из групп русских морпехов всё-таки добралась до первых окопов, прикладами своих "калашниковых" и малыми пехотными лопатками выбила янки с первой линии обороны. Русские начали закрепляться. Начальнику гарнизона пришлось перебрасывать дополнительные силы морской пехоты с соседних островов и запрашивать дополнительную огневую поддержку. Дьяволы-коммунисты метр за метром двигались вглубь острова, устилая все на своём пути трупами в черных комбинезонах. Русских разгромили за неделю. Остров перепахали огнём артиллерии и авиации, подтянули дополнительные группы кораблей и наземных сил. Фанатики сдаваться не собирались, но и на поддержку не надеялись. Тут неожиданно на соседних островах оказался целый отряд русских диверсантов. Диверсанты, зайдя с тыла, доставили столько неприятностей, уничтожив несколько батарей и пусковых установок, что пришлось привлечь еще дополнительные силы. Разведывательный отряд русских всё-таки зажали между скал и открыли бешеный огонь, не давая никому высунуться. Сдаться никто не пожелал. Диверсанты умудрились даже сбить пару вертолётов огневой поддержки из своих огромных древних винтовок, снаряженных непонятно какими патронами. Еще сутки диверсанты держались, а потом все как один умерли. Досмотровая группа, спустившаяся в скалы, увидела ровно двадцать восемь человек – все со страшными ранами и все лежали в два ряда по четырнадцать как-будто в строю. Дикость увиденного заставила досмотровую группу забыть про осторожность и приблизиться вплотную. Так русские диверсанты, умерев сами, унесли на тот свет еще один десяток морских пехотинцев противника. Возможности досмотреть разорванные в клочья тела не было. Диверсанты, перед тем как принять яд, сами себя заминировали.

Русских морских пехотинцев, пользуясь огромным численным преимуществом в людях и огневой мощи, всё-таки разбили. Когда экстремационные команды начали собирать трупы русских десантников и всё-таки сосчитали сколько их было, начальник гарнизона пустил себе пулю в лоб. Русских было всего триста человек! Даже не полный батальон. Раненые всё-таки остались. Несколько моряков, валявшихся без сознания. Половина из оставшихся в живых умерли в корабельных лазаретах. Выжившие вели себя на удивление неадекватно и без всяческих проявлений фанатизма. Съедали всё, что им принесут, курили прямо в больничных палатах. С интересом слушали офицера по психологической обработке пленных, на вопросах удивлялись единогласным ответом:

– Ни хера не знаю, чо доебался?

Разведчики и психборьба решили пойти другим способом - показать все прелести жизни американских матросов. Русские морпехи, радостно смеясь, смотрели американские мультфильмы, удивлялись такому чуду техники как видеоманитофон, ели гамбургеры, пили "Колу", курили "Мальборо", а потом захватили офицера разведки и психологической борьбы, пошли врукопашную на морских пехотинцев, охранявших лазарет для пленных. Трое погибли, трое, оставшихся в живых, снова получили ранения. Медицинскую помощь оказывать им не стали и, наспех перевязанных и истекающих кровью, доставили на Батейнд.

Вчера вечером старый и заслуженный док, капитан медицинской службы Смит, питавший непонятную привязанность к русским, всё-таки получил разрешение от подполковника Диксона и сержанта Керри и оказал пленным необходимую медицинскую помощь. По его рапорту уже сегодня после уколов с одним из русских можно будет побеседовать. О`Кинли имел свои виды на русских. Своих методов допроса у него не было, и существующие он не признавал. Всегда действовал по интуиции. Зачем русским нужна была эта бесплодная попытка захватить Командоры? Может это просто-напросто какой-то отвлекающий маневр, а цель ведь совершенно может быть иной. Всемогущее КГБ может пронюхать всё, что угодно. А если допустить возможность, что они уже знают о платиновом руднике? Ребята из ФБР роют в своем направлении, но атаку на остров исключают, это им в голову придти не может. Аналитики пришли к выводу, что скопление морских сил, воздушных сил и морской пехоты в регионе русским не даёт малейшего шанса подготовить какую-либо десантную операцию на Батейнд. Шансы ничтожны. Поэтому Советы будут вести планомерное наступление по всему фронту, захватывая остров за островом, дюйм за дюймом. Может аналитики из своих данных, тоже склоняются к такому выводу. А у майора О`Кинли появилось непонятное чувство надвигающихся неприятностей.

В допросной камере гаупвахты майор разложил на столе папку с результатами предварительных наблюдений, бланки допросов. Еще раз пробежал глазами по строчкам.

Цокая каблуками, в камеру вошла военная переводчица Джина Вольф (урождённая Евгения Волкова, прямой потомок первой волны белоиммигрантов из Красной России).

- Разрешите, сэр, - она встала напротив майора, поглядывая на него с некоторым вызовом.

- Да, присаживайтесь Джина, - майор указал жестом на стул рядом с собой, - Джина, вы справитесь с переводом разговорной речи? ведь ранее вы сидели в группе радиоразведке на переводе служебного радиобмена...

- Да, сэр, я в полной степени владею разговорным, в моём личном деле написано, что я наполовину русская. Может нынешние слэнги и отличаются от тех, на которых разговаривали моя бабушка и дедушка, но я думаю справлюсь.

- Дай бог, чтобы он вообще был адекватен, этот русский. После стольких ранений вряд ли он заговорит на языке Толстого и Тургенева.

Вошли два военных полицейских для охраны стали по углам допросной камеры. Перед столом в специальные пазы поставили металлический табурет и сразу же его прикрутили.

Вроде всё готово. По команде О`Кинли завели русского морского пехотинца, который по мнению медиков по состоянию здоровья мог уже адекватно отвечать на вопросы.

Было на что посмотреть - русский моряк был за два метра ростом, с широченными плечами и огромнейшими ручищами, скованными за спиной наручниками. Матрос был переодет в серый комбинезон техника, на груди виднелись окровавленные бинты, голова перевязана. Несмотря на пятна крови на бинтах и скованные за спиной руки, смотрел он весьма вызывающе. Следы страха или обречённости на лице отсутствовали. Пленный, не спрашивая разрешения, спокойно уселся на табурет и, вытянув ноги, игнорируя майора, с интересом уставился на переводчицу. Джина смутилась и даже немного покраснела от такого наглого взгляда.

- Джина, переведите ему, что сейчас с ним будет проведена беседа, и он должен воздержаться от попыток броситься на кого-либо в этой камере, иначе просто будет застрелен, и постараться дать исчерпывающие ответы на те вопросы, которые я ему буду задавать, - повернул голову к Вольф майор.

- Да не трудитесь, господин майор! мой уровень знаний английского языка, полученный в советской средней школе, позволяет мне общаться с вами без переводчика, - сказал на неплохом английском, но с жутким акцентом, русский и, улыбнувшись, снова уставился на Джину. - Эх, такую бы на сеновал, да при свете свечи "Капитал" поштудировать! - высказался он в сторону переводчицы.

Вольф не совсем поняла смысла, но отчего-то снова покраснела.

- Как может простой морской пехотинец довольно неплохо говорить по-английски? - с удивлением переспросил О`Кинли, делая какую-то пометку у себя в блокноте.

- Преимущество обязательного среднего образования, - продолжал ёрничать морпех.

- Итак, мы с вами пока просто беседуем, без применения мер третьего уровня. Ну, если быть проще, то без пыток и остальной нецивилизованной ерунды. Вы готовы отвечать на мои вопросы?

- По мере моих знаний, майор.

- Потрудитесь добавлять господин майор или сэръ, - желчно сказал О`Кинли.

- Да с какой стати?! Мы господ еще в семнадцатом в расход пустили, а сэров у нас в помине не было! мы же дикари! так что кушайте, что дают, пока вам лося не пробил десантно-штурмового для поднятия духа! Могу назвать вас - товарищ майор! вы не против?

Из фразы русского О`Кинли понял, что ни "господин", ни "сэр" в обращении к себе он не дожждётся из-за каких-то особенностей русского менталитета. И то, что русский предлагает ему съесть что-то, приготовленное из русского крупнорогатого дикого животного, якобы для укрепления здоровья. Скорее всего, что-то для поднятия своего сексуального здоровья. Вон как он на Джину смотрит. Майор почему-то тоже покраснел. Как этот русский мог догадываться об интимном?

У дикарей говорят еще не утрачено шестое чувство. Хотя, не смотря на огромные размеры, русский матрос на вандала был мало похож. Скорее всего, этакий викинг. Майор мотнул головой, разгоня наваждение. Почему это? Он ни с того, ни с сего о постороннем начал думать. Надо быть осторожнее! хотя отрицательный результат - тоже результат. И по мнению майора какой-то контакт уже налажен.

- Ну что же, ваше дело. Назовите своё звание, должность, имя и фамилию! я же должен как-то к вам обращаться.

Пленный пошевелил широченными плечами, снова уставился на Джину и, не отводя от неё взгляда, четко по словам произнёс:

- Матрос, пулемётчик третьего десантно-штурмового взвода, первой роты первого батальона отдельного триста девяностого полка морской пехоты Краснознаменного Тихоокеанского Флота Сергей Владимирович Булыга.

* * *

Каптри Иванов лично проверял каждую мину и упаковывал её в транспортный контейнер в расчётном порядке минирования. При установке вся тройка должна будет сработать как единый механизм. Из отведённого лимита времени не выбиваться, иначе вся чётко выстроенная и просчитанная схема лопнет. Благодаря сметливости Лосева, аккумуляторы носителя и светового оборудования гидрокостюма были заряжены на полную. Мины с неприведёнными в действие взрывателями каптри решил

выставить сразу. При получении группой Пехотина сигнала о начале "активной фазы" тройке водолазов останется только привести в действие взрыватели, выставленные с различными временными интервалами. На противокорабельных вакуумных минах стоят химические замыкатели, принцип действия которых основан на растворении реагента морской водой. Зная время, можно было бы уже выставить мины на баржах и установить точный временной интервал подрывов. На катерах будут установлены мины с замыкателями, принцип действия у которых основан на срабатывании при определённой скорости морского судна. Самая большая проблема возникала при минировании автомобилей подвоза на батареи. Заминировать незаметно во время погрузки было весьма проблематично из-за множества грузчиков, водителей и охраны. По расчетам капитана третьего ранга, после погрузки автомобильная колонна выдвигается сперва в общем строю, а в районе перевала расходятся по своим батареям. В принципе можно было мины установить в ящики, которые штабелями выставлены возле пристани. Осталось только придумать способ скрытного минирования автомобиля и способы своевременного подрыва. При любых обстоятельствах, тройке придётся возвращаться на военно-морскую базу для контроля подрываемых объектов при включении в активную работу средств связи и снятии режима радиомолчания, для наведения огня корабельной артиллерии и авиации и координирования действий десантных сил. Лосев возился с аккумуляторами и втайне мечтал о большом куске сала с чёрным хлебом и луковицей. Три шоколадки, съеденные во время выполнения задачи на военно-морской базе, постоянно возникающего чувства голода не унимали. Мошарук в это время сидел на старом месте наблюдения у штабелей ящиков и, наострив уши, дожидался грузовиков.

Матросу предстояло выяснить – действительно ли колонны идут на две разные батареи и возможность закладки мин в автомобили.

Водолаз лежал под кучей камней возле последнего ряда штабелей. Под утро, когда еще не рассвело, Мошарук обследовал те ряды, до которых он раньше не добирался. Не все ящики оказались пустыми или забитыми ветошью и прочей ерундой. В самом первом ряду лежали ящики с какими-то запасными частями, упакованными в промасленную бумагу. Мошарук дожидался знакомую ему уже парочку негров-марихуанщиков, надеясь услышать еще что-нибудь полезное. Лежать пришлось недолго. Старые знакомцы спустились ровно в то время, в какое и были вчера. Видно график прибытия колонны строго соблюдался. Негры также посудачили, скрутили самокрутку, выкурили, поболтали ни о чём, о прилёте самолёта, о ценах на траву, о приведениях и призраках. Сверху их кто-то окликнул и грузчики ушли. Из отрывочных фраз скороговоркой всё-таки удалось выудить крупицы полезной информации. Дождавшись, пока колонна отъедет, Мошарук переполз на другое, заранее выбранное место наблюдения и достал бинокль. К общей колонне пристроилось еще несколько наливников со склада горючего, подошли тяжёлые автомобили сопровождения. Ленточка машин постепенно вытянулась, набирая положенные интервалы, и колонна тронулась. Сперва проехала по территории базы, вышла за контрольно-пропускной пункт и начала подниматься в гору. Вот! Еле различимые даже в бинокль, кузова автомобилей разошлись налево и направо, бочки наливников двигались прежним курсом. Судя по карте, сейчас наливники перевалят хребет и спустятся в долину к аэродрому. Бортовые грузовики разошлись по своим маршрутам. Итого считаем, две машины на батарею в сопровождении "Гантрака", который останавливается возле моста. Четыре наливника – опять же с одной машиной сопровождения. Итого, на шесть автомобилей подвоза три автомобиля сопровождения. Всего девять единиц. Видно, что принимаются меры безопасности. Но это только на первый взгляд. Мошарук сам наблюдал проход грузовиков через мост и проведение инженерной разведки. Можно быть и побдительнее. Матрос, лежа за камнем, снова перевёл бинокль. Пошарил взглядом по окрестностям. В первом ряду штабелей ящиков поубавилось. Значит всё-таки какие-то запасные части иногда отвозят, можно продумать вариант с закладкой мин среди запчастей. Тем более, если будут какие-нибудь шестерёнки, то они сработают как поражающий элемент. Главное сделать всё правильно и незаметно. Мошарук огляделся по сторонам, улучил удачный момент, ужом скользнул в воду и на одном дыхании пошёл под водой ко входу в потерну.

* * *

На этот раз передвижение тройки под водой осложнялось тем, что водолазы в одной связке тащили за собой грузовой контейнер с минами. До катерного причала шли под водой, на причале царила обычная суета. Грузовой мотобот уже готовился к отшвартовке, матросы отдавали концы. Лосев, шедший первым, уже чуть ли не в броске успел зацепить буксировочный крюк за руль шлюпки. Если бы кто-нибудь из американских моряков наблюдал за поведением буксируемой шлюпки, был бы весьма удивлён. Нос спасательной посуды был задран, а корма чуть ли не лежала в воде. Немудрено, потому что за шлюпкой на буксировочном тросе волочилось еще три водолаза и контейнер с подготовленными к установке минами и зарядами. Первой на очереди была баржа с уже нанесённой разметкой минирования. Несколько десятков минут хода и мотобот начал обычную процедуру швартовки и разгрузки. В это время Иванов и Лосев уже на ластах шли под килем баржи по ранее сделанным меткам. Иванов сверился с глубинометром и компасом, дал команду включить светодиоды, а потом и фонари.

Если бы водолазная служба противодиверсионных сил и средств базы проводила ежедневные осмотры бортов и днища, а несущие вахту матросы швыряли бы в воду гранаты, то тройку бы уже или ждала засада, или противоводолазная сеть, ну или несколько мощных гидравлических ударов. Сейчас же было тихо, изредка в свете фонаря мелькала какая-то мелкая морская живность. Каптри еще раз сверился с компасом, чуть повернул ластами, вот она – первая метка. Подчистил ножом место сцепления мины с бортом. Осветил мину, еще раз визуальный осмотр и – аккуратно прилепил мину на место метки. Активно заработал ластами, поднимаясь вверх. Вторая мина. Третья. За каптри шёл Лосев и на место установки лепил кусок маскировочной сетки с заранее наклепленными водорослями. Буквально пять минут и установка мин закончена, останется только выставить химические замыкатели на подрыв. Каптри ушёл на ластах до самого дна, на глаз замерил расстояние между днищем и грунтом. Подводной лодке не протиснуться. Если расчёты верны, то баржа идеально ляжет на левый борт. Всё, наверх. Мошарук дежурил у контейнера и наблюдал обстановку на барже. Вскоре мотобот отдал концы и пошёл по маршруту ко второй посудине на другой оконечности бухты. Вторую баржу минировать не планировали, поэтому занялись осмотром противолодочной сети и тросов подъёма донных мин. Для подстраховки каптри выставил в местах крепления подводных блоков по две мины с натяжными замыкателями. Когда сеть начнёт стремительно ползти вверх, выдёргиваемая стрелой кран-балки, натяжные замыкатели приведут мины в действие и вырвут блоки с опор и сорвут все крепления. Тогда мины гарантировано поменяют заданную глубину, а от гидроударов взрывов баржи и минных блоков может пойти самодетонация. Поэтому Иванов не поспешил на заряды. Следующий этап закладки – катера патрулей береговой охраны. Можно расслабиться и покачаться в волнах, пока трудяга мотобот и ни о чём не подозревающие американские морячки-обеспеченцы доставят тройку водолазов к катерному причалу. К моменту прибытия мотобота рабочая суета на катерах закончилась, пирс сдавался под охрану. Военные полицейские обходили стоянки, изредка светили в воду фонарями. На другом конце бухты у ремонтного причала одиноко стоял измятый в скалах "Сторис". Охрану уже не выставляли. Еще пара дней авральных работ и катер будет в пригодном состоянии. Говорят с континента с самолётом прибывает новая команда и капитан. Весёлая им достанется посудина – с нехорошим прошлым и своими призраками.

На катера мины устанавливали возле винтов. Тут Иванов проявил дальновидность. При подрыве ударной волной корежило винты и лопасти рулей, образовывалась пробоина в корме. Катер находился на плаву, но из-за поступающей воды нос безбожно задирался, орудия не могли уже вести прицельную стрельбу. Расколоть пополам по линиям и точкам инженерного сопряжения мощности мин бы не хватило, а так получалось, что ремонта в авральном режиме всего на два дня. А за два дня, если пойдёт массивная штурмовка острова и высадка десанта, ремонтникам и техникам будет не до того. А вот если наши войска захватят этот плацдарм, то эти катера и ВМФ СССР смогут еще послужить.

А еще минирование катеров было проще тем, что здесь устанавливались мины с замыкателями, срабатывающими при определённой скорости движения. Мины уже можно было взвести и забыть про них. Катера на патрулирование выходили на нормальных режимах работы двигателя. Форсаж катерники используют только при экстренном покидании бухты, да и то для набора определённой скорости. Поэтому мины сработают только тогда, когда начнётся общая заварушка. Так катера могут ходить

на патрулирование и выполнять различные боевые задачи до тех пор, пока на форсаже не разгоняться до своей максимальной скорости. На минирование ушло почти что всё время до рассвета и весь кислород носимого запаса, мины приходилось тщательно маскировать и крепить. Установив последнюю мину, Иванов повернул по часовой стрелке крышку, выдвинулся подпружиненный винт замыкателя. Готово! Надо успеть дойти до базы, в основном причале стрелка манометра уже в опасном секторе.

В потерну уже заходили на "лёгких". Водолазы, обессиленные, заползли по трапу:

- Без фишек два часа спать, - пробурчал Иванов и закрыл глаза. Сейчас в голову ничего не лезло, навалившаяся усталость отнимала даже силы о чём-то думать. А ведь надо было еще решить вопрос с возвращением на основную базу. Кислорода не осталось вообще. В баллонах "торпеды" - максимум на тридцать минут при включении всей тройки в систему.

Лосев, более молодой и выносливый, чем повидавший виды майор, засыпая, уже почти решил проблему с заправкой баллонов. Он даже во сне крался по темному тоннелю со шлангом и переходником и прилаживал к компрессору штуцера, сам с собой рассуждая о том, что все равно, пока глубже тридцатки не пойдём, смеси не нужны и прочее.

Мошарук уже похрапывал, но во сне тоже не бездействовал: он пинал американцев ногами, забирал у "спортсмена" маленький поясной магнитофон с наушниками и запикивал туда две маленькие бобины, чертыхаясь и проклиная малюсенькие пассики.

За хребтом в камере гаупвахты засыпали пленные русские морские пехотинцы под бдительным надзором военного полицейского. Тот, которого сегодня допрашивали, лежал, закрыв глаза, и, немного повернувшись в сторону, говорил рядом лежащему матросу:

- Понял? Все, как раньше, я - матрос-пулемётчик! ни больше, ни меньше! остальное уже сам маракуй, расстреливать нас не будут, это точно, но и ценности мы никакой не представляем.

- Понял, тащ капитан. Серый тяжёлый, чую не выживет. Доктор ихний, когда смотрел его, головой качал. Ой, помрёт! американцы в госпиталь его боятся отправлять.

- Уже отправили. Ты думаешь, зачем его на носилки переложили и уволокли? Надеюсь, вытянет моряк. Майор у них придурковатый какой-то, херню несет, я так даже и не понял к чему клонит.

Пленные еще пошущукались и тоже заснули.

По своему обыкновению, проснувшийся раньше всех, Лосев растолкал капитана третьего ранга Иванова и предложил разведать крайний техзал, в котором, пользуясь отсутствием американцев, он проводил подзарядку аккумуляторов. Время как раз подходило к десяти часам утра. Вскоре Лосев и Мошарук крались по сухим тоннелям к оконечному залу. Проверили ловушку. Всё на месте, никто сюда даже не думал сунуться. Водолазы вышли через подводный тоннель предпоследнего зала и на запасе воздуха в легких зашли в соседнюю потерну. В зале было еще пусто, обслуга еще не появлялась. Водолазы осторожно, шаг за шагом, поднялись по трапу, выжидая, пока стечёт вода с гидрокостюмов.

Не хватало еще перед приходом рабочих оставить мокрые следы на полу. Водолазы разбежались по помещению. В инструментальных ящиках при первом осмотре Лосев заметил несколько трубок и штуцеров: при небольшой доделке их можно было использовать как переходники и использовать работающие компрессоры и кислородные баллоны, стоящие в ряд у стены, для подзарядки своих дыхательных аппаратов. В неприкосновенном резерве на основной базе имелись дыхательные аппараты с регенерационными патронами, но они планировались к использованию с началом активной фазы действий сводного разведывательного отряда.

Всё-таки Лосев нашёл то, что искал. Он быстро начал перебирать какие-то шланги, один начал обматывать прямо вокруг пояса, штуцера запикивал в планшет на поясе. Мошарук находился на фишке:

- Лось, завязывай! - зашипел он, - машина подъехала наверху, скоро здесь будут.

- Сейчас, сейчас, - бормотал Лосев, перебирая обрезки шлангов и укладывая их так, как лежали раньше, стараясь замаскировать пропажу.

- Уходим, - с лестницы ведущей наверх слетел Мошарук и в два прыжка пересек зал, рыбкой вошёл в воду без брызг и всплесков.

Лосев аккуратно прикрыл крышку металлического ящика, осмотрелся и с места без разгона прыгнул, пролетел через весь зал и тоже аккуратно без брызг погрузился в воду.

Открылась крышка входного люка, появился первый из рабочих, щелкнул рубильником, включая свет и осмотрелся. За ним, переговариваясь между собой, спустилась вся рабочая смена. Техники занялись своими привычными делами.

-Энди! - заорал один из них, - ты опять ящик с шлангами не закрываешь? сколько тебе говорить - вешай замочек и опечатавай! У нас скоро смена через один самолёт, ты хочешь потом недостачи из своего кармана выплачивать? Говорят, там старшим какой-то совсем скупердядя воррент прилетает.

- Да ладно, забыл так забыл, чего разоряться! тут опять, блин, рыбами воняет, я же говорил - надо водолазам сказать, чтобы съёмные решетки на подводные тоннели поставили обратно, а то эти твари заползают сюда погреться.

- Сегодня будет вторая водолазная команда работать на осмотре пирса. Готовимся на всякий случай на приём сухогруза, если самолёт не подойдёт. Да и безопасники настояли - вечно им что-то мерещиться. Нам еще ФБР с шахты сюда притащить и этого рыжего ирландца О`Кинли для полного комплекта.

- Да, сегодня покер не состоится, придётся поработать. К двенадцати, к приезду водолазной команды надо компрессоры подготовить. Чёрт, куда этот шланг делся?! - сокрушался Энди, роясь в ящике.

Под металлическим трапом для спуска водолазов, высунув на поверхность головы, затаились Мошарук и Лосев. Лосев ни черта не понимал в разговоре американцев. Мошарук, наоборот, осторожно сняв капюшон, ловил каждое слово, долетающее сквозь шум работающих агрегатов. Услышав что-то важное, он сделал круглые глаза и, быстренько натянув капюшон, показал Лосеву пальцем вниз - "Уходим". Водолазы бесшумными тенями пронеслись под водой и ушли в тоннель. Энди, так ненавидящий нерп и что-то услышавший, продошёл к парапету и швырнул в воду ручку от обломанной отвёртки:

- Убирайтесь, мерзкие твари!

- Энди, ты опять там вожешь с тюленями, - хохотнул напарник.

- Ненавижу этих мерзких тварей! по мне так призраки "Летучего патруля" куда приятнее.

Напарник Энди от греха подальше отвернулся и быстро-быстро сотворил крестное знамение. Призраков им здесь еще не хватало!

Новость о работе водолажной команды Иванова не обрадовала. Надо было срочно уходить с причала, но воздуха в баллонах вообще не оставалось. Тот минимум, что был в баллонах носителя, был необходим для возвращения, которое каптри запланировал на глубокую ночь, да и то после того, как Лосев попытается нагнать давление в баллонах дыхательных аппаратов. Ситуация не из приятных. Тем более, при осмотре подводных тоннелей будут в любом случае смотреть и сухие коридоры.

Надо что-то решать. А времени всё меньше и меньше. Иванов обхватил голову руками и заскрипел зубами – в голову ничего не приходило. Тут подал голос матрос Лосев.

– Тащ каптри, у них же тяжелые водолазы пойдут? по балкону тому, который ниже входа?

– Ну да, есть там осмотровые парапеты для днища, – поднял голову Иванов, – а с чего взял, что тяжёлые пойдут?

– А компрессор для подачи воздуха для кого они готовят? если бы на баллонах шли, то проще с катера легких пускать на осмотр тоннелей.

– Таак... таак... а ведь действительно, пойдут по подводному техническому парапету. Глубина-то здесь дай бог, для того, чтобы крупнотоннажник встал и... короче, предложения, матрос! у меня голова не варит.

– Да это Мошар надумал.

– Мошарик, голос! – скомандовал каптри и повернулся к матросу.

Водолаз молча расстегнул свой герметичный мешок и вытащил ярко-оранжевый спасательный жилет.

– Тащ каптри, только не ругайтесь, это с катера, – матрос бросил жилет Иванову. Командир подхватил на лету и развернул на груди – справа красовалась бирка, которые так любят американцы, "лейтенант Виллис".

– Мошарик! тебя когда-нибудь КГБшники за мародёрство расстреляют! это же жилет капитана катера!!

– Точно так, тащ каптри! вы помните, я рассказывал за что негры-марихуанщики гутарили?

– Ага, ну-ну... Короче. Ясно! Но выхода другого нет. Шланг водолазу не резать! Помнишь построение группы технических водолазов при осмотре причальных сооружений.

– Точно так!

– Все сюда! Считаю! Лось, не забудь снять ловушку!

* * *

Сперва начался осмотр сухих коридоров причального пирса. Освещение и запасные выходы в порядке. В тоннелях сухо, протеканий не обнаружено. Морские пехотинцы, отряженные для осмотра, лениво добрались по коридорам до первого зала на начале пирса и побрели дальше, жуя свою жвачку и нехотя перебрасываясь фразами по поводу идиотизма некого "люфтенант-кёнела" и "мэйджера". Широкоплечий сержант Лепски внимательно осмотрел крайний зал, видно что-то привело его в смущение. Подошёл к телефонному ящику на стене, отомкнул его и вызвал рабочий зал. Попросил старшину водолазов к трубке. Начал что-то рассказывать и в конце разговора попросил очень тщательно осмотреть подводные коридоры "Эй-один" и "Би-один" по разные стороны пирса.

Водолаз первого класса Чак Корнсберри вышагивал по металлическому парапету на глубине на пару футов ниже входа в подводные тоннели и изредка поворачивал голову по сторонам, переговариваясь по телефону с пунктом управления в техническом зале и напарником водолазом, также вышагивающим на глубине по ту сторону причала.

– Сторона "Би", прошёл четвёртый технический, наружное подводное освещение, два фонаря вышли из строя, приступаю к осмотру, – доложил он, поднимаясь по металлическому трапу к неисправным фонарям.

- Приняли, Чак! - отвечали на другом конце провода. Тут же отозвался напарник со стороны "Би":

- Точно такая же картина на четвёртом техническом стороны "Эй"! два неисправных, линия в надводном коридоре повреждена, скорее всего.

- Приняли вас, "Эй" и "Би". Ожидайте! в четвертый надводный отправил специалистов с ребятами Лепски - сейчас посмотрят, что там с распределительным щитом.

- Деревянные мальчики белоснежки Лепски превратились в гномов, - тут же подал голос напарник Корнсберри. Чак хохотнул и услышал в наушнике смешок старшего на пункте управления водолазными работами. Досмотровую группу под командой морских пехотинцев Лепски уважали, но побаивались и не очень-то долюбливали. Команда с реальным боевым опытом, прикомандирована на остров в связи со сложившейся боевой обстановкой для усиления местных морпехов. Парни - оторви и выбрось. Единственные, с кем считаются заносчивые ФБРовские SWAT. Пара стычек в баре у Марко поставила всё на свои места. Даже покойник Виллис из катерников не рисковал с ними связываться. Сейчас снова лениво пойдут по коридору, выстроившись "свиньёй-ромбом", тыча во все стороны стволами штурмовых винтовок и освещая фонариками. Электрики бы сами добрались намного быстрее и устранили неисправность за несколько минут. С этими же дело затянется намного дольше. Чак осветил линзу подводного фонаря, проверил герметичность. Всё цело. Значит дело действительно в проводке в сухом зале. Повертел головой, почувствовал всем телом небольшое давление воды. Опять эти нерпы играютя. Забавные зверюшки. Иногда даже Корнсберри перед проведением водолазных работ брал в поясную сумку пару пойманных накануне рыбин, чтобы покормить этих милых усатых тварей. Некоторые очень забавно гонялись за лучом водолазного фонаря, безбоязненно подплывали и хватали тушки макрелей, которые водолаз подталкивал в их сторону .

Однако нерпы, тжленя или какой-нибудь большой рыбины рядом не оказалось. А Чак ошутимо чувствовал всем телом чье-то присутствие. Чуть откинувшись на трапе, он завертел головой в шлеме. Холодный пот стёк по спине и стало трудно дышать - ниже на трапе стоял человек в облаке спутанных водорослей и оранжевом жилете. На водолаза в гидрокостюме он никак не походил. Он не плыл, активно работая руками и ногами, а просто шёл по металлическому парапету и приветливо махал рукой.

- Томми, - с суеверным ужасом прошептал Чак, - я вижу утопленника! он идёт ко мне!!

- Чак, ты кислородом передышал, кто там - нерпа? Водолаз?! Немедленно на базу!

- Нет, это человек, - затухающим голосом признаё Корнсберри.

Тем временем утопленник подошёл к водолазу. Среди вьющихся водорослей Чак увидел синее лицо, губы покойника растянулись в улыбке и, краем затухающего сознания, водолаз прочитал по губам "Хаааай!". Корнсберри в ужасе схватился за водолазный тесак на поясе и отпустил руку, запнулся и его потянуло вниз, шланг подачи воздуха запутался в перильцах трапа. В висках застучало. Нога в тяжёлом водолазном ботинке попала между металлическими ступеньками. Затухающим сознанием он успел увидеть бирку на жилете утопленника. Это было последнее в его жизни, что он запомнил.

На помощь к нему уже спешила пара лёгководолазов из резерва, но он уже был мёртв.

- Твою мать!! - заорал старший на пункте управления работами. - Что случилось с Чаком?! Брэндон, на базу! срочно на базу!!

Второй водолаз в недоумении отозвался:

- Да возвращаюсь, что там за чертовщина?

- Потом! срочно возвращайся!!

- Понял, иду назад.

Резервные водолазы тащили мёртвого под водой.

Прибравшие морпехи во главе со своим сержантом сразу же взяли техзал в кольцо, оцетинившись во все стороны стволами. Как-будто сейчас из-под воды стройными рядами попрут мертвецы и утянут всех под воду.

Первого вытащили Корнсберри. Помощник трясущимися руками принялся откручивать болты водолазного шлема. На лице Чака застыла маска ужаса.

- Давление при подаче скакало? - спросил старший пункта управления подводными работами и, наплевав на все запреты, трясущейся рукой достал из кармана пачку "Лаки Страйк" и прикурил.

- Нет, сэр, - ответил помощник, с ужасом глядевший на мёртвого Корнсберри. На самом деле, когда началась суматоха, он вообще забыл про свои функциональные обязанности и на маномётры не смотрел.

В это время на воздух начал подниматься второй тяжёлый водолаз. Помощники подбежали и стали помогать выйти. Подставили табурет, начали свою обычную суету, стараясь работой заглушить страх.

- Сэр, что тут происходит? что с Чаком?

- Брэндон, ты готов сейчас зайти с другой стороны и осмотреть четвёртый технический? У Чака по-моему сердце стало.

- Да, сэр, готов! может скажете, что случилось? ему шланг передавило? Кто-то перерезал?

Один из резервных водолазов, эвакуировавший тело Чака. подал голос:

- Он ботинком попал между ступеньками трапа, видно высвободиться попытался, руки отпустил и назад завалился, сам себе шланг передавил. Чего-то испугался сильно.

- Я слышал в телефоне Чак про утопленника болтал?

- Да кто его знает, что он болтал! Но испугался сильно... ты не боишься?

- Нет, сэр. Я готов.

- Всё! идёшь на подстраховке в паре с лёгкими! Удачи, ребята.

Помощник надел на Брэндона шлем и тот снова вошёл в воду, за ним спустились легководолазы.

Каждую пару минут водолаз докладывал своё положение и обстановку вокруг. На месте гибели Корнсберри ничего не обнаружили. всё тихо и спокойно.

Водолазы вернулись обратно. Крайним вышел один из страхующих. Сорвал с себя маску и, держа в руках оранжевый спасательный жилет, приблизился к старшему и молча передал.

- О, господи! - прошептал тот и протянул жилет сержанту. - Лепски, может я сошёл с ума и я не знаю, как это объяснить, но смотрите сами!..

Сержант взял жилет и начал его рассматривать:

- Твою мать! - выругался он, - я не дурак и не ослеп, и не брежу, но на бирке ясно написано - "лейтенант Виллис"!

- Я не знаю, что это было, но я должен срочно доложить Диксону и Гаррисону напрямую. Мне наплевать на то, какие команды вы отдадите своим людям, Лепски, но я своих отсюда увожу! я потерял классного специалиста! Пусть начальство само решает! Парни, обесточиваем аппаратуру, всё оставляем на месте! забираем нашего Чака, парню уже не помочь, с ним пусть док Смит разбирается. Завтра здесь опять ищейки Керри будут ползать и вынюхивать.

Техники и специалисты в течении нескольких минут обесточили оборудование и дружной толпой бросились к выходу. Лепски зло чертыхнулся и подал своим команду на выход. Сам выходил последним, не забыв с собой прихватить злополучный спасательный жилет.

* * *

Полковник Гаррисон переборол себя, чтобы не бросить трубку на стол. Глубоко вздохнул, выпил рюмку и через Саймона вызвал на обязательное еженедельное совещание Диксона, О`Кинли, Керри и представителя Федерального Бюро. Чувство опасности снова запело "красным сигналом" где-то глубоко внутри. Гибель водолаза - это случается. Но вот загадочная причина смерти - это уже выходит за рамки водолазного происшествия. Надо что-то немедленно решить, иначе опять сплетни и досужие домыслы. Слухов и так полно, а их надо пресекать. Причём безжалостно.

Первым появился рыжий О`Кинли, зашёл молча, сел на своё место и начал перебирать бумаги в папке. Полковник пока с расспросами не лез, надо подождать всех и выслушать общее мнение о происходящем.

Комендант и сержант Керри появились одновременно. Диксон что-то рассказывал, отчаянно жестикулируя.

Гаррисон окинул взглядом собравшихся. Как обычно, представитель Бюро опаздывает или специально так делает, чтобы показать свою независимость от начальника гарнизона. Или действительно чем-то занят? Наконец-то. В дверях появился совсем еще молодой, одетый в гражданское, представитель ФБР. На первый взгляд - типичный "белый воротничок" со своими нереализованными амбициями.

Гаррисон кратко изложил суть происшествия и спросил мнение каждого.

Первым выразился рыжий О`Кинли: мнения своего так и не высказал, полез в дебри рассуждений. Оперировал фразами типа "предположительно", "оценочно", "расчётно". Вскоре он окончательно запутался в своих рассуждениях и, так ничего толкового не сказав, уселся на кресло.

Диксон был менее красноречив но зато обстоятелен.

- Сэр! я не знаю, что за херь увидел этот Корнсберри, но мы с Керри уже были в прозекторской у дока Смита, - Керри подал коменданту какой-то листок и Диксон начал вчитываться в докторские каракули, - вот первичное заключение. Сердечная, недостаточность на фоне аврени... аневриз... субарах... субарахаинд. Короче, сэр, у водолаза сердечко стукнуло. Это то, что пока накопал док. Ничего загадочного в этой смерти нет, работа у них такая. Дальше скажу - этот Чак, он уже у доктора наблюдался. Смит предоставит нужные бумаги.

- Диксон! А жилет с погибшего "Сториса"? как вы это можете объяснить?!

Комендант спокойно достал из своей папки бумаги, встал из-за кресла, молча подошёл к полковнику и положил их на стол.

- Сэр, это акт осмотра подводной части катера и рапорта досмотровой группы Лепски.

- Я прекрасно знаком с этими документами, Диксон! вы можете показать что-то новое?

- Нет, сэр, абсолютно ничего! ничего нового, всё старое! в том числе и фамилии водолазов, проводивших осмотр. И те же самые морпехи, досматривавшие катер, как только его обнаружили.

- И что?

- Сэр, те же самые водолазы ведут подводные работы на катере, те же самые морские пехотинцы досматривают технические залы причала. Думаю и так ясно, откуда взялся жилет погибшего лейтенанта. Я вам докладывал о том, что обслуга из негров пускает слухи о "Летучем Патруле". Вот вам, пожалуйста, результат не очень удачной шутки, которую потом не знали как замять.

- То есть вы хотите сказать, что... кто-то подкинул этот жилет?!

- Да нет, сэр, всё намного проще и прозаичнее. Жилет уже был у Корнсберри, он хотел по телефону поугадать техническую команду обеспечения, ну, а морпехи сержанта Лепски были в доле - ведь они первые высадились на катер и могли спокойно взять, что душа пожелает. Они ведь, сами знаете, сюда прибыли своей командой и прибыли с фронта, а там, как вам прекрасно известно, своя дисциплина и свои порядки. Так что измышления майора О`Кинли мне кажется немного нагоняют жути и не соответствуют действительности.

Майор вытерпел "шпильку" от коменданта и просто промолчал.

Кэрри доложил обстановку по дисциплине в гарнизоне, о всех происшествиях. Докладил, что с помощью подполковника Диксона он вот-вот выйдет на след распространителей марихуаны. Вобщем ничего нового и внушающего опасения.

Представитель ФБР молчал, иногда делал пометки у себя в блокноте и чему-то изредка улыбался. Когда дошла очередь до него, высказался о состоянии дел на шахте, предупредил всех джентльменов о соблюдении режима секретности, ибо любой посетитель бара итальянца Марко знает о прилёте самолёта с Анкориджа и о новой смене личного состава. Высказался обо всём и ни о чём. Гаррисон, в душе не довольный проведением совещания и отложивший принятие решения по смерти Корнсберри и досмотре подозрительного объекта с электромагнитным фоном, на который всё ссылался начальник разведки, отпустил всех восвояси.

Он знал, что через несколько минут представитель Бюро снова вернётся и продолжит беседу уже без посторонних глаз и ушей. Поэтому, пока было время, он убрал некоторые бумаги из служебной переписки в стол, заказал помощнику две кружки кофе и попросил набить трубку. Гаррисон догадывался, что Диксон ведёт какую-то свою игру и пытается обскать О`Кинли. Ирландец же прикидывается недалёким служакой и тоже роет носом землю, но в своих интересах. Пусть резвятся парни! У полковника старый принцип - "Разделяй и властвуй".

С первым облачком табачного дыма в кабинет, тихо постучавшись, вошёл представитель Бюро.

- Разрешите, полковник Гаррисон!

- Генри, вы и так уже зашли. Сегодня вы были немногословны!

- Полковник, я опять буду немногословен. Так, информирую вас в порядке взаимодействия. Думаю некоторые факты вас неприятно удивят.

- Генри, меня уже давно ничего не радует и не удивляет, тем более приятно.

- Этот сержант Лепски... Вы в курсе, что он работает на Центральное управление?

Полковник пыхнул трубкой и улыбнулся:

- Скажем так, меня тоже об этом информировали. Со своими служебными обязанностями он и его ребята вполне справляются. С вашими парнями была правда конфликт, но, насколько знаю, он давно улажен.

- Да, это бытовое, сэр, парни от безделья маются. Сэр, вы в курсе, что прилетают сразу два самолёта?

- Конечно, Генри, но об этом знаю только я и начальник авиации острова. Как я понимаю, это связано с обеспечением безопасности перевозок стратегического груза.

- Да, сэр, именно так. У меня есть кое-какие мысли насчёт "крота", который здесь окопался, и причём окопался давно. У вас, я знаю, тоже мысли, по этому поводу были. Но предлагаю пока идти параллельными курсами.

-Ох, Генри! мысли есть, но какие-то все на косвенных факторах, да на нелепых случаях. Керри, он мне в этих делах не помощник, он просто цепной пёс и служака. Скажешь гавкнуть - гавкнет, скажешь сидеть - будет сидеть. Вы обратили внимание на то, что О`Кинли всё напирает на непонятный объект под водой и требует досмотра водолазами. И - тутже гибель одного из лучших специалистов.

- Обратил. И не могу понять, какую игру ведёт этот рыжий "айриш".

- Сам не пойму, но почему-то мысль о тщательном досмотре этого места меня уже пугает. Я, от греха подальше, связался со штабом оперативной флотилии и запросил ребят из "SEALS". На днях придут с судами, идущими в ремонтную базу, и пусть займутся этой задачей, у меня итак уже в минусе экипаж катера и один водолаз.

- Отличная мысль, сэр! этим делом должны заниматься профи. На днях я приду согласовывать план по загрузке и отправке "товара". У меня, как вы понимаете, это основной вопрос, тем более геологоразведка на нижних уровнях вышла на новую жилу, нужно увеличивать штаты горняков, а каждого нового шахтёра, перед тем как подписать контракт, раз с тысячу проверят на лояльность, причастность к "ка джи би" и прочее.

- Генри, по-моему за те деньги, которые они получают, можно и побыть лояльным кому угодно.

* * *

- Лось! Мошарик! Время?! - скороговоркой переспросил Иванов, взбега по трапу технического зала.

- Тащ каптри, еще пятнадцать минут! - бросил Лосев, колдующий с кислородоподающим компрессором американцев. - Мошар, крепче прижимай! по-моему подтравливает.

- Бля, у меня уже руки занемели нахрен!

- Мошарик у нас, как Наталья Варлей в "Вие", истинный утопленник! я его когда увидел, чуть круги, как Куравлёв, чертить не начал, - продолжал говорить Иванов, проверяя "торпеду" и что-то подкручивая.

- Я, тащ каптри, чутьконцы не отдал! на одних лёгких-то перед американцем выкаблучиваться думаете легко? да вода еще холодная, а вы мне гидрокостюм одеть не разрешили.

- Да ладно! зато американца дед Кондрат подхватил только от одного твоего вида! Лосю даже шланг пережимать не пришлось. Мошарик, я тебя когда-нибудь всё-таки за мародёрство расстреляю. Вот нахрена тебе спасжилет американский понадобился?

- Та спать на нём хорошо, тащ каптри. Лось, по-моему всё готово!

Лосев споро закрутил вентили, осмотрел манометры, заправленные баллоны, удовлетворённо кивнул:

- Тащ каптри, уложились вовремя! еще пару минут на проверку аппаратов и можем уходить! как бы янкесы не всполошились и ПДССы (противодиверсионные силы и средства) свои не подняли.

- Не поднимут, они еще даже не разобрались толком, что произошло. Оооо... вот это подарок!

Иванов подошёл к столу, на котором лежала оставленная старшим водолазных работ пачка "Лаки Страйк". Каптри осторожно вытащил кончиками пальцев одну сигарету, понюхал. Рядом лежала брошенная зажигалка. Иванов вздохнул, а потом махнул рукой и с удовольствием прикурил.

- Да пошло оно всё! - пробормотал каптри, затягиваясь и выпуская дым к потолку.

- Командир, готово! - крикнул Лосев, раскладывая дыхательные аппараты в ряд и продувая загубники.

- Носитель, баллоны?

- Норма! всё проверил, аккумуляторы на полную! здорово нам американцы помогли.

- Вот и я думаю нам придётся сюда вернуться. А сперва хотел масляную тряпочку рядом с кислородным баллоном положить... сам там ничего им не оставил?

- Нет, всё чисто, перепроверил несколько раз.

- Мошарик, ты готов?

- Точно так, тащ каптри! - откликнулся матрос, споро одеваясь в гидрокостюм.

- Погружение через три минуты!

Вскоре тройка ушла под воду. Иванов провёл носитель подводным тоннелем и вывел на чистую воду. Курс он наметил еще раньше. Проход под второй барже был промерен - расстояние между днищем и грунтом позволяло спокойно пройти носителю с водолазами и покинуть пределы бухты. Пошли на малой глубине средним ходом вдоль ремонтного пирса, где одиноко покачивался на волнах ремонтируемый катер. Прошли вдоль береговой линии, загромождённой скалами, и вскоре уже вышли к барже. Каптри заработал рулями глубины и носитель медленно-медленно проскользнул под днищем и вышел из бухты.

Отойдя достаточное расстояние, Иванов включил подводный фонарь, сориентировался по компасу и произвёл всплытие. Баржа сзади по курсу на расстоянии приблизительно двух-трёх миль, волнение моря небольшое. "Торпеда" пошла в сторону черневшего в темноте скального мыса первой большой бухты. Через пару миль водолазы "спешили" и, бредя вдоль каменистого берега, поволокли торпеду словно "бурлаки на Волге". Каптри Иванов, выпустив загубник изо рта, восседал на носителе и погонял "коренного" Мошарука и восхищался тем, что Лоси оказываются тоже ездовые животные. Матросы чертыхались и старались не навернуться на многочисленных камнях.

Через пару часов Иванов всё-таки разрешил своим лошадам сделать привал.

- Тащ каптри, разрешите рыбы нагарпунить! я жрать хочу! как конь после пахоты, - к Иванову подбежал Мошарук и даже сглотнул.

Командиру самому ужасно хотелось что-нибудь съесть, кроме осточертевших и заплесневелых шоколадок "Цирк" и "Спорт".

- Так, время у нас еще до рассвета и прохода патрульного катера навалом... С вас рыба, а я сейчас попытаюсь воды пресной дистиллировать.

Водолазы сняли с себя дыхательные аппараты, начали надевать ласты, которые во время "пешего перехода" для удобства снимали. Мошарук, косясь на каптри,

распаковывающего свой герметичный мешок, залез в свой мешок и, не глядя, выудил из него моток тонкой прочной рыбацкой сетки, которую нашёл плавающей бесхозно у катерного причала и с удовольствием срезал. Водолаз не знал, что хозяин этой сетки никогда за ней не придёт, ибо совсем недавно из-за "художественного выступления" Мошарука у него от страха остановилось сердце. Негры-всезнайки из хозяйственной, прознав каким-то образом про смерть Корнсберри, запустили новый виток сплетен. Тайна "Летучего Патруля" всё больше и больше будоражила умы личного состава местного гарнизона.

Пока матросы пытались поймать в сети какую-нибудь рыбёшку, Иванов, ползая по берегу, нашёл несколько сухих веток топляка, настругал щепок, перегнал с помощью миниатюрного ручного дистиллятора "Ручеек 3М" (3М - морской- улыбка от советской оборонной промышленности), накачал целую флягу пресной воды и, закинув в неё пару щепоток быстрорастворимого чая с сахаром, положил, не раскрывая, на жарко тлеющие щепки. Трёхсуточное одноразовое питание давало о себе знать - напряжение спало и хотелось перекусить чего-нибудь горячего. Из моря вышли матросы, таща в сетке несколько трепыхающихся рыбин. Пока Иванов не смотрел в их сторону, Мошарук быстренько скрутил сетку и начал потрошить рыбин. Выпотрошенные тушки он промыл в морской воде, взял у Иванова дистиллятор, вынул оттуда фильтр, вытряс из него соль, натёр рыбу и принялся её жарить. Над берегом поплыл одуряюще вкусный запах. Лосев с удовольствием потянул носом. Во фляжке закипал чай. Очень поздний ужин или весьма ранний завтрак был готов. Водолазы с жадностью принялись поглощать рыбу, запивая её чаем.

- Хлеба бы, - прошамкал набитым ртом Мошарук.

- И перца рыбу посыпать, - добавил Лосев.

- А еще водки и бабу! - закончил каптри. - Доедаем и вперед! нам еще мыс огибать... А то сейчас пузо набьем и спать захочется.

Матросы дожевали рыбу, допили чай, уничтожили следы своего пребывания на берегу. Подготовили носитель к буксировке в ручном режиме, впряглись в обвязки и начали пробираться вдоль берега.

* * *

Мелконян, сидя у костра и поёживаясь, чертил в своём блокноте схему охраны шахты и расписывал порядок смен на вышках, изредка смачно зевая.

Ара кашеварил, обещая воистину ресторанное меню из двух блюд - яичница с тушёной и тушёнка с яичницей. Армянин еще варил каких-то маленьких красных рачков, притащенных водолазом. При этом Бахраджи, дабы развлечь окружающих, рассказывал последние новости, пойманные поисковым приёмником. Ковалёв увёл водолазного минёра на пункт наблюдения к Рыхлому для попытки переделать линии подрыва аэродромных мин. Вернулся Кузнец достаточно быстро, забрав с пункта наблюдения мичмана Мелконяна, наскоро перекусил, взял индикаторный приёмник и блокнот, переставил антенны и полез в сухую пещерку работать по своему прямому назначению.

Рыхтенкеу сидел уже вторые сутки безвылазно и на суровые жизненные условия абсолютно не жаловался. На своей лёжке ему было удобно, как у себя в яранге на мягкой оленьей шкуре. Гриша, уходя на задачу, прихватил с собой каких-то инструментов и паёк на двоих. Бахраджи втихую, чтобы я не видел, сунул водолазу пачку махорки из запасов Рыхлого. Я тогда сделал вид как-будто ничего не заметил. Чукче не надо объяснять о мерах скрытности и маскировки, разведчик он достаточно опытный, недаром передал с Мелконяном записку с планом аэродрома, с уже выверенными и перепроверенными дальностями и порядком расположения и поражения целей. С аэродромом ситуация постепенно прояснялась, теперь основной занозой была шахта. Каким же образом её всё-таки подрывают? Возможно Гриша и Рыхлый после переделки на свой лад цепей минного поля что-нибудь и надумают или выведут. Нам бы сейчас сюда какого-нибудь агентурного разведчика, который тут уже всё вынюхал. Закладывал бы он нам записки, планы и фотографии руководящего

состава местного гарнизона в специально оборудованный тайник, а мы оттуда проводили съём информации и не ломали бы голову как я сейчас. От водолазов вообще ни слуху, ни духу. Может быть уже что-то случилось и доблестный "морской майор" уже томится в застенках НАТО, а его моряки покоятся на дне Тихого океана, обгладываемые рыбами. Ладно, будем надеяться на лучшее.

Ара уже закончил передачу новостей и что-то рассказывал из своей службы. Рассказывал эмоционально, словно арбузы на рынке продавал, жестикулировал и кого-то изображал в лицах. Мелконян, вычерчивая в блокноте, тихо прихихикивал. Я, чтобы отвлечься от тревожных размышлений, тоже наострил уши, а потом и вовсе увлёкся рассказом.

Бахраджи повествовал о том, как он в начале войны был призван служащим Советской Армии начальником столовой в штабе одной из вновь развернутых дивизий:

- Я, дарагой, лично сам палатку эту развёртываю, чертыхаюсь, со мной два солдата - вай, мама! - старые совсем, из запасников, и пьяные, мне кол на голову падает, я ругаюсь - совсем запутался. Начальник тыла орёт, слюна аж через палатку долетает. Офицерам кушать скоро нада, а ПХД (пункт хозяйственного довольствия) не развёрнут. Повариха Зинаида, весом пудов в десять, пьяная спит. Ай, на меня орут все, говорят - сейчас в солдаты забреем, раз начальник такой плохой. Вай, говорю, забривай, нашёл Ашота чем пугать. Полковник ушёл, начпрод пришёл - тоже морда красная, водкой воняет, а сам даже не стриженный, словно барашек. Взял моего солдата ногой пнул. Ой, я тут и сорвался. Подошёл к нему, говорю - майор-джан, может и меня пнёшь? А он такой мне говорит - армяшка, хитрый ты. Ты же служащий, а не военнотружущий! пнёшь тебя, а ты стучать особистам побежишь. Ну тут я его сам и пнул. А его водитель прибежал, пистолет ТТ в нос мне суёт. Отобрал я у него пистолет. Так начпрод и его водитель кинулись помогать палатку ставить. Визжат, ругаются. Покормили мы офицеров, отдал я пистолет. Полковник, начальник тыла, ругался. Говорит, совсем Ашот с ума сошёл! Ой, сошлю я тебя в войска да на действующий фронт. Плкнул я на всё это и говорю; Товарищ полковник, зачем ругаешься? если говоришь сошлю, так и отсылай, зачем меня пугать? Лучше не пугай, табуреток или скамеек дай, да столов, а то офицеры на чурбанах кушают. Посмеялся он. Выписали мне накладную на склад КЭС, иди, говорят, Ашот, бери табуретки. Иду, душа поёт. Прихожу на склад, а там ефрейтор молодой-молодой, а лицооо!.. - Ара сделал театральную паузу.

- Ашот, не томи! что у него с лицом, - заинтересованно протянул я, - ранен? обожён?

-Ай, нэт, командир-джан, намного хуже! оно у него шире плеч и аж блестит! Сидит он на складе на тумбочках и табуретки так нежно перебирает. Говорю ему, ефрейтор-джан, дай табуретки - вот накладная. Он на меня как на барана какого-то смотрит, губы кривит, а тут солдатики с госпиталя дивизионного пришли, легко раненные с санитаром - им тоже табуретки нада. Я раненных пропускаю, думаю им нужнее, успею еще. А ефрейтор смотрит на них, плюёт сквозь зубы и орёт:

- Задолбали, зелёные человечки! идите нахрен отсюда!! нет у меня табуреток!!!

- Санитар стоит, а он на него орёт. Солдатики раненные развернулись, плюнули и отошли. Я говорю, ефрейтор-джан, не ори, дай тауреток офицерам на столовую. А он опять в крик :

- Нахер ваших офицеров! распустить их к чертям собачьим!! нету табуреток, вали отсюда!..

- Я тогда ему одну табуретку поломал, прямо об него. Взял сколько мне надо, и солдатики с госпиталя помогли, и им дал табуреток. Короче, расставил стулья и пошёл к начальнику разведки дивизии. Говорю, товарищ подполковник, ай, призывай меня на службу, забери меня в разведку. Он посмеялся, говорит, ай, не смей Ашот, иди! А на следующий день мне уже начальник тыла за своего ефрейтора дело уголовное шьёт и следователь с прокуратуры пришёл. И вместо того, чтобы в армию призвать, дело уголовное заводят, а я сижу, почём свет ругаюсь, - Ара опять

отвлекся и начал ловко переключать жареную яичницу на тарелки. Разложил красиво и аккуратно украсил маленькими варёными рачками.

- Ай, гляньте, лейтенант-джан, креветок Гриша-водолаз наловил - крупные, хорошие, американцы любят их, а нам бы почему не покушать, свежие, только с моря.

Я с опаской оторвал хвостик и, следуя советам умудренного кулинара Ары, попробовал креветку. Ну в принципе ничего, раковую шейку напоминают, только маленькие, есть можно.

Мелконян отложил в сторону блокнот, принял блюдо, попробовал и с удовольствием принялся поглощать пищу.

- Ашот Багдасарович, так ты расскажешь, дорогой, чем дело-то закончилось? - прошамкал он с набитым ртом.

- Ай, следовательно с меня показания берёт, начальник тыла орёт, этот ефрейтор, об которого табуретки поломал, уже водителем у начальника тыла оказывается работает. Чувствую, пропал Ашот! А тут подъезжает УАЗик с начальником разведки и с нашим особистом.

Начальник разведки говорит, - посмотрел я, Ашот Багдасарович, твоё личное дело. Ты что молчал где срочную службу служил?

Говорю, а зачем кому что-то рассказывать, не положено. Особист наш начальника тыла и следователя в сторонку так отводит. И всё! через неделю я уже и призван был, и на Камчатку отправлен. Сразу по приезду говорят - в столовую пойдешь? У тебя характеристики с производства хорошие. Нет, говорю, спасибо, Ашот уже столовой поруководил, чуть за табуретки преступником не стал! я уж лучше разведчиком. Вот все и решилось - дополнительную проверку прошёл и в группу к лейтенанту Пехотин-джану попал!..

Я эту историю уже пару раз слышал, но Ара каждый раз рассказывал с новыми эмоциональными окрасами и поэтому слушать всегда было интересно, как будто в первый раз.

Перекусив, я забрал у Мелконяна схему и начал рассматривать, мысленно накладывая на ранее виденную картинку. По словам мичмана глаз у него зацепился за одну деталь. Сперва он принял подразделение охраны за специально отряженную для этих целей группу морских пехотинцев из гарнизона. Но постепенно, наблюдая, понял, что это совершенно другое подразделение. Форма одежды отличается, порядок передвижения немного другой, численность постов, манеры досмотра горняков, поднимающихся из шахты. Короче, охраняется не как военный, а как важный государственный объект стратегического назначения. Так, вот еще одна задачка для мозга. Придётся снова рыться по мозговым полочкам и переворачивать воображаемые папочки. Кто в Соединенных Штатах Америки занимается безопасностью. Федеральное Бюро Расследований, так? Так.

Вспоминаем занятия по иностранным армиям и театрам военных действий. Нет, ничего в памяти не всплывает. Так, а занятия по агентурной подготовке и методам, силам и средствам противодействия иностранных государств вражеским разведкам? Почему в голове засела цифра семьдесят семь? Ну, второй курс родной Тамбовской спецухи. Прыжки, водолазная, учения, стажировка в должности командира первичного добывающего органа специальной разведки. Нет, не то. Ага, вспоминаю. В тысяча девятьсот семьдесят седьмом году в Соединённых Штатах было организовано новое структурное силовое подразделение для различного вида акций - как оно там называлось? - Спецал Вэпнс энд Тактикс. Ага, вот они-то и могут здесь выполнять задачи по недопущению захвата объекта государственной важности. Информации нам по ним мало давали, помню только одно - вояки еще те. Если это они, то повозиться с шахтой придётся. Вскорости должны появиться Рыхлый с водолазом, будем ждать новых сведений.

О появлении Рыхлого известил имеющий отличное поварское чутьё Бахраджи. Он просто достал две отложенные тарелки с пищей и, чуть раздув костерок, принялся их разогревать и кипятить чай. На мой недоумённый взгляд ответил:

- Командир-джан, Ваня с Гришей идут, кушать хотят, надо разогреть для них.

- Ты откуда взял, что они уже идут? - встрепенулся я и подал знак Мелконяну, который сразу же убежал к месту подъёма.

- Ай, от махорки Рыхлого воняет жутко, за версту слышно, - ответил Бахраджи, меланхолично помешивая яичницу из чайных яиц. - Командир-джан, кипяточку для кофе тебе сделать?

Из темноты появились Рыхтенкеу и минёр Гриша. Ара и на этот раз не ошибся.

- Привет, командир, - Рыхлый как обычно широко улыбался, даже глаз не было видно, - как у вас тут, спокойно всё, хорошо ли армяне вас кормят?

- Эээ... дарагой, хватит болтать, ложи "мосинку", командир сказал сперва кушать, потом рассказывать.

- Ай ладно, давай свои блюда, - согласился Иван. Ара подал каждому из разведчиков по металлической тарелке с яичницей, украшенной креветками, и продолжил кипятить воду для кофе.

Разведчики, не торопясь, с достоинством молча задвигали челюстями. Первый насытился Иван. Отказавшись от кофе, он сам заварил себе чая, причём из какого-то пучка травы, который вынул из кармана комбеза.

- Вот травка хорошая, усталость, однако, снимает отлично. И вкусная. Получше, чем грузинский чай. Вот нашему начальнику столовой принёс, пусть попробует, - пояснил чукча, перетирая травку между пальцами и закидывая её в кружку.

- Ааа... дарагой, спасибо большое тебе! любой чай, который не грузинский, хороший, - согласился Ара, беря пучок травы и осторожно его нюхая, - мятой горной пахнет и корицей, - оповестил он, по примеру перетирая порцию травы для себя и Гриши и заваривая кипятком. Я по привычке решил пить кофе, его итак немного осталось.

Наконец разведчики насытились и заварили себе настойку. Рыхлый, по своему обыкновению, забил трубочку и с удовольствием запыхтел, раскуривая. Первый заговорил чукча:

- Товарищ лейтенант, докладываю. Схему подрывных цепей мы переделали. Правда очень долго пришлось возиться - у них, как Гриша говорит, есть проверочные тесты для всей цепи без подрыва зарядов. То есть ежедневно с утра тестируют и, если что не так, сразу высылают на проверку саперов на машине. Григорий там как-то всё по хитрому замкнул на этом коммутаторе, что теперь при проверке, даже если все мины в управляемом варианте отключить, то на центральном пульте всё хорошо показывать будет. Все мины в общей цепи - все целы, всё красиво, как цветное северное сияние!

- Ай, поэт! - блаженно улыбнулся Ара, прихлёбывая из кружки.

- Ну, так вот, - продолжил Рыхлый, - самолёты стоят в дальнем конце аэродрома, всего четыре многоцелевых истребителя, видно содержать их больше не имеет смысла. Вертолётов транспортных два, огневой поддержки - четыре. Ну, а самолёт-разведчик мы уже видели. В конце взлётной полосы, рядом с ангарами, для истребителей есть еще один въезд на аэродром и КПП. Дорогу с такого расстояния рассмотреть трудно, но всё же можно - она ведёт к шахте или, вернее, из шахты. Там же, почти что возле самого КПП, два больших крытых капонира, к ним ведёт рулёжная дорожка. Сперва думали, что укрытия для "Локхида". Ан нет. Разведчик прилетел и ушёл на стоянку возле Центрального диспетчерского командного пункта. Его вечером снова начали готовить на вылет. Обслуга вокруг него бегала, машины

всякие подъезжали. По порядку поражения целей определился. "Фалконы" взлетают по парам, с двух параллельных полос. Когда первая пара готовится на взлёт, вторая пара четверки стоит на рулёмках и после отрыва шасси первой пары выруливают. Я думаю, первую пару можно будет просто аэродромными минами снять при наборе высоты. Вторую я прямо с позиции снайперской снимаю. Причём, командир, я думаю всё-таки стрелять и по стойкам, и по пилотам. Дальность, переделанные ствол и патроны мне позволят вывести их из строя. С вертолётами сложнее - они намного ближе ко мне будут, но угол стрельбы неудобный, некоторые вертолёты могут уйти из-под обстрела, - Иван раскурил начавшую затухать трубку и замолчал.

- Всё у тебя?

- Пока всё, командир. Есть еще мысли, потом расскажу - думать еще надо.

Гриша рассказывал спокойно и монотонно, словно пришёл не из разведки, а только что проснулся на сеновале. По его наблюдениям шахта всё-таки предназначалась для добычи редкоземельных металлов. Охраняло шахту какое-то особое подразделение. Ага, значит и минёр заметил, что это не простые морские пехотинцы. Значит наблюдения Мелконяна подтверждаются. Большой ангар, с ведущей в него узкоколейкой, который мы наблюдали ранее, используется как станция погрузки добытой руды. Гриша наблюдал, как после того как охрана приняла рабочую смену с добывающих уровней и отправила очередную, началась перегрузка каких-то огромных ящиков в два грузовых автомобиля, выехавших из ангара. Грузовики загружали в каком-то своём установленном порядке, потом снова загнали в ангар. Эти машины, обшитые бронелистами и с пулемётными установками на крыше и закрытом кузове, по наблюдениям минёра, использовались для доставки уже готовой и отобранной породы к месту погрузки. А, как рассказывал Рыхлый, со стороны шахты к тыловой части аэродрома ведет дорога и расположены капониры для укрытия каких-то больших самолётов. Значит доставка грузов на материковую часть США проходит воздушным путём.

Способ уничтожения шахты оказался простейший. После всех манипуляций с перегрузкой ящиков и разводом дежурных смен охраны, американцы выгнали из ангарного депо две электровагонетки в спарке, окрашенные в жёлто-чёрные полосы, и начали проводить осмотр. Для чего они предназначены и какие функции в шахте выполняют, минёр сперва не понял и продолжал наблюдение в бинокль. Определиться помог случай. Кто-то из американцев полез на вагонетки и видно сделал что-то не так. Стоящие рядом со спринтерской скоростью разбежались в разные стороны и начали прыгать в окопы. Стоящий на вагонетке застыл, как изваяние, и потом потихоньку шаг за шагом подошёл к краю и осторожно спустился вниз и начал махать спрятавшимся руками. Если убегали так быстро, значит чего-то очень сильно испугались. Тут Гриша понял, что это за вагонетки и для чего они используются. Ведь если располагать заряды в работающей шахте, может пройти самоподрыв, погибнут горняки, обрушатся добывающие уровни. Чтобы восстановить производство, понадобится куча времени. Поэтому заряды для подрыва шахт хранятся отдельно. В случае необходимости разрушения производства при начале штурма острова, самодвижущиеся вагонетки запускаются в шахту и подрываются или дистанционно, или контактным замыкателем. Расчётное время подхода подрывных вагонов подрывная команда знает, скорость движения поезда можно выставить и спокойно эвакуироваться.

Как только Гриша рассказал мне про эти вагонетки, так шлюзы памяти у меня распахнулись на полную и один за одним начали проявляться примеры подобных подрывов шахт партизанами и диверсантами НКВД и ГРУ РККА. Действительно, существует много примеров, когда на железнодорожный узел загоняли снаряженный вагон, а потом производили подрыв. Так что американцы воспользовались старой проверенной практикой. Задача с одной стороны упрощается. Надо будет не допустить подрывной поезд в шахту. С помощью винтовки Рыхлого этот вопрос не решишь, да и сам Иван будет задействован на выводе из строя лётно-подъёмных средств и объектов аэродрома. Проводить налёт силами подгруппы из двух человек - это нереально. Тем более, на охране и сопровождении грузов задействована специальная команда из ФБР. Каковы они в бою, мы не знаем, да и почему-то знать неохота. И что делать в таком случае? Тут бы, как я размышлял раньше, очень пригодился ловкий парень - шпион-агентурщик. Но у нас такого не имеется. Хотя,

как знать, может тут всё напищено нашими "Андроповцами" и "Штирлицами". Да только они выполняют какие-нибудь свои особенные задачи и им до нас нет абсолютно никакого дела. Они может даже не подозревают о том, что на острове находится целый сводный разведывательный отряд.

Гриша принялся на схеме Мелконяна рисовать дополнения. Ара и Рыхлый о чём-то тихо переговаривались, изредка посмеиваясь. Водолаз, рисуя схему, тоже почему-то улыбался и тихонько напевал под нос что-то задумчиво-лирическое. С чего это они так развеселились?

Что же всё-таки с тройкой капитана третьего ранга Иванова. Удалась ли его авантюра вывода водолазной группы в буксируемом катере. Что они дополнительного разведали. Или всё-таки вступили в неравный бой и погибли? Хотя с утра по наблюдениям за патрульным катером никаких дополнительных маневров он не совершал, прошёл намеченным курсом, разогнав стайку тюленей. Самолёт-разведчик, возвращавшийся обратно, на этот раз заходил каким-то странным курсом: сперва шёл нормально, потом лег на крыло и попытался заложить крутой вираж возле входа в воздушный коридор у "Гнезда Кондора". Вираж не удался, самолёт успел выровняться и резко начал уходить вверх, скрылся из глаз, потом снова появился и ушёл на аэродром по обычному маршруту.

Для чего он это делал, непонятно. Может попытался выполнить попутную задачу по воздушной разведке береговой линии острова. Но для этого глупо использовать самолёт. Проще всё сделать с помощью вертолётного разведывательного комплекса. Но видимо таких машин на острове не имеется. Да и самолёт ведёт разведку наверняка не только в интересах гарнизона острова, а в интересах всего флота. Аэродром острова используется как дополнительная передовая площадка базирования.

Будет гораздо хуже, если местное начальство решит устроить полномасштабное прочёсывание береговой линии с применением катеров, вертолётов и морской пехоты.

Вот тогда нам придётся туго. Пока никаких разведывательных признаков подготовки к зачистке или прочёски побережья не наблюдается. Но ухо всё равно надо держать остро. Ведь может же быть такое, что каптри или кто-то из его водолазов попал в плен. Само присутствие разведчика на острове без отсутствия признаков высадки и каких-либо боевых действий говорит о многом. Но ведь тихо. Только этот непонятный вираж "Локхида", непонятно зачем и в каких целях выполненный.

Ко мне подошёл улыбающийся водолаз Гриша и попросил разрешения присесть.

- Чего улыбишься, матрос?

- Не знаю, тащ лейтенант, но так хорошо здесь на базе в скалах, так век бы здесь и жил!

- С дуба рухнул, водолаз?

- Да нет, как-то покушал, чаю вашего попил, разомлел... Я, товарищ лейтенант, вот с какими мыслями. Помните эти технические и административные здания к скале пристроенные?

- Ну да, вот они, - я очертил квадратики на схеме.

- Тащ лейт, а вот, если здесь перейти этот хребет, со стороны бухты, и спуститься с этого обрыва, то можно будет засесть прямо на крыше - там же, видели сами, антенны и прочее. Получится огневая точка прямо над входом в ангарное депо. У нас остался гранатомёт и двенадцать выстрелов к нему. Если заблокировать выход на крышу, то один разведчик с гранатомётом может запросто сбить с рельс вагонетки. А если мы заблокируем узкоколейку, то они задолбаются подрывной состав в шахту загонять.

Я даже привстал от охватившего меня прозрения. А ведь матрос-то прав. Если разведчик будет сидеть на крыше, то будет вне досягаемости огня с вышек. Ведь сектора обстрела и наблюдения с вышек не заходят во внутренний периметр. А

центральная вышка - всего-навсего разведывательный пост. Один выстрел из гранатомёта снесёт все антенные решётки и оглушит всех, кто находится в это время в металлической будке.

Отличная идея! Только вот маршрут перехода на крыши этих зданий будет начинаться за скальным хребтом в районе одного из мысов бухты, там где расположена правая батарея. Возможно ли тут вообще пройти? На карте сплошной скальный рельеф хребет в виде полумесяца, но это еще ни о чём не говорит. Действительно, если заходить со стороны бухты, то в районе окончания так называемого полумесяца можно попытаться перебраться через скалы. Я наложил схему шахты на карту. Конечно, всё приблизительно, но местоположение зданий с приблизительными координатами определить теперь не проблема. Значит тогда и место выхода на подъём в горы, и переход, и азимуты движения на здания шахты у нас при небольших расчётах имеются.

Так, а дальше... Переждёт разведчик, незаметно спустится с хребта, но может попасть в зону разведки центральной вышки. Я очертил приблизительный радиус действия. Если наш дивесант крадётся среди скал по превышающим высотам, то что получается? А то, что вышка по высоте намного ниже! Значит в районе зданий сигнал не будет проходить, а будет отражаться. Причём с охерительными помехами из-за наличия различных источников радиоизлучения. А может эта наземная станция разведки вообще в том направлении не работает? Ведёт разведку на рубежах периметра и всё. Рассуждаем дальше. Во рту у меня пересохло. Я жестом подозвал Ару и попросил меня заварить чайку из травки Рыхлого - уж больно довольными выглядели все, кто его пил. Даже Кузнец вылез из своей радиопещеры и, похлебав чаю, с радостной улыбкой от ушей уполз обратно.

Отправив Гришу на фишку в сторону водолазной базы, я похрустел затёкшей шеей и в ожидании чая закурил. Был бы Иванов, он тут же стрельнул бы у меня сигаретку. Надо поэкономнее быть, а то курево быстро заканчивается. А переходить на махорку Рыхлого неохота - уж больно она вонючая. И вообще на этой задаче почему-то всё больше и больше приходится думать головой, а не работать ногами и руками, как в Афганистане.

Ара, напевавший под нос "О Белла Чао Белла Чаооо, бела чаааа, вай, мама, панимашь!", пытаясь копировать Дина Рида, у меня вызвал недоумение, а у Мелконяна и Рыхлого вспышку неуёмного веселья.

- Эй, дети разных народов! Ну-ка, тихо! Рыхлый - в дозор на море! Мелконян - проверить свою базу и Гришу!

Высунувшийся из пещеры, старшина Ковалёв сдержанно хрюкнул и произнёс:

- Югенд Аллер Натьонен ун херайт глянхер зин глянхер мутт! (Дети разных народов мы мечтою о мире живём)

Мелконян и Рыхтенкеу выстроились в колонну по одному и, подхватив оружие, бодро зашагали к выходу из расщелины, подхватив мотив детской песенки, которую только что пропел Кузнец:

- Ин дер джостюрен ярен (в эти грозные годы)!

- Сейчас будет вспышка с тыла, - предупредил я весельчаков. Разведчики заткнулись и бодро побежали на побережье.

Ара, сделав лицо заправского официанта, поднёс мне кружку заваренной травы и маленький бутерброд с крекером и тушёной. Съев бутерброд, я начал запивать его чаем.

Сперва он показался мне безвкусным и слишком горячим. Потом показалось, что в него плеснули грамм пятьдесят спирта. Да нет, показалось. Спиртом и не пахнет. Чувствуется нотка горной мяты, чуть горечи полыни и непонятная сладость. Горячий напиток меня приятно взбудрил и значительно взбудрил. Мысли понеслись со скоростью реактивного снаряда.

Так, если разведчик пересечёт хребет и выйдет в определённые заранее координаты, он окажется выше крыш зданий шахты где-то метров на тридцать-сорок. Насколько я помню, там почти что отвесная стена. Придётся спускаться очень быстро и причём в промежутке поворота антенны станции наземной разведки. Дальше неплохо бы разведчику иметь с собой пулемёт: с крыши, пользуясь тем, что он будет вне сектора обстрела с вышек, он спокойно сможет поливать огнём суеющихся внизу ФБРовцев и шахтёров. Ну, а если на другом фланге за периметром начнёт работать еще один разведчик. Только в качестве отвлекающего фактора ведения наблюдения и подачи целеуказаний, но это в случае, если Центр снимет режим радиомолчания. Если бы сюда еще одного снайпера, тогда получилось бы великолепно. Так, а если двоих разведчиков на две крыши, то они полностью будут контролировать весь внутренний периметр шахты и вход в неё вместе с ангарным депо. Эх, нам бы пулемётов да гранат побольше. Что могут сделать реально с двумя огневыми точками на крыше? Ну закидать гранатами, это навряд ли. Высота, хоть и три этажа, но, во-первых, там высокие парапеты на крыше, во-вторых, всяческие антенны и растяжки, да и даже неприцельный огонь с крыши не даст кому-либо прицельно метнуть. Только один вариант - вырваться на крышу. Но если выходы заблокировать и заминировать, то долго они будут выбираться, а в таких случаях... Эх, куда бы Рыхлого с его мощной винтовкой! Хотя почему бы и нет? Если Иван отработает свою первоочередную задачу, ему надо будет уходить со своей лёжки, потому что подразделения охраны аэродрома и гарнизона приступят к полномасштабным активным действиям. Тем более, стоит учитывать тот вариант, что уничтожить вертолёты может не получиться и они будут активно задействоваться, значит привлекутся к ликвидации диверсантов на шахте.

Так-так, смотри еще раз схему и карту - куда без проблем можно будет примостить снайпера? Если все силы ФБРовцев отвлекутся на крыши зданий, то Рыхлый может в течении часа незаметно добраться до шахты по склонам горы и выйти на пункт наблюдения, уже используемый нами. Оттуда можно скрытно вести огонь из снайперской винтовки и отдавать целеуказания. Так-так, я даже себе представил Рыхтенку, который, не торопясь и переваливаясь на своих кривых ногах, пробирается среди скал к шахте. Мне стало смешно и я чуть не рассмеялся.

Итак, в принципе схема налёта на шахту вырисовывается. С "морским майором" бы посоветоваться. Он мужик бывалый, наверняка еще что-то придумает. Ой, что-то меня сморило, поспать чуток надо.

* * *

- Лось! место и время подхода к базе? - полущёпотом спросил Иванов.

- Подходное время - час вдоль берега. Сейчас войдём во вторую бухту по воде. Если пойдём, то тридцать минут. Зарядка аккумуляторов в норме.

- Так, выходим на место погружения, идём в полупогруженном, бережём баллоны, Лось - на штурвале! должны выйти ровно к базе. Сигналы опознавания не забыл?

- Никак нет, но думаю лучше выйти на оконечность малого мыса. Оттуда уже можно вдоль берега волоком вытащить аккумуляторы, сэкономим и выйдем как раз в район фишки.

- Как говорят американцы, окей! Поехали...

Тройка вышла на место погружения, водолазы заняли места в носителе. Иванов хлопнул по плечу Лосева и "тропеда", повинувшись водолазу, начала набирать глубину. Вскоре над волнами торчали только головы в пучках водорослей. Водолаз вёл торпеду, изредка сверяясь с курсом, иногда вытягивая шею, ориентируясь по скалам. Дошли до оконечности мыса, разделявшего две бухты, причалили к скальному выступу. Лосев покинул торпеду и проплыл немного вперёд, встал ногами на дно, осторожно вскарабкался. Всё спокойно. В прозрачном свете чистой луны хорошо просматриваются чернеющие скалы, отчётливо видна расщелина в скалах. В районе расположения базы - ни отблеска. Из звуков - только шум волн. Лосев поднял

голову, сквозь редкие облака ярко светили звёзды. Рядышком с луной ярко светилось голубое пятнышко, испускавшее голубое сияние.

"Ого, вот это видимость! даже спутник видно!" - воскрился водолаз и даже открыл рот от никогда не виданного раньше зрелища. Пятно, немного повисев на месте, начало быстро двигаться и стало уменьшаться в размерах, а потом совсем исчезло. Матрос очумело мотнул головой. Может это ночной и бесшумный вертолёт американцев? или наш какой-нибудь новейший самолёт палубной авиации? если советский, то очень уж далеко залетел. Светящееся пятно в небе так больше и не появилось. Из задумчивости водолаза вывел оклик Иванова:

- Лось! Моряк!! чего варежку раскрыл? обстановка на маршруте?!

- Нормально, курс чист, наблюдал на норд-осте светящееся лётно-подъёмное средство, принадлежность и задачи не опознаны, доклад закончил.

- Какое такое подъёмное средство, - пробормотал Иванов, забираясь на скалу к матросу, - где было? пальцем ткни! норд-ост приплёл...

- Ну вот там, чуть ниже луны светилось, потом бац, такое полетело, полетело...

- Перетрудился матросик, - констатировал каптри. - Закрой рот и потащили нашу лошадку на базу.

Водолазы спрыгнули в воду, впряглись в связку и по грудь в воде зашагали вдоль скал.

Первым теперь на берег ползком выбрался Мошарук, ужом подобрался к первым камням на берегу, осмотрелся, чуть привстав и всматриваясь в сторону расщелины. Внезапно что-то надавило на висок и кто-то очень ехидно произнёс:

- О! Однако, водолазы пришли, а мы вас уже заждались!

Мошарук осторожно повернул голову, на соседнем камушке спокойно восседал чукча из группы Пехотина со своей древней винтовкой, ствол которой упирался в голову водолаза. Чукча усмехнулся и отвёл ствол в сторону.

- Вылазь давай! и своим, которые вон в тех водорослях лежат, скажи, что всё нормально, у нашего командира уже голова пухнет от переживаний.

Сконфуженный Мошарук нырнул обратно в воду, вытянулся словно тюлень и в два взмаха ласт оказался в водорослях, где замаскировались остальные.

-Таш каптри, всё нормально, нас ждут.

-Ну вот мы и дома, группа на берег! - скомандовал Иванов.

* * *

Разбудил меня Рыхлый примерно через час. Голова была на удивление ясная и свежая, такое впечатление, что я добросовестно и со вкусом проспал часов десять. В теле приятная лёгкость.

- Да, Иван, что случилось? Американцы?!

- Да нет, чую наши возвращаются. Я, однако, встречу их на берегу, на всякий случай мичмана с Гришей подстрахую.

- Давай!

Неужто вернулся доблестный капитан третьего ранга со своими водолазами. Вот это приятная новость. Так, а что я там надумал-то перед тем как заснуть. Ага, я же придумал как предотвратить подрыв шахты с помощью разведчиков на крышах зданий,

выведа их через перевал. Посмотрим, что расскажет Иванов. Может все мои мысли окажутся полным бредом.

Появился каптри, мы молча обнялись.

- Как ты, малой, скучал по нам? и сразу - к делу...

Я молча протянул Иванову пачку "Кэмела". Он сграбастал пачку, выудил сигарету и с наслаждением прикурил.

- Хороши капиталистические сигареты. Я тут вчера "Лаки Страйк" курил, тоже ничего, но твои-то получше будут.

- Откуда сигареты-то? Американцы что ли угощали?

- Да можно сказать и так, что угощали. Вон Мошарика, так того вообще марихуаной негры соблазняли.

Мошарук, подошедший вслед за каптри и о чём-то тихо беседовавший с Кузнецом, обернулся со смущённым видом и на всякий случай отошёл чуть подальше.

- Что смотришь, как срущий пёсик, матрос, - хохотнул Иванов, принимая от Ары кружку с кофе, - он у меня оказывается мародёром решил заделаться. Не смотри так печально, золотце. Ты думаешь я не слышал как ты Лося агитировал янкеса- "спортсмена" замочить и с трупа маленький магнитофон с наушниками забрать? - продолжал каптри подшучивать над водолазом. Покурив и напившись кофе, он в конце концов присел, достал карту и блокнот и принялся вводить меня в обстановку на морской базе.

Оказывается Иванов всё-таки заминировал почти все объекты, которые планировал. Необработанными остались только береговые батареи на оконечностях бухты. Уничтожить их "морской майор" планировал с началом дня "Д". Водолазам удалось рассмотреть одну из батарей своими глазами. При определённых условиях батареи можно уничтожить полностью - из-за неудачного расположения склада горюче-смазочных материалов рядом с разгрузочной площадкой и стоянкой автотехники. Разведчики Иванова выяснили график подвоза материально-технического имущества, и существовал реальный вариант скрытно оставить закладку в одном из загружаемых ящиков.

Суда заграждения, прикрывающие вход в бухту выставлением противолодочной сети, уже "снаряжены", необходимо только знать точное время начала операции. Тройка Иванова намеченных целей достигла и немного перевыполнила боевую задачу, отправив на тот свет водолаза американцев, напугав его матросом Мошаруком до смерти.

Я в свою очередь рассказал Иванову план по проведению налёта на объект "шахта". Каптри внимательно рассмотрел мои наброски и планы шахты, составленные совместно мичманом и минером. Сверился с картой, снял с руки компас, начал что-то прикидывать в уме, водя отрызком карандаша по карте.

- Малой, а ведь твой бред не лишён здравой логики, что взаимно исключает друг друга!

- Не понял, чего? поясни в чём бред, а в чём логика?

- Бред в том, что в ясном уме никому в голову не придет мысль, что диверсант может оказаться на крыше, не поднимаясь на неё вверх, а спускаясь на неё вниз. Это противоречит здравому смыслу. Но ведь с другой стороны, как ты сам говоришь и как свидетельствует карта, вот она - превышающая высота с каменным обрывом, к которому пристроены здания. Координаты ты, малой, определил верно. Знать бы реально, что там на местности, чтобы рассчитать время перехода. Да и пулемётов у нас нет ни хрена. Хорошо, что гранатомёт и двенадцать выстрелов к нему имеются. Хотя, знаешь лейтенант, мысли у меня есть кое-какие по этому поводу. Вторую

батарею, возле которой можно уйти в горы, может и не получится уничтожить с помощью "посылки".

- Ну может и не получится, а если не секрет - почему?

- Мы точно не знаем, какие машины туда идут. Если с левой батареей всё ясно, мы даже место её постановки на загрузку возле штабельного склада на морской базе знаем, там у Мошарика дружок - негр-марихуанщик, - в хозобслуге служит!

- Таш каптрианг!! - пропищал жалобно из пещеры Ковалёва Мошарук.

- Молчи, головная боль комсомола и Тихоокеанского флота! если думаешь, что наш "дед Горшков" тебя одобрительно по плечу похлопал, ты уже "Красное Знамя" на грудь ухватил, а, негодяй? Скрылся с глаз моих!

Мошарук нырнул обратно в пещеру и постарался вообще оттуда не высовываться.

- Так вот, если ошибёмся с машиной, то батарею можно уничтожить налётом с использованием бронетехники!

Чего-то "морского майора" понесло - где он бронетехнику найдёт? Или у него есть какие-то сведения о подходе группы наших танко-десантных кораблей, а он это от меня скрывает. Нет, у моряка были совсем другие мысли. Они наблюдали как проводится инженерная разведка колонных путей к батареям. Из-за особенности рельефа, сложившихся в результате геологического образования острова, образовались расщелины и обрывы, через которые американцы кинули металлические мосты, а дальше проторили вполне нормальные грунтовые дороги. Тяжёлые автомобили сопровождения с морпехами остаются на площадках охраны моста. Как там организована служба наши водолазы видели воочию. Пропустив уже "заряженный миной с часовым замыкателем" автомобиль на батарею, разведчики попытаются провести засаду на спешащих на выручку морских пехотинцев. Запас нужных мин еще оставался, так что при грамотной расстановке сил и средств на узком участке дороги засада, на не ожидающих нападения морских пехотинцев конвоя, может оказаться удачной. Таким образом можно добыть недостающее вооружение. И если подрыв "подарка" на правой батарее не удастся, то её можно просто будет атаковать и не захватывать полностью, а лишь деморализовать личный состав, обрубить питающий кабель, расстрелять антенны радиолокационных станций и уйти в горы. Если форсированным марш-броском пересечь горную грядку и к этому моменту начнёт работать аппаратура радиоэлектронного подавления, которая создаст существенные помехи в связи у гарнизона острова, то подгруппа диверсантов сможет спокойно спуститься на крыши зданий шахты. По карте в месте перехода просто нагромождение скал. Иванов при наблюдении в бинокль за местностью особого внимания на те места не обращал. По карте трасса перехода не более восьмиста метров. Но, учитывая все склоны и возвышенности, то километра полтора наберется. Времени марша в быстром темпе на час, даже в полностью загруженном состоянии. Короче, Иванов предложил взять объект "шахта" вторым основным, помимо своей основной задачи - морской базы. Благодаря заблаговременной расстановке мин, на которых оставалось только привести действие в замыкатели, у группы водолазов сразу становились развязаны руки и они могли переключиться на уничтожении правой батареи, после чего сразу же приступить к проведению налёта.

Рыхлого мне посоветовали всё-таки оставить на своём месте - контроль взлётной полосы аэродрома будет обязателен. Тем более, при снятии режима радиомолчания нужен человек, который будет оповещать о происходящем. Итак, окончательная раскладка на проведение специальных мероприятий.

1. Пост ПВО "Гнездо Кондора" - лейтенант Пехотин, главстаршина Ковалёв. Подгруппа "Горы".

2. Морская база, суда противолодочной защиты (баржи). Левая и правая батареи. Объект "шахта" - группа капитана третьего ранга Иванова: старший матрос, водолазный специалист Лосев, матрос-радиотелеграфист Мошарук, матрос-минёр Буцай, он же шахтёр-минёр Гриша. Подгруппа "Море".

3. Аэродром, уничтожение лётно-подъёмных средств, уничтожение периметровых зенитных постов, отдача целеуказания – матрос-разведчик Рыхтенкеу, заместитель от командира группы – мичман Мелконян (на страховке в случае необходимости перемещается на наблюдательный пункт к скалам в районе шахты). Подгруппа "Аэродром".

4. Охрана базы, дежурство на связи, в случае внезапного появления противника уничтожение путём подрыва подводной лодки, легшей на грунт, – матрос Бахраджи, он же резерв, он же уничтожает обе базы в случае их обнаружения. Подгруппа "База".

Ара к тому, что остается на базе, отнесся скептически, но и не стал требовать, чтобы его включили в состав какой-нибудь подгруппы. Задача у него была не менее сложная, чем у остальных. Мы с Ивановым засели за составление донесений и шифрование, которые снова скинем на накопитель радиостанции. Мошарук проверял радиостанции и антенны. Паша из имеющихся веревок и фалов пытался изготовить самодельные обвязки и снаряжение для нас и группы каптри Иванова. Минер ушёл с головой в проверку имеющихся в наличии мин и средств взрывания. Рыхлый с Мелконяном ушли на фишку в сторону моря, тихо обговаривая какие-то детали. Все при деле. Я намного быстрее Иванова составил донесение по всем пунктам и зашифровал. Пока каптри мучался, я передал свой листок Ковлёву, спросил об индикаторной передаче и поступивших сообщениях. Нового ничего. Остаётся ждать, до новой серии сообщений еще несколько часов. Нам остаётся только готовить материальную базу к проведению мероприятий, проводить доразведку и уточнить мелкие детали. Если наш комплекс, выставленный на высоте "тысяча семьсот", ретранслирует переговоры американцев, то наверняка наши аналитики и обработчики выявили какие-то ценные сведения, которые нам будут тоже полезны. Надеюсь, при снятии режима радиомолчания, эти сведения, хотя бы и в сжатом виде, дойдут до нас. Нам бы еще погода помогла с туманом – было бы вообще отлично. Моряк закончил со своим донесением и передал листок сперва своему радисту, тот дополнил еще какими-то группами, сверившись с моим Ковалёвым. Через пять минут оба радиста принялись набивать сообщения в накопитель. Причём работал радист Мошарук, а Ковалёв сидел рядом и внимательно наблюдал, изредка поправляя своего бывшего курсанта. Видно, что методистом мой старшина был хорошим. Я заметил, что у Мошарука при набивке зашифрованного сообщения пальцы расставлены точно так же, как у моего старшины, и даже локти держит чуть на отлёте – точь-в-точь как Кузнец.

Тут меня удивил Бахраджи. Скрылся куда-то и появился, таща в руках связку сушёной рыбы.

– Ара, откуда такое богатство? – спросил я армянина.

– Командир-джан, рыбка морская, сушёно-копчёная, по своему рецепту делал, Ваня рыбки достал, а я приготовил, понюхай – ай, как пахнет!

Рыба пахла действительно потрясающе.

– Слушай, а коптил на чём? ведь тут только топляки и коптилки нету?

– Да я из камушков сложил, водорослей набрал, рецептуру сам уже придумал – вам идти надо будет, сидеть долго, кушать хорошо, я её уже пробовал и Ване пробовать давал, пить от неё не хочется, во рту тает, в желудок падает, вай, как приятно! Съешь, командир, кусочек.

Я отказываться не стал и с удовольствием съел одну рыбку спинку. Действительно, вкусно и питательно. Ара продолжал заниматься хозяйственными вопросами. Ко мне подошёл Иванов и предложил провести небольшую тренировку в действиях. Пока личный состав был занят, мы, стараясь придерживаться схемы, выложили из камней макеты объектов и очертания острова. Собрали личный состав, оставив одного водолаза на общей фишке на выходе из расщелины. Сперва прошёлся Иванов и антенной штырём, показывая на кучки камней, объяснил, что они обозначают, очертил рельеф и буквально по минутам расписал порядок действия всех подгрупп, шагая перед нами, словно находился на плацу и проводил занятия по строевой

подготовке. Когда "морской майор" закончил, настала моя очередь. Я расставил подгруппы в колонну по одному и начал занятие.

- Итак, товарищи офицеры, старшины, матросы! исходя из сложившейся обстановки и предварительного расчёта времени, мы приступаем к проведению специальных мероприятий как-то налет, захват объекта, диверсия на военно-морских объектах противника заблаговременно за пять-десять часов. Запас времени необходим для вывода разведывательных органов в районы выполнения мероприятий и обеспечения скрытности на маршрутах перехода. Итак, первый из объектов. Внимание! Это пост противовоздушной обороны "Гнездо Кондора", находится вот в этой седловине. Особенности расположения поста в том, что он является единственными "воздушными воротами" для захода на аэродром острова Батейнд. Захват поста и дезинформация противника о подлетающей советской авиации, нарушение системы управления ПВО острова дадут большое преимущество советским десантникам, которые будут ориентировочно участвовать в комбинированной десантно-штурмовой операции. Эту задачу выполняем я - лейтенант Пехотин и главстаршина Ковалёв.

Мы синхронно с Кузнецом отошли в сторону и шагнули к горке камней, изображавших пост. Ковалёв сделав грозное лицо и, присев на колено, выставил ствол своего автомата в направлении моря и начал озираться. Я продолжил:

- Второй наиболее важный объект - это военная морская база с причальными сооружениями и суда, выставляющие противолодочные и минные заграждения. Установка сигнального радиомаркера на фарватере. Противовоздушные и противокорабельные батареи на оконечностях центральной бухты острова. И - один из наиболее важных объектов, на котором надо не допустить подрыва, это шахта. Задачу выполняет командир разведывательного отряда капитан третьего ранга Иванов и тройка - Лосев, Мошарук, Буцай.

Несмотря на то, что моряк был старше меня по званию и намного опытнее, он, ни слова ни говоря, чуть ли не строевым шагом вышел из строя и вывел свою группу к линии камней, обозначающих бухту и морскую базу.

Я продолжил:

- Дальше - аэродром. Задача - не допустить загромождения центральной взлётно-посадочной полосы, попытаться сорвать взлёт грузовых самолётов и многоцелевых истребителей F-16 и вертолётов. Осуществление наблюдения за обстановкой, целеуказания. Задачу выполняет боевая пара - матрос Рыхтенкеу и мичман Мелконян.

Рыхлый с Мелконяном, не торопясь, вышли на свои позиции. Иван на ходу снял винтовку и прилёг на камушки, делая вид, что наблюдает. Мелконян упал рядышком.

- Охрана базы, наблюдение за обстановкой, дежурство на средствах связи, подрыв нашей подводной лодки в случае попыток досмотра при обнаружении патрулями береговой охраны - матрос Бахраджи.

-Я, командир-джан! - замахал Ара руками. - Всегда готов!

- Итак, все на местах, приступаем к отработке слаженности действий. Начали с вывода!

Водолазы сразу же повалили на землю Мошарука, уселись все троём на него сверху и начали делать вид, что загребают, широко размахивая руками. Бедолага Мошарик еще и ногами бултыхал, изображая носитель. Мой напарник Кузнец начал шагать на месте, зорко озираясь по сторонам и делая страшное лицо. Рыхлый с Мелконяном, уже валяясь на земле, стали старательно изображать переползания. Ара, тот тоже не отставал от остальных, развернулся к морю, начал бегать из стороны в сторону, прикрываясь ладонью от якобы ярко светившего солнца, что-то высматривать. При этом еще бормотал:

- Эй, американец-джан, не подплывай к нашей лодка подводный, эээ... дарагой, не ходи туда, иди отсюда.

- На месте! - снова скомандовал я.

Водолазы вскочили с полузадушенного радиста, который сразу пополз к линии камней и отметкам причала, переполз за них и стал изображать закладку мины в ящики. Остальные изображали как они приводят в действие замыкатель мины, установленной на барже и выставляют сигнальный маркер. После минирования водолазы побежали в стороны подъёма через скалы на дорогу, ведущую к батарее, и устроили засаду.

Гриша Буцай изображал подгруппу минирования, Лосев и Мошарук залегли, а Иванов, стоя на колене, зорко осматривал местность, делая "Наполеоновское" лицо и иногда поднося бинокль к глазам.

Ковалёв начал изображать нападение на зенитный пост, имитируя стрельбу из автомата и размахивая руками и ногами, лупя невидимых противников. Рыхлый с умным видом целился и изредка приговаривал "Пыщ, пыщ", Мелконян изображал помощника снайпера и заодно подрывал аэродромные мины, подкидывая вверх мелкие камушки. Моряки, "засадив" морпехам, бегущим на осмотр подорванной левой батареи, которую, не мудрствуя, обозвали "Вот эта бя", бежали уже "пешим по машинному" к правой батарее под кодовым названием "Вон та ёпть". Ловко её расстреляли и уже карабкались через хребет к шахте. Такой "цирк" мы продолжали где-то с час, пытаясь выявить слабые места и всевозможные неувязки. А слабых мест было предостаточно. А вдруг не удастся то или не получится это, вдруг кого-то потеряем из своих. Вдруг вертолёт в нужное время будет в воздухе, вдруг Рыхтенкеу со своей "мосинкой" не сможет отстрелять нужные объекты. Голова пухнет от всего этого. Скорее бы уже Центр дал команду и вперёд- будь, что будет! На ночь с переходом в утро готовились к доразведке в районе шахты. Приходилось по времени привязываться к сообщениям индикаторного приёмника, чтобы весь личный состав через десять часов снова был на месте. На этот раз маршрут выхода и пункт наблюдения выбрали в горах напротив шахты, на одной из высот, которая господствовала в этом районе. Место было выбрано с таким учётом, чтобы была возможность рассмотреть участок перехода к шахте. У Иванова при рассмотрении плана и карты возникли кое-какие соображения, он не преминул со мной ими поделиться.

- Смотри, малой, вот если это шахта, то по-любому у неё должны быть воздухопроводные тоннели, которые должны будут выходить именно здесь, где мы планируем пойти. Дальше, кажется мне, что где-то тут именно над зданием должна быть посадочная площадка для вертолётов. Не может её не быть, как и воздухопроводов. Так что, если я правильно мыслю, основная проблема у нас будет только взобраться на скалу, дальше будет намного проще. Поэтому, малой, я иду на доразведку сам и со своей тройкой.

Соображение было вполне здравое. Я сам собирался выйти с Кузнецом на свой маршрут и попробовать наметить кроки и подобраться к самому зенитному посту и всё внимательно рассмотреть. Рыхлый с Мелконяном шли на свою лёжку с задачей подобрать запасное место наблюдения и снайперскую позицию, уточнить и перепроверить расстановку техники на аэродроме. Ара, как обычно, оставался на фишке и продолжал готовить материально-техническое обеспечение.

* * *

Гаррисон поднял трубку зазвонившего телефона, который стоял отдельно от всех.

Звонил Командующий оперативной флотилии.

- Да, сэр, полковник Гаррисон на связи, в гарнизоне без особых происшествий за исключением ранее доложенных, по данным разведки в нашем секторе противник активности не проявляет, пролётов разведывательной авиации не зафиксировано.

В трубке раздался усталый с надсадной хрипотцой голос командующего :

- Джереми, принимай завтра команду "морских котиков", я подписал боевое распоряжение на применение. Сейчас мне они без особой надобности, но работают у

тебя ровно сроки распоряжения. Команда с подгруппой обеспечения уже в Анкоридже, ждёт самолёт. После выполнения твоих задач, я пришлю за ними "почтальона".

- Есть сэр, задачу на месте поставит майор О`Кинли.

- Сейчас я раскидаю весь тот завал, который у нас после атаки Советов на Командоры образовался, плкну на всё и поставлю своё корыто на траверсе острова, погошу у тебя с недельку, перцу мы этим безумцам задали, но это Пиррова победа, всё, полковник, до связи!

- До связи, сэр, - Гаррисон положил трубку на аппарат и довольно улыбнулся. В дни прилёта самолёта для отправки "груза" на континент его постоянно мучало беспокойство. Еще одна подготовленная команда специалистов никогда не помешает.

* * *

Впереди меня из стороны в сторону покачивалась широченная спина Кузнеца с мотком фала поперёк. Я мельком взглянул на часы:

- Леха, можешь не гнать, вполне укладываемся, уже три контрольных точки прошли.

Старшина чуть сбавил шаг и завертел головой, выбирая очередной ориентир. С утра, после выхода всех подгрупп на доразведку, на остров опять начал наползать туман. Остались чистыми седловина с зенитным постом, центральная часть острова с аэродромом и район шахты. Подгруппа Иванова сейчас должна карабкаться в горы напротив шахты, Рыхлый и Мелконян уже должны пробираться по ложбине к своей позиции.

- Командир, погода в самый раз! нам бы такую на начало работы, - высказался Ковалёв, продолжая вышагивать, - может этого ворона, с которым Рыхлый дружится, задобрим, чтобы он туманчику подпустил?

- Да я уже сам про это подумывал. Чем чёрт не шутит, вдруг Иван действительно договорится со своим гидрометео.

- Странно это как-то, я, честно говоря, сам не верил, а потом помнишь - бац и всё! - море спокойное такое. А он теперь болтает, что все тюлени ушли отсюда. К чему клонит, так и не пойму. А ведь я же атеист, меня бабка Алёна хотела втайне от родителей покрестить, так я целый день прятался, в пионера-героя Валю Котика играл.

- Ну, морская живность она по природе своей чувствует какое-нибудь сезонное изменение погоды и прочую чепуху. А у нас, представь, в училище предмет был такой, как марксистско-ленинская философия, и мы, представь себе, изучали основные религии. Сперва обзорно, а потом по своим направлениям. Я вот, к примеру, ислам изучал. Знать бы куда попаду, так покопался бы в библиотеке, прочитал бы про Ворона, или про то, во что местные народности верят или чему поклоняются. Лишним не будет.

- А наши части, которые, к примеру, пропаганду ведут с использованием всяческих штучек местных, мозги промывают, почему, к примеру, так слабо используют? Сейчас дали бы нам информационную справочку по эскимосам или алеутам, а мы бы нашего Ивана в агентурку отправили - он бы их быстро жизни научил.

- Да они сами знают как жить. Видно не столь им плохо под игом капиталистов, раз восстания не устраивают, свою исконную землю не отвоёвывают.

- Мозги им наверно конкретно промыли, вот они сидят и не рыпаются.

- Ну, а может им так лучше, - внезапно высказал я мысль, давно крутившуюся у меня в голове.

- Да как так лучше может быть?! чуть ли не двести лет под чьей-то пяткой прогибаться! - Ковалёв даже остановился и посмотрел с удивлением на меня.

- Да вот так! Смотри, белые колонизаторы где мечом, где огненной водой прошли, индейцев в резервации позагоняли, а те и сидят - время-то уже упущено. Есть такая наука демография. Так вот наши советские учёные-демографы просчитали, что коренных жителей держат как стадо племенных бычков на развод. И чтобы совсем не померли, и чтобы много их не было. А тут подумай сам - много ли у индейцев возможностей в ихний техникум или институт поступить? Отучиться, хорошую профессию получить, подняться по служебной лестнице?

- Ихний техникум - это "калледж" по-моему. Ну в принципе-то да, скорее всего, единицы.

- Ну и вот, да и квалифицированными рабочими они вряд ли станут, ну там слесарем шестого разряда или фрезеровщиком. Директорами заводов или там председателями колхозов они никогда не были, опыта у них нет. Да уже, наверно, и не будет. Им проще так - живёшь и нахрен тебе ничего не надо, сидишь у себя в резервации в перьях, с тобой фотографируются туристы, доллары тебе кидают. Так Лёха спокойнее, идеи у них нет ни хрена, да и не было. Сплотились бы эти племена все "фениморско-куперские" гуроны эти, как их?

- Могикане, апачи, абенаки, аколаписсы, - начал перечислять радист.

- Ого, ты чего - сам в индейцы сбежать хотел в детстве?

- Ну, а то! Я, командир, фильмов киностудии "Дефа" насмотрелся, Майн Рида да Купера начитался, лук со стрелами сделал, кусок сала с сухарями взял и попёр!

- И чего, поймали?

- Да нет, в лес зашёл, привал решил сделать, сало с луковицей схряпал, сухарями закусил - паёк у меня кончился, плкнул я на индейство да ковбойство и решил стать космонавтом.

- Я тоже с Душанбе пытался к индейцам убежать, только в ночь, когда побег наметили, проспал всё. Так вот я к чему, собрались бы все эти племена, не собачась между собой, организовали кучу партизанских отрядов, наметили совместные действия, скоординировались и - вперёд! Знание театра военных действий, мобильность летучих конных отрядов. Плевать, что у них огнестрельного оружия не было. Нашли бы, захватили, артиллерию бы заорганизовали. Золотишко у них было. Противоречия у капиталистов были между собой? Были! да они что - за деньги бы ружьишек индейцам не подкинули?

- Ну, наверно, подкинули бы, да и артиллеристов бы научили, - ответил Кузнец, поднося бинокль к глазам и осматривая местность.

- Вот видишь сам - не было у них идеи, не объединились они, как все наши Советские республики, и теперь живут так, как им удобно, а не так, как хотелось бы.

- Командир, ну, а негры-то, негры - они же у них вообще бесправные! чего они-то воют за белых?

- Да, это совсем другой коленкор, как мне кажется. Негры своим путём пошли, те намного хитрее. Земля-то не ихняя. Сами они как рабы были завезены. Вот из этого и следует, что сперва они, как рабы, потом потихоньку - рабочие, потом в артисты всякие полезут, в кино, в политику. И всё тихой сапой, потихонечку - год за годом. А лет через тридцать, глядишь, и президент у них чёрный будет.

- Да ну, командир, не смехи! Как янкесы поставят у себя президентом негра?! Да не может такого быть!

- Лёха, этого не может быть, если всё-таки в этой войне ракеты ядерные да бомбы не применят, и шарик земной цел останется, а воюющие страны останутся в пределах своих довоенных границ. Или, когда мы с тобой высадимся в Вашингтоне и проведём налёт на Белый Дом!

- Ага, а Рыхлый со своей снайперки начнёт по американскому президенту мочить! - подыграл мне Кузнец. - Командир, крайняя точка, через двести метров - тропа. Время расчётное перекрыли в полтора раза, тропа на зенитный пост - через двести метров.

Ну вот, подошли. Вон за теми камнями расщелина с тропой, по которой поднимается на пост заступающая смена зенитчиков. Как бы нам угадать со временем и моментом смены. С захватом поста всё было бы намного проще. Бесшумная засада на смены после их отзвона с точки связи. Засада на поднимающихся снизу от машины. На посту остается только команда прикрытия, максимум три человека, с ними уже намного проще справиться, чем с девятью. Так, а как же всё же беспрепятственно зайти на пост? Как там подслушал Кузнец - "Ждите Микки, Плуту и Дональда". Наверно это фамилии или имена морпехов-зенитчиков, заходящих первыми для смены. Значит надо начинать отстрел после того, как назовут поднимающихся вверх. Поднимаются трое. Нас с старшиной - двое. Значит можно использовать одного из американцев как заложника. Так, значит эти трое должны хотя бы чуть-чуть отойти. Первым у них идёт старший. Его придётся оставить в живых. Народу не хватает. Хотя у нас в резерве есть Бахраджи. Его можно использовать на отстреле смены, поднимающейся от автомобиля, и после отправить назад. Надо рассчитать время его перехода. Хотя нет, армянина нельзя использовать ни в коем случае. Сидит в глубине души такое чувство, что задача Бахраджи не менее важна. Так, стоп. А ведь задача Рыхтенкеу по отстрелу самолётов, вывода из строя аэродромных зениток начинается сразу после захвата поста. Маршрут его перехода совпадает с нашим до определённой точки. Если Рыхлый и Мелконян отработают по автомобилю со сменой, то спокойно успевают скрытно занять свою позицию. Значит планы чуть корректируются. Всегда так - на бумаге всё гладко, а приходишь к месту и начинаешь затылок чесать.

Ладно, будем подумать и, пока можем, будем посмотреть.

Мы потихоньку подобралась к тропе и начали её обшаривать метр за метром, пока не подобралась к площадке связи. Валяются старые бычки от сигарет, обёртки от жевательной резинки. В углу возле лавочки стоит так любимая американцами бочка для обогрева. Тихо, словно мыши, мы начали возиться, определяя место для огневых точек.

Кузнец должен будет уничтожить отходящую смену из трёх человек, попытаться оставить в живых первого, чтобы использовать его для прикрытия. Тут же возникла мысль, а что если мы со старшиной накинем на себя сверху американскую форму. Может морпех, сидящий на огневом прикрытии, не сразу и сообразит, кто это идёт.

Мне придётся уничтожить девятых. Кузнец говорил, что при ожидании американцы всей гурьбой падали на лавочку и сидели, вытянув ноги. Перекуривали, жевали, что-то рассказывали. Охранения никакого не выставляли ни вниз, ни вверх. Я осмотрел лавочку внимательнее. Да, действительно, на ней в ряд уместятся даже не девять, а человек двенадцать. Сидение вытерто, рядышком также окурки, обрывки бумажных спичек. Им трудно что ли в эту самую бочку мусор за собой кидать? Я сам осторожно уселся на лавочку. Сидеть прямо неудобно. Я откинулся назад и затылком упёрся в каменную стену. Вот так, отлично. Ага, а если ещё ноги на рюкзак поставить, так вообще красота. Я обернулся. На каменной стене еле видны пятна по размерам с голову. Так, а стена всего-то навсего метра три. Я пробежал чуть вверх, перебрался с тропы и, обойдя, спокойно залез наверх. Прошёлся, а потом прополз и выглянул из-за края. Вот она, лавочка, прямо подо мной. Я передвинул из-за спины автомат, взял его в руки и предостерег, что стреляю вниз. Одной очереди будет достаточно, чтобы всадить каждому в голову по пуле. Я выбрал место, чуть потренировался. Отлично! Выстрелов из автомата с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы на зенитном посту не услышат. Дальность, повороты тропинки, скалы, отражающие звук. У меня задача даже полегче, чем у Кузнеца. Тому придётся сработать более ювелирно, чтобы не поразить старшего. Дальше время

на переодевание и подъём. Бежать будет нельзя, пленный не должен будет захыхаться. Говорить с морпехом, сидящим на огневом прикритии, он должен ровным голосом. Придётся его психологически обработать, чтобы вообще никаких дурных мыслей в голову не полезло.

Мы добрались почти до самого поста. Время доразведки заканчивалось. Пора уже уходить на базу. Тем более туман начал тихонько рассеиваться.

На коротком привале Кузнец достал из рюкзака по рыбине, приготовленной Арой, и термос, который армянин так тщательно оберегал.

Мы принялись сосредоточенно жевать, запивая чаем. Кузнец поел первым, замаскировал рыбы кости и чешую. Время еще было, и я решил перекурить. Ковалев улегся, забрался на ближайший плоский камень и, вытащив бинокль, принялся наблюдать. Едва я сделал пару затяжек, он мне зашипел: - "Чшшшшш", - и жестом позвал к себе.

Пришлось аккуратно затушить сигарету и спрятать её обратно в пачку. Что он там еще высмотрел.

- Командир, смотри! на аэродроме суета началась!

Чёрт, неужели обнаружили наших разведчиков? Однако суета была совсем другого плана. На дальних концах взлётки стояли истребители, крутились антенные решётки радиолокационных станций. Взлёт "Локхида" мы наблюдали еще с утра. Может быть самолёт-разведчик обнаружил подходящие корабельные группировки советских войск и подлёт авиации. Нет, вряд ли. Периметровые зенитные установки не вращают стволами и не завывают звуки сирен "красной тревоги". Что-то другое. Один за другим стартовала вся четвёрка "Файтинг-Фалконов". Сперва по двум полосам взлетает первая пара - один чуть впереди, второй сзади. Как только отрываются, стартует вторая пара. Первая пара уже проходит седловину "Гнезда Кондора", вторая проходит буквально через сорок секунд. Я даже специально достал часы и засек время. Значит всё-таки первые два самолёта надо будет пропустить, если они при начале активных действий примут дезинформацию о подлёте бомбардировочной авиации противника. Пару, взлетающую крайней, уже можно подрывать на аэродромных минах. С остальными придётся разбираться самими. Хотя, если включится аппаратура РЭП (радиоэлектронного подавления), то "Фалконы" в воздухе будут словно слепые котята. Слишком зависим стал современный лётчик от всяческой аппаратуры. Так, ну, а зачем же они тогда взлетели? Плановый облёт, или отработка учебных вопросов по отражению нападения? Ладно, разберёмся. Пора потихоньку идти. Однако, когда мы уже почти дошли до спуска, чуткое ухо радиста снова уловило шум подлетающих самолётов. Пришлось снова упасть и расчехлить бинокли. Из седловины вылетел здоровенный транспортный самолёт, окрашенный в болотно-серые тона. "Геркулес-Карго" - определил я по силуэту мерно спускающуюся "летающую машину". Как только колёса первого коснулись взлётной полосы, из седловины показался второй точно такой же, в вышине над островом пронеслась четвёрка F-16. Так вот для чего они взлетали! Видно встречали "воздушный конвой", перенимали сопровождение и обеспечивали воздушное прикрытие транспортникам. Ясно, а то я уже невесть что подумал. Хотя прилёт двух самолётов что-то да означает. А скорее всего то, что мы начнём "работать". Постепенно парами приземлились "Фалконы". У нас в непосредственной близости с аэродромом есть свои "глаза", целых две пары. Правда, одна пара очень узких, но зато очень зорких. Наверняка Рыхлый смог рассмотреть, что разгружают из самолётов, кто прибыл, в каком количестве.

По времени на пункт сбора у спуска к базам подгруппа "Аэродром" должна прибыть минут через сорок. Всё, ожидаем подхода остальных. Подгруппа "Море" подходит через час.

Подгруппа "База" никуда не уходила. Первыми, как обычно, неслышно появились Рыхлый и Мелконян.

- Привет, командир, - приветствовал меня Иван, присел на плоский валун и, достав свою трубочку, начал её забивать, - однако, собаки у них на аэродроме появились - большие, глупые, такие по следу не ходят, но всё равно лучше не курить.

- Иван Фёдорович, рассказывай, что наблюдал ?

- Командир, однако, всё то же самое. Интересно то, что расчёты зенитных орудий по периметру на одной машинке разъезжаются, постоянно не дежурят.

- Так, еще что?

- Командир, однако, спросил бы сразу меня - кто прилетел на транспортных, куда их поставили.

- Иван! я тебя сейчас как командир так расспрашивать начну и трубки тебя твоей лишу на весь период задачи - волком взвоешь полярным!

Рыхлый чуть не поперхнулся дымом, сидя вытянулся по стойке смирно, и начал рассказывать. Из первого самолёта выехал небольшой бронированный грузовичок, к нему сразу подъехало еще два, выскочили какие-то парни, совсем не похожие на морских пехотинцев из гарнизона. Подъехавшие местные посадили в грузовик своего водителя, выстроились в колонну и уехали на дальний конец аэродрома в сторону шахты. Из самолёта принялись разгружать ящики и мешки в подъезжающие грузовые автомобили. Из второго, стоявшего неподалеку, начали выходить военные, которых тут же строили в колонны, заносили в какие-то списки, проверяли, а потом дружным строем увели. После разгрузки первого "Геркулеса" и выгрузки личного состава из второго, подъехал джип в сопровождении автобуса. Из джипа вышли какой-то длинный мужик и мужик ростом поменьше. Из-за расстояния даже в бинокль званий и принадлежность к каким-либо войскам определить не удалось. Из рампы самолёта вышел еще один, подал какие-то бумаги высокому и козырнул, из чего Рыхлый пришёл к заключению, что высокий - это какое-то местное начальство. Через пару минут автобус подогнали вплотную к рампе и открыли задние грузовые двери. Из самолёта начали резво выскакивать какие-то парни и споро загружать в автобус ящики. Вновь прибывшие, быстренько управились со своими делами, загрузились и уехали, сопровождаемые джипом, в сторону жилого городка. Самолёты отбуксировали в дальние капониры ближние к шахте. Возле капониров выставили дополнительный пост охраны. На этом всё интересное закончилось. К концу рассказа Рыхлого из-за скал выглянул Мошарик, повертел головой и, увидев направленный ему прямо в нос ствол автомата Ковалёва, юркнул обратно. Вернулась подгруппа "Море". Иванов тихонько вывел свою группу на место сбора, уселся рядышком со мной и вопросительно глянул на меня. Я протянул ему сигарету и спички. Каптри прикурил и продолжал внимательно слушать Рыхлого. Когда чукча закончил, он жестом подозвал Мелконяна и начал его о чём-то тихо расспрашивать.

- Да, неожиданные гости к нам пожаловали и чую, что по нашу душу, - наконец высказался он.

- С чего так решил? - не понял я командира водолазов.

- Судя по описанию твоего снайпера и по наблюдениям моего мичманца, это "тюлени". Наши, так сказать, извечные конкуренты. Просто так им здесь делать нечего. Значит по какой-то задаче. Корабельной группировки или отдельных судов противника не наблюдается. Значит всё-таки нашу лодку засекли с самолёта и они прилетели для обнаружения и досмотра. Потому что наш "утопленник" Мошарик местных водолазов до сердечного приступа довёл, а тут нужны не просто водолазы-технари, а реальные боевые водолазы. Если наше командование не расчухается и мы не приступим к "работе", то "тюлени" начнут осмотр акватории - сперва аппаратурой с вертолётов, а потом уже спустятся под воду. Придётся нашу "утопленницу" подрывать. У погибших ребят-подводников так и не будет могилы на берегу, разметаёт всех на мелкие частички по морю. После этого начнётся масштабная прочёска всего острова и побережья, с привлечением дополнительных средств, судов и войск. Вот мы и попали.

Чёрт, а ведь, действительно, моряк прав. Иванов продолжил - рассказал, что им удалось подняться на превышающую высоту напротив шахты и высмотреть горный участок перехода к крышам зданий. Как он и предполагал. участок был довольно ровный. Прямо над уровнем входа удалось высмотреть ровную площадку, которую

наверняка использовали как посадочную площадку для вертолётов. А если площадка есть, то и воздуховоды где-нибудь поблизости от неё тоже. Видно для их осмотра проще было использовать вертолёт, чем строить лестницу.

Я рассказал о своём плане по устройству засады и налёта на "Гнездо Кондора" и о планируемом привлечении подгруппы "Аэродром". Посидели еще немного, благо время позволяло, и начали спуск в расщелину. На обеих базах всё спокойно. Патрульный катер прошёл по своему маршруту без каких-либо дополнительных маневров. Водолазы готовились к спуску под воду, чтобы проверить минные цепи для подрыва лодки.

Рыхлый, выслушав мои пожелания по поводу ненавязчивой просьбы к ворону, прищурил глаза, посидел немножко, попросил спирта, колбасы и пару сигарет, ушёл, ничего не пообещав. Я даже про себя усмехнулся, я уже по-моему начинаю всё принимать всерьёз и искренне надеяться на помощь непонятных мне сил. Кузнец похоже тоже проникся моим настроением и рассказал байку о том, что, когда водолазы возвращались с предварительного минирования базы, Лось узрел непонятный летающий объект, но так и не понял, что это такое. Подошло время приёма сообщений. Кузнец подсоединил антенну к индикаторному приёмнику и полез в пещерку. Вылез он через полчаса в тот момент, когда я с превеликим удовольствием хлебал последнюю порцию быстрорастворимого американского кофе.

- Лёха, если ты нашёл для меня сигару и кофе, то ты меня очень порадуешь, - подковырнул я его, недоумеая, зачем мне сигара? Кофе-то еще ладно. Такое впечатление, что эту фразу сказал кто-то за меня.

- Командир! время "Д" пришло! и время снятия режима радиомолчания!

Часть третья: Основная работа

Кузнец с полужакрытыми глазами сидел возле станции в наушниках и молча строчил группы цифр в блокноте. Перевернул страницу и продолжил не глядя. Потом отстучал ключом переводную группу и нажал кнопку "передача" на накопителе. Через секунду снова что-то записал в блокноте, отстучал еще раз и снял наушники.

- Командир, пока работаем в режиме быстрого действия, американцы нас расчихают через двадцать четыре часа только. Но ровно через сутки начинает работать аппаратура подавления, режим связи переходит на голос с "речепреобразователями".

Всё ясно! через сутки на нас уже будут выходить по радиосвязи, абсолютно не стесняясь. Я забрал листы из блокнота радиста и засел за расшифровку. Голова работала чётко, без сбоев, группы цифр слились в сплошную полосу и превращались в буквы. Всё готово. Иванов молча сидел рядышком.

- Всё наши донесения на Центре. Время у нас свободного еще пять часов плюс сутки.

- Так... наши сработали на опережение. Я думаю, если мы пойдём на полном ходу на всех парах, то все эти вновь прибывшие "тюлени" уже не успеют рыпнуться, для полноценного досмотра всей акватории базы острова требуется очень много времени. Скорее они прибыли на точечную задачу, как я и говорил, для обнаружения и досмотра лодки. Короче, малой, для сокращения времени на переход морем к базе мне твой плот понадобится.

- Да без проблем! Чувствую, он мне теперь без надобности. Как ты и говорил, никто нас отсюда эвакуировать и не собирался. Ну что - делаем общий смотр?

- Всё, начали!

Через пару минут весь разведывательный отряд по подгруппам стоял в строю возле нашей базы в скалах. Иванов довёл до всех разведчиков о том, что день "Д" определён, толкнул небольшую речугу из замполитовских о важности текущего момента и той задачи, которую мы выполняем. Любой бы политрук умер бы от зависти, услышав "морского майора". Уж больно красноречиво и пламенно выражался. Мне особенно понравились фразы - "На х..ю их оттащить" и "Каждому янкесу мину в задницу да с проворотом". Разведчики, стоя в строю, млели. Никакого испуга или

озабоченности на лицах я не увидел. Умеет однако каптри настраивать подчинённых перед боем, есть чему у него поучиться. Потом кратенько высказался я. Объявил, что подгруппы убывают по мере готовности без всяких строевых смотров. Также вышел Ковалёв и раздал каждой подгруппе по бумажке с частотами, основными и запасными, рассказал порядок и время перехода, сигналы работы "под контролем", объявил, что все станции проверил сам и если хоть одна не сработает, он того разведчика, если он останется в живых, отлупит антенной-штырём.

Мошарук, услышав эту фразу, даже шею вытянул и его передернуло. Видно не раз был подвергнут такой экзекуции. Разошлись. Подгруппа "Море" выходила с наступлением темноты. Водолазы прибежали за плотом, начали его осматривать, подкачивать ручным насосом, проверять манометром давление, потом утащили его на свою базу.

Ковалёв возился с радиостанциями и аккумуляторными поясами. Ара ушёл к водолазам на инструктаж по поводу подрыва подводной лодки и для выбора наиболее удобного пункта наблюдения. Рыхлый мне так и не рассказал как он пообщался с вороном. Сидел спокойно, покуривал трубочку и один за одним осматривал патроны. Аэродромная подгруппа выходила вместе с нами и сперва отработывала совместную задачу, а потом уходила к себе. Я вновь начинал беспокоиться. Ну, а что, если придётся штурмовать этот пост? ведь новая заступающая смена может придти раньше или позже. Работа у нас начиналась в воскресенье, график подхода мы знали. Как-то ловко совпало так, что день "Д" попал именно на конец недели. Ровно семь дней назад, в воскресенье, мы выходили на установку аппаратуры. Думается, что хитроумные ретрансляторы "слили" на Центр нужную информацию и операторы-планировщики всё рассчитали как надо. Ну, а наше, сброшенное через "быстродействие", донесение им в этом помогло и стало еще одним подтверждением. Так получается, что первыми всё-таки выйдем я и Кузнец и подгруппа "Аэродром". Потом в ночь с субботы на воскресенье уйдут моряки. Вот и всё готово. Кузнец после недолгих раздумий вместо своего штатного ТТ вооружился двумя пистолетами ПБ. На мой недоумённый взгляд, молча крутанул пистолеты в руках, словно ковбой, подкинул, перехватил за уже накрученные глушители и замахал словно двумя топориками.

- Опять индейскую юность вспомнил?

- Я с двух рук всегда тренировался. У меня два американца, которых надо снять. С одним пистолетом - это две секунды. Потом выстегнуть не до смерти первого. С двумя пистолетами - это полсекунды. Согласись, командир, маленький, но выигрыш.

Подшли Рыхтенкеу и Мелконян. Рыхлый взял с собой только небольшой рюкзачок и, как запасное оружие, забрал ненужный Ковалёву ТТшник. Мелконян тот тащил под завязку забитый МГ (мешок герметичный) и был обвешан подсумками, словно новогодняя ёлка.

- Готовы? - переспросил я, конкретно не обращаясь ни к кому, махнул стоящему неподалёку Иванову и, развернувшись, пошagal к подъёму. Меня обогнал Кузнец и, первым запрыгнув на узловую лестницу, начал подъём, даже не сняв рюкзака. Вскарabкался и сел в охранение. Я пошёл следом. Рюкзачище Мелконяна пришлось поднимать отдельно от мичмана. Он что - собрался закидывать взлетающие самолёты гранатами собственноручно? После подъёма вышли к намеченному ранее месту выжидания контрольного времени и приступили к осмотру и доразведке местности. Дорогу к подъёму с этой точки обнаружить не удалось и Мелконяну пришлось осторожно спускаться вниз. Метров через триста сплошняком пошла пологая каменная стена "бараний лоб", на которую вылазить уже опасно. Могут заметить с аэродромных вышек. Рыхлый пошёл в обход другой дорогой и его чутьё тундровика-охотника не подвело. Он нашёл небольшую ложбинку, по которой, немного поползав, обогнул "бараний лоб" и, спустившись чуть ниже, увидел ту самую дорогу к подъёму на зенитный пост. Неширокая, усыпанная мелкими камнями, скатившимися с гор, грунтовка. Достаточно извилистая. Вдалеке - ответвление к нагромождению камней и от него уже тропинка подъема наверх.

Когда опустится ночь, подгруппа "Аэродром" выдвинется отдельно от нас прямо по дороге к началу подъёма, выберет место засады и пути отхода на свои места. Теперь сразу же возникал вопрос - после уничтожения противника у машины хватит

ли времени подгруппе достичь своих позиций у минного коммутатора? Ведь если утро будет ярким и солнечным, то им придётся обходить по большому кругу, подниматься по тропе до места, где уже можно снова скрытно выйти на свой маршрут. Однако Рыхлого это абсолютно не смущало. Он выглядел так, как-будто уже заглянул в завтрашнее утро и остался спокоен и доволен результатом. Теперь оставалось только ждать. Можно и поспать - в ночь предстоит переход к местам засад. Рыхтенкеу попросился в наблюдение. Я насильно заставил выпить каждого разведчика по таблетке "гарантированного двухчасового сна". Сам разлёгся на чахлой травке, подложил рюкзак под голову, обнял автомат и попытался представить свои будущие действия. Почему-то снова в голову пришла мысль, что неплохо бы сейчас кофейку да с сигарой. Что за ерунда мне лезет в голову постоянно? От излишних и напряжных размышлений меня спас глубокий и здоровый сон. Рядышком уже тихо точками и тире похрапывал радист.

* * *

Подгруппа "Море", как только опустилась ночь, подхватила на руки плот и зашагала к воде, не оглядываясь на одиноко сидящего на берегу армянина. Ара вздохнул и, помахав рукой, проверил еще раз подрывную машинку, замаскированную в камнях, окинул взглядом побережье и пошёл к своей базе.

"Торпеда" с загруженным снаряжением лежала в середине плота. Мошарик и Лось слаженно, стараясь не хекать, работали вёслами. Буцай разлёгся на носу, всматривался в оконечность мыса, изредка сверяясь с компасом. Иванов, сидя на руле, молчал и думал о чём-то своём.

Благодаря плоту сэкономили время, аккумуляторы торпеды, воздух в баллонах и регенерационные патроны во втором комплекте дыхательных аппаратов. Первым делом, по выходу в район ожидания, необходимо было замаскировать плот. Носитель к использованию готов. При проходе в бухту военно-морской базы придётся пересекать её всю и приводить в действие замыкатель первой установленной мины для взрыва в определённое время. Устанавливать буй-радиомаркер. Потом придётся выползти к центральному причалу и минировать ящики. На эту задачу пойдёт сам Иванов и Мошарук, который пару раз вёл наблюдение за складскими штабелями. И всё это надо успеть за одну ночь. К утру уже надо быть на месте засады на конвой. Дел у подгруппы достаточно, но и личного состава больше, чем в остальных, в два и в четыре раза. Задача на этот раз самая сложная из тех, которые приходилось выполнять раньше. За морскую составляющую каптри не переживал. Это именно то дело, для чего они и нужны. Тренировались, обучались и такие дела не в новинку. Группа слажена, обкатана и не раз проверена боевыми задачами. Вот налёт на шахту - это немного другое. Хотя все приходится делать впервые. Бывали стычки на суше, но скоротечные - буквально в течение нескольких минут огневой контакт и отход.

Под мерные всплески весёл в голову полезли воспоминания. Самое начало войны. Группа Иванова, после высадки парашютным способом на воду, вышла на берег и сразу же попала под огонь береговых патрулей с нескольких точек. Или самолёт, выводивший группу в тыл противника, был засечён радаром, или наблюдательные посты сработали, но группу начали "принимать" по полной. Хорошо еще, что успели выйти на песок. В воде бы их переглушили словно глупых рыб. Фонтаны песка и воды с равнозначными промежутками рушились с неба, из четырнадцати человек осталось восемь. Иванов собрал матросов в "кулак" и бросил в отчаянном порыве всего на одну огневую точку, которую удалось загасить и занять закрытую огневую позицию. Мошарук под огнём выполз из тесного окопчика и вместе с радиостанцией уполз в джунгли. То, что он полз через минное поле, ему даже в голову не пришло. Никто группу водолазов вытаскивать из "западни" не собирался: хотя и ценное, но уж слишком малочисленное подразделение в масштабах флота. Спасли моряков местные чернокожие партизаны, у которых, благодаря нашим агентурщикам, имелись нужные средства связи и белокожий инструктор болгарин - выпускник нашей академии Советской Армии. Партизаны собирались нанести удар по позициям дивизии береговой обороны и несколько разрозненных отрядов сосредоточились неподалёку от места высадки водолазов-разведчиков, ожидая только сигнала.

Мошарук, наплевав на все запреты и правила связи, открытым текстом вышел на резервной частоте и начал передавать целеуказания вскрытых огневых точек и

батареи, надеясь, что его всё-таки услышат и гибель группы будет не напрасной. А радистом у белого партизанского вождя был юный чёрнокожий шаман какого-то местного племени, отличник боевой и политической подготовки учебки радистов в наших Советских Печёрах. Потомственный шаман, пропавший из племени еще пятилетним ребенком, внезапно объявился с самым началом войны, отрезал голову нынешнему шаману, предъявил вождю родовые шрамы на лице и несколько ящиков таинственной шаманской воды, после принятия которой вождь прозрел и выучил новое красивое и распевное шаманское заклинание ("нье слышны в саадууу даже шьоооро-хиии"). Так вот этот самый шаман-радист прослушивал на своём любимом "Северке" короткие частоты и слышал клич Мошарука. Действия партизанских групп тотчас же были перепланированы и тщательно скоординированы ("а ну-ка давайте ипанём прям щас и прям здесь, пока они по берегу лупят!"). Лихой партизанский наскок спас самого Иванова и остатки его группы. Буквально через день группу каптри на местных каноэ вывезли далеко-далеко в море и передали на вынырнувшую из глубин подводную лодку. Повезло тогда. Как бы не упирались рогом на том побережье – полегли бы все! Будем надеяться на то, что налёт на шахту будет внезапным и американцы не успеют еще очухаться от подрыва и уничтожения батарей. А потом глядишь, время подойдет и баржа рванёт, и катера один за одним начнут носом кверху задираться.

Постепенно, с каждым гребком матросов, точка высадки приближалась. Иванов задрал голову, автоматически сверяя курс компаса со звездами. Небо чистое, звёзды светят подозрительно и неумёно ярко, никакого намёка на изменения погоды. Где-то в вышине промелькнуло яркое пятно. "Звезда падает, желание

что ли загадать?" – мелькнула шальная мысль в голове каптри. Но звезда, абсолютно не желая падать, пронеслась к линии горизонта и скрылась из глаз. Моряк помотал головой, прогоняя наваждение.

– Эй, на баке, – тихонько окликнул каптри матроса Буцай, – время подхода до точки?

– Двадцать минут, тащ каптриранг, – откликнулся Гриша, – скорость в норме, по курсу чисто.

– В голове пусто, – тихо добавил Мошарук так, чтобы услышал Лосев, – слушай, Лосяра, опять минёр отмазался. То на фишке, то на курсе! а ведь мы с тобой по этому маршруту хаживали что на ластах, что по берегу.

– Гриша нам полбанки выставляет, если вернемся, – прошептал Лось, наваливаясь на весло, – а то, действительно, вечно он между переборок проскакивает.

– Гребите ударно, караси, – пробормотал Гриша, – полбанки вам, ничего там не слипнется.

Ровно через двадцать минут туго надутый резиновый нос плотика уткнулся в прибрежные скалы. Матросы ужами соскользнули в воду, вытаскивая судёнышко на берег.

Плот замаскировали на берегу, заминировали. Лосев занялся предходовой проверкой носителя, Мошарук проверял герметичность контейнеров радиостанций и батареи. На этот раз выходили на задачу с полной боевой загрузкой. Иванов вытащил из-за пазухи сигарету, покрутил её в пальцах, аккуратно размял и понюхал. Потом, махнув рукой, с наслаждением прикурил и выпустил клуб ароматного дыма:

– Время? – бросил он в сторону.

– Три малых, – тут же откликнулся Мошарук.

– Три минуты, – подтвердил Лосев.

Каптри аккуратно затушил выкуренную до фильтра сигарету, затер ее куда-то между камней и пошагал к носителю, уже качавшемуся на волнах между скал.

Водолазы разместились по штатным местам, каптри еще раз взглянул на небо, надеясь снова увидеть непонятное световое пятнышко. Звёзды затягивались мутной белесой дымкой, летающего светящегося объекта не наблюдалось. Каптри хмыкнул и повёл носитель малым ходом в полупогруженном состоянии. Над волнами торчали только головы в водолазных масках и пучках водорослей. Со стороны воды возле берега изредка наблюдались ступки таинственно мерцающих водорослей. Полоса скального выступа, отделявшая остальное побережье острова от входа в бухту, постепенно приближалась и выростала в темноте. Правой баржи еще не было видно, но на воде уже явственно мерцали блики судового освещения. Каптри вывел носитель к самой оконечности, сманеврировал рулями на погружение. Слышимость под водой отличнейшая. Если бы с барж метали гранаты, то водолазы бы давно услышали, а так – тихо, лишь неприятный и делёкий-далёкий скрежет металлических тросов противолодочной сети. "Торпеда", ведомая Ивановым, осторожно кралась над самым грунтом к днищу правой баржи. Через несколько минут водолазы прошли под килем и начали продвигаться вдоль противолодочной сети. По пути следования каптри проверил натяжные замыкатели подводных блоков крепления. Тут же Иванов установил на миниякорь контейнер с радиомаркером. При взрыве мин от гидроударов сработает маленький баллончик, который повысит давление в герметичном поплавке и тот рванёт на поверхность, выдернется натяжная шпилька и начнёт работать маркерный передатчик, обозначая проход в фарватере. Такой поплавок, выкрашенный в серо-зелёный цвет и качающийся на волнах, заякоренный тонкой металлической леской, визуально практически невозможно обнаружить с борта судна при осмотре акватории. Сигнал приёмника может обнаружить только судно, оснащенное поисковым приёмником. И то, если радист знает частотно-временной план. Иванов выставил маркер с таким расчётом, чтобы штурмана десантных судов сразу же сообразили, что дальше лучше сразу держать курс на центральный причал. Возле баржи возились недолго, командир тройки прошёл под килем уже по проторенной дорожке и, осторожно снимая маскировочную сетку, привёл замыкатели в действие. Теперь уже ничто не спасёт баржу от дырищи в борту. "Морской майор", работая ластами, даже представил картину подводного взрыва. Одновременно срабатывают три мины, борт вминается сразу в трёх местах, металл рвётся и огромными лоскутами вгибается вовнутрь. И тут же сотрясение воды, в котором гибнет придонная живность. Огромные пузыри воздуха, стремясь наружу, вытесняемые хлынувшей вовнутрь водой, вырываются на поверхность. Никакие пластыри здесь не помогут. Скорость поступающей воды будет такова, что времени на эвакуацию с гибнущего судна у экипажа будет минимум.

На свою "старую базу" в техническом зале основного причала заходили с максимумом предосторожностей. Носитель оставили на парапете. Первым через подводный тоннель на разведку пошёл Лосев. Осторожно всплыл под трапом ведущим наверх, сдёрнул капюшон, выпустил загубник и прислушался. Тихо. Медленно-медленно поднялся по трапу. Никого! Следов американцев нет. Все оставленные "секретки" на месте. Можно заходить. На охранении остались минёр и водолазный специалист. Каптри и Мошарук в одних гидрокостюмах без дыхательных аппаратов, держась за ручки контейнера с минами, шли вплавь на ластах вдоль пирса, готовясь к минированию ящиков с запчастями. Первым ужом выскользнул на берег Мошарук. Огляделся. На базе и на складах горючего ярко светит штатное освещение. На пропускном пункте лениво перекрикиваются морпехи. Осмотрелся в бинокль. На катерном пирсе обыкновенная рабочая суета. Однако по времени уже давно должны были закончить. Видно, что на завтрашнее патрулирование готовят в два раза больше катеров. Возле двух, отдельно стоящих, припаркованы грузовик и армейский джип. Бегают обслуга, заноса какие-то ящики на борт. Подполз капитан третьего ранга, забрал у матроса бинокль и по его совету принялся рассматривать катерный причал.

– Далековато, но такое впечатление, что вон те два "Сториса" готовятся к водолажным работам. На корме одного устанавливают лебёдку для спуска тяжёловодолазов. Ох, чую! те гости-"тюлени", что прилетели, на работу завтра пойдут. Как бы они на нашу подлодку не вышли...

– Тащ каптриранг! вон они те штабели, прямо по курсу.

– Давай контейнер за спину и поползли.

Возле штабелей пара водолазов залегла и принялась за доразведку. Путём нехитрых умозаключений Иванов высчитал те ящики, которые сегодня с утра будут забирать на

батареи. Осторожно сняли один из верхнего ряда, отволокли с открытого пространства и принялись осторожно вскрывать. В ящике ровными рядами, переложенные промасленной бумагой, лежали неснаряженные патронные ленты зенитных пулемётов.

- Ага, ясно! скорее всего, коробка патронные переснаряжают полностью что в штатном боекомплекте, что на складах батарей. Ну-ка, посмотри в тех ящиках, которые по твоим словам разгружали, - толкнул Иванов матроса.

Мошарук прополз по рядам и вытыщил один из ящиков. Подтащил к каптри, вскрыли. Действительно, старые ленты.

- Морской воздух, туман, резкие перепады температур, - резюмировал командир тройки, - вот и приходится постоянно переснаряжать, а старые ленты скорее всего здесь где-то в мастерской на базе обслуживают.

Водолазы аккуратно вынули несколько слоёв лент и заложили первый заряд, запустив таймерный взрыватель. Таким образом снарядили еще несколько ящиков, используя весь запас мин из контейнера. Ящики аккуратно расставили на свои места, высвобожденные ленты, долго не думая, утопили в море возле причала. Проверили еще раз штабеля. Осмотрелись на предмет наличия оставленных следов и ушли в воду. Лосев, оставшийся на базе, доложил, что всё тихо и благопристойно. В расчётное время укладывались, был даже небольшой запас, который использовали для восстановления сил и короткого перекуса. Остался еще один длинный переход морем за катерный причал. После выхода на берег подгруппе "Море" предстояло работать уже на суше как простым диверсантам.

* * *

Два пленных русских морских пехотинца валялись в камере гауптвахты морской базы и лениво перебрасывались фразами, изредка косясь на физиономию военного полицейского, наблюдавшего за ними сквозь дверную решётку.

- Смотри, Кошак, опять янкес пялится, уши греет, - сказал морской пехотинец, представившийся на допросе матросом-пулемётчиком Бульгой.

Матрос намного меньше габаритами и, судя по внешнему виду, намного младше по возрасту, чуть пошатываясь, встал с лежака и побрёл к решётчатой двери.

- Здравствуй, полицаи, дай закурить, - на довольно неплохом английском произнёс он и, обессиленный всего двумя шагами, сделанными от нар к решётке, вцепился в прутья и тяжело задыхался.

Американец, удивлённый тем, что израненный морпех смог добрести до двери и попросил на английском закурить, отпрянул от решётки и угрожающе вскинул ствол винтовки. Морской пехотинец криво улыбнулся и чуть скорчился:

- Не бойся, я же безобидный, как медвежонок Тэдди! дай закурить, видишь умираю, - матрос снова скорчился и чуть слышно простонал.

Военный полицейский оглянулся по сторонам, вытащил из-за пазухи пачку, достав сигарету, прикурил и с опаской подал сквозь прутья решётки.

- Наше вам с кисточкой, - непонятно пробормотал моряк и, пошатываясь, побрёл к лежанке.

- Кошара, ты не охренел курить в помещении?! - с удивлением переспросил его второй морпех.

- Тащ капитан, да ну его, какой он часовой?! карикатура из "Крокодила" какая-то! наш бы ведро хлорки уже в камеру сыпанул и водичкой полил, а этот пялится как на зверушек в зоопарке.

- Кошара, там кореша твоего, Пашу вроде, в чувство привели, доктор у них нормальный. Мне их майор на допросе рассказал, завтра нас вместе с ним на аэродром в городок перевезут, а потом вроде как дальше в плен, на Аляску.

- Тащ капитан, а чего они нас на Аляске - в концлагерь поди засунут?

- А хрен их поймёт, что у них там. Наша разведка и замполиты говорили вроде в Джуне у них что-то такое есть для наших пленных. Как содержат - без понятия.

- Может когти подрежем?

- Уже раз попытались бестолку. Мало нас, а теперь вообще двое осталось, радюга тот между жизнью и смертью в свободном падении завис.

Морпехи еще немного посудачили. Матрос по прозвищу Кошак докурил американскую сигарету и, решив не искушать удачу, чуть поворочавшись заснул.

Военный полицейский, дежуривший у камеры, при смене доложил, что с русскими всё в порядке, вели себя тихо, тому матросу, что поменьше, очевидно очень плохо от полученных ранений.

Негр из obsługi принёс судки с ужином для пленных и с интересом уставился на лежащих русских морпехов.

- Симмонс, давай-давай отсюда, ничего здесь интересного, - спровадил его военный полицейский.

- Роберт, дай хоть одним глазком! а то я какой день на войне, а их так и не видел. Говорят, у них бородачи до пояса..

- Марти, две секунды - не больше! не дай бог Керри кто доложит, что ты здесь больше положенного времени ошивался. Вон они - валяются на нарах. Тот, что помоложе, совсем плох, а тот "баскетболист" еще ничего - на допросе был, пришёл сам, без бородачи, по нашему неплохо говорят, на бриттов похожи.

Симмонс вытянул шею, заглядывая через решётку.

- Это и всё? Какие-то работяги с рабочих кварталов, я то думал!

- Всё, всё! Давай, Марти, отсюда! мне этих комми еще покормить надо! после смены вечером подходи, поболтаем.

- Окей-окей, для тебя у меня всегда есть с чем и о чём поболтать!

Полицейский выпроводил obsługy и подошёл к решётке. По правилам содержания пленных, на время кормёжки из помещения дежурной смены полагалось вызывать еще одного полицейского, однако "комми" валялись на лежанках и даже не шевелились. Часовой просунул судки с ужином через решётку и провёл по прутьям дубинкой, пытаясь разбудить пленных русских. Тот, что поменьше, со стоном приподнялся и произнёс какую-то непонятную фразу на своём тарабарском языке:

- Хером своим об забор почеси, идиот.

- Ужин принесли, вставайте, как вас там - "товарищи", пять минут вам на приём пищи, - нараспев проорал полицейский и, забавляясь, снова провёл дубинкой по прутьям.

- Кошак, лежи, стони погромче, - сказал Булыга и, поднявшись, в два шага очутился у двери. Полицейский от неожиданности отшатнулся и начал сдёргивать с плеча винтовку.

- Не бойся, не укушу, - успокоил его на английском морпех и, не обращая внимания на круглые глаза американца, поднял судки и, откинув от стены крышку стола, начал накрывать ужин. Матрос с кличкой Кошак (урождённый Кошкин), продолжая

громко стонать, по мере возможностей помогал. Ужин был так себе - какая-то фасоль с кусочками мяса, крекеры и по паре яблок.

- На корабле-то они получше кормили, - возмущался с набитым ртом Кошкин, - газировку в банках давали и бананы, а тут фасоль да кофе.

- Жри, что дают! Незнамо что еще в Джуне нас ожидает, может они там похлеще, чем фашисты, лагерь устроили.

- У меня, тащ капитан, чуйка такая, что не доберемся мы до Аляски, расстреляют нас нахер.

- Да нет, зачем-то мы нужны. Их начальник разведки всё допытывался нахрена мы на Командоры высаживались. Да кабы мы сами знали нахрена, я может бы и догадался.

- Тащ капитан, так что за островок-то? может подломим варнака у решётки, катерок какой ухватим да коксу отсюда дадим?..

- Кошкин, я понимаю, что ты debil-комсомолец, отличник боевой и политической, но даже если с "губы" рванём, то шансов до берега добраться в живых - нет! да и на острове нигде не укрыться - сильно мал. Прочешут за несколько суток и тогда уже в расход по-любому пустят. Нет, морячок, тут не вариант. Жуй давай да стони побольше.

Кошкин захрупал крекером, хлебнул кофе и испустил громкий протяжный стон.

Полицейский, пялившийся на них через решетку, испуганно дёрнулся.

* * *

В кабинете О`Кинли, помимо самого хозяина, сидел прибывший с самолётом командир группы "тюленей", лейтенант (звание лейтенант в ВМС США соответствует званию капитан-лейтенанта в ВМФ СССР) Ирвин Свенссон. Двухметровый потомок варягов с интересом рассматривал снимки, сделанные недавно экипажем бортового разведывательного комплекса самолёта-разведчика.

- Майор, а катер с сонаром запускали в этот район? Или всё так на словах, да на предпосылках?

- Нет, после гибели экипажа Виллиса в том районе катера патрулей совершают обычный проход без особого досмотра, аппаратуры у нас такой на базе с момента её основания не было.

- Мы привезли с собой, наш капитан Родригес (звание капитан в ВМС США соответствует званию полковника в СВ) сейчас у вашего полковника - по старой дружбе заглянул на рюмку скотча, заодно обсудить текущие дела.

- Они знакомы?

- Да, по старым делам. Вроде как наш капитан, если заметили, сэр, на "морского котика" никак не тянет.

- Ну почему же, вроде крепкий мужчина, импозантный. Видно, что старый вояка.

- Вот для этого он и нужен, его с заслуженной пенсии и выдернули, помня о том, что кроме красивых слов, мужественной внешности и общих фраз он ничего из себя не представляет. Он числится заместителем у командующего оперативным флотом и выполняет сугубо представительские миссии. За нами он уже третий раз как хвостик мотается, надеется получить звание коммодора и благополучно засесть на берегу, пописывая докладные записки.

- Ну с нашим Гаррисоном такая же картина, хотя старик и сам себе на уме, но принятия собственного решения от него трудно дожидаться. Я с этим непонятным объектом уже столько докладных записок и рапортов подал, но результата никакого.

- Да потому что, сэр, это тыловая база флота и зона интересов "си ай эй", федерального казначейства, федерального бюро. Недаром для охраны какой-то шахты задействован SWAT. Как говорят наши противники, - лейтенант чуть призадумался и, с акцентом коверкая русские слова, произнёс, - у семи нянък дети без глазью.

- Знакомо, - кивнул О`Кинли, - несколько ведомств, но того порядка, что в действующих войсках, не дождёшься.

- У нас на флоте доходит до того, что дерьмо из гальюнов просеивают, за каждую бумажку рвут на клочья, переговорные таблицы по несколько раз в неделю меняют. А тут объект с повышенным электромагнитным фоном у берегов острова и никто даже не пошевелился. Ладно, сэр, всё это слова. Благодаря распоряжениям Гаррисона нам местные моряки выделили два катера. Мои матросы из подгруппы обеспечения водолазных работ будут готовить их до утра в авральном режиме. Лебедки для спуска и оборудование для тяжёлых водолазов уже устанавливается. Сонар уже монтируется.

- Ирвин, в обеспечении у вас работают ребята сержанта Лепски и два вертолётá. Это его группа обнаружила выброшенный на скалы "Сторис".

- Сэр, я читал рапорта буквально за час до нашего разговора, вроде всё пристойно - Виллис застрелился, экипаж пытался выбраться на побережье, но не справился и весь утонул. Оно и не мудрено. Я видел фотографии трупа матроса... эээ...

- Деннис Премье, - подсказал О`Кинли.

- Да, он. В каске, в снаряжении, как положено по инструкции, но ведь любой мало-мальски бывалый моряк знает, что в таком виде выбраться на скалы - гибель. Дальше, обнаруженный вами объект находится от этого места всего в двух морских милях. У вас не возникало мыслей, что всё-таки это проделки русских диверсантов. Ведь совсем бесполезная высадка на Командорах могла быть грандиозным отвлекающим маневром, чтобы всего несколько русских "тюленей" оказались в глубоком тылу нашего флота. Они ведь вообще людские ресурсы ради достижения своих целей не жалеют. Вспомните Вторую Мировую. А ведь по сводкам проходило, что наши "Пермиты" гонялись за "призраком". Ваши карты на стол, сэр...

- Ирвин, по результатам вскрытия - моряк захлебнулся, в легких морская вода и не более.

- Майор, опытный "тюлень" может за пару минут утащить на глубину парочку моряков и утопить их словно слепых котят. И, сразу же забегая вперед, диверсант может просто перевернуть тяжёлого водолаза вверх ногами, давление, шок, инфаркт. Всё! без видимых причин морячок ушёл на тот свет.

- Но ведь Корнсберри был в действительности очень опытным водолазом. Не думаю, что при нападении других водолазов он так просто бы сдался.

- Он был опытным водолазом и не более того, но он не был подводным бойцом! А это две разные вещи. Пусть у него будет хоть миллион спусков под воду, но, если его не обучали приёмам и способам уничтожения себе подобных, сколько бы он не махал своим водолажным ножом, он будет обречен. Пугает то, что этот случай произошёл непосредственно в акватории базы на основном причале. Если мои предположения верны, то "призраки-диверсанты" уже тут и активно работают.

- Лейтенант, я ведь тоже скептик, но так стучать краски, думаю, всё же не стоит. По вашим словам мы уже со всех сторон окружены диверсантами, о которых и не догадываемся?

- Всё может быть, майор, не исключаю, что дело обстоит именно так. Может быть уже "мины ждут своего часа", как говорил известный русский диверсант. Мы потратим уйму времени на досмотр каждого военно-морского объекта, катера, прочего. А времени вы сами знаете у нас уже нет. Поэтому делаем всё намного проще. Катера готовы будут к утру, мои ребята будут готовы к десяти часам. Проводим досмотр акватории, где предположительно залегает на грунте ваш

"объект". Дальнейшие действия уже по результатам досмотра и осмотра. Может быть на этом месте лежит старый рыбацкий сейнер и мы ловим чёрную кошку в тёмной комнате. А может быть там действительно советская подводная лодка-"призрак". Давайте еще раз основательно пройдемся по всем пунктам нашего плана.

О`Кинли вызвал переводчицу Джину Вольф, попросил заварить свежего чая. От кофе уже тошнило и хотелось курить, но Свенссон категорически не переносил табачный дым, оберегая свои лёгкие. Прибыл Лепски с таким видом, как-будто только что кого-то убил и разделал на мелкие кусочки. Вольф, цокая каблуками, гордо вскинув голову, внесла поднос с чаем и печеньем. Быстро расставила чашки и также быстро удалилась. Вновь прибывшего вкратце ознакомили с обстановкой и подробно по пунктам начали разбирать предстоящую задачу.

Сперва по маршруту патрулирования проходит катер с группой прикрытия, оборудованный сонаром. Проводит электромагнитную съёмку подводного грунта. При обнаружении объекта снимает его точные координаты и пытается определить размеры. При удачном стечении обстоятельств - обнаружении и опознавании объекта как судна, - обозначает якорными буями бак, корму и борта. Сразу после этого в дело вступает группа воздушного прикрытия: два вертолётa огневой поддержки и транспортный с группой Лепски на борту. Не исключён вариант, что где-то неподалёку может находиться база диверсантов, которые могут открыть огонь по досмотровым подгруппам. Поэтому группе Лепски предстоит уже с воздуха подобрать удобные посадочные площадки в районе и при необходимости провести высадки под прикрытием вертолётов огневой поддержки.

Второй катер, с оборудованием для водолазных работ и группой "тюленей", вступает сразу после удачного обнаружения и обозначения объекта. Тройка легководолазов страхует водолаза в тяжёлом снаряжении, спускающегося для осмотра. Исходя из результатов осмотра, будут спланированы дальнейшие мероприятия. О`Кинли уже заранее спланировал мероприятий по тотальному прочёсыванию острова с привлечением всех сил и средств гарнизона. При начале мероприятий вводилась высшая степень готовности, остров разбивался на квадраты, которые тщательно прочёсывались. Оставалось лишь одно "белое пятно" - это шахта. Но тут зубами вцепятся остальные ведомства, не давая проводить какие-либо мероприятия. Надежда на то, что в случае каких-либо масштабных действий, планы федералов не пойдут вразрез с планами военных. Согласно старых инструкций, военные в случае возникновения масштабных боевых действий должны были обеспечить внешний круг обороны вокруг шахты и оказать помощь в эвакуации воздушным путём добытой руды, организовать воздушное прикрытие и сопровождение груза и всё. Больше никаких действий. С одной стороны, это развязывает руки, а с другой - для обеспечения внешнего периметра обороны потребуется не менее двух рот морской пехоты. Звено многоцелевых истребителей должно будет сопровождать транспортные самолёты при их наличии. При эвакуации груза морем из состава морской базы задействовался один катер и два в обеспечении и охране до точки randevu с кораблями оперативного флота, выделяемыми для деблокады острова и встречи груза. Майор догадывался, что у SWAT задача не только сопроводить груз, но и уничтожить шахту, но это его уже волновало мало.

Свенссон и Лепски вполне довольные друг другом проработали по организации взаимодействия еще с час, проговаривая все варианты развития ситуации. Завтра в одиннадцать часов два оборудованных катера выйдут в район поиска, чуть позже в воздух поднимутся вертолёты с группой сержанта. О`Кинли в глубине души надеялся, что объект окажется всё-таки старым затонувшим крейсером, и все планируемые мероприятия окажутся не нужными.

* * *

Я проснулся ровно через два часа и пошевелил затекшей шеей. Звёзд в небе не наблюдалось, лишь только какая-то белесая мгла даже без разрывов. Я отполз в сторону к камням. За небольшим валуном примостился Рыхлый, сидевший на сырой земле, подогнув под себя колени и изредка попыхивавший трубочкой, наплевав на все меры скрытности. Несмотря на туман в горах, аэродром и городок было видно прекрасно по ярко светящимся огонькам вышек и аэродромных зданий.

- О, командир! как поспал? - приветствовал он меня, даже не оборачиваясь. - Тихо всё и спокойно, как перед большой охотой.

- Это как? - спросил я, доставая из чехла бинокль и одновременно прикуривая сигарету. Ну её к черту, эту маскировку! Чую, нет сейчас до нас никому никакого дела.

- Ну как, разве не слышишь? Море говорит, что морской зверь далеко ушёл отсюда, чайка не кричит. Оленя нет. Все охотника ждут.

- Иван, так, а кто охотник? - спросил я с интересом попыхивая сигареткой, - мы или американцы?

- Так мы не охотник однако, мы так себе - лайки охотничьи, по следу идём да загоняем. Охотник скоро придёт. Не переживай, командир, всё хорошо будет. По крайней мере сейчас.

- Да мне переживать не положено, у меня приказ. Слушай, если мы лайки по-твоему, то я по-твоему какая собака ?

-Эээ, товарищ лейтенант, как же я, коммунист, буду своего командира собакой называть, - улыбнулся Рыхлый.

- Ваня, брось ты выделываться! мне вот просто жутко интересно.

- Да нет, командир, зачем тебе. Я вот скажу, что я - та собака, которая след берет да голос подаёт, Кузнец - тот вообще не охотник, он ездовой пёс-заводи́ла, долго тянуть будет, мощно. И в драке с другими псами спуску не даст, и на зверя с умом пойдёт, но всё равно нарты тащит и каюра чутко слушает.

- Слушай, Ваня, так я кто всё-таки по-твоему? - мне даже стало немножко страшно и интересно.

- Да ни собака, ни птица. Я даже понять не могу. Не обижайся однако, командир, но ты как из яранги в ярангу ходишь, словно дым от шаманского костра.

Вот, что-то Рыхлого понесло. Я плюнул на его рассуждения, загнав их глубоко в подсознание, и всё-таки, расчехлив бинокль, принялся наблюдать за аэродромом. Ничего всё, тихо и спокойно. Что же начнётся завтра, когда включится аппаратура радиоподавления? Надеюсь, все наши сделанные по тысяче раз расчёты верны. Меня пугает то, что время смены на посту ПВО мы высчитали, исходя из своих умозаключений, а ведь порядок смены могут изменить, перенести время на несколько часов или даже суток. Включится наша аппаратура, снимется режим радиомолчания и всё может закрутится совсем не так, как мы рассчитывали. Однако тот же Рыхлый, которому предстоит в первую очередь уничтожить сменяющуюся подгруппу на машине, до безобразия спокоен. Ладно. Чего это я распереживался? Надеюсь всё будет так, как будет. А лучше всего так, как мы рассчитывали. Кузнец уже проснулся и собирал свой и мой рюкзаки, готовясь к переходу. Мы уходили первыми, подгруппа "Аэродром" выходила через два часа после нас. Я намеревался еще раз на месте проведения засады высчитать все свои шаги и движения, доработать всё до автоматизма из различных положений.

Мы выпили еще немного чая, посудачили и распрощались. Рыхлый без всякой лирики и посторонних размышлений доложил порядок действий и перемещений, время выхода сеансов, порядок подачи сигналов. Сверили часы. Всё, давайте боевые товарищи! Удачи!

Спина Кузнеца впереди как словно тысячу раз виденный сон. Я даже могу в подробности рассказать, что он будет делать в последующую минуту. Когда перепрыгнет с камня на камень, когда отойдёт в сторону, огибая препятствие. Кажется, что всегда так было, я всю жизнь шёл куда-то за этой спиной в ночи по туману, сползавшему к земле.

На какое-то время я даже отключился от реальности, брёл вне пространства и времени. Очнулся я только, когда мне показалось, что скоро мы войдём в неведомый мне воюющий город, готовый отозваться на наше появление кровавыми сполохами огня.

Всё нормально, вон он впереди – радист, споро и широко шагающий. К месту засады мы прибыли как обычно с огромным запасом времени. Оборудовали место тайника для своих рюкзаков и радиостанций. Я снова залез на валун над лавочкой и начал примеряться. Лёжа стрелять неудобно, пространства для манёвра маловато. Лишние секунды уходят на то, чтобы передвинуться и перенести огонь в конец лавочки. Попробовал стоя. Тоже не то. Из-за любого рывка рука может пойти в сторону и трасса пуль может пройти мимо. Тем более, а вдруг не все сядут и кто-то будет стоять поблизости. Тогда я буду сразу же замечен. Так, а если попробуем с колена. Ну вот, намного лучше и целиться, и огонь переносить. Сделав несколько воображаемых выстрелов, я пришёл к мнению, что всё-таки лучше стрелять очередями для экономии драгоценных долей секунд. Накрутил на ствол АКМ-Са прибор бесшумной и беспламенной стрельбы и, пристегнув магазин со специальными патронами, я покрутил автомат в различных положениях, попробовав его на вес. Сделав пару воображаемых очередей, я, оттолкнувшись, огромным прыжком пролетел над лавочкой и, чуть ли не перелетев тропинку, оказался метрах в трёх перед ней. Снова воображаемая очередь на добивание. Разворот. Теперь, если упасть, я могу контролировать и подъём и спуск, одновременно подстраховывая Кузнец. Лёха тоже тренировался по-своему. Притаившись за огромным валуном с двумя пистолетами ПБ в руках, он делал огромный шаг в сторону, два вперед, вытягивал руки с пистолетами, производил два воображаемых выстрела одновременно, в какие-то доли секунды перехватывал пистолеты за глушители и словно двумя топориками проводил воображаемые удары по американцу, идущему впереди, которого необходимо было захватить живым.

– Лёха, а нахрена тебе эти ковбойские штучки с перехватыванием за стволы? – неудержался я с интересом наблюдая за радистом. – А вдруг спусковой заденешь и сам в себя выстрелишь, ведь чтобы поставить на предохранитель нужно тоже несколько секунд.

Кузнец молча отстегнул магазины и показал мне по одному снаряженному патрону.

– Не выстрелит! на одного американца по одному патрону! время на уничтожение подгруппы противника ровно секунда, и ровно секунда выхлестнуть впереди идущего, больше не будет. Мы же одновременно должны начинать, если хоть где-то прокальваемся и кого-то оставляем в живых, а потом добиваем – уже всё, время потеряно.

– Да и наверху на посту будут ожидать подхода, минут пять запаса у нас по времени есть, но это на то, чтобы напаять на себя американские шмотки и "обработать" пленного. Дальше уже прокол – охрана поста начинает беспокоиться, ну это минут пять еще, а потом соответственно начнут звонить на место встречи и, когда не услышат ответа, будут связываться с базой на аэродроме.

Обсудили еще несколько мелких деталей и начали тренироваться вдвоём в комплексе. На уничтожение смены уходило от четырёх до шести секунд: основное время было за мной, Кузнец управлялся за пару секунд. Эх, нам бы для тренировки человек пять-шесть американцев в виде расходного материала, которых можно было бы подапрашивать.

Ладно, будем работать и надеяться на лучшее.

* * *

Прибывшую смену уже разместили в модульных казармах по отсекам. Штаб-сержант проверял и перепроверял списки, возле казармы уже крутился патруль военной полиции. Сменяющиеся моряки и зенитчики были переселены в отдельныею заранее выделенные отсеки, и по мере возможности ограждены от вновь прибывших.

В одном из отсеков на трёх человек сидел невысокий чуть полноватый новобранец в очках и пытался разобрать свои транспортные баулы с кучей различного снаряжения

и формы одежды. Немного покопавшись, он извлёк из баула небольшой металлический контейнер-чемодан с кодовым замком и с удовлетворением поставил его на стол. Непонятно почему, но вновь прибывшего поселили одного отдельно от всех. Новобранец присел за стол, открыл свой чемоданчик, достал пару объёмных тетрадей и начал листать.

Дверь открылась, в неё заглянул капрал из штабной секции ПВО.

- Эй, это ты электронщик?

Новобранец подскочил и, захлопнув тетради, вытянулся в струнку.

- Я не слышу ответа, солдат! - прорычал капрал, входя в отсек и пинком отшвыривая попавшийся на пути баул.

- Так точно, сэр, - невнятно пробормотал очкарик и попытался вытянуться в струнку.

- Тьфу ты, дерьмо какое-то, - выругался капрал, - ну вот почему с каким-то яйцеголовым носятся и даже отдельно поселили?! Короче, минута на сборы, солдат! мне сказали привести тебя в штабную секцию.

- Я понял, сэр, разрешите уточнить - что с собой брать?

- Сказали, что ты привез какие-то бумаги с собой - их захвати! к тому же твой ящик с обрудованием и приборами уже на складе стоит. Всё понял? Через минуту жду на выходе из модуля.

Очкарик поспешно уложил тетради в чемодан закрыл кодовый замок и поспешил на выход. По дороге встретил пару заменяющихся солдат и бочком, бочком вдоль стенки протиснулся на выход.

Капрал уже сидел в джипе и вёл неспешную беседу с огромным толстым негром, зажавшим под мышкой пару бумажных пакетов. Капрал выглядел смущённо и даже пытался в чём-то оправдаться. Очкарик осторожно стал неподалёку на виду у капрала, ожидая команды, стараясь не вслушиваться в разговор.

- Джимбо, погоди еще пару дней, деньги будут, - увещевал капрал.

- Ты обещал это пару недель назад и толку никакого, тем более я ведь знаю, что ты еще с Симмонсом на морской базе путался. Ой, Джереми! зря ты старого Джимбо обманываешь...

- Ладно, старик, давай потом переговорим, мне нового умника в штабную секцию отвезти надо. По поводу него целая депеша из Пентагона была - шибко умный очкарик.

- Хорошо, вечером зайди ко мне, будем решать твою проблему. Благо старик Джимбо сегодня добр, - негр ласково похлопал пакет под мышкой и покосился по сторонам, видимо опасаясь патрулей "милитари полис".

- Окей, Джимбо, окей! Эй, солдат, запрыгнул в машину, не стой как истукан! - проорал капрал очкарику. Подождал пока новобранец неуклюже забрался в джип, прижимая к себе свой чемоданчик. Махнул на прощанье толстому негру рукой и уехал в сторону штабной секции.

В штабе очкарика уже ждали. Начальник группы технического обеспечения чуть ли не за руку вытащил вновь прибывшего из машины и потащил за собой по штабным коридорам. В одном из кабинетов уже сидело несколько технических специалистов - как гражданских, так и военных. На столах лежали карты острова, схемы расположения зенитных постов и прочая военная и техническая документация. Посредине кабинета стоял масштабный макет острова с обозначенными линиями связи и электроснабжения.

Новобранца втолкнули в кабинет и начали быстро и со знанием дела вводить в обстановку. Очкарик на удивление отвечал довольно внятно на задаваемые вопросы, сыпал терминами. Вскороности он разошёлся до того, что подошёл к грифельной доске и начал размашистым почерком выписывать какие-то алгоритмы, которые называл программами, давая попутные пояснения.

Совещание продолжалось еще пару часов с обсуждением уже чисто практических вопросов, методов и путей их решения. На очкарика как холодный душ подействовало сообщение о том, что завтра он убывает на центральный пост ПВО "Гнездо Кондора".

И идти придётся в гору ножками, ибо нормальной дороги туда еще не построили. Из "технического рая" очкарика выдворили обратно в казарму с наказом готовиться к завтрашнему "восхождению" и недельной работе на посту. Новобранец со вздохом принялся комплектовать большой рейдовый рюкзак тем, что казалось ему необходимым. Спросить у кого-либо, что с собой брать, или посоветоваться с более бывальыми он побоялся, в соседних отсеках то и дело раздавались крики сержантов и топот ног. Прибывших с заменой новобранцев постоянно строили, куда-то уводили и инструктировали. Дверь модуля снова без стука распахнулась и в неё быстрым шагом вошёл невысокий широкоплечий сержант.

Очкарик уже немного привыкший к суровой действительности службы обречённо вытянулся.

- Присаживайся, рядовой, присаживайся, не стой столбом, - вошедший сержант был спокоен и не столь криклив, как капрал.

Сержант внимательно осмотрел имущество новобранца и, взяв со стола список, согласно которому он собирался, начал сверять.

- Так, вот это тебе не надо, вычёркиваем и отставляем в сторону, - сержант выудил из рюкзака комбинированный котелок с судками, - на посту у нас достаточно посуды. Дальше... спальный мешок в сторону, мы там спим на нормальных кроватях с нормальным постельным бельём. Две лишних кровати для технических специалистов у нас припасены. Вот носки и свитер бери. Из умывальных принадлежностей оставь пасту, щётку и мыло. Воду горячую греем в бойлере, но экономим, поэтому недельку потерпишь без утреннего душа. Ага, что тут у тебя?

Сержант вытащил большую упаковку овсяных хлопьев для завтрака и ухмыльнулся:

-Нет, дружок, хлопьев на завтрак и молочка не будет, но кок в нашей смене отличный, так что не отощай, хотя тебе не помешает несколько фунтов скинуть, экий ты толстячок. Так, выкладывай, что еще с континента притащил: резинку, кофе, сигары, порножурналы, видеокассеты с новыми фильмами?..

- Сэр, только коробка с хорошими сигарами, еще довоенными кубинскими, посоветовали взять с собой на что-нибудь обменять.

-Во! вот это дело, - сержант стрёб вытащенную новобранцем коробку, открыл её, понюхал, - ох, настоящая "Гавана"! еще бородой Фиделя пахнет... бери обязательно, парней угостишь. Сейчас пойдём, разберёшься с имуществом и аппаратурой, которую ты привёз: нам придётся её на своём горбу тащить, к тому же винтовку получишь, здесь хоть и спокойно, но война всё-таки сынок, война. Стрелять-то умеешь?

- Так точно, сэр! я прошёл обязательный курс подготовки.

- Вот и славно. На парней, если поддевать будут, внимания не обращай, не все понимают, что лишний груз, которые они потащут, идёт во благо дяди Сэма, скотинятся здесь солдаты. Ты, кстати, этот новый фильм фантастический, про который все рассказывают, видел?

- Какой, сэр? их сейчас порядочно сняли на материке.

- "Звёздные войны" Лукаса. Там Форд играет, отличная картина. У нас, кстати, видео уже есть.

- Нет, сэр, к сожалению на материке не удалось посмотреть.

- Не расстраивайся, на посту посмотришь. Не всё у нас так уныло, как кажется, на островке всё можно достать. Я, кстати, две сигары возьму, сегодня на новую кассету выменяю у нашего поставщика "клубнички".

- Да-да, сэр, конечно.

Поговорив еще пару минут, сержант забрал с собой очкарика и потащил его на склад разбирать и готовить к транспортировке аппаратуру. Появились зенитчики из расчёта, готовящегося заступать на смену. Знакомство с новым членом команды прошло немного прохладно. Ведь тащить дополнительный груз в несколько фунтов никому не улыбается. Пришлось пустить в ход пару сигар и несколько свежих анекдотов привезённых с континента. Несмотря на то, что очкарик выглядел сущим "овощем", парнем он оказался вполне компанейским - на шутки реагировал адекватно и был далеко не дурак. Особенно позабавили его рассказы об умных машинах "компьютерах" По словам новобранца, можно будет обучить такую машину многим полезным штукам.

- Вот представьте, настрочил штаб-сержант рапорт на машинке да понес на подпись полковнику, а тот кричит: "Джонни, сучка ты этакая, моя фамилия Член, а не Хрен, иди перепечатавай". Бредёт бедолага Джонни за свою печатную машинку и все по новой на ста страницах. А если у него стоит эта умная машинка, он вытаскивает из её памяти тот самый рапорт, заменяет Хрен на Член и спокойно попивает каппучино, поплеывая в окошко.

Каламбур очкарика вызвал взрыв хохота и кучу вопросов. Новобранец по мере возможности отвечал, перебирая и сортируя приборы. Работа по подготовке аппаратуры закончилась и вскоре вновь прибывшего отвели на оружейный склад, где он получил выдавшую виды автоматическую винтовку, магазины, запасные инструменты и принадлежности. В отсеке в казарме, под присмотром уже своего сержанта, споро разобрал оружие, почистил и проверил. На ужине убывающая смена сидела за одним столом и делилась впечатлениями о прошедшем дне. Во время ужина сержант встал, подошёл к негру Джимбо, чем-то с ним обменялся и сел обратно за стол.

- Парни, на этом дежурстве с нами "Горячие шлюшки из подворотни"!

Зенитчики радостно заулюлюкали и принялись толкать друг друга. Очкарик уже полностью освоился и не чувствовал себя чужим. После ужина вся смена убыла на аэродром на центр управления авиации и ПВО для проведения штатного инструктажа.

Штаб-сержант зачитал приказ, отметил всех в ведомости. Прибывший начальник КУПО (команда управления противовоздушной обороной) довёл оперативную обстановку и поставил задачу на боевое дежурство, еще раз представил очкастого новобранца, которому уделялось столь много внимания, разъяснил цель его прибытия и важность работ.

Сидевшие на обязательной ежевечерней процедуре лётчики из экипажа разведывательного самолёта лениво позёвывали и не обращали внимания на происходящее. Пилоты многоцелевых "Фалконов" сидели обособленно, прямые, как истуканы с каменными лицами. Вертолётчики во время инструктажа о чём-то переговаривались. Вылетать им приходилось не часто, но на завтра предстояла боевая работа и пришлось, соблюдая все формальности, присутствовать на тягомотной процедуре.

Отсутствовали только пилоты недавно прибывших транспортников, но их время еще не пришло, да и инструктировали их всегда отдельно от остальных. После доведения воздушной обстановки в районе применения, прогноза погоды (а погода должна быть просто отличной), команды зенитчиков отпустили.

После инструктажа сержант собрал всю смену в отдельном отсеке уже со снаряжением и оружием. На острове с подачи коменданта Диксона был заведён такой порядок, что убывающая команда, в ночь перед заступлением на посты, ночевала отдельно от всего личного состава, уже полностью готовая и снаряжённая на выполнение боевой задачи. Утром перед погрузкой в машину сам комендант или сержант Керри проверяли имущество на предмет чего-либо запрещённого инструкциями и уставами. Но эти проверки уже давно никого не пугали. Все "приятные мелочи" передавались водителю транспортного средства, а тот уже всё аккуратно распахивал по "тайничкам" – и плевали они на все проверки "милитари полисов". В этот раз благодаря новобранцу было что спрятать от посторонних глаз. Коробка с сигарами, несколько новых видеокассет, одна из которых очень даже "горячего" содержания, несколько бутылок виски, порножурналы – всё уже было надёжно упрятано водителем, который тоже прибыл ночевать к смене. Еще раз перепроверив личный состав и распределение вывозимого имущества, сержант ушёл с рапортом к дежурному. Зенитчики, утомившись, улеглись по койкам. Война всё-таки накладывала свой отпечаток на службу и быт, но очкарику событий дня и перелёта хватило с лихвой и он, бездумно уставившись в потолок, отключился.

Пришёл сержант с представителем военной полиции, о чём-то тихонько побеседовали, осмотрели спящих и ушли дальше по своим делам.

* * *

В подсобном помещении столовой военно-морской базы сегодня было необычайно весело. С дощатых стен улыбались плакатные полуобнажённые красотки, голосом "короля рок-н-ролла" всюду гремел магнитофон. Клубы сигаретного дыма источают сладкий запах марихуаны. На столах пара бутылок дешёвого рома. Марти Симмонс, сидя на стуле и закинув ноги на стол, с удовольствием раскуривал самодельный кальян, сделанный из жестяной банки от кукурузы и благостно улыбался. Рядышком яростно грыз цыплячье бёдрышко его друг – великан Джим, выходец из Бронкса. Джим хрустнул перекушенной косточкой, сорвал последние нити мяса и зачерпнул ложкой горсть консервированной кукурузы из банки, стоявшей рядом.

– Марти, ты давай передавай кальян, мне что-то снова покурить захотелось, – бубнил он, пережёвывая.

Симмонс наконец-то сделала затяжку, сдержал рвущийся наружу кашель и с наслаждением выпустил струю дыма.

– Джимми, кхе-кхе, а я, кхе, короче, я сегодня русских видел пленных. Помнишь я ужин в судах таскал?

– Да ну?! и чего же они – с бородами? лозунги орут?

– Кхе, да брось ты, какие лозунги! они еле живые там, валяются в камере, наш коп стоит возле решётки постоянно, один, правда, здоровенный – прямо как ты, второй, поменьше, всё стонет, не жилец наверно.

– Так, на кого похожи-то?

– Да люди как люди, такие же наверно "ниггеры" у себя в Советах, как и мы.

Джим задумчиво взял с блюда на столе еще кусочек цыплёнка и начал грызть:

– Слышь, Марти, у Советов вроде нет чёрных. Какие они ниггеры? не бывает такого.

– Да я не о том. Я имел в виду, что они такие же, как и мы с тобой, хоть и белые, две руки, две ноги, наверно и травку курят также.

– Не, не могут они травку курить! откуда у Советов наша марихуана?!

– Ну тогда виски пьют. А нет, не виски, у них же водка есть! Оооо... вот это да!

– Ага, мы пили с тобой. Помнишь такая с красной этикеткой, ты с утра потом встать не мог, всё воду хлебал.

- Джимми, я тебе страшную тайну открою: тот "Смирнофф", который мы с тобой у толстого Джимбо тогда купили, не настоящая русская водка. Это так, ликёр для дамочек. Настоящая русская водка намного злее и жёстче.

Джим отобрал кальян у Симмонса и с удовольствием затянулся, выпустил дым, прокашлялся:

- Что ты мне черномазый заливаешь! как так не настоящая?! мы же с тобой потом целый день с похмелья страдали, ты аспирин пачками пил!..

- Джимми, мой старик, как ты помнишь, во Вторую Мировую воевал на флоте в конвоях, вот он реально без ума от русских.

- Да ну, брось! твой старик ведь совсем на комми не похож, чего он без ума от русских и водка здесь при чём?

- Да он еще сопляком в конвоях ходить начал. На Арканхильсск куда-то они шли, их гансы топить начали и весь путь вздохнуть им не давали. Его посудину всё-таки раздолбали и мой старик болтался на волнах и уже отдавал душу, когда подошёл русский катер. Коммунисты всех кого можно выловили, на борт к себе запихнули. Папашу раздели, дали форму русского матроса. Старик говорит хорошая такая форма, стёганая, как-то вроде куфью... куфа называются. Ну и плеснули ему в стакан на вид чистой воды и выпить заставили. Так вот он тогда и Христа, и всех апостолов зараз увидел. Он потом до самой русской морской базы на этом катере ошивался. С тех пор он от русских в постоянном восторге.

- Это чего же ему такое налили, что он так комми полюбил?

- Я, Джим, честно говоря, сколько не слушаю эту историю. так и не понимаю, но подозреваю, что это и была настоящая Русская Водка!

Великан уважительно промолчал, перемалывая зубами еще одного цыпленка. Симмонс, налевая, скинул с себя куртку, ловко вскрыл один из швов под воротником и начал аккуратно закладывать плоский пластиковый мешочек. Он всегда так делал, заначка никогда не помешает, а на войне никогда не знаешь, где можешь оказаться в следующую минуту. Целая философия. Марти ловко впихнул пакетик, разгладил шов, оделся и принялся черпать ложкой кукурузу.

В дверь подсобного помещения аккуратно постучали условным стуком. Марти спрятал самодельный кальян под стол и пошёл открывать дверь.

- Кого там нелёгкая принесла?! - завопил он, подойдя к двери и тихонько хихикнув.

- Майкл Джексон и Джексон Файв, - тоненько пропищали за дверью. Джимма и Марти скрутило от хохота. В следующую секунду дверь слетела с петель и в подсобку вломилась пара военных копа. Симмонс получил мощный удар под дых и полетел прямо под стол. Джим, выхватив из-под себя табуретку, занес её над головой, намереваясь огреть кого-нибудь и бешено сверкая глазами.

- Что за херня! - прорычал он, двигаясь к выходу. Один из полицейских направил на него винтовку и посоветовал не двигаться. Валявшемуся под столом Марти второй полицейский добавил еще один удар ногой в грудь. В подсобку вошёл сержант Керри и стал посередине комнаты, широко расставив ноги. Постоял, чуть покачался и втянул ноздрями воздух.

- Ах, хороша трава у Марти Симмонса, даже просто так продирает до самых пяток, - сквозь зубы процедил сержант и умильно улыбнулся выползавшему из-под стола Марти.

- Ну что, мой чернокожий коммунист, как твой бизнес по оболваниванию американской армии и флота процветает?

- Серж, сэр, ей-богу, что вы такое говорите, - простонал чернокожий, пытаюсь встать, - какой коммунизм, какой бизнес?! я так по чуть-чуть для себя травкой баловался, не более того. Что мне из-за этого - всё рёбра ломать?

- Я бы тебя, сынок, просто "линчевал" и не тратил драгоценное время на выяснение всех обстоятельств.

Джимм, до этого замерший истуканом, испустил дикий вопль и с размаху впечатал ногу в стоявшего рядом полицейского, швырнул табуретку во второго, огромным прыжком перескочил через стол и прыгнул на сержанта. Керри, словно ковбой, в доли секунды выдернул из ножной кобуры "Кольт". Грохнул выстрел. Великан в полёте словно наткнулся на невидимую стену. Тупорылая пуля калибра 11,43 отшвырнула его на стол. Сержант, сделав шаг к столу, спокойно поднял пистолет и поцокал языком. Грохнул второй выстрел. Джимма, выходца из самого беднейшего квартала Нью-Йорка, не стало.

- Зря ты так, сынок, - процедил Керри и рявкнул на ошеломлённых подчинённых, - коронёра сюда, живо! этого ублюдка за мной, детективов, этих сопляков, сюда немедленно пусть обшарят каждый дюйм этой халупы. Исполнять!

На Марти с расширенными от ужаса глазами, безмолвно взиравшего на труп своего друга, нацепили наручники и пинками погнали за сержантом. В допросном помещении Симмонса впахнули на железный стул. Допрашивал сам сержант.

- Симмонс, ты на этот раз влип! или ты мразь думал, что я не знаю про твои делишки с марихуаной?! Или про то, что приторговываешь всяческой запрещённой на действующем флоте ерундой? Или про то, что ты агент Советов, как и твой черномазый папашка?!

Услышав про Советы, Симмонс чуть ли не заверещал:

- Сэр, каких Советов?! Я просто продавал различную мелочь ребятам, баловался травкой, какой из меня агент, сэр, я просто рядовой хозяйственного взвода, какие секреты я могу выведать?! Сэр, помилуйте!..

- Молчи! недаром твой поделщик решил уходить и бросился на моих ребят, а это нападение на военную полицию при задержании. Мне, честно говоря, Марти и так уже всё ясно. Толку с твоих допросов здесь никакого. Не умею я со шпионами работать. Ты хотел на материк, значит скоро там окажешься. Там тебя по косточкам разберут и будешь петь как индейка перед Рождеством! Сам посуди. Трава, раз! Сопrotивление при аресте, два! Попытка убийства военного полицейского, три!

- Сэр, да я ведь не пытался!! сами же видели, что это Джимм! Он, когда под кайфом, иногда словно с ума сходит!

- Марти, все мои подчинённые видели, что ты пытался выхватить у меня пистолет, но это тебе не удалось.

Симмонс в ужасе склонил голову. Так прекрасно налаженное существование рассыпалось в пух и прах. Давнего приятеля просто пристрелили. А тут еще шпионаж шьют. Керри тем временем спокойно продолжал:

- Сейчас я доложу Диксону о твоём задержании и о том, что произошло. Подполковник между прочим сам подписывал бумаги на твой арест и заключение под стражу. Но такого сюрприза, думаю, он не ожидал совсем. Вот жаль нет у нас отдельной камеры для тебя. Я вот думаю, может тебя к твоим русским товарищам посадить, а?

- Сэр, причём здесь русские?! Сэр, помилуйте, я же ведь!..

- Притом, Марти, что никто иной, как ты, к ним навещался с ужином не далее как сегодня. Или ты скажешь, что это враньё?

- Серж, я ведь просто приносил им ужин, согласно ваших же распоряжений!!

- Да, и не только: ты задержался там дольше положенного, сынок, и всё пытался что-то узнать у моего парня, стоящего в охране. Я Марти, конечно, не майор О`Кинли, но мозги у меня тоже имеются.

В допросную вошёл один из детективов с огромным бумажным пакетом в руках и, что-то шептав на ухо сержанту, поставил пакет на стол и скрылся.

Керри с садистской ухмылкой запустил руку в пакет и извлёк несколько бумажных свёртков.

- Ну вот, Марти, обыск, как говорится, не прошёл без результатов. И что у нас тут, - он развернул один из пакетов понюхал и улыбнулся, - первосортная трава! Кто же вам её поставлет, т-о-в-а-р-и-щ?!

Симмонс мелко задрожал. Сержант, покопавшись, извлёк на божий свет коробку портативного приёмника.

-Ой, ну, а это что у нас - приёмник?! Несмотря на то, что в личном использовании в условиях ведения боевых действий разрешены только магнитофоны и проигрыватели, а прослушивание радио проводится только в определённое время под присмотром сержантов и офицеров, у рядового хозяйственного взвода Симмонса имеется приёмник! Марти, может быть сразу скажешь, где передатчик?

- Сээр! откуда у меня передатчик?! Вы же сами прекрасно знаете, что многие балуются приёмниками в гарнизоне!!

- А кто конкретно балуется? кто поставляет приёмники?!

Марти сконфуженно замолчал.

- Ты подумай, подумай немножко, посиди в одиночестве, мне пока надо сделать пару важных звонков.

Керри встал из-за стола, прошёлся по камере, обошёл Марти и точным ударом ребром ладони в шею послал рядового в нокаут. Сплюнул сквозь зубы и вышел. Прошёлся по коридору мимо камеры заключения с решётчатой дверью, возле которой торчал дежурный полицейский. Русские сидели на лежаках и молча смотрели в стены.

Керри вошёл в свой кабинет, не торопясь включил электрический кофейник, засыпал несколько порций кофе с сахаром, уселся за стол и закурил. Приготовив кофе, он, не торопясь, начал крутить диск телефонного аппарата. После непродолжительных гудков в трубке раздался голос Диксона:

- Слушаю!

- Подполковник, добрый вам вечер! спешу обрадовать, сэр! та информация, которую вы дали, полностью подтвердилась!

- Я всегда даю хорошую информацию, сержант. Рапорт о задержании завтра с утра должен быть у меня. Коменданту пока не докладывайте. И постарайтесь, чтобы по линиям дежурных служб доклад не прошёл. Надеюсь, всё прошло гладко?

- Результат почему-то превысил ожидания. Черномазые повели себя совсем не так, как при полицейской облаве в Гарлеме. Дружок Симмонса с ножом и табуреткой бросился на моих копов как бешеная собака - пришлось пристрелить. У Симмонса при обыске, кроме травы, неучтённого пистолета, морфина, виски и порножурналов, найден вполне пригодный к использованию радиоприёмник.

- Сержант, вы сообщаете мне такие вещи, которые меня пугают, но жизнь делают намного интереснее.

- Сэр, к тому же этот Симмонс на ужине обслуживал пленных русских и задержался намного дольше, чем положено по инструкции.

- Керри, я боюсь предположить, но мне кажется у тебя есть уже свои мысли по этому поводу?

- Сэр, я просто излагаю факты! а предполагать и делать выводы еще пока рано. Мне эти факты в рапорте на полковника указывать или же повременим?

- Слушай, я должен завтра сам лично допросить этого рядового Симмонса! То, что его отправим на континент - это ясно! Но, пока он здесь, с него можно состричь неплохой клочок шерсти. Сейчас поместите его под охрану, а завтра с утренней колонной отправляйте его ко мне в городок.

- Сэр, куда мне его поместить? камера у меня всего одна! она хоть и рассчитана на восьмерых заключенных, но в ней находятся русские пленные морпехи. Вы же знаете, что содержание пленных противников и своих задержанных в одной камере - это грубейшее нарушение всех инструкций.

На том конце провода воцарилось молчание. Потом Диксон, немного обдумав создавшуюся ситуацию, произнёс:

- Ведь действительно, запрещено! Ну ведь у тебя нет еще одного помещения и нет дополнительных людей, чтобы выставить охрану. Значит дополнительная головная боль, которая не нужна никому. Но ведь с другой стороны, это может быть оперативной разработкой. Задержанный Симмонс подозревается в работе на русскую разведку или на "ка джи би". Если его поместить в одну камеру с пленными, он может попытаться выйти с ними на контакт или подать какой-либо знак. Вы улавливаете ход моих мыслей, сержант?

Керри конечно же улавливал ход мыслей хитроумного подполковника. Наверняка попытается утереть нос рыжему "айришу" О`Кинли, который сейчас невероятно занят с прилетевшими "тюленями", что-то разрабатывает и готовит какую-то операцию, набирая баллы в глазах как гарнизонного, так и флотского начальства. Катера на завтрашний выход готовятся в бешеном темпе. Даже Диксону не удалось сунуть туда нос. Гаррисон сидит уже несколько часов у себя в кабинете с прибывшим флотским капитаном и не показывает носа. В случае какой-нибудь неприятной ситуации с задержанным Симмонсом Диксон всё легко может свалить на Керри. Телефонный разговор к делу не пришьётся, и комендант может завернуть так, что сержант военной полиции останется виноватым со всех сторон.

Керри тихонько выругался в сторону и прислонил ухо к трубке.

- Я понял вас, сэр! при транспортировке задержанного также перевозить с русскими?

- А у вас есть еще одна машина для отдельного заключённого? Нет! А задержанного Симмонса надо оградить от личного состава колонны и конвоя. Мало ли что взбредёт ему в голову, а дружков у него, как вы сами занете, предостаточно. Так что пусть путешествует с русскими!

- Сэр, но я ведь могу лично доставить его на своём джипе в гарнизон отдельно от колонны.

- Сержант, давайте без самодеятельности! спецавтомобиль у вас есть, закрывайте за решётку пленных и Симмонса,ставляйте охрану и - вперёд! Я сейчас отдам все необходимые распоряжения по встрече и размещению пленных и задержанного. Всё, конец связи, сержант!

Керри заварил еще одну порцию кофе и уже громко вслух выругался. Диксон опять ухитрился обойти все подводные камни и добиться нужного ему результата.

Немного успокоившись, Керри вызвал старшего дежурной смены и отдал необходимые инструкции по размещению задержанного Марти Симмонса. Бедолага до сих пор сидел в допросной и очумело мотал головой. Удар, мастерски нанесённый сержантом, давал

о себе знать, в голове шумело и немного подташнивало. Полицейские отцепили Симмонса от стула и отконвоировали к камере.

- Всё-таки к русским? Парни, а может не стоит,- попытался вякнуть заключенный и тут же втянул голову в плечи, опасаясь очередного тумака.

- Шеф дал инструкции специально для тебя, ниггер. Так что ничего личного, Марти! я думаю русским медведям понравятся твои пухлые губки, - хохотнул старший смены, снимая с Симмонса наручники и проводя контрольный досмотр задержанного перед посадкой в камеру. Второй полицейский в это время, напряжённо наблюдая за пленными, открыл все замки на двери-решётке, перевёл винтовку на грудь и направил ствол в камеру. Русские пошевелились, повернули головы с ленивым любопытством, рассматривая сцену возле камеры. Дверь резко открыли и пинком отправили Симмонса вовнутрь, тут же захлопнули и начали закрывать на все замки. Выполнив все процедуры, второй конвоир и старший смены ушли, оставив возле камеры одного часового. Полицейский с интересом уставился на русских и забившегося в угол задержанного рядового.

Один из русских морпехов, поменьше ростом и помоложе, с интересом уставился на чернокожего и пропел что-то на своём тарабарском языке:

- А мы с приятелем сбежали с Колымы, а мы с приятелем бежали бааасиком, нннапоследок дали круг вокруг тюрьмы, патаму што ведь тюрьма эта нааш дом!

Симмонс, услышав непонятные слова, еще сильнее вжался в угол возле унитаза-параша и мысленно перекрестился.

Молодой пленный чему-то рассмеялся. Второй морпех, великанского роста и постарше возрастом, встал с лежака и медленно подошёл к Симмонсу. Тот зажмурился и еще сильнее вжался в стенку. Полицейский за решёткой с интересом наблюдал за развитием событий.

- Слышь, любезный! ты чего возле туалета расселся? иди на лежанку, дай спокойно помочиться, - на довольно неплохом английском произнёс великан. Марти с удивлением открыл глаза. Русский не угрожал и не издевался а просто предлагал пересесть. Он осторожно, бочком перешёл к лежанкам. Второй пленный, весь в бинтах, с мученическим выражением лица указал ему на место рядом с собой и к удивлению тоже на английском пробормотал:

- Садись, проклятьем заклеимённый.

Рядовой с опаской сел на уголок. Русский медленно продолжил, тщательно подбирая слова:

- Смотри, вон там еще кровать, сам раздвинь, а то, как видишь, я немного ранен и мне трудно.

Марти кивнул, давая знать, что он понял, подошёл к стене и отстегнул металлическую койку. Уселся и с удивлением начал рассматривать сокамерников. Великан-морпех, справив малую нужду, вымыл руки под краном, вытер руки об бумажное полотенце и, скомкав его, кинул в мусорное ведро.

- Смотри, Кошак, у них нормальных вафельных полотенец нет, бумагой вытираются! - сказал он по-русски и, сев на свою койку, уставился на Симмонса.

- Ну что противник, а теперь сокамерник, давай знакомиться, - сказал он на английском.

Симмонс испуганно покачал головой. Если подозревают в связях с русскими, то его поведение красноречивее любых слов скажет о том, что он всё-таки в чём-то замешан. Надо вести себя так, чтобы не усугубить своё и так не лучшее положение.

- Тащ капитан, сыт он чё-то, - высказался со своего лежака вольготно разлёгшийся Кошкин, - наверно боится, что в шпионаже обвинят.

- Ага, заметил, - ответил так же по-русски Булыга и продолжил по-английски, - слышишь, не хочешь знакомиться - твоё дело, но меня зовут... - тут он немного задумался, - слышь, Кошара, как ему сказать, что бы он понял?..

- Да легко, тащ капитан, щас я ему заясню, - матрос повернулся к Симмонсу и продолжил на английском, - меня зови Кэт, Кот по вашему, его зови Стоун, Камень по вашему.

- Котёнок и Валун, - повторил по-своему Марти, а потом, видно решившись, представился, - я Марти, рядовой из хозяйственной службы.

- Командир, его Мартой зовут как бабу, - пересказал для Булыги Кошкин.

- Кошак, вот ты лупень, он - Марти! имя у ихних мужиков такое! Полное - Мартин будет.

- Да-да, Мартин, - подтвердил Симмонс.

- Ха, как гуся из сказки про Нильса! - обрадовался Кошкин и почему-то зашевелил ноздрями. - Шеф, сдаётся мне казачок не засланный, а просто марихуанщик заядлый - от него коноплём за версту разит.

- Да ты откуда знаешь?

- Да запашок какой-то знакомый, щас я его подпрашиваю, - Кошкин поудобнее улегся, примостив перебинтованную руку, и снова обратился к чернокожему сокамернику на английском:

- Скажи мне Мартин, ты... эээ... куришь каннабис?

Негр, поняв смысл слов, испуганно дёрнулся. Ерунда какая-то, на протяжении полутора лет он свой маленький бизнес и увлечения весьма удачно скрывал, а тут в течение нескольких минут русский мальчишка морпех его раскусил.

- Нет, нет! что ты Кот, не курю! в армии дяди Сэма это строго карается по законам военного времени.

Кошкин гоготнул:

- Ну ты поэтому и здесь, а, Марти? Не будешь же ты нам рассказывать, что тебя закрыли за то, что ты расклеивал по острову русские листовки! Ты шпион, Марти! Значит наш! Коммунист или комсомолец?! - матрос "атаковал" словами со скоростью пулемёта, перемежая и русский, и английский.

Симмонсу второй раз стало не по себе. Да он чистый дьявол, этот русский мальчишка-морьяк со смешным именем Кот. Куда до него сержанту Керри с его тупыми шуточками и зубодробительными тычками. Вот привязался.

- Да, Кот, я курил каннабис и поэтому оказался здесь, - сознался он, даже вспотев от напряжения.

- Командир, а командир! а сейчас бы дёрнуть бычка с коноплём-то! Глядишь бы и веселее было, - высказался в сторону Булыги Кошкин.

- Ты же комсомолец, Кошак! отличник боевой и политической, разрядник ВСК (военно-спортивный комплекс), а ориентируешься на разлагающуюся буржуазию, - со смешком ответил Булыга, вслушивающийся в разговор.

- Та не, я так чисто, чтобы боль в своих страшных ранах унять, - сделал серьёзную морду матрос. - Хотя, тащ капитан, сознаюсь, пробовал чутка до службы, хватает этого добра на Советском Дальнем Востоке. Так, чуть напряжение сняло, посмеялись с ребятами, а потом целый казанок картошки умяли.

- Да, ужин у них здесь рановато, я бы тоже сейчас чего-нибудь перекусил и чайку похлебал, - сознался Бульга. - Эй, Марти, а вечерний чай на борту этой коробки матросам полагается? - бросил он на английском Симмонсу.

- Да, Стоун, есть вечерний чай, но я не знаю, дают ли его заключённым, у нас ведь раньше пленных не было.

- Марти, а может всё-таки курнём-то твоей марихуаны, - снова начал приставать Кошкин.

- Кошак, вот если ты раскрутишь его на марихуану, то я и сам курну с вами, - подначил Бульга, - ты с чего взял-то, что у него что-то есть? его же перед камерой досматривали.

- Командир, ловлю на слове! а эту публику я знаю, а вертухай у них туфта - наш зэчара бы сюда и водяры приташил, и закуски, а не то что бычка с коноплей. Под салютом всех вожей говорю, есть у этого негритёнка что-то в заначке! Помнишь, я ведь местного часового даже на курево раскрутил, а тот и не вякнул на то, что я в камере курил.

Кошкин для натуральности издал протяжнейший печальный стон и, сделав мученическое лицо, приподнялся на лежаке.

- Мартин, а Мартин! угостил бы что ли марихуаной за знакомство? видишь как мне больно...

- Кот, откуда у меня марихуана, меня ведь допрашивали! даже если было бы, ты думаешь, что коп у входа разрешил бы нам курить в камере?

Вместо ответа матрос тяжело встал с койки и, пошатываясь, побрёл к двери решётки, словно вот-вот готов был умереть. Часовой в испуге отшатнулся, но, вспомнив рассказ полицейского дежурившего раньше, за винтовку хвататься не стал.

- Что ты хочешь, моряк?

- Закурить дай!

- Пленным не положено! иди на своё место, тебе и так плохо! Иди, не раздражай меня, моряк!

- А нас завтра повезут куда-то, а потом на Аляску отправят и допрашивать будут. Понимаешь, к чему я клоню, Томкинс?

- К чему? Ты откуда мою фамилию узнал комми? - заинтересовался полицейский. Правильно их инструктировали, что с русскими нужно быть поосторожнее. Что-то не совсем правильное и не укладывающееся в мозги стопроцентного янки есть в их поведении.

- Я колдун, потомственный, - еле-еле прошептал Кошкин, изображая из себя "умирающего лебедя" (на самом деле фамилию полицейского он просто прочитал с бирки на кармане куртки), - так вот, Томкинс, на первом же допросе, как ты думаешь, про кого я расскажу, как про нашего связного и хорошо упрятого агента коммунизма и верного ленинца?

- Про кого? - полицейский уже откровенно начал бояться русского умирающего наглеца.

- Про военного полицейского Томкинса, мой дорогой т-о-в-а-р-и-щ!!

Полицейского даже передёрнуло. Вот это да! Вот это он влип! Ведь запрещено по инструкции разговаривать и с пленными, и с заключёнными. Зачем он ответил этому русскому, наверно от неожиданности, услышав от пленного английскую речь.

Что же теперь делать? От этих русских одни проблемы. Хотя ведь ничего страшного с предыдущим часовым не произошло. Была не была, если что, тревожная кнопка рядом и он успеет её нажать. Да и с другой стороны, куда бежать с острова, не полные же они идиоты. Полицейский осторожно залез за пазуху, вынул пачку "Лаки Страйк" и, открыв её, протянул к решётке. Раненый матрос на удивление ловко цапнул несколько сигарет.

- Я для корешей, - сказал он по-русски полицейскому и, зажав сигарету в зубах, притиснулся к решётке, - дай мне файру, - попросил он часового.

Тот с опаской дал прикурить. Кошкин с победным видом, мирно попыхивая, вернулся на лежанку и бросил одну из сигарет Симмонсу.

- Ну что, давай забивай, друг! Ну что смотришь, как дедушка Ленин на буржуазию? Тебе подсказать, куда ты марихуанку-то припрятал? По швам-то форменки пощупай!

Симмонсу показалось, что он сходит с ума. Но откуда?! Откуда он может знать? Каким образом ему удалось запугать полицейского, да так, что он угостил пленного сигаретой.

Да чёрт с ним, все равно уже ничего обратно не вернешь, а эти "комми" до того странные ребята, что много чего можно будет рассказать, если доживёшь до старости. Марти скинул куртку и ловко выудил из шва пакетик. У Булыги округлились глаза, Томкинс у двери сделал вид, что вообще ничего не заметил. Симмонс сноровисто распотрошил "Лаки Страйк" и в мгновение ока забил сигарету марихуаной.

- Тащ каптан, кто-то что-то обещал, - ехидно протянул Кошкин и подал Симмонсу окурочек, - прикуривай, а то ваш полицейский итак волком смотрит.

А Томкинсу было и впрямь не по себе. А что делать? Вызвать дежурную смену? А кто в камеру к этим русским медведям пойдёт? вон тот, что помладше, несмотря на то, что раненый, довольно бойко лепечет на "инглише", а стонет наверняка для вида. А на великана постарше вообще страшно смотреть. А вызовешь смену, так сам же и получишь за то, что угостил пленных куревом. Если пойдёт Керри с проверкой, то дежурная смена предупредит. Поэтому будь, что будет.

В это время Кошкин мастерски затаился, чуть закашлялся и передал сигарету с марихуаной Булыге, пытаясь показать, как надо затаиваться. Тот отмахнулся, взял сигарету, пробормотал:

- Эх, война всё спешет! а ведь сам недавно был замполитом, - ловко, со знанием дела затаился, задержал дым в себе и выпустил ароматный клуб, передавая бычок Симмонсу.

Негр, в трансе от происходящего, принял, затаился, выпустил дым, закашлялся, на лице расплылась довольная улыбка.

Сигарету выкурили в несколько затяжек. Томкинс, стоявший возле двери, ерзал от страха.

- Ты, Томкинс! а как ты насчёт пары затяжек с отбросами американского общества и врагами дяди Сэма? - подначил его Кошкин.

Симмонс зашёлся в хохоте и, подхватив бычок, торжественно понёс его к двери.

- Отойди, ниггер! - отпрянул полицейский от решётки.

- Да ладно тебе, я вот тут на порожке положу.

Марти аккуратно просунул руку сквозь прутья и положил тлеющий окурочек на порог. Полицейский подождал, пока Симмонс отойдёт, и, видно решившись, быстро поднял окурочек и, сделав пару хороших затяжек, добил его и бросил в камеру.

- Рядовой Симмонс, сделай из бычка утопленника! - приказал Булыга и коротко хохотнул.

Марти, улыбаясь, поднял бычок и аккуратно спустил его в унитаз.

- Тащ капитан, а помните как мы двадцаточку пробежали, чтобы такой же "бекас" похоронить? - начал вспоминать Кошкин.

- А тож! я же предупреждал, что в галюне не курят.

- Марти, а ты в курсе, что в Совестькой армии солдат, пойманный за курением в непопложенном месте, в составе своего взвода совершает кросс по пересечённой местности? - Кошкин под влиянием дурмана начал довольно ловко лопотать на английском.

- Зачем это, Кот? - не понял Симмонс. - Расскажи, мне же интересно как воспитывают солдат в Советах.

-Эээй, Кот, расскажи! Стоун, прикажи ему рассказать, страшно интересно, - вдруг подал голос Томкинс из-за решётки.

- Ты смотри-ка, и этого разморило, - удивился на русском Булыга, - ну-ка, Кошара, затрави противнику военно-морскую баечку, да от души!

- Я не могу раскрывать секреты непобедимости Советской армии, - начал для вида ломаться Кошкин, - но, так как я очень любил читать книжки дедушки Гайдара, то пожалуй за банку варенья и пачку печенья все расскажу, - возвестил матрос, путая английские и русские слова.

- Эй, черномазый, ты понял, что он сказал? - переспросил Томкинс у Симмонса, ерзавшего в нетерпении в ожидании рассказа.

- Он обещал рассказать нам какой-то важный секрет, если ты угостишь его вечерним чаем и крекерами с джемом! по-моему так!

- Ого, в принципе за военный секрет недорого, да и я сам бы, честно говоря, от чего-нибудь сладкого не отказался. Вот задача-то! Ниггер, придумай что-нибудь и мы услышим военную тайну, - нёс околесицу одурманенный Томкинс.

- У тебя же телефон есть, позвони на пищеблок. Там сейчас Джейки Краповитц должен дежурить, скажи от меня. Попроси собрать передачку на тюрягу для Марти, с вечерним чаем пусть передадут. Один хрен на смены чай готовят и сюда занесут.

- Окей-окей, ниггер! у тебя смотрю везде братва имеется, - обрадовался Томкинс и начал названивать по телефону.

- Слышь, там на пищеблоке этот Джейки пароль требует!

- Пароль "Рыба-Меч"! - возвестил Симмонс и снова захохотал.

- Всё в порядке, процент с передачи мой, иначе прикрою эту лавочку!

- Договорились!

- Кооот!! - заорали они в оба голоса, - ты обещал раскрыть нам секреты непобедимости Советов!

- Кошкин, ты истинный пропагандон! - восхитился Булыга. - Смотри как янкесы о нашей непобедимости запели! сейчас даже пошамать притащут.

- Ну вы же меня знаете, шеф! - скокетничал Кошкин и снова испустил стон, который вызвал приступ неконтролируемого смеха у всех в камере.

-Ну так слушайте, - матрос сделал театральную паузу и начал рассказ о том, как в советской морской пехоте проходит торжественное захоронение окурка. Рассказывал - то понижая, то повышая интонацию, с паузами, вздохами, стонами и жестикующей. Причём довёл накал страстей до того, что на фразе "И тут несчастный окурочок бросают в могилу размерами два на два метра", Симмонс в страхе подскочил с лежанки, а Томкинс начал метаться за дверь. Кошкин остановился и переспросил на русском Булыгу:

- Командир, а тебя-то хоть зацепило чуток?

- Не, это я так видимость поддерживаю, - сокрушённо ответил Булыга и развёл руками.

В этот момент Томкинс, услышав звонок, подошёл к входной двери, осмотрел пришедшего в глазок и с серьёзной миной отворил дверь, пропустив рабочего с пищеблока.

- Вечерний чай, сэр, - произнёс молодой чернокожий парень и с опаской уставился на полицейского.

Томкинс, еле сдерживая рвущийся наружу дурацкий смех, скомандовал пленным и заключённому:

- Лицом в стену, не шевелиться!

Морпехи, лежащие на нарах, отвернулись, Марти уткнулся лицом в стену, стараясь не расхохотаться. Томкинс просунул судки и термос с чаем внутрь и выпроводил посыльного. Передача с пищеблока, собранная персоналом по просьбе Симмонса, оказалась то, что надо. Даже Томкинс утолил свой голод и вдоволь напился чаю.

- Эй, Кот! ты же обещал рассказать секрет, - сыто отдуваясь, позвал он Кошкина, - давай рассказывай, а то мне смена уже скоро придёт.

- А секрет нашей непобедимости... - Кошкин снова выждал, подогревая внимание аудитории, - секрет наш в надолбах, выдолбах и долбоёбах!!

Американцы, внимательно вслушивающиеся, попытались запомнить эти странные слова. Булыга всё-таки расхохотался. Вскоре Томкинс сменился, пожелав всем спокойной ночи. Новый часовой был неразговорчив и хмур. Постепенно пленные и темнокожий заключённый, рядовой Симмонс, уснули. Старший дежурной смены военной полиции гарнизона выдал сменившемуся Томкинсу бланк опросного листа, в котором он должен был описать поведение пленных и заключённого Симмонса. Полицейский долго смотрел на лист, не понимая, чего от него хотят, потом нарисовал на нём чёртиков и отправился спать. Ворочаясь на кровати в комнате отдыха дежурной смены, он повторял странное слово "далбойопы", решив как-нибудь блеснуть эрудицией.

* * *

В четыре часа утра из тумана, окутывающего море, на берег выползла четвёрка водолазов, таща за собой герметичные мешки со снаряжением и оружием. Носитель безнадежно "сдох", дошли до берега уже на последних оборотах винта. "Торпеду" разгрузили и затопили среди прибрежных скал на глубине двух метров. Обратного пути по морю уже не было. Распаковали мешки, сняли гидрокостюмы, начали переодеваться и приводить в боевое состояние вооружение и средства связи. Совсем скоро они должны заработать в штатном режиме при снятии радиомолчания. Больше всех предстояло тащить минёру Грише Буцаю. Лосев нацепил на себя десантный гранатомёт и порплет с уже снаряженными гранатами. Мошарук, как радист, тащил на себе пару радиостанций и аккумуляторный пояс. Построились, попрыгали, проверили имущество и выдвинулись по уже проверенному маршруту через скалы в район трассы, ведущей к левофланговой батарее. Шли на этот раз гораздо дольше и тяжелее, сказывалась полная выкладка и груз снаряжения. В головном дозоре полз сам капитан третьего ранга Иванов, поэтому вышли на ту же самую точку, на которую выходили ранее возле полосатых жёлтых столбиков. Осмотрелись, перебрались на другую сторону дороги и начали подбирать место для засады. Идеальное место подобрали на повороте, исходя из тактики, которую применяли американцы: пройдёт

головной дозор досмотровой группы, за ним пойдёт бронированный "Гантрак", вооружённый пулемётами, и за ним уже остальная подгруппа. Засаду решили выставлять комбинированную: основную подгруппу противника, прикрывающуюся за бронированным автомобилем, уничтожить осколочными минами направленного действия, головной дозор – из бесшумного оружия. Автомобиль предстояло захватить целым и невредимым. Эту часть задачи Иванов взял на себя, поэтому и место такое подобрал, что в кузов можно было запрыгнуть прямо со скалы, пролетев всего два метра. Лось уничтожил головной дозор, Буцай ядро дозора за машиной, Мошарук был страхующим и одновременно наблюдателем.

Помимо того минёру была поставлена задача за несколько минут до взрыва перебить кабель электропитания батареи. Гриша, взяв с собой только сумку минёра и автомат, убежал разыскивать виденную ранее табличку с надписями. Обнаружив табличку, он лёг возле дороги, достал из-за спины раскладную малую пехотную лопатку, вынул из её ручки щуп и осторожными движениями начал шунтировать грунт. Обозначил точки залегания и глубину и быстро-быстро начал копать. Вот она толстенная жила кабеля. Гриша осторожно окопал её, прокопал снизу, тутже вытащил из ручки обыкновенный портняжный метр, измерил диаметр, быстро в уме посчитал. Достал из сумки детонирующий шнур и кусок пластита, завернутого в специальную бумагу. Сперва обмазал пластиковой взрывчаткой кабель, сверху наложил несколько витков шнура, достал минный взрыватель универсальный, вставил капсулю-детонатор, взвёл, к шпильке маленьким карабинчиком прицепил леску. Тщательно всё замаскировал, раскидал вынутый грунт. Леску провёл вдоль дороги прямо до места засады, на конце сделал петлю под ладонь и всё это спрятал под валуном. Через дорогу леску вести побоялся. Вдруг на этот раз инженерная разведка американцев работает так, как положено. Теперь предстояло устроить минную засаду на ядро основной досмотровой подгруппы. Времени все меньше и меньше, скоро должен показаться "спортсмен"-американец, встающий раньше всех на заставе возле моста. Гриша прибежал к месту засады, осмотрел поворот, рассчитал радиусы и зоны поражения, высчитал место установки мин, вынул МОНки (мины осколочные направленные) из контейнера.

Гриша прибежал к месту засады, осмотрел поворот рассчитал радиусы и зоны поражения высчитал место установки мин, вынул МОНки (мины осколочные направленные) из контейнера и подготовил места для их установки со своей стороны в управляемом варианте по проводам. Выставлять будет по команде после прохода инженерной разведки. Своё место выбрал намного выше и начал готовить огневую позицию.

Лось выбрал себе огневую позицию на выходе из поворота, аккуратно оборудовал её и проверил маскировку. Решил стрелять одиночными – расстояние почти что в упор, бесшумное оружие и элемент внезапности должны сработать. Хотя американцы уже будут настороже из-за взрыва на батарее и чёрт его знает, как они себя поведут. Надежда на то, что они сработают согласно своих инструкций и отработанной тактике.

Мошарук устроился чуть подалее от основной подгруппы и повыше. Со своего места он мог контролировать дорогу как перед поворотом, так и после него. На выступе оборудовал своё место Иванов, примерялся к стрельбе и прыжку в кузов "Гантрака". Время обрело тягучесть и тянулось, словно кусок тающей в огне смолы. Вроде всё готово, теперь только ждать. А ведь может быть и так, что нужный ящик погрузочные команды не поставят в машину, или он поедет на батарею на правой стороне, или на зенитные посты возле аэродрома.

Мошарук подал знак. На "горизонте" появился "спортсмен". Американец, распевая во всё горло и высоко подкидывая мускулистые ноги, размеренным темпом пробежал мимо притаившейся засады. Он даже не подозревал, что в бинокль его внимательно рассматривает матрос Мошарук, стараясь запомнить как можно лучше, чтобы потом в горячке боя ни с кем не перепутать.

– Здоровый кабан, вон мышца какая! такого с первого раза не вырубешь, – бормотал про себя матрос, мысленно примеряя наушники и портативный магнитофон. Вскоре американец вернулся обратно. Матрос решил, что янки кабан всё-таки знатный, но дыхалка у него слабая, потому что обратно уже бежал тяжело, сменив темп на

медленный и вдыхая уже полной грудью. По мнению матроса, дистанция утренней пробежки американца не составляла и одной трети ежедневных пробежек на зарядке в пункте постоянной дислокации тихоокеанцев. Отметив время возвращения "спортсмена", Иванов, по памяти сверился с прошлыми наблюдениями. Через двадцать-тридцать минут пойдёт инженерная разведка. Сапёры появились согласно расчётов, проверяли дорогу также халатно. Просто прошлись по дороге, лениво переговариваясь между собой и жуя свою резинку. Также вернулись, громко в голос рассуждая о меню предстоящего завтрака. Всё как обычно и как положено по распорядку и инструкциям. Как только сапёры скрылись, со своего места спрыгнул прямо на дорогу Буцай. В какие-то секунды вытащил из сумки мины, отстегнул ножки, воткнул на намеченные места, еще раз выверил прицелы. Вкрутил взрыватели и аккуратно размотал сапёрный провод, маскируя его в трещинах скал и засыпая каменной галькой. Вывел провода на свою позицию, подсоединил к подрывной машинке и устроился поудобнее.

Внизу на морской базе возле штабелей ящиков суетились рабочие, загружая подъехавшие машины и вполголоса обсуждая происшедшее вчера с Марти Симмонсом и его другом Джимом. Несмотря на то, что Керри старался не допустить слухов, через Джейки Краповитца, готовившего передачу на "тюрягу", и молодого солдата, таскавшего вечерний чай, стали расползаться будоражащие воображение слухи. Рассказывали, что Марти в камере отнюдь не бедствовал, каким-то образом нашёл язык с пленными комми. Вроде как бы даже в камере марихуаной пахло и коп, дежуривший у камеры, был по словам посыльного "под травкой" и делал всё возможное, чтобы не показать как ему хорошо.

Да, Мартин Симмонс он такой, ему и в аду неплохо будет. Везде этот черномазый сможет неплохо устроиться. Им до замены на этом острове пахать и пахать, а то может и до конца войны просидеть придётся, а Симмонс на днях уже на Аляске будет. Хотя кто его знает, что ему светит по приговору. Могут в дыру и похлеще, чем остров Батейнд сослать. Так пусть уж лучше всё остаётся так, как есть. А кидать ящики не столь уж утомительное занятие, по крайней мере не мерзнешь в окопах в Европе и не пошёл на дно вместе с авианосцем, потопленным русской подводной лодкой. Рабочие потихоньку судачили между собой, загружая ящики в машины. Заряд, заложенный несколько часами ранее, из штабеля в порядке очереди перекочевал в машину и согласно расчётов очутился в верхнем ряду.

* * *

Смена зенитчиков встала намного раньше общего подъёма. Встали по выработанной привычке сами, без понуканий сержанта, побрели в душевые, зевая и почёсываясь. Очкастый новобранец встал раньше всех и уже, приняв душ, облачался в форму. Из столовой пришёл сержант и погнал свою смену на завтрак. Наскоро перекусив, зенитчики, подхватив оружие и рюкзаки, вышли к стоянке машин. На улице было немного сыро, на долину опускался туман. Лёгкий "Гантрак" стоял на месте, не было только водителя и пулемётчика.

- Так, мальчики, одеть всем пончо! - распорядился сержант, - с поста передают у них туманище - на десять футов перед собой ни хрена не видно, - и мелкая морось.

Смена начала переодеваться, помогая друг другу и самому неуклюжему - очкастому новобранцу.

- Так, парни, еще раз: выходим в обычном порядке от места подъёма, - начал обычный инструктаж сержант, - тройка "Альфа" теперь становится четвёркой, добавляется наш очкастый электронщик, тройка "Браво" - прежний состав, тройка "Чарли" - прежняя. Задачи вы все знаете, но повторяюсь: я с четверкой, после встречи шестерых парней сверху, поднимаюсь и провожу замену оставшихся в "Гнезде". "Чарли" со сменяющимися ждут подхода нашего "Браво" и тройки сверху. "Чарли" и "Браво", отправив сменяющуюся девятку к грузовику вниз, поднимаются... - сержант покрутил головой. - Чёрт, где этот Чиф?! Где Макклахи? С этими прикомандированными вечные проблемы, что с водителем, что с пулемётчиком.

Едва сержант проорался, из будки технического пункта вывалились сержант и пулемётчик и, не торопясь, зашагали к машине.

- Здравствуйте, сестрички! извините нас за то, что заставляем вас торопиться как обычно, - начал ехидничать сержант.

- Серж, до выезда ещё десять минут. Зачем гнать жеребцов? - ответил водитель Чиф. Впрочем такие крики сержанта заступающей смены ему были не в диковинку. Процедура повторялась постоянно и водитель к ней до того привык, что уже не обращал никакого внимания. Орёт да орёт, должность у него такая. Тем более, без подписанных бумаг на выезд всё равно никто никуда не выдвинется.

- Чиф, Макклахи! повторите задачи! - потребовал сержант от подошедших. Водитель и пулемётчик, вздохнув, преглянулись. Первым начал Чиф:

- Следую по маршруту номер два до точки высадки. С тройкой "Чарли" ожидаю сигнала. Отправляю тройку, дожидаясь смены. Следую по маршруту номер два обратно в гарнизон.

Как только водитель замолк, сразу же начал пулемётчик.

- Сэр, "Миниган" в исправном состоянии, снаряжен, боекомплект пятьсот, во время марша осуществляю огневое прикрытие.

- Для всей смены повторяю! "Альфа" - правый борт, наблюдение, контроль, огонь. "Браво" - левый борт, "Чарли" - корма. Связь с кабиной через переговорное устройство. По высадке всем пересадить и перекурить. Все знаете, что подъём тяжёлый, дополнительные грузы распределены. В порядке номеров всем на борт!

Водитель откинул легкий алюминиевый трап, смена в порядке троек начала взбираться на борт. Служака сержант проконтролировал вплоть до посадки последнего и закрытия борта. Проверил как ведётся наблюдение по указанным секторам, заставил пулемётчика поводить стволом пулемёта. Зашёл со стороны кабины и начал проверять работу фар, поворотников, заставил водителя повертеть рулём, доводя того до белого каления.

Наконец-то деятельный сержант удостоверился, что все в порядке. Автомобиль завёлся и подъехал к пропускному пункту. Сержант зашёл внутрь отметить в журнале выезда и позвонить дежурному о том, что готов к выезду. Еще минут пять он отсутствовал, потом всё-таки вышел и, запрыгнув в кабину, сперва проверил связь с кузовом, а потом уже только дал команду трогаться. Выехали как раз ровно через десять минут, как и предупреждал Чиф. Выехали по нормальной дороге, ведущей из гарнизона на грунтовки, проехали пару поворотов и вышли на трассу маршрута номер два.

- Чиф, держи положенную скорость двадцать пять миль в час, - предупредил сержант.

- Серж! О, господи! мы так будем плестись тридцать минут, хотя можно домчаться за пятнадцать. Я на этом маршруте каждую кочку знаю. Кстати, придержите каску - сейчас тряхнёт.

Водитель чуть сбавил газ, но автомобиль всё равно ощутимо тряхнуло.

- Двадцать пять миль в час - скорость, установленная для передвижения по дорогам гарнизона острова, - процедил сержант сквозь зубы и добавил. - Включи противотуманные фары.

Чиф осклабился, сбросил вновь набираемую скорость до рекомендованных двадцати пяти миль в час. Сержант снова проверил связь с кузовом, пригрозил карами, если узнает о том, что кто-то курил в транспортном средстве. Из кузова его заверили, что всё окей и красиво запустили на дорогу несколько окурков. Сержант всегда становился деятельным в ходе вывода очередной смены на дежурство. Еще несколько часов после приёма поста он рьяно будет исполнять свои обязанности, а потом всё станет на свои места. Так что лучше принять правила игры, навязываемые сержантом, или не обращать на него внимание. В кузове было, как обычно, весело - зенитчики с удовольствием осуждали очередные закидоны сержанта и пересказывали

анекдоты с "бородой". В конце концов всё-таки доехали до места, начали разгружаться. Сержант выпрыгнул, снова проверил всех, приказал выстроиться по тройкам. Оставшихся еще раз проинструктировал, проверил связь с постом. Из "Гнезда Кондора" ответили, что ждут с нетерпением, туман по прогнозам не предвиделся и вылет самолёта-разведчика пока откладывался. Старая смена хотела поменяться до того как погода существенно изменится.

Еще пара коротких инструктажей и тройки "Альфа" и "Браво" начали подъём по хорошо утоптанной тропинке в горы. У тройки "Чарли" был еще час отдыха до того, как сержант прикажет начать подъём, поэтому можно расслабиться. Чиф и Макклахи те вообще расслабились – у них времени было еще больше. Водитель и пулемётчик сбросили с себя снаряжение, закинули свои пистолеты-пулемёты в кабину, достали примус и кофейник, набулькали в него воды, раскопегарили горелку и принялись варить кофе. Чиф, постоянно игнорирующий завтрак, достал хлеб для сэндвичей, банку ветчины и пакетик кетчупа. Зенитчики, которым предстояло выходить, печально посмотрели на куски хлеба с ветчиной, обильно политой кетчупом, и вздохнули. Перед напряжённым подъёмом забивать желудок не рекомендовалось, они знали это на собственном опыте. Ну ничего, если быть откровенными, то служба на посту "Гнездо Кондора" была просто синекурой – без постоянных проверок и тренировок, как в гарнизоне.

* * *

Парни из команды лейтенанта Свенссона молча и деловито заполняли автобус.

Лейтенант стоял рядышком и в уме проверял список загруженного на катера оборудования и необходимого вооружения. Заместитель лейтенанта молча подошёл и козырнул, что означало полную готовность. Лейтенант, схватившись за поручни, запрыгнул в автобус и дёрнул рычаг возле водительского отделения. Сверху опустилась пластиковая звуко- и светонепроницаемая шторка, наглухо отделяя водителя от экипажа автобуса.

Свенссон еще раз молча осмотрел свою команду. "Тюлени" сидели по своим боевым тройкам, сжимая между колен оружие. Первой сидела тройка тяжёлых водолазов, которым предстояло первыми спуститься на грунт и обследовать объект. Лейтенант молча вытащил из планшета опечатанные пакеты с заданиями, которые вчера и в течение ночи подготовил вместе с О`Кинли:

– Итак, парни, здесь карта рельефа грунта в районе залегания неизвестного объекта. Расчёты на примерное его расположение – где бак, где корма. Несколько вариантов проникновения на объект. В том варианте, если это всё-таки русская подводная лодка для вывода диверсантов.

Свенссон достал еще несколько пакетов и вручил их командирам троек, сидевших дальше по салону.

– Командиры легководолазов, у вас то же самое, плюс боевой порядок при прикрытии наших "тяжёлых парней". Также вы обеспечиваете внутренний периметр работ от проникновения в него крупных морских животных, диверсантов противника и прочих мультяшных персонажей. Продолжаем.

Лейтенант подошёл к двум последним тройкам и передал им пакеты.

– Парни, на вас внешний периметр. В пакетах радиус периметра, порядок действий, карты. Внимание всем! пакеты по прибытию на причал всем сдать мне, карты оставляют только "тяжёлые". При проведении досмотровых работ на катере остаюсь я и мой заместитель, который отвечает за обеспечение водолазных работ. Наши парни трудились весь вчерашний вечер и всю ночь, подготавливая катера. С воздуха нас страхуют три вертолёта: два огневых, один с группой сержанта Лепски, парни у него опытные. Не буду говорить, где они засветились, но уверен, многие про него слышали. Надеюсь, джентльмены, вопросов у вас не возникнет.

Лейтенант закончил речь и нажал кнопку вызова водителя. Автобус утробно заурчал и тронулся с места. "Тюлени", получившие пакеты, словно по команде одновременно вскрыли их и принялись тщательно изучать содержимое.

На базе, вся акватория и причальные пирсы были окутаны густым липким туманом. Автобус подъехал к контрольно-пропускному пункту. Из будки, яростно зевая, вывалился морпех, поправил на голове каску и подошёл к автобусу. Увидев пропуск на стекле, забежал в будку, из которой выбежал еще один американец. Ворота на электрическом приводе отъехали в сторону, противошинные шипы опустились в свои пазы. Автобус въехал на охраняемую территорию и остановился на перекрёстке, пропускная небольшая колонна грузовых машин с ящиками, выгружающую на площадку для построения колонн.

Автобус выехал к катерному причалу, проехал еще один пропускной пункт и подъехал к подготовленной паре катеров, которые уже оцепили морпехи. "Тюлени" очень быстро перегрузились с автобуса на указанные им катера, сдавая лейтенанту на выходе пакеты с документами. Свенссона встретили командиры подготовленных "Сторисов". Командир катера-лидера, обремененного под обеспечение водолазных работ, отвёл лейтенанта в рубку управления. После короткого совещания Свенссон лично осмотрел установленное оборудование, принял доклад от своего заместителя. Люди были уже на своих местах. Проверили связь с центром управления морской базы и с подгруппой воздушного прикрытия. У вертолётчиков оказалось не всё так гладко. Группа сержанта Лепски уже находилась на своих местах, но руководитель полётами разрешения на вылет не давал из-за погодных условий.

Свенссон запросил метео. Вылет воздушной группы откладывался до появления хотя бы "окна-прохода" над седловиной у "Гнезда Кондора". Пришлось лейтенанту выходить на своё начальство - капитана Родригеса, остановившегося в военном городке на аэродроме. Представительный капитан толком так и ничего не смог указать и отдал решение на откуп Свенссону. О`Кинли, которого сложившаяся ситуация сбивала с установленного плана действий, прибыл на причал переговорить с командиром группы "тюленей". Из-за внезапно опустившегося тумана операция по досмотру могла банальнейшим образом сорваться. Однако Свенссон никаких проблем не видел: по его расчётам катера в заданном районе будут через полтора часа при нормальном среднем ходе. Очень много времени уйдёт на обследование района сонаром и установление наличия объекта в акватории. К этому моменту наверняка погода улучшится и вертолёты поддержки смогут прибыть в район. О`Кинли согласился, что решение вполне здравое. Майор убыл в гарнизон, у него сегодня должна была состояться повторная беседа с пленными русскими морпехами, которых должны были перевезти в военный городок на аэродром, да к тому же Диксон утверждал, что вчера его военные полицейские под руководством Керри провели блестящую операцию по задержанию русских агентов, давно уже легализовавшихся на острове. При задержании один из агентов оказал сопротивление и Керри пришлось его пристрелить. В это утро информация шла непрекращающимся валом и работы у начальника разведки было предостаточно. Майор проводил катера, отдавшие концы, понаблюдал перестроение в походный порядок. Когда катера скрылись в тумане, О`Кинли залез в свой джип и приказал водителю рулить в гарнизон. Причём стоит поторопиться, чтобы уйти впереди утренней колонны в военный городок. На горной перевальной дороге не столь много мест, чтобы разъехаться. Если попадёшь в хвост колонны, так и будешь тащиться за ней или до ответвлений дорог на фланговые батареи, или до самого аэродрома. Водитель внял указаниям, потому что прекрасно знал, что такое тащиться за вереницей машин среди серых растрескавшихся скал. Тем более морпехи из конвоя, сидящие в тыловом "Гантраке", частенько плюют на то, какое начальство плетется сзади, и могут как бы невзначай, расстегнув ширинку, помочиться чуть ли не под колёса идущему сзади джипу. Бывали прецеденты - и не раз! Только морпехи делали круглые глаза и всё отрицали. Да и что им будет за такую невинную шалость на войне. Подумаешь, пару дней на гаупвахте посидеть. Не велика потеря.

Джип О`Кинли, миновав все КПП, вырвался на свободную дорогу, обогнул всё еще выстраивающуюся колонну и выехал в горы.

Тем временем катера с "тюленями", выстроившись в походный порядок, вышли на траверс еле видимых в тумане барж. Свенссон, находившийся в рубке управления, отметил что-то у себя в блокноте и спросил у командира катера как ведётся противодиверсионная служба на кораблях обеспечения. Тот коротко хохотнул:

- Да никак не ведётся! Так-то, конечно, команды иногда тренируются, но у нас, как на заброшенном ранчо в Техасе, единственное событие, когда пегая коровушка ковбоя Джека понесла от самого Джека, - лейтенант-катерник, сказав сальность, захохотал и покосился на коллегу флотского. - Ты не с Техаса, дружище?

- Нет, я с восточного побережья, а предки мои давным-давно за сотню лет до этого приплыли из Норвегии.

- Ну бывает, бывает, - пожал плечами катерник. - Смотри, сейчас выходим на курс, тебя в подробности с "Летучим Патрулём" не посвящали?

- Ну, я слышал только официальную версию - катер Виллиса из-за неправильного принятия решения выбросило на скалы, командир находился в состоянии опьянения и бросил командование, экипаж попытался высадиться на берег, но весь утонул. Группой Лепски при досмотре места происшествия обнаружен только труп одного матроса и труп застрелившегося лейтенанта Виллиса. Катер сняли со скал и отбуксировали. Вроде бы ремонт уже подходит к концу и "Сторис" снова будет в строю.

- Да, ну всё гладко, как на "хайвее". Да вот только куда делись остальные матросы? Через несколько дней Корнсберри при досмотре причала умер. Жилет Виллиса откуда-то появился. Часовой в ночь, когда катер пригнали, то ли слышал, то ли видел всю команду утопленников с катера, шагающих в воду. Байки, конечно, всё, но наши нитгеры из хозяйственной службы могут из пустякового случая такую сказку сочинить, что потом сам слушаешь и удивляешься. А ведь всех этих выходцев из Бронкса и Гарлема да наше простанародье уже ничем не убедишь.

Свенссон качнул головой в знак согласия и пошёл на нос катера, переговорить со своими парнями, которым предстояло первым уйти под воду в случае удачного обнаружения объекта. Какие-то невероятные мысли и подозрения, образы крутились у него в голове, но он никак не мог их правильно оформить и выстроить в логическую цепочку. Прошёлся по огненным постам катера. Перекинулся парой слов с узкоглазым матросом-алеутом. Парень был молод, но по лицу его словно прошлись наждачкой. Узкие глаза, обветренные скулы, взгляд зорко бегаёт по волнам. Такие парни всегда интересовали лейтенанта своей первобытной самобытностью, чутьём и очень быстрой адаптацией к окружающей обстановке. Матрос-пулемётчик даже не обернулся на лейтенанта, молча продолжал смотреть на волны, горизонт и по сторонам.

- Как настроение, матрос?

- Всё нормально, сэр.

- А выглядишь так, как будто к смерти готовишься.

Матрос всё-таки повернул голову и бросил короткий взгляд на "тюленя":

- Сэр, мы все к смерти готовимся ежедневно, только находим её кто раньше, кто позже.

- И когда же ты её найдешь? - усмехнулся лейтенант, внутренне вздрогнув.

- Сегодня не мы ее найдем, а она нас, - бросил матрос и продолжил как ни в чём не бывало, - зверь ушёл далеко в море.

- Если зверь ушёл, значит нас ждёт смерть?

- Вас, сэр, не ждёт. Сэр, мне надо нести службу, сэр, извините, - матрос замолчал, показывая всем своим видом, что разговор закончен.

Свенссон, обдумывая, прошёлся по борту до носа катера, до позиции наблюдателя, посмотрел в ПБУ (прибор большого увеличения) за кормой идущего впереди в клочьях тумана "Сториса". Подходило расчётное время и катер-лидер уже должен был приступить к эволюциям и запустить в работу сонар. На сигнальной мачте впереди идущего вспыхнул условный световой сигнал и катер начал резко менять курс,

забирая к берегу. Второй катер, тоже сменив курс, наоборот, пошёл от берега. Катер-лидер почти вплотную подошёл к скалам, прошёлся правым бортом и начал "закручивать спирали" по району предполагаемого залегания объекта. Свенссон опять ушёл в рубку управления. Командир катера работал с картой-планшетом и не выпускал из рук переговорного устройства.

-Смотри, - он кивнул Свенссону на карту-планшет, - мы сейчас ровно над тем местом, где сел на скалы патруль Виллиса. В тумане не разглядишь, а подойти ближе совсем не хочется.

С палубы раздался грохот крупнокалиберного пулемёта, чей-то крик. Свенссон прыжком выскочил наружу. Стрелял пулемётчик правого борта. Возле него уже находился катерный старшина и что-то орал на ухо перепуганному матросу.

- Что тут? - спросил лейтенант, приближаясь к старшине и перепуганному матросу.

Матрос, совсем молодой, из "восемнадцатилеток дяди Сэма" трясущейся рукой показал куда-то в туман.

- Сэр! там в тумане кто-то есть! он плывёт к нам! Ей-богу, сэр, вот вам крест!

- Не пори чушь, Вали! - продолжал орать старшина и обернулся к Свенссону. - Сэр, у него дружок был с одного квартала на катере Виллиса, так того до сих пор не нашли, а этому всякая чушь в голову лезет.

- Поменяй матроса, мы сейчас действительно над местом гибели экипажа, - посоветовал Свенссон.

Молодой матрос, услышав слова лейтенанта, встряхнул плечами и поёжился.

-Ляй! - заорал старшина, - Ляй, давай сюда!

Пришёл пулемётчик-алеут, с которым недавно перебрасывался словами лейтенант. Алеут молча выслушал наставления старшины-катерника и встал за пулемёт. Внезапно катер начал сбрасывать ход и через некоторое время полностью лёг в дрейф, двигаясь уже по инерции. На палубу вышел лейтенант-командир и подошёл к Свенссону и старшине, всё еще стоящим у пулемётной установки.

- Чушь какая-то в голову лезет, - сознался он наблюдателю на баке, - что-то показалось и он с дури дал команду "человек за бортом". Сейчас осмотримся и пойдём дальше.

Молодой матрос-пулемётчик, стоявший еще рядом, снова поёжился. Алеут, зорко вглядывающийся в туман, повернул в сторону ствол пулемёта и произнёс:

- Там! но он давно уже мёртвый.

Из тумана, стелившегося чуть ли не у самой воды, медленно покачиваясь на мелких волнах от катера, выплыл человек в оранжевом спасательном жилете. Даже невооружённым взглядом было видно, что моряк давно уже мёртв. Благодаря тому, что лицо его находилось над поверхностью воды, оно не было объедено морскими обитателями и прекрасно сохранилось. На лице безграничная маска ужаса, скрюченные и застывшие в непонятном предсмертном жесте руки и нелепая каска на голове.

- С "Летучего Патруля" матрос, - спокойно произнёс алеут.

- Твою мать, - тихо прошептал командир катера. - Старшина, свою команду вперёд, баграми поднять тело.

Рядышком шлёпнулся в обморок молодой матрос, но на него даже внимания никто не обратил. Свенссон молча, без комментариев оттащил бесчувственное тело в сторону, чтобы не мешалось матросам старшинской команды, вылавливающим утопленника. В отличии от остальных, "тюлень" ничего необычного в поведении утопленника не

видел. Скорее всего, после гибели матроса вынесло за периметр бухты и мертвое тело зажало где-нибудь между скал, откуда его не смогла обнаружить досмотровая команда. От естественного волнения тело постепенно освободилось и начало кочевать вдоль берега, пока его не прибило на курс второго катера. Покойники они вообще "любят" следовать за живыми в кильватере. Этот не стал исключением. Но объяснять это кому-либо Свенссон не собирался. Он помог вытащить уже конкретно разбухшего утопленника и начал быстренько его осматривать. От него не укрылось то, на что остальные моряки не обратили никакого внимания. Шея у утопленника была сломана. Причём сломана не ударами об скалы после смерти. Свенссон отлично знал этот приём – схватить козырёк каски и резко потянуть её назад. Тем более, если матрос находился в воде, то он был полностью дезориентирован. Кто-то очень сильный из-под воды, быстро вынырнув, схватил за каску, один мощный рывок, ломается шея, рот раззевается в безумном крике, матроса на несколько секунд утаскивают под воду и всё – конец! Нет, не может быть это стечением обстоятельств. Он закусил губу и в задумчивости поднял глаза, почувствовав на себе чей-то взгляд. Это был пулемётчик-алеут. Он спокойно отвернулся от лейтенанта и снова уставился в море. Вниз живота Свенссону скатился холодный ком.

Утопленника положили на носилки и укрыли пластиковым мешком. Еще одна работа для коронёра на морской базе. Встали на прежний курс, обеспечивая внешний периметр поиска катера с сонаром. Поиски заняли чуть немного больше времени. Катер-лидер начал сбрасывать ход, зарыскал и подал световой сигнал. Тут же по радио вышел командир лидера. Объект обнаружен именно там где и предполагал майор О`Кинли .

Свенссон выкинул все посторонние мысли прочь. Начиналась работа, хотя и не та, к которой они были приучены, но тоже требующая определённых усилий и навыков. На катере-лидере по результатам съёмки сонаром уже определили приблизительные габариты объекта в месте залегания на грунте. Лейтенанту даже не пришлось прибегать к справочникам, эти габариты и приблизительные размеры многих советских подводных лодок он помнил наизусть. Неужели такая удача. Исходя из полученных ранее данных, лодка здесь находилась уже чуть ли не полмесяца, значит она и её экипаж погибли. За все время с начала войны не удавалось захватить ни одной советской подводной лодки. Тут же она сама прыгнула в невод. Лежит на грунте без признаков жизни. Других объектов – как подвижных, так и статичных, – в районе не наблюдалось. Даже ни одного тюленя или косяка рыбы. Катера стали борт о борт. Команда обеспечения водолазных спусков принялась снаряжать тройку тяжёлых водолазов. Заместитель лейтенанта молча проверял уже готовые команды лёгких. Свенссон, стараясь сдерживать эмоции, и невозмутимый, словно его предки викинги, еще раз лично проверил и проинструктировал, вошёл в связь с базой и доложил о начале водолазных работ. С базы обрадовали. Погода в районе седловины у поста "Гнездо Кондора" постепенно улучшалась. Туман немного осел, а над аэродромом почти рассеялся. "Воздушная кавалерия" готова была взлететь с минуты на минуту. Свенссон принял самостоятельное решение. Ждать группу воздушной поддержки не имело никакого смысла. Если на острове погода и улучшается, то здесь пока еще всё в тумане. Первый из спускающихся водолазов поправил сумку с инструментами на поясе и подводный автомат, висевший на груди. По решению Свенссона тяжёлые водолазы на глубину шли с баллонами вместо шлангов подачи воздуха с борта катера. Шланги могут оказаться дополнительной помехой. Водолаз был подсоединён только к переговорному устройству и спасательному фалу, которые в случае опасности можно было просто оборвать и самому совершить аварийное всплытие, постепенно подавая смесь в компенсирующий жилет.

Лейтенант проверил лично водолаза и хлопнул того по шлему. Первый из тройки зашёл на трап и шаг за шагом начал спуск, медленно погружаясь. Вскоре шлем скрылся под водой. Свенссон махнул рукой, команда обеспечения помогла подняться второму водолазу. Через несколько минут под воду ушла вся тройка. Обеспечивающие охрану и страховку лёгкие водолазы по команде лейтенанта один за одним скрывались под водой, расходясь по своим курсам и глубинам.

Первый тяжёлый водолаз, опустившийся на грунт, доложил о том, что объект обнаружен визуально и он даёт подтверждение, что это малозумная подводная лодка комми. На поверхность выскочил первый сигнальный буй, обозначающий нос объекта.

Второй водолаз через несколько минут дал подтверждение, что это лодка и обозначил корму.

Свенссон еще раз запросил базу. Группа Лепски уже находилась в вертолётах. О`Кинли настоял перед Гаррисоном и вертолёт, несмотря на то, что открывшийся проход в горах, уже вырубали на дорожки, готовясь взлететь.

* * *

Ара, сидя между двумя валунами, спокойно рассматривал в бинокль катера, ведущие водолазные работы и, нацепив наушник, прослушивал боевые частоты американцев.

- Ай, как плохо видно в тумане, - пожаловался он сам себе и почесал небольшую бородку, которую он успел отрастить, аккуратно выбривая щёки и подбородок опасной бритвой. Пехотин, несмотря на свою молодость, гонял группу за внешний вид довольно жёстко, утверждая, что чистый и побритый разведчик, если это позволяют условия, гораздо работоспособнее, чем грязнуля. Ара, после того как проводил все подгруппы, вскипятил несколько котелков воды, тщательно помылся и побрился и даже брызгнул на щёки из миниатюрного флакончика с одеколоном "Саша". Привычку перед "делом" приводить себя в порядок ему привили еще на срочной службе и он ей свято следовал, если позволяли возможности.

Постепенно Ара привык к туману и уже абсолютно не обращал на него внимание. Зрение обострилось и само по себе настроилось на объекты, перемещающиеся в тумане.

- Пытсод дваццад шесть, пытсод дваццад семь, - считал вслух Вахраджи. Только армянский акцент выдавал его волнение. На камне, прямо напротив, на расставленных сошках стоял десантный РПК-С с барабанным магазином, направленный стволом точно на катера.

- Вот, думаю пора, - пробормотал Ара, - простите меня товарищи моряки, что лишаю вас последней могилы. Бабушка Сирануш мною бы совсем не гордилась.

Армянин достал подрывную машинку и осторожно погладил её по боку. Повернул ручку и утопил кнопку.

* * *

Свенссону стало ужасно не по себе. Он даже не понял, что с ним творится. Вроде всё идёт нормально, старший тройки тяжёлых водолазов уже обследовал правый борт и нашёл незастопоренные крышки торпедных аппаратов. Лейтенант готовился уже дать команду одному из лёгководолазов, обеспечивающих безопасность внутреннего периметра, попытаться во взаимодействии с тяжёлыми проникнуть на борт подводной лодки. При осмотре бортов первой тройкой было дано подтверждение, что подводное судно уже давно мертво. Но тут в голове "завизжала сирена". Свенссону это чувство было уже давно знакомо. В момент приближения опасности включалось шестое чувство, которое его частенько спасало. Но тут он не мог понять, откуда исходит та самая опасность. Чувство, просто разрываясь, вопило внутри лейтенанта - "Беги". Он в ужасе оглядел палубу катера. Группа обеспечения водолажных работ медленно подтравливает лебёдку, заместитель что-то обговаривает по переговорному устройству с водолазами на грунте. Из рубки управления вышел с озадаченным лицом лейтенант-катерник.

- Свенссон, что за ерунда здесь происходит? я понимаю, что на этом острове собрали весь сброд - что технику, что личный состав, - но такое здесь впервые.

- Что случилось? - сердце в груди Свенссона готово было выскочить наружу.

- Случилось то, что должно было случиться. Мы давно сошли с ума, ввязавшись в эту войнушку с Советами. Будь у нас не разнородные силы и средства, а нормальная флотская организация, к примеру, вместо наших катеров запустили бы те же самые "Си Кинги" (морской вертолёт для обнаружения подводных целей) с сонарами, пригнали специальное судно для водолажных работ, то...

- Да что в конце концов случилось?! - чуть не сорвался сдержанный Свенссон на словоохотливого катерника.

- Да вся связь на всех частотах пропала, одна статика в эфире, радист в радиорубке с ума сходит.

Свенссон еще раз медленно обвёл палубу глазами. Матрос-алеут сидел на палубе рядом с пулемётом, скрестив ноги, молча курил трубку, отрешившись от всего, глядел в небо, наплевав на всё происходящее вокруг.

Лейтенант молча встал с палубы и, ничего не говоря, побежал огромными прыжками с бака на корму. Оттуда он совершил крупнейший прыжок в воду. С пришвартованного бортом катера-лидера экипаж с удивлением наблюдал как лейтенант, чуть ли не по пояс выпрыгивая из воды, мощными толчками плывет в сторону от катеров. Такое впечатление, что он очень быстро ползёт по поверхности воды на четвереньках.

- Твою маааать!! - заорал командир катера, - да он с ума сошёл, этот грёбаный "тюлень"! вот и не верь после этого черномазым!

Тут лейтенант на несколько мгновений погрузился под воду и тут же выскочил наружу в отчаянном прыжке, словно резвящийся дельфин.

В тот же момент оба катера подняло вверх на огромном вспухающем водяном грибе и переломило пополам. Сдетонировали глубинные противолодочные бомбы, разнося стальные корпуса и человеческие тела на микроскопические частицы.

Свенссон на поверхности держался только нечеловеческим усилием воли, внутри разливалась боль от гидравлических ударов. Но лейтенант знал, что он будет жить, он всё-таки своим отчаянным прыжком из воды сумел смягчить для себя последствия взрывов. С неба с потоками воды посыпались металлические осколки - всё, что осталось от кораблей. Лейтенант кое-как выкарабкался на обломок торчащей из воды скалы и начал себя осматривать. Руки-ноги целы. Глубоко вздохнул, почувствовав боль во всём теле, начал специально плевать в воду. Крови в слюне было ничтожно мало. Повертел головой и туловищем - больно, но переносимо. Шестое чувство и дельфиний прыжок спасли его от неминуемой смерти. На месте взрыва плавающего мусора было очень много, намного больше, чем должно было остаться от двух катеров. А среди мусора лейтенант увидел несколько всплывших трупов, которые совсем не были похожи на экипажи с катеров. Лейтенанта передёрнуло от спазмов в животе и вывернуло в море блевотной желчью.

-Ччёрт, - пробормотал он, - это же мёртвые комми, - он вытер рот мокрым рукавом комбинезона, - кто же мог подумать, что они всё-таки установили системы самоподрыва на своих лодках, чёртовы фанатики. Где же Лепски? О бог мой! Сдается мне, что катера тоже были "заряжены".

Лейтенанта снова вытошнило, его начало отпускать от адреналина и голова постепенно загудела, мысли путались и в глазах расплывалось.

- Если не было связи с катерами, значит и вертолёты не смогли взлететь, - пробормотал Свенссон и, пока ему окончательно не стало плохо, погрузился в воду, наметил ориентиры на берег и осторожно брассом погрёб. На берег он выбирался уже полностью изнеможённый, в полусознании, ничего не соображая. Выкарабкался по водорослям и гальке, обдирая в кровь пальцы, шатаясь и цепляясь за камень поднялся сначала на четвереньки, а потом во весь рост. Выполз он на берег прямо напротив входа в огромную скальную расщелину.

Его снова скрутило от боли и вытошнило солёной морской водой. Словно ниоткуда рядышком с ним появился человек в военном джинсовом комбинезоне с длинным ручным пулемётом через плечо. На русского он был абсолютно не похож - аккуратная бородка, горбоносое французского типа лицо.

Свенссон, уже находясь в полузабытьи, прошептал, вытаскивая из закоулков мозга фразы на французском.

- Мсье, вы француз? вы откуда здесь? мне очень плохо, мсье...

- Уи, мсье, почти что француз, - ответил на какой-то дикой смеси языков незнакомец, и добавил на русском. - Вай, дорогой, совсем плохой, однако. Спасибо, мне бабушка Сирануш говорила, что я на де Голля похож.

- Да-да, де Голль, - прошептал Свенссон, постепенно теряя сознание, но осознавая, что незнакомец к горячим галльским парням отношения не имеет никакого.

- Долбанный фрог, - пробормотал он, нашаривая на поясе свой водолазный нож.

- Сам ты лягушка, - сказал незнакомец и несильным ударом под подбородок отправил лейтенанта в забытьё.

Ара вздохнул, быстро нагнулся, подхватил Свенссона под мышки, усадил его спиной к камню, быстро досмотрел, прошёлся по карманам. вытащил из ножен водолазный нож, скептически осмотрел его и выкинул в море.

Приподнял лейтенанта и поволок его в глубь расщелины к базе, бормоча под нос:

- Здоровый-то кабан какой, думаю всё-таки выживет.

На базе он уложил лейтенанта поближе к костру, разрезал на нём комбинезон и осмотрел его. Немного подумал, заварил чая с травой, притащенной Рыхлым сверху, достал из индивидуальной медицинской аптечки пару шприц-тюбиков, не церемонясь сделал уколы и похлопал Свенссона по щекам. Тот со стоном открыл глаза и уставился на Бахраджи.

- Гуд мониторинг, - приветствовал его армянин и протянул кружку с чаем, - пей давай! да не морщся, квикли дринк, я сказал.

Лейтенант обреченно отхлебнул чая и поморщился, адская боль прокатилась по пищеводу и упала вниз, разрывая желудок. И тут же пришло чувство облегчения, боль словно отступила и в голове прояснилось. Свенссон попытался приподняться.

-Сидеть, - остановил его Бахраджи, - скоро для вас всё закончится. Потерпи, может и выживешь, американец.

* * *

Чиф с удовольствием откусил огромный кусок от сэндвича с ветчиной и прихлебнул горячий кофе из кружки. Макклахи, не торопясь, последовал его примеру, снисходительно посматривая на парней зенитчиков из тройки "Чарли".

- Что парни, сейчас в горку лезть, неохота-то наверно, - прошамкал Чиф с набитым ртом. - Серж опять до вечера будет в настоящего вояку-пса играть?

- Жуй, Чиф, не отвлекайся, - бросил один из зенитчиков, - нам между прочим в отличии от остальных ребят повезло намного больше - они сейчас все эти чемоданы с аппаратурой этого очкарика тащут, а мы пойдём налегке.

- А что за тип-то? - поинтересничал Чиф, продолжая жевать.

- Да какой-то умник, всё по электронным системам наведения и управления пишет какие-то алгоритмы работы для систем.

- Вам-то они нахрена эти системы? у вас ракет-то раз-два и обчёлся. И те, по-моему, в последний раз непонятно когда технические осмотры проходили. Еще до войны, по-моему, я сюда специалистов возил.

- А ты что - тут и до войны торчал?

- Ну а то! дыра тут была не приведи господи, жизнь только на шахте была. А потом горняки нашли что-то, так жизнь закипела, а с войной так тут вояк всяких появилось - и моряки, и лётчики, всякой твари по паре.

- Так благодари бога, что здесь торчишь, а не на фронтах в Европе. Здесь как у Христа за пазухой, - встрял в разговор Макклахи, - я сюда только после ранения попал, в "Абрамсе" горел два раза, а тут тишь и гладь.

- Мак, время! на связь выйди! Серж уже группу наверняка до места довёл, - перебил Чиф.

- Окей-окей, - пулемётчик, не выпуская из рук бутерброда и кружки с кофе, подошёл к переносной станции, снял из гнезда трубку и нажал кнопку подстройки антенны. Подождав, когда прекратится жужжание, начал вызывать тройку "Альфа". Сержант отозвался довольно быстро и попросил выйти на связь минут через двадцать. Из-за новобранца, не имеющего никакого опыта хождения в горах, подъём даже к площадке встречи значительно задерживался, тем более груза в сегодняшней смене было гораздо больше, чем обычно. С "Гнезда Кондора" поторапливали, но в положение вошли.

Макклахи ушёл со связи, дополнительно уточнив время выхода в эфир, и вернулся к интересному разговору. Пообсуждали последние события, происходившие на Батейнде, особенно жарко спорили о случае с катером "Виллиса". Зенитчики были склонны верить в то, что всё это бред и сплетни распускаемые ниггерами. Недаром уже даже до аэродрома через толстяка Джимбо дошли вести о том, что весельчака Симмонса загребли ребята сержанта Керри и Марти оказался никем иным, как шпионом Советов. Чиф, более плотно общавшийся с обслугой, утверждал, что слухи о "Летучем Патруле" имеют под собой всё-таки основание. И подтверждение тому не только сплетни, но и смерть какого-то водолаза с морской базы, и найденный под водой спастельный жилет выжиги Виллиса. Нормального и толкового объяснения этим случаям он не видит. Ну, а Симмонс никакой не шпион, а просто-напросто его прихватили на торговле травкой. Джима он сам прекрасно знает - громила-негр всегда спокоен, рассудителен и даже немного медлителен. Но вот когда накаурится марихуаны, начинает безбожно жрать и становится злобный словно цепной пёс. Тем более, он знает несколько матросов-алеутов, которые тоже начали какие-то свои "танцы с бубном" и несут ересь, про каких-то духов острова и тень огромного ворона, которая уже накрывает всех. Или сами все не видят, что с островом в последнее время творится что-то непонятное - вон на горы посмотрите.

В горах действительно творилось нечто непонятное. Клубы тумана окутывали предгорья лишь над зенитным постом, словно прочерченная огромным ластиком вырисовывалась полоска чистого воздуха. Самая высокая вершина острова, на макушке которой находился метеорологический пост, одиноко торчала из тумана, уходя головой в облака. Со стороны аэродрома раздался низкий гул и все повернули головы. Взлетел и начал набирать высоту самолёт-разведчик. Сержант всё-таки, как бы его не кляли, был хитёр. Проводить самолёт через седловину пришлось еще старой смене. А это как-никак всё-таки и несложная, но ответственная работа. Все проводили самолёт взглядами, потом зенитчики в один голос начали ругаться. Им еще шлёпать по этому туману в горку из-за этого грёбанного очкарика, они еще сидят здесь с бестолковым Чифом и Макклахи, хотя уже давно бы могли сидеть на уютном посту и наблюдать все эти прелести сверху, поплёвывая на всех.

Подошло обозначенное время сеанса связи и пулемётчик снова поплёлся к радиостанции. На этот раз он возился намного дольше и с озадаченным лицом подошёл к "Чарли".

- Ребята, а связи-то ни с сержантом, ни с постом нет!

- Макклахи, не пори чушь! - взвился Чиф.

Ему абсолютно не улыбалось сидеть здесь в ожидании того, как появится связь и ожидать смену, которая наверняка задержится.

- Чиф, какая чушь?! иди сам попробуй! в эфире сплошная статика - что на основной, что на запасной частоте! я по всей таблице связи пробежался - ни один корреспондент ни отвечает!

Водитель, грязно ругаясь, поплёлся к радиостанции. Макклахи двинулся за ним, прикуривая на ходу.

Зенитчики начали сверять часы. В случае, если отсутствовала связь, через определённый промежуток времени "Чарли" должны были выходить самостоятельно.

* * *

Рыхлый, укрытый серой маскировочной сеткой с аккуратно привязанными пучками травы, среди камней был абсолютно не заметен. Мелконян притаился чуть повыше и всего в тридцати метрах от машины, укрытый точно такой же сеткой и, сжимая в руках переделанный "Томсон", готовился к броску. Он уже наметил первые цели и определил порядок поражения. Главное, чтобы они не успели отскочить за камни, тогда придётся повозиться. А Рыхтенкеу абсолютно не спешил стрелять, спокойно поводил стволом своей "мосинки" из стороны в сторону и чего-то ждал. Мичман уже начал испытывать беспокойство. Чего ждёт этот чукча, ведь была уже пара удобных моментов двумя выстрелами снять и водителя, и пулемётчика.

Подгруппа "Аэродром" на место дополнительной засады прибыла перед рассветом. Рыхтенкеу и Мелконян еще раз осмотрелись на месте, выбрали позиции, обговорили порядок поражения целей. Рыхлый, немного подумав, встал на карачки, начал ползать вокруг дороги и места высадки с машин. Мелконян даже немного испугался. В этот момент чукча чем-то напоминал большую охотничью лайку, берущую след зверя. Рыхлый стремительно перемещался, всматриваясь в землю, нюхая её и проводя по ней руками. Потом распрямился, сел спокойно на камешек и, не обращая внимания на Мелконяна, достал уже забитую трубку, закурил, выпустив облачко дыма, улыбнулся и заговорил, показывая мундштуком трубки по сторонам.

- Однако подъедут вот сюда, и станут ровно возле того маленького валуна. Выгрузятся, шестеро пойдут вверх, трое останутся ждать. Будут еще два человека с машины. Вон там они ставят примус и варят кофе себе, курят, разговаривают. Вон там, рядом с примусом, ставят какой-то ящик тяжёлый железный. Думаю, однако, радиостанция. На камнях чуть повыше царапины есть, антенну наверняка кидают. Скоро они приедут и будут делать так, как всегда. Надо на лёжку ложиться и смотреть. Ты не торопись, после второго моего выстрела считай, как на прыжках, до двух и тогда уже работай, однако, вблизи из своего автомата.

Мелконян постарался рассмотреть подробности, на которые ему указывал чукча, но кроме невнятных царапин так ничего и не узрел. Какого-либо смысла спорить с более опытным в охотничьих делах Рыхлым он не видел и поэтому всё воспринял как есть.

* * *

Чиф наклонился над радиостанцией, вынул трубку из гнезда, поднёс к уху и выпрямился. Сзади пыхал сигаретой и сопел Макклахи. Зенитчики уже выстороились в одну шеренгу, готовясь выдвигаться самостоятельно. Чиф так ничего и не услышал. Пуля, которая только что пробила голову Макклахи, прошла ему мозг и, отрикошетив от скал, ушла в землю. Пулемётчик уже мёртвый, еще стоя, в последний раз пыхнул сигаретой и завалился на Чифа, так и оставшегося стоять с трубкой в руках. Зенитчики, стоявшие в строю, одновременно повернули головы в сторону эха от раздавшегося выстрела. Тутже докатилось эхо второго. Пуля, в сотые доли секунды преодолев сотню метров, вошла первому повернувшемуся зенитчику прямо посередине лба. Второму вошла в глаз. Третьему, не успевшему повернуть голову, прошла череп, пройдя точнёхонько через ухо.

Пару секунд, во время которых мичман Мелконян успел произнести "Пятьсот двадцать один, пятьсот двадцать два", зенитчики ещё стояли на ногах, а потом дружно, словно уже мёртвые могли стовориться, упали прямо как стояли. В ту же секунду, когда зенитчики начали падать, из своего укрытия выскочил Мелконян и огромными прыжками понёсся к ним, держа на весу автомат. Все были мертвы. Все пять человек убиты всего лишь двумя выстрелами. Подбежав, мичман схватил первого убитого под

мышки и поволок его к кузову, пачкаясь в крови и сгустках мозга, вытекавших из раскрытого пулей затылка.

Закинул в кузов, схватил и потащил второго. Когда он затащивал третьего, появился ничуть не запыхавшийся Рыхлый всё в той же накидке и с перекинутой через плечо винтовкой. Подхватил третьего зенитчика за ноги, помог закинуть в кузов. Еще минута ушла на то, чтобы закинуть пулемётчика и водителя в кузов. Рыхлый снова "превратился в собаку", закидал мелкой галькой немногочисленные следы крови, закинул в кузов радиостанцию и еще раз хищно осмотрелся.

- Ваня, время-время! - начал торопить мичман, - на позицию можем не успеть!

- Успеваем, если поедем. Смотри, туман, однако, на дороге еще лежит, с вышек на аэродроме нас никто не заметит, однако. Помнишь еще один тупиковый поворот, мы с тобой его смотрели, туда и загоним. Справишься с техникой?

- Пять баллов по вождению автомобильной техники, - бросил Мелконян, кидаясь к двери "Гантрака", - прыгай в кузов на пулемёт с "Миниганом", справишься?

- Двумя выстрелами пять оленей, - ответил Рыхлый, ловко запрыгивая в кузов и перескакивая через трупы американцев.

Мелконян запрыгнул на водительское кресло, мимолётным взглядом окинул приборную панель и нажал кнопку пуска. Двигатель утробно заурчал. Мелконян бросил взгляд вниз.

- Где сцепление, чёрт?! - выругался, он обнаружив всего две педали, - ага, автоматическая коробка! ну держитесь за поручни, господа!

Мичман путем несложных манипуляций разобрался с коробкой-автоматом и через пару секунд "Гантрак", лихо развернувшись, с бешеной скоростью порывился по дороге, подскакивая на ухабах. В кузове за пулемётом на кочках подпрыгивал невозмутимый Рыхтенекеу да мертвые американцы безучастно подскакивали и катались по полу. Грузовик, промчавшись по туману, резко свернул и, завернув крутой вираж, точно вписался в отворот дороги заканчивающийся тупиком.

Рыхтенекеу выпрыгнул из кузова и помчался вперед. даже не остановившись возле кабины. Хлопнула дверь, выскочил Мелконян, достал из подсумка гранату, вырвал кольцо и, прижав чеку дверью, бросился догонять напарника. Вскоре они подбежали к краю полосы тумана, сползли в ложбину и как заправские землеройки-кроты попластунски поползли вперед к своей снайперской позиции. Выползли в точно обозначенное время. На аэродроме еще паники не было, но уже ощущалась непонятная нервозность, которая буквально висела в воздухе. Несколько машин, включив сирены, помчались в сторону военного городка. Фазированные антенные решетки радиолокационных станций почему-то не вращались. На рулётной дорожке выстроились три вертолёта, возле которых столпилась группа морпехов. Вертолёты по всей видимости готовились на вылет, но разрешения с центрального-диспетчерского командного пункта не поступало. Рыхлый рассматривал в бинокль все свои назначенные цели и размышлял, что делать с вертолётами, оказавшимися на рулётной дорожке совсем некстати. Одного из американцев, толкавшихся возле вертолётов, Рыхлый разглядывал очень внимательно. Скорее всего кто-то из командиров. Властными жестами посылает своих подчинённых в разные стороны, принимает доклады от подбегающих и не отпускает от себя вертолётчиков, которых очень легко отличить от остальных морпехов по их огромным шлемам и зелёным комбинезонам.

Рыхлый взглянул на время. Ещё немножко и будет снят режим радиомолчания. Пехотин должен будет сперва радиотонами вызова опросить действующие подгруппы и после этого дать команду на постоянную связь, согласно разработанной старшиной Ковалёвым таблице. Минутная стрелка ползла медленно. На аэродроме народу постепенно прибавлялось. Несколько раз антенны радиолокационных станций начинали вращаться, но потом останавливались и бессильно замирали.

Мелконян шёпотом предложил снять вертолёты при вылете с рулётки аэродромными минами. Над горами всё равно висел туман, и только над "Гнездом Кондора"

оставалась чистая полоса для вылета. Тем более, вертолёты – это не "Фалконы", которые просто пронесутся над седловиной, набирая скорость. Винткорылые "Блэк Хоки" и "Супер Кобры" могут по команде старшего совершить облёт подозрительного участка и тогда подгруппе "Горы" придётся несладко.

Рыхлый подтащил к себе выведенный пульт управления подрывным полем американцев, проверил, подсоединил провода. Оставалось ждать. В отличие от мичмана, Рыхтенкеу абсолютно не волновался, или волновался так, что все его переживания были запрятаны глубоко внутри.

* * *

Лепски словно статуя застыл возле вертолётов и с каменным лицом принимал донесения от посыльных из своей досмотровой группы. С самого утра всё шло по плану, но из-за этого чёртового тумана плановый вылет откладывался. Дежурный по полётам разрешения на вылет не давал, резонно опасаясь ответственности. Если Лепски так необходимо лететь, то пусть выходит напрямую на полковника Гаррисона и спрашивает разрешения у него. В принципе Лепски так и собирался сделать, но Гаррисон опять с утра принимал у себя этого флотского фанфарона Родригеса и проводил координационное совещание с представителем Бюро, комендантом Диксоном и начальником разведки. О`Кинли сам бы мог решить вопрос с вылетом, но до него тоже было не дозвониться, а врываться в кабинет к вышестоящему начальству и выяснять даже крайне важные вопросы Лепски не привык.

Группа Свенссона по прибытию на причал вышла на связь и доложила о готовности к выходу. Они мимолётные "важные гости" и у них есть свой начальник Родригес, который поступил вполне благоразумно – отдал Свенссону все карты в руки и разрешил самостоятельно принимать решение. Майор О`Кинли перед совещанием побывал в порту и успел переговорить с командиром "тюленей". Специально подготовленные катера под командой лейтенанта вышли самостоятельно в район проведения поисков, обозначив место randevу с группой воздушного прикрытия. Время тянулось томительно долго. С катеров уже доложили, что вышли в район поиска и приступили к эволюциям по поиску. А в это время только над маршрутом прохода самолёта-разведчика установилась более-менее нормальная видимость и обозначился "проход". Естественным образом, первым запустили "Локхид", вальяжно вырубивший на взлётную полосу и долго, очень долго по мнению Лепски, прогревавший двигатели и шевеливший своими закрылками и рулями. Наконец самолёт тяжело разогнался и взмыл в небо, плавно набирая высоту и выходя на свой положенный курс. Как только самолёт скрылся из глаз, радист группы доложил, что "тюлени" уже обнаружили "объект" и скоро приступают к поиску.

Лепски беззвучно про себя выругался, не хватало еще при подчинённых показывать свою нервозность. Пока дежурный по полётам еще раз проверял данные метео, запрашивал начальство, случилось нечто странное. Пропала вся радиосвязь на всех частотах. Первым об этом сержанту доложил радист его группы.

– Сэр, в эфире пусто. Никого, одни шумы! "Тюлени", центральная вышка – ушли со связи.

– Проверь связь с центром боевого управления, с узлом связи, со всеми основными позывными в эфире! – незамедлительно среагировал Лепски, подошёл к вертолётчикам и затребовал от них то же самое. Однако бортовой радист развёл руками. Связь пропала одновременно у всех.

Лепски был старым и опытным воином, прошедшим не одну войну и видавший виды. Он прекрасно знал, что единовременная потеря связи во всех органах военного управления и подразделениях не может быть делом случая или следствием атмосферных помех. Он мог отдать свою правую руку на отсечение и все свои честно заработанные "Серебряные звезды" и "Почетную медаль Конгресса", если это не спланированная диверсия. А это могли быть или только затаившиеся на острове враги, или непонятно каким образом, очутившиеся на острове диверсанты. Хотя есть еще один вариант, который можно не исключать. Это может быть и делом рук парней из Бюро. Они любители подкинуть проблем и за ними постоянно надо присматривать. Недаром Лепски, вот уже половину своей службы проработавший на "Си Ай Эй", находится здесь со своими парнями и с задачей известной только ему. Для чего

здесь находится команда SWAT, парни в которой профессионалы ничуть не хуже, чем его опытные и выдавшие виды ребята, и ведь "заточены" они совсем под другое, не их это род деятельности. И всё-таки они здесь, занимаются тем, чем могли заниматься бы обыкновенные морпехи с базы. Почему именно связь пропала в тот момент, когда "тюлени" обнаружили "объект"?

Сержант, напряжённо раздумывая, сам себя загнал в тупик, приходя к совершенно неправильному выводу. Один из посыльных, отправленный в диспетчерскую, вернулся бегом и доложил, что на всех вышках и отдельных пунктах радиосвязи нет. Также пропала радиорелейная связь с континентом. Телефонная связь работает в прежнем режиме со всеми постами и подразделениями острова. Странная ситуация. И надо в ней разбираться как можно быстрее. Наверняка Гаррисона уже оповестили. Потеря связи с континентом – это уже "красная тревога", и необходимо принимать адекватные действия по всем направлениям. Сержант отправил сразу двоих посыльных уточнить обстановку и узнать какие действия предпринимает командование гарнизона, ибо никаких шевелений пока не наблюдается. Зенитные расчёты периметра аэродрома не занимают свои места, экипажи многоцелевых истребителей и техники не несутся, сломя голову, на свои стоянки, не готовят самолёты к взлёту. Хотя по всей видимости все привода и радиолокационные станции аэродрома тоже не функционируют в норме – антенные решётки перестали крутиться в своём обычном режиме и замерли на месте. Прибежал один из посыльных, рассказал, что командование базы только что было оповещено о потере всех уровней радиосвязи. Лепски прекрасно знал, что бывает в такие моменты. Сперва растерянность командования. А учитывая темперамент Гаррисона, растерянность будет на все сто процентов. Только она будет скрыто под холодной маской размышления и обдумывания вариантов решения этой проблемы. Хотя обдумывать тут абсолютно нечего – на все случаи и даже на этот в штабах разработаны подробнейшие инструкции. Потом создастся видимость кипучей деятельности, все начнут бегать, суетиться по делу и без, внося еще больше нервозности и сумятицы. И как только один из командиров подразделений начнёт действовать самостоятельно, то и остальные последуют его примеру. Начальство сделает вид, что все действуют именно так благодаря его мудрому и уверенному руководству и все постепенно станет на свои места.

К вертолётам подбежал второй посыльный, нашёл взглядом сержанта и, сменив бег на шаг, подошёл к Лепски.

– Сэр, с центрального узла связи докладывают – пропала телефонная связь с зенитным постом "Гнездо Кондора", с морской базы докладывают – катера, вышедшие на специальную операцию с лейтенантом Свенссоном, на связь не выходят из-за отсутствия таковой, и на сейсмо-акустическом посту на правофланговой барже две минуты назад зафиксирован подводно-надводный взрыв в десятке миль юго-восток по побережью вдоль острова – как раз в том районе, где проводится операция "тюленей".

– Принял, – буркнул Лепски и, приняв для себя какое-то решение, быстро зашагал к вертолётам.

– Пилоты ко мне!! – проорал он.

Пилоты "Блэк Хока" и "Супер Кобр" с недоумёнными лицами, неся в руках свои "ушастые" шлемы, не торопясь подошли к сержанту.

– Побыстрее, джентльмены! у меня нет времени на церемонии! – гаркнул Лепски на вертолётчиков и, повесив винтовку на шею, встал в излюбленную позу американских сержантов. Когда пилоты подошли, продолжил, выплёвывая слова словно пули из своего кольта, веско и ёмко:

– На всём острове "красная тревога"! обстоятельства неясны! пропала вся радиосвязь с центральным постом "Гнездо Кондора"! Только что пропала телефонная связь. Времени на ожидания инструкций от начальства нет. Действуем согласно параграфов, – Лепски назвал какое то заумное число цифр и букв, – связь между бортами визуально. Команды на посадку и прикрытие высадки даю я сигнальными патронами. Все помните: жёлтый – высадка в то место, куда ушла ракета! Красный – огонь из всего вооружения туда, куда ушла ракета. Все команды в воздухе

визуально! радиосвязь отсутствует полностью, привода наведения и аэродромные локаторы, как сами уже видите, не работают! Всё, джентльмены, по местам!

Принятый Лепски командный тон возымел своё действие, пилоты бросились к своим вертолётам. Досмотровая группа бросилась занимать свои штатные места согласно расчёту. Сержант вытащил старый сигнальный пистолет системы Вери и, зарядив из патронташа своей транспортной-боевой системы ракету зелёного огня, выстрелил в воздух, подавая сигнал об экстренном взлёте группы. Сразу же закрутились винты вертолётов и Лепски не обращая внимания на то, что происходит на аэродроме, побежал к своему "Блэк Хоку", запрыгнул, опустив ноги на опорные стойки, пристегнулся страховочным концом и, оглянувшись в транспортную кабину, показал всей своей группе раскрытую пятерню, что означало "всем максимальное внимание". Бортовой радист примостился рядышком с сержантом, подал ему гарнитуру лётнопереговорного устройства для управления действиями пилотов. Сержант проверил связь с кабиной, всё в норме, скомандовал взлёт. Первым от рулётной дорожки, немного прокатившись, оторвался транспортник с группой на борту. Одновременно оторвались вертолёты огневой поддержки. Лётчики выстроили в воздухе "боевой порядок": транспортный находился ниже и впереди, огневая поддержка по бокам – выше и сзади. Пилот "Хока" покачался из стороны в сторону, показывая, что начал движение, и резко рванул вперёд вдоль взлётной полосы в сторону "Гнезда Кондора" – в уже хорошо видный среди разрывов тумана воздушный проход.

В лицо Лепски бил воздушный поток и поэтому пришлось натянуть защитные очки.

– Идём по рельефу, – проорал он в гарнитуру. Вертолёты стремительным броском выскочили за пределы аэродрома.

Сначала Лепски показалось, что с земли в сторону вертолётов кто-то запускает ракеты, сигнализируя о чём-то и тут до него дошло, что сработали аэродромные мины.

– Какого хрена! – заорал Лепски. – Пилот, вираж на взлётку!

Договорить он не успел. Аэродромные мины начали рваться в воздухе на различных уровнях высоты одновременно, прошивая стальными роликами людей и вертолёты. Лепски ударило в каску и прошило в нескольких местах ноги. Грудь защитила транспортная система с магазинами к винтовке в подсумках. Сержанта швырнуло в сторону и он вывалился, зависнув на страховочном конце, болтаясь словно тряпичная кукла. "Хок" закрутило вокруг хвостовой балки. Правофланговая "Кобра" взорвалась в воздухе и распалась на несколько обломков, устремившихся к земле. Быстрее все среагировал пилот левой "Кобры" – за пару секунд до подрыва аэродромных мин у него сработало чувство опасности, которое не раз спасало его во Вьетнаме. В мозг откуда-то из закоулков памяти в доли секунды проскочила информация о воздушных минах и высотах, на которых происходит подрыв, и он, еще не успев ничего обдумать, кинул свой вертолёт вплотную к земле, закладывая вираж и чуть ли не касаясь опорной стойкой земли. Еще бы пара метров высоты и вертолёт бы спасся, но помешал рой роликов, уже просто валяющийся с неба и пробивающий, и застревающий во втулках несущих винтов. Пилот невероятным усилием вывернул вертолёт. Машина не ударилась о поверхность, стойки начали впахивать землю и вертолёт, высоко задрвав хвостовую балку, перекувыркнулся, лёг на ломающийся несущий винт, перекувыркнулся на бок. Осколки лопастей разлетелось в стороны – и вертолёт всё же докувыркался до проволочного ограждения взлётной полосы и подорвался на минах, густо понатыканных в округе еще чёрт знает в какие времена.

Лепски нечеловеческим усилием рванул замок отцепки страховочной системы и полетел на землю, разбившись о скалы. Остатками затухающего сознания он еще наблюдал как, упав на землю, "Хок" разломился на части и загорелся. Когда начали рваться топливные баки, Лепски уже был мёртв.

* * *

Тройки "Альфа" и "Браво" словно приведения в своих безразмерных пончо с оханием и плевками всё-таки дошли до места встречи. Зенитчики в изнеможении попадали на лавочки, сдёрнули с головы каски и тяжело дышали. Сержант добрёл до точки связи и нажал кнопку вызова на трубке телефона.

- Майк! Да, мы на месте! Давай, ждём. К вам выйдут Микки, Плутто и Дональд, у нас один новичок на борту. Давай, ждём твои "Альфу" и "Браво-бис".

Сержант, сообщив о своём прибытии, повернулся к поднявшейся смене.

- Так, встаём! "Альфа", парням внизу сообщили, что пора подниматься вверх?

Зенитчик, тащивший радиостанцию и дополнительный чемодан очкарика, бодро кивнул и прокричал:

- Всё ок, сэр! даже и не думал сообщать, но посмотрите на часы - время прошло, они сами уже должны выйти.

- Уилки, у тебя вечно всё окей. Сейчас, когда я иду принимать пост, развёртывай станцию и давай полноценный сеанс связи. По инструкции Чиф и Макклахи не должны уехать без подтверждения.

- Принял, сэр! - также бодро ответил Уилки, как будто собирался на самом деле проводить все манипуляции указанные сержантом. Впервые что ли такая ситуация. Парни внизу абсолютно не дураки и, скорее всего, шли за основными тройками чуть ли не по пятам, чтобы сэкономить время. А Чифу глубоко плевать, он просто проспит еще с лишним часок, дожидаясь спускающейся смены, и спокойно уедет на базу. Делов-то.

Сверху в тумане раздались голоса и к пункту встречи спустилось в колонну шесть человек заменяющейся смены зенитного поста.

- Хай, парни! - радостно приветствовал сержанта идущий впереди. - Как у вас обстановка? смотрю барахлишко с собой притащили и Белоснежку, - кивнул он на корчащегося возле одинокого валуна очкарика. Тому после восхождения и невероятных физических нагрузок, которые он вряд ли когда испытывал за всю свою жизнь, было очень и очень плохо. Он дышал широко раскрытым ртом и из последних сил сдерживался, чтобы не сплевать себе прямо под ноги.

- Это наладчик электроники, парня прямо из Пентагона прислали, - хмуро буркнул в ответ сержант. - Там наверху всё нормально?

- Всё в наилучшем виде. Поторопись со сменой, через пару часов "Локхид" обратно пойдёт. Мы итак его вместо вас провожали, так что будь добр - поторопись со всеми формальностями!

- Всё будет согласно инструкции, - буркнул снова сержант и проорал, поворачиваясь к своим. - "Альфа", подъём! освободите место на лавочке этим бегущим вниз девчонкам!

Два зенитчика из тройки "Альфа", возглавляемой сержантом, оторвали с сожалением свои задницы от лавочки, поправили оружие на груди, рюкзаки за спиной и взяли в руки чемоданы с дополнительным оборудованием. Сменяющиеся, весело переговариваясь, заполонили лавочку, потеснив к краю тройку "Браво" из новой смены. Все с удивлением уставились на очкастого новобранца, который корчился на другой стороне тропинки и что-то бормотал про себя.

- Есть у кого-нибудь поп-корн и кола? - с интересом переспросил один из сменяющихся зенитчиков, - зрелище довольно забавное.

- Ставлю пять баксов на то, что сейчас блеванет, - подал кто-то голос с другого конца лавочки.

- Да нет, вроде оклемался. Ставлю тоже пятёрку, что сдержится, - включился еще один зенитчик.

Очкарик очумело покрутил головой и попытался улыбнуться.

- Уилки, не забудь про радио, - напомнил уходящий наверх сержант. - Всё, "Альфа"! Вперёд-вперёд, затопали ножками, осталось всего ничего!

- Вввааа, - подытожил очкарик, истошно бляя прямо себе на ботинки.

* * *

Я попытался слиться со скалой, вжимаясь в неё всем телом, сжимая в правой руке автомат и чутко вслушиваясь в разговор американцев внизу под скалой. Кто-то очень властным голосом пытался отдавать какие-то команды, над кем-то смеялись. Я осторожно, миллиметр за миллиметром, подполз к краю и, натянув на голову капюшон коричневого джинсового комбинезона, осторожно, на доли секунды выглянул вниз. Сверху со стороны поста спускались люди, переговариваясь между собой. Две группы встретились, старшие начали переговариваться между собой. Я понял, что они обсуждают какие-то детали смены и вскользь упоминают время прилёта самолёта разведчика. На другой стороне тропинки у камня скорчился один из американцев. Видно бедолаге было не по себе после изнурительного подъёма и затаскивания груза. Но ничего, скоро тебе совсем полегчает. С лавочки поднялись двое, видимо освобождая место вновь прибывшим. Старший построил их в колонну по одному за собой, дал последние напутствия оставшимся и пошагал по тропке вверх. Снизу прямо подо мной раздался взрыв хохота. Всё, пора! Я осторожно, стараясь не задеть мелкие камешки, на руках отжался от скалы, встал на одно колено. Вот они сидят в ряд на лавочке - ровно девять человек. Всё, как я и представлял: каски сняты, янкесы судачат между собой, показывая пальцами на очкарика и по всей видимости делают на него какие-то ставки. Если сейчас кто-нибудь из сидящих внизу поднимет голову, то мне придётся туго. Но никто и не вздумал пялиться наверх. Я вытянул автомат вниз, прицелился в крайнего сидящего слева на лавочке и нажал спусковой крючок. Сухо защелкал затвор. Пули калибра 7,62 миллиметра патрона УС (уменьшенной силы) одна за одной прошли ровно девять черепов, забрызгивая скальное изголовье скамейки кровью.

Как только я открыл огонь, ровно в ту же секунду из-за скалы на пути тройки "Альфа" с разворотом вылетел Ковалёв.

Щёлк! Слили в один выстрелы ПБ, в ту же секунду старшина уже крутанул пистолеты в воздухе и, схватив их за глушители, рукоятками зажал шею впереди идущего сержанта и ударил его под колено. Зажатая, как в тисках, шея сержанта затрещала. Он даже не понял, что с ним произошло, просто свет померк в глазах и он потерял сознание.

Я в этот момент, оттолкнувшись от скалы, перелетел через тропинку и, приземлившись на полусогнутых, оказался возле очкастого янкеса, который совсем не сообразив, что произошло, взирал на меня с расширившимися от ужаса глазами. Не знаю почему, но убивать я его не стал, просто ударил со всей силы магазином под дых, чтобы он не смог вскрикнуть. Пытавшийся привстать очкарик просто выпустил воздух и осел как сдуваемая резиновая кукла, беззвучно разевая рот. Тут появился Ковалёв, таща под мышкой американца, который шагал впереди уходящей наверх тройки. По всей видимости старший.

- Командир, время у нас три минуты! Это кто? почему не кончил?

- Их больше оказалось, чем рассчитывали. Всё, колем, Лёха, колем обоих! Кстати, смотри - они в своих плащ-накидках! если набросить сверху и напаялить ихнюю каску, нас даже с двух метров не отличат.

Кузнец кинул начавшего приходить в себя американца рядышком с очкариком и принялся сноровисто стаскивать с убитых мной американцев накидки. Один, видно самый медноголовый, оказывается был еще жив и начал хрипеть при подходе старшины. Лёха долго не думая добил его ударом пистолетной рукоятки в висок, походя, одновременно, успев вставить полностью заряженные магазины в рукоятки.

- Тшш! не шебуршись, - посоветовал он уже мертвому, стаскивая с него накидку.

Пришедший в себя, по всей видимости, сержант попытался открыть рот, но не успел я ему ткнуть прямо в губы ПББС (прибор бесшумной беспламенной стрельбы) и,

стараясь говорить как можно убедительнее и особо не заботясь о том, понимает он меня или нет, сразу же озадачил, не расспрашивая ни о чём:

- Сейчас ты ведёшь нас к посту! идёшь впереди, называешь пароль! если мы пройдем во внутренний периметр, мы тебя не убьём! если нет, то сделаем вот так.

Я вынул свой старый добрый НР-43 и, схватив очкарика за каску, задрал его голову, обнажив шею с судорожно прыгающим кадыком. Очкарик обмочился.

- Не стоит, - вдруг прохрипел первый пленный и, чуть прокашлявшись горячечным шёпотом, продолжил, - это ценный фрукт, он вам пригодится, его прислали с континента, он разработчик новой электроники, я сделаю, что вы скажете, только его оставьте в живых!

Я с удивлением отпустил голову очкарика. Надо же, а наши пропагандисты кричат, что нет у американцев такого как у нас - "сам погибай, а товарища выручай". Этот видно осознает, что мы его всё равно убьём, оказавшись во внутреннем периметре, но пытается спасти соотечественника. Подбежал Кузнец, протянул мне балахонистую плащ-накидку с дыркой для головы посередине и каску. Пока я напяливал американскую форму и мостил на голове каску, пристраивал поудобнее гранатные и магазинные подсумки на поясе, уже одевшийся старшина скороговоркой продолжил допрос, опрашивая уже очкастого.

Тут мне в голову пришла нелепая мысль - "а как бы поступил я на месте этого сержанта? спасал бы ценой собственной жизни этого умника- электронщика?". Не знаю!

Нет, я бы не спасал. Потому что попавший в плен хороший специалист поневоле будет работать на моего противника, чем принесет ему больше пользы. Нет, не стал бы. Я бы его сам прикончил в такой ситуации. Я повесил американскую М-16 на грудь, спрятав под накидкой свой АКМ-С и расстегнув гранатные подсумки. Быстренько сообразив, подбежал к точке связи и перерезал все провода.

Кузнец закончил допрос и скороговоркой выпалил :

- Очкастый - это присланный специалист по электронике, занимается разработками новых систем управления, по нашему зовут Виля Калиткин, не знаю будет полезен или нет. Тебе решать, командир.

- Короче, первым пусть идёт сержант, ты за ним! Слушай внимательно - за тобой этот американский Виля, я за ним! Скажи сержанту - пусть, пока поднимается, придумает объяснение, почему нас не трое, а четверо.

Кузнец встряхнул сержанта, поставил его впереди себя, что-то скороговоркой проговорил по-английски, ткнув того стволом ПБ куда-то в затылок под каску и поправив ему на груди винтовку. Я поставил на ноги очкарика, сказав ему, чтобы не вздумал сделать шаг вправо или влево. Для пущей убедительности тыльной стороной лезвия ножа провёл ему по шее. Янки снова задрожал и в знак того, что понял, мотнул головой.

- Лёха, вперёд! Время, время!!

- Время вперееёеддд, - пропел старшина и толкнул в спину сержанта, - гоу, гоу! - обернулся ко мне, - бля, командир! При подходе к посту придётся идти на полусогнутых! таких дьлд, как я, у них сам видел не было, хорошо балахоны у них объёмные.

Сержант сопя зашагал вверх по тропинке. Идущего впереди меня американца Вилю трясло как в лихорадке. Пришлось чуть ускориться, чтобы не выпасть за рассчитанные временные рамки. Но идущий впереди сержант взял нужный темп и, как мне показалось, даже немного успокоился. Так ведь всегда бывает - монотонные и однообразные действия, связанные с физической нагрузкой, успокаивают. Постепенно поднялись к самому посту и прошли первую площадку, на которой нас по идее должны уже были увидеть и рассмотреть в бинокль или прибор большого увеличения.

Вроде всё нормально. Сержанта наверняка опознали, из-за тумана и балахонов на нас, идущих сзади, внимания никто не обращал. Да и понятно – конец смены, хочется скорее покончить со всеми формальностями, сдать пост и догнать остальных. Из-за серых монотонных будней постоянных дежурств чувство опасности и ответственности значительно снижается. У оставшейся тройки по любому уже уложены рюкзаки и они в нетерпении ожидают подхода замены. А вот он и сам пост – сетчатый забор, спирали Бруно. Маленький пост у входной калитки, обложенный бумажными туго набитыми мешками. Гнездо с единым пулемётом М-60. Сержант, по пути уже проинструктированный Ковалёвым, сдвинул каску на затылок, якобы вспотел при переходе. На самом деле надо было, чтобы пулемётчик сразу же опознал в лицо сержанта и уже не обращал внимания на остальных.

Если всё-таки сержант решится на отчаянный шаг, то придётся действовать по обстоятельствам, а этого он как не хочется. Первым совершил ошибку всё-таки пулемётчик – встал в полный рост, открыл калитку и крикнул сержанту:

– Вы там что – по дороге решили по биг-маку перекусить, сколько можно ждать?! С вами я смотрю новичок! хорошо, что предупредили!

И тут сержант, заорав в голос, кинулся вперёд к пулемётчику. Видимо попытался предупредить, но не успел. Кузнец вlepил ему пулю в затылок и, в один прыжок догнав, пнул ногой в спину, подправив его полёт, и сразу же присел на колени, лоя на мушку рванувшегося к пулемёту американца. Тот совершил вторую непростительную ошибку. Ему надо было просто-напросто захлопнуть калитку и уже после этого рваться к оружию. Уже мёртвый сержант приземлился прямо на ствол пулемёта. Кузнец вторым выстрелом снял пулемётчика и рванулся через освободившийся проход. Оставалось еще двое. Один на зенитных установках, второй дежурит на связи и радиолокаторах. Ударом под каску в ухо я отправил идущего впереди меня Вилю Калиткина в нокаут и огромными прыжками понесся вслед за старшиной. Тот, промчавшись по небольшому дворику, пробежал прямо на зенитную позицию тоже обложенную мешками. Тут из миниатюрной казармы, примостившейся на самом краю обрыва, вышел еще один американец и, не видя меня, заорал:

– Что за ерунда на всех локаторах!

Увидев меня, он осёкся, но больше ничего произнести не успел – двумя одиночными я прострелил ему грудь и, перескочив через упавшее тело, держа перед собой автомат, забежал в казарму. Так, справа боевые посты. Вот они экраны локаторов, пульта управления и наведения и еще множество каких-то непонятных железных и отдающих электричеством ящиков с индикаторами. Помещение боевой части поста ПВО прямо окнами выходит на море. Обзор великолепнейший. Вот он обрыв и внизу в клочьях тумана море, а дальше уже чистый горизонт. Над островом тучи, а на несколько километров впереди всё чисто и даже безоблачно. На стенах плакаты с какими-то таблицами и ракурсами самолётов. Рядышком винтовая лестница, ведущая на центральную вышку наблюдения. Пробежался наверх. Ох ты! видно весь остров полностью, даже морскую базу за скальным хребтом. Я прильнул к окуляру одного из приборов наблюдения: аэродром как на ладони. Видно даже тройку вертолётов на рулётной дорожке. Прыгаю вниз, бегу дальше – спальня, кубрик, одноярусные койки, на стенах плакаты с полуобнажёнными девицами и какими-то рисованными ушастыми мышами, странными собаками и утками. Тепло, светло, чисто. На стене в большой нише телевизор с огромным экраном, наверху стоит какой-то серый ящик с надписями и лампочками. Дальше кухня, она же столовая, хозяйственно-складское помещение. Выбегаю на улицу, несусь к зенитному посту, а оттуда уже спокойно выходит Кузнец, буднично запихивая ПБ под балахон в кобуры на поясе.

– Бля, командир, не поверишь! он на посту журнальчик рассматривал с девицами! так и не понял, что произошло. Я его в гости к рыбам отправил. А ещё, не поверишь, ракет на посту нет ни хрена. Нееет! Ни одной!! пусковые установки смонтированы совсем недавно, а ракет совсем нет!

– Ага, ясно теперь, зачем им нужен был специалист, – дошло до меня. – Видно и до них потихоньку доходит перевооружение. Надо при снятии режима "молчания" все на

Центр передать. Давай тащи этого американца Калиткина сюда, как бы он вниз не чухнул.

- Не чухнет! не тот фрукт, как этот сержант, а проще говоря - ссыкло! - резюмировал Ковалёв, отправляясь за пленным.

Я зашёл на позицию. Ровно выдолбленные в скалах площадки на несколько вынесенных в разные стороны уровней. На первой нижней и самой широкой - свежесмонтированные пусковые установки под ракеты ПВО, даже привычной в этих местах мелкой ржавчиной не успели покрыться. На втором уровне, чуть повыше, счетверенная установка. Так, что это у нас? Ага, понятно - 40 миллиметровые L\70 "Бофорс" модели М-1. Две установки перекрывают полностью проход в "Гнезде Кондора". Тем более, на установках стоит автомат синхронизации, значит обеими может управлять один оператор. И на самой верхней уровневой площадке - четыре спаренных установки 20 миллиметровых М163 "Вулкан". Углы обстрела разнесены, установки тоже на автомате синхронизации. Антенны установки АН/МРQ -53 вынесены гораздо выше - на специально оборудованные площадки далеко-далеко наверху.

Несмотря на то, что пулемёты не из новых образцов вооружения, но видно, что регулярно обслуживаются, патронные и снарядные коробки снаряжены. Станки установок новых образцов. Я так понимаю, что с постов наведения радиолокационных станций, обнаруженные и сопровождаемые цели, подаются по каналам управления на пулемётные установки и проводится автоматическое наведение. Даже если все системы наведения отказывают, то всего два хорошо обученных стрелка-зенитчика вручную, с помощью электроприводов и автоматов синхронизации установок, смогут создать такую мощную стену огня, что вряд ли какой даже самый быстрый штурмовик сможет проскочить и нанести бомбо-штурмовой удар по острову. Умно, логично и скорее всего эффективно. Я запрыгнул на кресло наводчика и, взявшись за удобные ручки наведения, повернул их сперва справа налево, а потом - сверху вниз. Стволы "Вулканов" послушно повернулись, повинувшись моим командам. Как они у американцев - то называются - то? По-моему, "джойстик". Пощелкал тумблерами на блоке управления и синхронизации. В течении нескольких минут разобрался как подключается и синхронизируется второй уровень с "Бофорсами".

- Кузнец, внимание! проверка зенитных установок!! - проорал я, предупреждая напарника, взглянул на плоский экран прицела, пытаюсь выбрать какую-нибудь цель. Хороший прицел, прямо как маленький телевизор, с нанесенной зенитной-концентрической сеткой, разделенный на две половины, на одной второй уровень, на второй - третий. Интересно, как они так смогли сделать? неужели действительно какие-то телевизионные камеры? В низу экрана прицела счётчики расхода боеприпасов. Ну, попробуем. Я выбрал выдающийся на фоне неба скальный выступ над морем и утопил педаль спуска. На секунду я даже оглох. Моментальный шквал огня взметнулся в воздух. Утёс был спилен словно газосваркой в течении пары секунд.

На пост заскочил старшина с округлившимися глазами:

- Ого, это что было?

- Я же проорал, что проверка! где этот очкастый?

- Да я его в казарму затащил, на посту управления привязал, он еще в беспамятстве. Командир, время! скоро первый плановый сеанс!

- Принял! переминируй площадку возле входа на пост, беги вниз за радиостанцией - разворачивай.

- Окей, - ответил по-американски старшина, - я наши станции на их антенную систему выведу.

Я спрыгнул с кресла и побежал в казарму. На боевом посту на полу сидел привязанный к стойке-планшету очкарик и хлопал глазами. Очки сползли набок, каска съехала на нос, пленный тяжело с надрывом дышал. При моем появлении он испуганно съёжился и что-то забормотал.

- Молчи! - я пнул его под рёбра носком ботинка и он заткнулся. Я стащил с него каску и поправил ему очки.

- Можно мне пить, - пробормотал он на английском.

Я оглянулся по сторонам, в углу стоял блестящий металлический бойлер с двумя краниками. Пришлось нацедить ему в кружку, стоявшую рядом, холодной воды и ткнуть в губы.

- Пей! Быстрой!

Американец с жадностью принялся хлебать воду. Всё, некогда мне с ним возиться, пора работать. Я огляделся по сторонам, выискивая нужную информацию на плакатах и планшетах. Вот оно. На чёрной грифельной доске набросаны мелом данные воздушного эшелона для пролёта в седловине. Высота, скорость, время подхода, прохода, сигналы взаимного опознавания. Чёрт! все в англоязычных единицах измерения. Быстренько перевёл футы в метры, записывая все рядом тут же на доске. Забежал Кузнец с радиостанцией на плече. Запнулся о пленного.

- Чёрт, валяется тут, как бревно дедушки Ленина! - ругнулся он на американца. - Командир, нахер он нам нужен? давай его кончим!

- Посмотрим, вдруг он действительно нужный специалист, пусть на нашу оборонку поработает, - ответил я, помогая старшине разворачивать станцию. Кузнец достал переходники, быстро нашарил на стене нужный ящик, скovyрнул хлипкий замочек.

- Так, командир, готово! я еще "Северок" подключил, давай, что ещё в накопитель набить?

- Вон на доске смотри - данные для прохода самолётов, остальное вроде всё забито.

- Принял!

Старшина снова склонился над своими станциями как пианист и принялся набирать данные на кнопочной клавиатуре.

Я напялил наушник поискового приёмника и принялся "скакать" по частотам.

- Командир, есть! - заорал Кузнец, отрываясь от клавиатуры, - всё по времени!

Тут он схватил тангенту второй станции:

- "Ноль два", "ноль два", "ноль два"! даю отчёт - пять, четыре, три, два, один. Да, принимаю на троечку, даю первого.

Я сдёрнул наушник поисковика, нацепил наушник станции, схватил в руку тангенту. В ухо мне начал бубнить голос, искажённый помехами:

-Я "Бабочка", "ноль два", как слышишь?

-Я "ноль два первый" на приёме.

- Данные приняли, необходимо нейтрализовать Z для прохода наших бортов. Как принял?

- Принял, Z под нашим контролем, под нашим, я уже работаю оттуда.

- Не понял тебя, "ноль два" не понял. Кто под вашим контролем?

- "Зэт" под нашим контролем. Полностью!

- Кто? Повтори, кто под вашим контролем? мой "первый" не понял.

Обстановка позволяет и погрубить всяческим непонятливым "первым" за чёрт знает сколько километров от меня.

- Скажи своему "первому", центральный пост ПЭ ВЭ О захвачен нами, захвачен! Аппаратура подавления работает на полную!! - заорал я.

- Командир, Рыхлый на связи! начал работу, уничтожил три вертушки на взлёте за аэродромом! - заорал мне в ухо Кузнец, - начал отстрел зенитчиков по периметру и лётчиков! подгруппа "Аэродром" противником еще не обнаружена!

Я в восторге заорал в микрофон тангенты уже открытым текстом.

- "Бабочка"! пост наш! на взлётку аэродрома никого не пускаем! Ваше время подхода?!

- Принял тебя, принял! что с объектом F?

- Дежури! данных не поступало, ваше время подхода?! мы еще с пару больших (часов) сможем продержаться, не больше!

- Ждите! подлётное время "девятьсот первого" сорок малых! дежури!

Ясно, значит наша информация ушла по назначению, принята и обработана. Скорее всего данные сейчас пересчитываются и отправляются на центры боевого управления. Кто же такой девятьсот первый и как он сможет подскочить к нам через сорок малых? Ладно, дежури. Теперь всё зависит от Рыхлого и Мелконяна - как они смогут сдерживать вылет вертолётов с досмотровыми и группами захвата. Ведь сейчас абсолютно никакой связи с "Гнездом Кондора" нет ни в радио, ни в телефоне. Скорее всего к нам летят штурмовые десантники. Если позволяет мастерство лётчиков, то десант можно высадить посадочным способом прямо на аэродром, избежав ненужных потерь при десантировании посадочным способом. А если пара штурмовиков пройдёт над аэродромом, предварительно "отполировав" его? Хотя, с другой стороны, как могли прорваться сквозь системы ПВО и воздушные рубежи обороны оперативного флота наши штурмовики и транспортно-десантные самолёты? Да ладно, не моего ума дело. Наше дело - продержаться еще сорок минут до подхода штурмовых десантников.

Мы с Кузнецом принялись лихорадочно готовиться к обороне. Я снова побежал на орудийные площадки и развернул все установки в подлётную сторону к аэродрому, наметил углы стрельбы.

Кузнец побежал к спуску, готовить дополнительную огневую точку и собрать оружие у убитых ранее американцев. В случае подъема янкесов по тропе для попытки отбить "Гнездо Кондора", он ударит сперва во фланг, потом переместится уже к калитке - там уже готовая пулемётная точка и дополнительное минное поле. Скальная узкость при подходе к посту, проволочные заграждения не дадут им развернуться полным строем, для нормального штурма им придётся откатиться и наводить огонь вертолётов, если те, конечно, смогут взлететь. Перепроверив зенитные пулемёты, я снова помчался на пост управления, надеясь с вышки осмотреть в приборы остров.

Спасло меня только то, что я споткнулся возле входа в казарму и чуть ли не полетел кувырком. Дверь прошило очередью штурмовой винтовки и пули просвистели в каких-то миллиметрах от моей головы.

- Кузнеец, сука! что за херня!! - истошно заорал я, - какого хера по мне лупишь! - и тут вспомнил, что Лёха побежал вниз.

Твою мать! Это же сука Виля Калиткин, вон он мелькнул в окошке. Как только развязался падла. Прав был старшина - кончать его надо было! Я выдернул автомат из-за спины и затаился. Вон она очкастая физиономия в окошке мелькнула. Сейчас снова через дверь палить начнёт. Меня он заметил. Пришлось очень артистично скорчиться на стылом камне, подтянув ноги к животу и навалясь боком на автомат. Очкарик осторожно открыл дверь и высунул ствол винтовки наружу, а потом полтуловища. Я перекатился на бок и не дожидаясь, когда он решится меня добить,

короткой очередью полоснул ему по ногам и, тутже вскочив, бросился в сторону и, нырнув, перекувыркнулся. Этот сучонок, упав на колени, всё-таки успел выстрелить.

В голову словно тяжеловес-боксер ударил, сразу зажгло висок и помутнело в глазах. Всё-таки зацепил! Пуля чирканула по голове и разорвала верхнюю часть уха. Меня спас кувырок – я всё-таки успел его закончить, по инерции вскочил на ноги и прыгнул в дверной проём. Очкарик, валяясь на полу с простреленными ногами, дрожащей рукой пытался направить на меня винтовку. Выбив винтовку ударом ноги, я впечатал ему ботинок прямо в лицо. Правую сторону моего лица начала заливать кровь из разорванного уха, в голове зашумело и стало подташнивать. Через секунду в глазах потемнело и закружились разноцветные точки. Я присел на пороге и оперся об стенку, начал потихоньку сползать. И, как бы не старался, темнота поглотила меня.

* * *

Мошарук до рези в глазах всматривался в подходящий к месту засады грузовик с ящиками в кузове. Знакомца – негра-марихуанщика, – он так и не увидел и поэтому непонятно для себя обрадовался. Где-то в глубине души матрос не хотел, чтобы его убили, а почему, так и не осознал. Грузовичок бодро пропыхтел мимо засады на повороте и погромыхал дальше по горной дороге к батарее.

Иванов, лежавший выше на скале, проверил время прохода грузовичка по часам и довольно ослабил. Расчёты оправдывались. Всё будет нормально, если только грузовик не встанет на половине дороги к батарее и не простоят там больше десяти минут.

Но грузовик не встал, он добросовестно доехал до ворот батареи. Морпех, дежуривший на пропускном пункте, лениво вразвалочку подошёл к будке, отзвонился и, подойдя к машине, также не торопясь начал делать вид, что проводит осмотр.

– Эй, парни, а где Марти? – спросил он сидящих в кузове рабочих.

– Загребли его вчера наши военные копы.

– Вот чёрт, – неподдельно удивился морпех, – как так, за что?

– Вроде как бы за то, что травкой приторговывал, но поговаривают Марти с коммунистами якшался, чуть ли не шпион какой.

– Да ну не может быть!

– Да ты это у Диксона или Керри спроси! Джейки говорил, что Марти даже в камеру с пленными русскими медведями посадили и он там неплохо с ними спелся.

– Его бизнес кто-нибудь принял? – понизив голос до шёпота и украдкой оглядываясь по сторонам, переспросил морпех.

– Нет, – так же полушёпотом ответили с кузова, – когда Марти брали копы, бедолагу Джима пристрелили. Говорят, теперь только на аэродроме можно что-то достать.

– Проезжайте, – уныло махнул рукой раздасадованный дежурный.

Грузовичок пыхнул дымом и вкатился на территорию батареи, проехал по узкой дороге и выкатился на площадку разгрузки. На площадке тутже появился невероятно толстый воррент-офицер с папкой в руках. Он принял накладную у старшего разгрузочной команды, расписался, забрал один экземпляр себе и скомандовал рабочим начинать разгрузку. Внизу Буцай, выскочив из своего укрытия, рванул леску из-под камня, перебивая силовой кабель детонирующим шнуром и нырнул назад.

Через секунду батарея перестала существовать. Сперва грохнуло в кузове грузовика, подняв на воздух все ящики и ошметки людей, которые уже на лету прошивались осколками снарядных лент, сработавшими как поражающие элементы. Эти

же осколки роем пробили стоящие рядышком бочки с горючим. Танкерная бочка не взорвалась, но горючее, выливающееся наружу, вспыхнуло и начало растекаться по всей позиции. Полуразрушенная щитовая казарма тутже занялась жарким пламенем со всех сторон, не оставляя шансов тем, кто оказался под завалом. Морпех, дежуривший на пропускном пункте, каким-то чудом успевший заскочить в свою будку, которую тутже перевернуло, выкарабкался и, увидев бегущую на него огненную волну, схватил свою винтовку и бросился к горящей казарме, из которой нёсся дружный вопль горевших заживо. От температуры начали рваться боеприпасы в пылающем как факел складе вооружения. Второй взрыв был более впечатляющим, но смотреть на него уже было некому.

Осколки снарядов и обрывки лент долетали даже до засады водолазов и колонны, остановившейся на развилке дороги ведущей к мосту.

Иванов поёжился. Рядышком упало несколько довольно крупных осколков и пробормотал:

- Мы думали оно просто грохнет, а оно как ебанёёт, ебанёёт! Ну где же тяжёлая кавалерия? Мошаар! - крикнул он, пользуясь внезапно возникшим шумом, - внимание по форме раз!

- Принял! - ответил Мошарук, - слышу движки, через четыре-пять малых будут.

Несмотря на всё случившееся, американцы среагировали достаточно быстро. Первыми Мошарук увидел тройку морских пехотинцев, идущую впереди в головном дозоре. Двое фланговых с ручными пулемётами М-249, посередине морпех с радиостанцией, вооружённый штурмовой винтовкой.

- А где же сапёры, - возмутился шёпотом Мошарук, - опять Гришке повезло!

Морпехи шли довольно медленно, проходили отрезок пути, останавливались, вызывали по радио "Гантрак". Бронированный грузовик, оснащённый двумя пулемётами, за которыми сидели пулемётчики, чутко водившие стволами вдоль дороги, медленно подходил к головному дозору. За грузовиком в две шеренги по краям дороги крались остальные морпехи из досмотровой группы. Мошарук на взгляд измерил расстояние. Очень кучно идут, очень. Одна мина - и всем какк! Вот же Буцай везунчик. Ладно, если что - берём на себя крайнюю пару, идущую чуть поодаль от остальных. В один из моментов старший головной тройки, ушедшей вперед, при вызове грузовика замешкался. Потом покрутил в руках огромную трубку станции и даже постучал по ней, открутил и снова прикрутил антенну. Радиосвязь пропала. Морпех чертыхнулся, навесил станцию на грудь на один из крючков транспортной системы и, приказав пулемётчикам ждать, отбежал назад к "Гантраку".

Иванов уже мог наблюдать за головной тройкой и, увидев эту картину, довольно погладил ствольную коробку своего "Томсона". Теперь броня шла на незначительном удалении от головного дозора без всяких скачков. Вот тройка подошла к повороту и начала острожно огибать его. Обогнули, досмотрели, чуть прибавили шагу. Всё, пора. Иванов встал на колени и выглянул вниз. Под ним проплыла кабина грузовика. Кузов, в нем два пулемётчика, настороженно поводившие стволами. Каптри, даже не целясь, от бедра дал короткую очередь по морским пехотинцам. Одновременно с выстрелами из пистолета-пулемёта раздались сухие щелчки из АКМ-Са с ПББСом - по тройке головного дозора начал работать Лосев. Иванов, даже не отталкиваясь, просто шагнул вниз "солдатиком" и приземлился в кузов. В тот момент, когда его ноги коснулись пола, сзади "Гантрака" грохнули МОНки и через секунду раздались истошные вопли и визги умирающих, которые сопровождались короткими выстрелами. Это матрос Мошарук, чтобы не остаться не у дел, заканчивал начатое Буцаем. Иванов в доли секунды осмотрел трупы пулемётчиков и словно обезьянка, зацепившись одной рукой, спрыгнул из кузова грузовика на подножку кабины и, всунув ствол вовнутрь, короткой очередью прошил водителя и сержанта сидевшего рядом.

- Конечная, мальчишки! всех безбилетников попрошу выйти, - провозгласил каптри, рывком распахивая дверь и вытаскивая наружу ещё пускавшего кровавые пузыри

водителя. Тело кувыркнулось под машину и было смято и раздавлено мощными сдвоенными задними колёсами.

- Как я люблю автоматические коробки и гидроусилитель руля, - воскликнул Иванов, и мельком глянул на безвольно свесившего голову сержанта. Каптри остановил грузовик прямо возле тел головного дозора, валявшихся на дороге в том же боевом порядке, как и шли. Тут же из-за скал чёртиком выскочил Лось и поднял над головой руку с автоматом.

- Шевелись морячок, в жопу тебе комсомольский значок! - проорал Иванов, выпрыгивая из кабины. Лосев сдернул пулемёты с американцев и начал потрошить их транспортные системы. Иванов, держа "Томсон" на сгибе локтя, обежал грузовик и полусогнувшись выбежал на поворот, сразу же упав на одно колено, готовясь к внезапному открытию огня.

Мошарук и Буцай уже досматривали ядро основной подгруппы.

- Эй, мародёры! у нас уже есть два пулемёта, напяливаем шмотки американцев, можно только куртки и каски, и вперед! наши пожитки в кузов, оба на пулемёты, внимательнее в тыл - с моста может подмога прискакать! Время три, повторяю - три минуты!

Водолазы со скоростью ветра начали стаскивать куртки с касками и обшаривать карманы.

- Блять, спортсмена нет, - огорчился Мошар, напяливая американскую каску и хватая в охапку несколько винтовок. Гриша уже бежал на место своей засады, надо было успеть закинуть свои станции и гранатомёт с выстрелами в кузов. Каптри побежал назад к машине. Лось уже красовался в американской куртке и каске, трупы он скинул вниз с обрыва.

- Командир, что с этим туловищем делать?! - заорал он, распахивая дверцу и показывая на мёртвого сержанта.

- Рядышком посади! или нет, лучше привяжи к подножке как-нибудь, на мосту сперва не разберутся, да и тебе дополнительная защита.

Лось просто зажал безвольную руку между дверцей и зеркалом заднего вида, продел под курткой убитого американскую винтовку и застопорил дверцей.

- Отличное пугало, вылитый Страшила из Изумрудного города, - пробормотал Лосев, осматривая результат своей работы. Труп выглядел так, как будто абсолютно живой сержант вскочил на подножку и решил проехаться стоя на ней.

- В кабину!! - проорал Иванов и запрыгнул на водительское сидение. - Эхх, прокачу, ипать-колотить!

Грузовик рванул вперед. Мошарук, подававший Буцаю гранатомёт и порплет с выстрелами, запрыгивал в кузов уже на ходу. Матросы, не обращая внимания на мёртвых пулемётчиков, вцепились в пулемёты. Развернуться на дороге мощный "Гантрак" не имел никакой возможности, поэтому Иванов гнал вперёд, намереваясь развернуться на площадке возле батареи. Наверху бушевал огненный шквал. Матросам из кузова даже никого добивать не пришлось. Огненная река начинала разливаться потоками вниз по грунтовой дороге. Рискаю сверзиться в обрыв, Иванов развернул на крошечном пятачке перед горевшими остатками пропускного пункта грузовик и, открыв дверь, высунулся из кабины, оглядел остатки батареи и даже втянул голову в плечи, боеприпасы продолжали врать и с неба то и дело сыпались осколки.

- Моряки! всё помните, что делать?! - проорал он в кузов, - напоминаю, правый борт - пулемёт по жилому модулю! левый борт - прямо по курсу по всему, что движется! На досмотр три минуты не больше и валим со скоростью ветра на правую батарею, а потом уходим в горы. Готовы?

- Точно так! - проорали из кузова и из кабины. Иванов кинул себе на колени "Томсон" и вжал педаль газа. Мощный бронированный грузовик, быстро набирая скорость, понесся вниз. На повороте даже чуть не кувыркнулись с обрыва, но Иванов всё-таки вырулил.

* * *

Кошкин с утра почти что умирал: тяжело горячечно дышал, мычал, но встать уже не мог. Говорить тоже не мог, только тихонько постанывал. Симмонсу было отчего-то жалко умирающего русского матроса. Не от того, что он такой весёлый вчера был и рассказывал на жутком английском интересные истории, а от того, что просто умирал нормальный молодой белый парень. Ну и что, что он русский. Всегда тяжело, когда молодой парень умирает у тебя на глазах. Грёбанная война!

Пришли выводные полицейские, в тесном дворике гауптвахты уже разворачивался специальный автомобиль для перевозки заключенных. На минутку забежал Керри, подозрительно оглядел Булыгу, молча сидящего возле Кошкина и безвольно свесившего руки. На Симмонса, тихонько присевшего в углу и старавшегося не подавать голоса, даже не посмотрел.

- Так, смену на перевозку - из тех, кто их охранял ночью! даже нет, выбери из тех, кто охранял. Одного! - бросил он старшему дежурной смены.

-Сэр, пусть едет Томкинс. Он вчера после смены заявил, что немного разбирается по-русски.

- Пусть будет Томкинс. Этих вместе с Симмонсом - в машину! И поторапливайтесь, я с конвоем договорился - наша машина станет предпоследней перед грузовиком конвоя. А я здесь сейчас займусь с нашими детективами, потом съезжу на аэродром.

- Есть, сэр! - козырнул дежурный и поднял трубку телефона. - Мак, передай Томкинсу, он в полном снаряжении на конвой заключенных! С собой паёк. Чёрт знает сколько он там задержится, а у аэродромных ни хрена ничем не разживешься. Всё, через пять минут у меня на инструктаже.

Керри укатил на своём джипе. Старший смены лично проконтролировал посадку пленных и заключенного в спецавтомобиль. Громила морпех из пленных сам на руках вынес своего товарища и загрузил его в будку. Молча забрался и положил его на скамейку. Следом запрыгнул Симмонс со скованными наручниками руками. Вскоре появился недоумевающий Томкинс в полном вооружении и снаряжении. Выводной закрыл решётку автозака на два замка и запустил Томкинса вовнутрь. Произнёс стандартную формулу передачи заключенных под его ответственность, передал ключи и выпрыгнул из будки. Томкинс сквозь решётку посмотрел на заключенных, вздохнул. Проверил по внутреннему телефону связь со старшим машины и присел на скамеечку.

Кошкин испустил протяжный стон.

- Марти, что с Котом? - вполголоса спросил он у Симмонса, примостившегося на углу узенькой железной скамейки.

- Ночью плохо стало, лишь бы до аэродрома дотянул, там может уколов каких сделают. Жаль парня!

- Чего меня к вам пихнули? так неохота на аэродром тащиться, - пожаловался Томкинс, с жалостью поглядывая на лежащего на лавочке матроса.

- Себя спроси, что после смены наплёл, - посоветовал Симмонс и замолчал, потом продолжил, - сейчас бы покурить, а?

- Нельзя сейчас. Давай как поедем ближе к перевалу, я угощаю. Сейчас могут заметить, а там хоть ветерком продувает.

Наконец-то машина тронулась, минут двадцать еще плутала по дорогам морской базы, потом подъехала к площадке построения колонн и пристроилась в самый хвост.

Подъехали грузовики конвоя, встали на свои штатные места. Крайний и первый бронированные грузовики на перекрестке дорог в районе перевала должны были еще сопроводить грузовые автомобили, развозящие имущество до фланговых батарей, дожидаясь их в точках ожидания у мостов и только потом вернуться в общий строй.

Симмонс рассказал всё это Булыге. Этими дорогами он ездил не одну сотню раз, а сейчас впервые посещал эти места в будке для перевозки заключённых.

- Вон смотри, Камень, - показывал негр в узкое зарешеченное окошко, - вон та машина, она пойдёт на левую батарею. Последние две недели мы туда ежедневно гоняли - снарядные короба, пулеметные ленты возили. Вон они, парни, сидят все с моего отделения. Жаль Керри Джимми грохнул. Прямо так, из пистолета как собаку, добил еще. Эх, а вон там, смотри, на аэродром всякую всячину с местных складов везут. Сейчас еще минут тридцать стоять будем.

Наконец-то колонна тронулась. Кошкин уже даже не стонал, а только тяжело дышал. Когда выехали за территорию базы, Томкинс осторожно прикурил сигарету и подал её сквозь прутья решётки Симмонсу. Булыга от предложенной сигареты отказался, отрицательно махнув головой. Марти с наслаждением курил, осторожно пуская дым в окошко. Жаль, что Кот без сознания, можно было бы с ним покурить и поболтать, скрашивая скуку переезда и тревогу ожидания за своё будущее.

Вскоре колонна начала забираться на перевал. На перекрёстке дорог головной "Гантрак" ушёл налево, за ним пристроился грузовичок с ящиками.

- На батарею ушли, - прокомментировал Марти, - сейчас дойдут до поста на мосту, конвой останется ждать, а грузовик доберется до батареи, потом разгрузится, вернется и только тогда мы снова тронемся. Гарантирую вам час ожидания.

- А то и больше, - добавил Томкинс, - это хорошо, что на правую батарею сегодня грузов нет.

- Ага, точно! её же с месяц назад уже новыми лентами и снарядными ящиками загрузили, - вспомнил Симмонс, - так что ждём.

- Может перекусите, мне паёк всунули, - предложил Томкинс.

- Да я бы съел чего-нибудь, - не отказался Симмонс. - Валун, ты перекусишь, пока копы угодяют? Нас ведь так и не покормили завтраком.

Булыга снова молча отрицательно покачал головой и уставился неподвижным взглядом в пол. И тут издали прилетел звук мощного хлопка взрыва и по крыше что-то застучало.

- Что это? - с удивлением спросил вышедший из ступора Булыга.

- Дерьмо какое-то, - ответил ошарашенный Томкинс, - даже не знаю.

- По-моему на батарее грохнуло, - вставил слово чутко вслушивающийся в происходящее Симмонс, - да-да, точно на батарее! да что-то очень сильно, вон как осколки-то валяются.

Пока судачили и давали предположения, уже совсем неподалёку раздались звуки автоматных и пулемётных очередей, пару раз грохнули гранаты.

- Твою мать, да это же возле моста! что там творится?! - взвился Симмонс.

Томкинс заметался в тесноте:

- Чёрт! Парни, сидите тихо, прошу вас! - он схватил трубку внутреннего переговорного устройства. - Да, понял, как нет связи? есть, как по инструкции? Понял, сэр.

Он с круглыми глазами повернулся к пленным:

- Парни, я должен по инструкции вас убить! На колонну напали русские диверсанты.

- Валяй, - спокойно кивнул Булыга, - только у тебя тогда не останется шанса выжить.

- Да дерьмо она эта инструкция!! - вдруг сорвался на визг Томкинс, он лихорадочно дёрнул дверь и проорал выскакивая наружу, - лучше пусть меня в бою пристрелят.

- А он не совсем гнида, - совсем здоровым голосом вдруг сказал внезапно пришедший в себя Кошкин.

- А ключики мог бы и нам оставить, - добавил Булыга и, взглянув на съжившегося в углу Симмонса, бросил, - Мартин, не мешай и будешь жить! Кошак, откуда здесь в этой глуши советские диверы взялись? Теперь у нас есть шанс валить отсюда!

- Не знаю, командир. Замочки у них херня, всё я приступаю.

Кошкин резво подскочил к скамейке, вытащил откуда-то из рукава две проволочки и начал ловко ковыряться в замке.

- Кот, ты нормально? - в недоумении переспросил Симмонс, снова вжавшийся в угол.

- Всё окей, Мартин, - пробормотал матрос, ковыряясь в замке.

* * *

"Гантрак" резво вскочил на мост. Буцай выпустил длинную очередь по жилому модулю и провёл стволом пулемёта крест-накрест, не отпуская гашетки. Из-за укрытий с мешками по грузовику полоснула очередь, но пулёмётчика тут же срезал Мошарук.

Немного времени прошло с тех пор как пропала связь и досмотровая группа выдвинулась в сторону батареи. Янки еще просто не успели осознать, что происходит. Со стороны спортивной площадки выбежало еще несколько морпехов со штурмовыми винтовками наперевес. Замешкались на доли секунды, увидев болтающегося словно кукла на подножке грузовика сержанта. Мошарук очередью из "Минигана" буквально порвал выбежавших в клочья. Грузовик резко затормозил возле жилых построек. Буцай повторной очередью исполосовал жилой модуль. Лосев, выпрыгнув из кабины, выбежал на угол жилого модуля и присев на колено занял позицию для стрельбы. Из-за угла выскочил еще один американец и, увидев грузовик, помчался к нему что-то крича во всё горло. Бедолага так и не понял, что ошибся, американская куртка и каска на Лосеве сбили его с толку. Водлаз автоматной очередью сложил его пополам. Каптри выпрыгнул с другой стороны и в несколько прыжков добежал до пулёмётной точки за мешками, проверил, выдернул единый 7,62 миллиметровый пулёмёт покрупнее калибром, пару коробок, потащил их к кузову и заорал:

- Сто восемьдесят! Начали! Лось, Мошарик - досмотр! Буцай - пулёмёт, прикрытие!

На счете сто семьдесят восемь Мошарук уже толкнул дверь ногой и сразу же, швырнув в дверной проём гранату, отскочил назад. Бухнуло, дверь прошили в нескольких местах осколки. Лось снова толкнул дверь, выпустил веером пару очередей внутрь и вскинул автомат. В открытую дверь тут же нырнул Мошар, держа автомат у плеча и передвигаясь приставными шагами. За ним прыгнул Лось. Матросы, считая вслух обратным отсчётом, рванули в разные стороны. В небольшом помещении, что-то вроде канцелярии, уткнувшись лбом в стол и сидя на стуле, заливая кровью пол и бумаги на столе, сидел тот самый "спортсмен". Видно его убило еще первыми пулёмётными очередями. Мошарик отодвинул ногой тело от стола, увидел на плече капральскую нашивку, а рядышком на столе, на специальной полочке лежал тот самый "портативный магнитофон", несколько сложенных в стопочку квадратных аудиокассет и наушники.

- Стану я точно генералом, если капрала переживу! - довольно скаламбурил матрос, запихивая магнитофон, наушники и кассеты по карманам американской куртки.

- Мошарик, семьдесят! - проорал с другого конца модуля Лосев, - вали сюда, я гранаты реактивные нашёл одноразовые!!

Мошарук в три прыжка оказался возле Лосева, который пыхтя вытаскивал какой-то здоровенный зелёный ящик.

- Это что?

- Бля, ну эта херня типа наших РПГ-18, ээ... М-семьдесят вторые, калибра шестьдесят шесть, насколько помню.

- А точно, в Бамбурово с них стреляли!

- Тащи, бля, пятьдесят два уже!

Матросы, вздёрнув ящик повыше, вывалились из двери и помчались к кузову.

- Вы что, придурки, федеральное казначейство грабанули? у вас там что - золото, платина?! - проорал Иванов. запрыгивая в кабину.

- Гранатомёты, товарищ каптри, - пропыхтели водолазы, запихивая ящик в кузов и запрыгивая.

- Ноль! - проорал каптри. - Лось! раз нашёл, значит приводи к бою! Гранатомётчик - из кузова! следи за струёй!

"Гантрак" взревел и понёсся дальше. Лось, трясясь в кузове, вскрыл ящик, вытащил тубус реактивной гранаты, взвёл.

"Гантрак", чуть потеряв скорость, взлетел на подъём.

- Ох ты, машина ехала, колёса тёрлись, а мы не ждали вас, а вы припёрлись! колонны нам еще только не хватало!! - заорал Иванов.

Чуть ниже, в небольшом распадке на открытом участке возле перекрестка дорог на аэродром и батареи, стояла небольшая колонна в четыре машины. Крайним стоял еще один бронированный грузовик. Было видно как из машин выскакивают американцы и бестолково мечутся, кто-то пытается занять позицию для стрельбы, кто-то - завести автомобиль.

- Лооось!! перекресток дороги, лево пятьдесят, дальность под двести, броня!! - заорал каптри, вдавив педаль тормоза, делая короткую остановку.

Лосев из кузова выпустил гранату, которая, гулко хлопнув, вырвалась из трубы и, прошуршав воздухе, разорвалась перед бампером грузовика. Тут же без всяких команд по грузовику начал полосовать из пулемёта Мошарук. Буцай начал "охаживать" очередями остальные машины, стараясь уничтожить первую в колонне и застопорить проход. Его усилия увенчались успехом. Стоявший первым наливник, загорелся. В сторону от колонны сыпанули морпехи конвоя, рабочие и водители. Раздирающий барабанные перепонки хлопок - и цистерна наливника превратилась в "розочку", исторгающую огромные языки пламени, с неба на машины начали падать горящие ступки.

Конвойный "Гантрак" огрызнулся короткой очередью и начал сдавать назад. Вторым выстрелом Лосев всё-таки засадил в бронированный борт. Граната прошла его насквозь. Но грузовик остался на ходу, резко развернулся на перекрёстке, зацепив стоящую предпоследней машину, и, бросив колонну, укатил вниз к морской базе, уже не отстреливаясь из пулемётов.

- Держись, время проябываем, - напомнил из кабины Иванов и снова утопил педаль газа, - пулемётчики, вали всё, что рывнется!..

Грузовик понесся вниз. Мошарук и Буцай короткими очередями давили редкие очаги сопротивления. Уже на перекрёстке Иванов притормозил, и вырулил стоявший боком небольшой грузовичок, похожий на советский автозак. Из-под грузовичка выскочил американец и, увидев направленные на него стволы двух "Миниганов", отбросил далеко в сторону винтовку и абсолютно не боясь, что его могут "распилить" одной очередью, начал истошно что-то орать, показывая на будку автомобиля.

Почему-то Буцай, в чьём секторе обстрела находился американец, стрелять не стал. "Гантрак" уже почти что проехал перекрёсток, когда Иванов краем уха зацепил какое-то знакомое слово в истошных криках оставленного в живых янки.

- Там далбаёбы, там русские далбаёбы!! - орал истошно янкес.

Иванов резко затормозил и заорал:

- Лось, две секунды! Проверь!! что-то не зря он орёт, чует моя жопа.

Лосев прыжком перемахнул через борт и приземлился возле американца?. Тот упал на задницу и закрыл лицо руками, а из будки донеслось на чистейшем русском:

- Алло, "Абазур" (позывной центрального узла флота)! не стреляй нахер, свои!

Тут наружу кто-то вытолкнул сжавшегося в комок и ставшего серым от страха негра, за ним выпрыгнул весь в бинтах невысокого роста молодой парнишка и заорал:

- Триста девяностый полк КТОФ, пленные с Командор!

- Остров Русский, захватчики! - проорал Лосев, наведя ствол на незнакомца.

Из будки выпрыгнул еще один двухметрового роста и тоже проорал:

- Привет, ластиногие! мы матросы Кошкин и Булыга!

- В кузов, быстрее! потом будем обниматься, - закончил "трогательную сцену встречи" каптри, - мы время упускаем!

Кошкин, который с час назад даже шевельнуться не мог, ловко вскочил в кузов, взлетев прямо по бронированному борту. За ним вскарабкался Булыга и, обернувшись, прокричал уже сидевшим возле будки с руками на затылке Томкинсу и Симмонсу:

- Ребята! хотите жить - бегите отсюда нахрен!! и лучше куда-нибудь в горы!..

Грузовик унёсся, подсакивая на кочках. Вслед ему раздались пара слабых очередей.

Симмонс опустил руки и огляделся по сторонам:

- Слышь, коп, у меня такое чувство, что всех вас поимеют - и тебя в том числе! А я как бы и выкрутился. Валю я отсюда, прав этот медведь. Ухожу я! Когда здесь будут русские морпехи топтать своими сапогами, надеюсь Кот и Валун замолвят за меня словечко.

- Недаром я паёк всё-таки взял, - ответил Томкинс и, закинув за спину винтовку, встал и оглянулся на Симмонса, - идём, ниггер! я думаю лучше вон туда к хребтам, мы как-то там местность досматривали, есть пара уютных пещерок.

Симмонс подскочил и вприпрыжку, чуть пригибаясь, побежал за Томкинсом, приговаривая:

- Слышь, коп, а может ты будешь меня называть "товарищ ниггер", а? Как ты думаешь, русские это оценят?

* * *

Во время всё-таки не уложились. Иванов тормознул "Гантрак" возле место подъёма, которое без труда опознал даже без карты, и выскочил из кабины. Запрыгнул в кузов:

- Подгруппа "Море"! подниматься надо сейчас, иначе шахту успеют рвануть! Правая батарея не уничтожена. Поэтому всё что можно - на себя! и прём, прём!!

Всё-таки прокололись. Водолазы принялись вешать за спину одноразовые американские гранаты. Помимо своих автоматов приходилось тащить еще по пулемёту с коробкой. Буцай нёс еще наш русский РПГ-7Д с портплетом гранат. Мошарик, помимо вооружения, волок еще комплект радиостанций и батарей. Каптри взвалил себе на плечи М-60.

- Где ваша батарея? - подал голос Булыга, - что из себя представляет?

- Выше по дороге! перед КПП небольшая площадка с пулемётной точкой, будка, дальше казарма со складом боеприпасов, рядом склад ГСМ, дальше пусковые... Слышал грохало? это мы "подняли" левофланговую, - ответил, старающийся поудобнее закрепить на себе всё многочисленное имущество, каптри, - слышь, а ты ведь ни хрена не матрос! я по-моему тебя где-то наблюдал.

- Капитан я, командир штурмовой роты! Это - мой ординарец! Короче, старшой, оставьте нам пару ружьишек да гранат буржуйских. Что сможем, то сделаем.

- Не съедим, так понадкусываем, - добавил Кошкин, примеряющийся к "Минигану".

- Да без проблем! Вы думаете, мы все это утащим, - просто ответил Иванов и скомандовал. - Группа, к машине все! Головняк - Лось! Кидай американский пулемёт с коробом, тебе еще нас в горку тащить! Пошёл, пошёл! Мошарик, одну "триста девяносто вторую" - капитану! Смотрите, частота настроена, а как справитесь - а вы справитесь, по мордам вижу, - кричите в эфир одно - "пятьсот пятьдесят пять"! Ваш позывной "Сапоги", мы - "Море"! есть еще "ноль второй". Всё, я пошёл! Мошар, за мной!

Водолазы, нагруженные сверх всякой меры, тяжело спрыгнули с кузова и семена начали подниматься вверх в гору.

- Кошак, на пулемёты! - проорал Булыга, прямо с кузова забираясь в кабину.

- Эй, ластоногие! этого-то что не взяли?! - крикнул Кошкин вслед уже довольно высоко забравшейся группе водолазов и показал на всё еще болтающегося на дверце мертвого американского сержанта.

- Забирай его себе! - проорал в ответ идущий в тылу Буцай.

- О, коробка-автомат! - восхитился Булыга, - как тут? Ага, понял! Поехали!!

Грузовик снова понесся по дороге, подпрыгивая на ухабах, быстро приближаясь к расположению правофланговой батареи. Американцы снова совершили ошибку. Старший на батарее из-за отсутствия радиосвязи попытался выйти по телефону на соседей и узнать, что у них происходит. Не дозвонился, смог выйти только на морскую базу. Дежурный по базе был в замешательстве - на левой батарее происходило что-то необъяснимое. Совсем скоро в районе ожидания колонны, на перекрестке дорог, опять что-то грохнуло и в небо взмыл огненный смерч. Старший батареи не придумал ничего умнее, как снарядить из состава смены досмотровую группу и отправить на разведку, одновременно усилив посты и пулемётную точку. Как раз на эту досмотровую группу и выехал "Гантрак", управляемый Булыгой. Американцы, увидев болтающегося на дверце сержанта, замахали руками и струсидились в кучу, где их и расстрелял, как мишени в тире, Кошкин.

- Хороший пулемётник, - матрос довольно погладил ствольную коробку "Минигана".

Булыга проехался по досмотровой группе, не замедляя движения.

- Кошааак! готовь гранаты реактивные! Вон таблички, видать пост скоро!! - проорал из кабины капитан.

- Готово, командир! тормозни только на секундочку, боюсь с ходу не попаду!

Грузовик вылетел на последний отрезок дороги перед батареей. До будки с охранниками и закрытой пулемётной точки метров пятьдесят. Кошкин, словно на автомате, выпустил заранее взведённые четыре реактивные гранаты и сразу же приник к пулемёту. Одна из гранат ударила прямо в смотровую щель, сыпанула вовнутрь осколками и исковеркала ствол пулемёта. Вторая прошла насквозь будку. Две последних ушли в сторону казармы - пробив хлипкие щитовые стены, рванули где-то внутри. Грузовик, сминая сетчатые ворота, ворвался на территорию. Кошкин осатанело поливал из обеих пулемётов, прыгая от одного к другому, радостно визжа и вскрикивая:

- Вот вам за Пашу, пидар-рюги!

- По бочкам не вздумай стрелять! Грохнет - костей не собирём!! - проорал, стараясь перекричать грохот пулемётов, Булыга. Капитан заложил вираж, грузовик, чуть ли не опрокинувшись на борт, развернулся обратно "мордой" на выезд и встал.

- К машине! добивай всех кого есть! закрепляемся здесь!!

Кошкин выпрыгнул из кузова с оставленным Лосевым М-249 и парой винтовок за спиной, уже облачённый в трофейную транспортную систему, обвешанный гранатами. К нему уже подбегал Булыга:

-Кошаак, ты ничего не попутал? - проорал он ординарцу. Кошкин молча передал пулемёт Булыге и вытащил из-за спины М-16. Действительно, винтовка в огромных лапах Булыги смотрелась бы совсем нелепо.

-Херня после нашего ПК, - резюмировал Булыга, подкинув пулемёт в руках, - полёрли! Я - правый фланг, ты - левый!

Кошкин, пригибаясь, резво пробежал вдоль разбитых выстрелами окон, зашвыривая в них гранаты. Внутри начало рваться, раздалось несколько заполошных криков. Матрос пинком открыл дверь, пропустил Булыгу, нырнувшего направо, сам запрыгнул влево. Немного народу осталось. Воевать было больше не с кем. Расчёт ПВО, дежуривший на уровневых площадках пусковых установок, даже сопротивления не оказал - они выползли из своих позиций с поднятыми руками. На их удивление атаковавших было всего двое.

- Извините, парни, война! вас много, а нас мало, - пробормотал Булыга, скоренько отправляя каждого сдавшегося в нокаут прикладом пулемёта.

-Командир, может их того, просто грохнуть? - переспросил Кошкин, уже "мародёрнувший" откуда-то кучу наручников.

- Хватит, наубивались. И еще наубиваемся... В кандалы их давай - в какой-нибудь подвал. Я отгоняю машину туда на угол казармы, чтобы в случае чего блокировать въезд. Кошак, нам отсюда выхода нет - кругом море и скалы с обрывами, а на дороге - ой, чую! - скоро американцев будет как грязи...

- Понял, тащ капитан, понял!

- Всё! и еще - достань с кузова радиостанцию, которую нам дали. Надо же в эфир "пятьсот пятьдесят пять" прокричать.

* * *

Гаррисон только что отдал распоряжения О`Кинли и Диксону и бессильно откинулся на кресло. Представительный и чванливый флотский латинос в третьем американском поколении на самом то деле и не такой уж фанфарон, каким пытался показаться. Капитан Родригес с началом общей неразберихи прекратил разлагольствоваться на

отвлечённые темы по поводу мировой политики и военных действий на океанских ТВД. Как-то незаметно для глаз подобрался и внимательно вслушивался в доклады по телефону. Потом подошёл к макету острова внимательно осмотрел его, достал свой блокнот, черкнул что-то в нём, попытался через центральный узел связи острова выйти на узел связи флота. Потом подошёл к огромной карте на стене, что-то обдумал и высказал своё мнение:

- Полковник, я полагаю нас скоро будут штурмовать, наверняка минут через пятнадцать-двадцать начнут блокировать морскую базу и аэродром, если уже не начали.

- Понимаю, капитан. Но откуда здесь кто-то мог взяться из диверсантов? И, если подозрения О`Кинли находят реальные подтверждения, меня это уже нестораживает, а пугает.

- Вас должно было уже испугать то, что пришлось запрашивать моих ребят! Дай бог, чтобы они еще были живы. Я надеюсь, у вас на этот случай есть нужные инструкции, но моё мнение - надо просто собирать все катера под общее командование и посылать навстречу основным силам флотилии! Я думаю, на маршруте перехода всё же связь появится, эскадра сможет выйти за радиус действия постановщиков помех. А я уверен на сто процентов - это они глушат связь на острове! Одновременно - организовать оборону и...

- Капитан! у меня теперь основная головная боль - груз с шахты. Предлагаю вам заняться вместе с майором О`Кинли выводом катеров из бухты навстречу нашим основным силам. Майор сейчас на аэродроме. Подходит подлётное время самолёта-разведчика, пилоты там опытные посадят самолёт и без радиолокации и связи. Нам как воздух нужны сейчас свежие разведывательные сведения о том, что творится вокруг острова. Соответствующее приказание о ваших полномочиях я, как старший гарнизона, подпишу сейчас же. О`Кинли и Диксона вы найдёте сейчас на центральном посту управления на аэродроме, а мне, извините, надо заниматься с представителями Бюро и Федерального казначейства - вы сами и видите, и слышите как разрывается телефон!

Родригес встал, молча поклонился. Зашёл Саймон с бланком приказа, в который Гаррисон незамедлительно вписал текст и самолично шлёпнул печать начальника гарнизона. Как только флотский скрылся, в дверь вбежал представитель Бюро. На этот раз он совсем не походил на "белого воротничка". Одетый в чёрный облегающий комбинезон, бронезилет с транспортной системой, в руках каска и штурмовая винтовка.

- Полковник, не до сантиментов! Вы в курсе, что аэродром уже блокирован неизвестными снайперами. Вертолёты с досмотровой группой Лепски уничтожены нашими же аэродромными минами, расчёты периметровых зенитных установок блокированы теми же неизвестными прямо на аэродроме.

- Я понял! Диксон занимается этим вопросом и... - полковник не успел договорить, тут же снова заголосил телефон. Гаррисон схватил трубку, выслушал и коротко бросил собеседнику на другом конце провода:

- Да, готовьте катера! весь гарнизон по рубежам обороны! Я понял, понял... к вам скоро попытается пробиться капитан Родригес и наш начальник разведки, капитан будет руководить выводом эскадры катеров. Да, выводом! Нет, я остаюсь пока здесь. Если не прибываю в течении часа, то руководство переходит к Родригесу! Уходите самостоятельно!

Полковник осторожно, стараясь не психовать, положил трубку.

- Батареи в бухте уничтожены, дорога на перевале заблокирована нашей же колонной. И теперь новость для вас - на шахте в данный момент идёт бой! диверсанты пришли оттуда, откуда их никто не ждал - со стороны гор!

ФБРовец молча выслушал, потом медленно произнёс:

- Полковник, если в течении двадцати-сорока минут мы не поднимем в воздух "Геркулесы", то вы сами в курсе, что будет с островом. Всё, я к самолётам и на шахту! Придётся её уничтожить. Даже если мы этого не сможем сделать, то... - он многозначительно замолчал.

- "Стальной Торнадо", - закончил за него полковник, - я к этому, как ни прискорбно осознавать, готов каждую минуту.

- Всё, сэр, удачи!

ФБРовец опрометью выскочил из кабинета. Гаррисон болезненно скорчился .

* * *

О`Кинли воспринял появление Родригеса с приказанием спокойно, словно этого и ожидал. Колонна в составе тройки тяжёлых "Гантраков", нескольких джипов и двух гусеничных БТРов уже вытягивалась на дороге, ждали только машину шифровальной службы, в которую спешно загружали аппаратуру и секретную документацию.

- Капитан, сэр, - козырнул майор.

- Майор, - козырнул в ответ Родригес, - от моих ребят вестей нет?

- Нет, сэр! сейсмо-акустический пост на морской базе зарегистрировал подводно-надводный взрыв, по данным телеметрии взрыв в районе досмотровых работ. Связи нет.

Родригес молча сжал губы и продолжил уже о другом:

- Необходимо разблокировать дорогу на перевале и прорваться в бухту. И - как можно быстрее! Я так понимаю сведений о подразделении, атаковавшем колонну, нет?

- Нет, сэр! Морскую пехоту нашего конвоя я уже проинструктировал, в бухте подразделения выдвигаются на свои позиции, есть неподтверждённые сведения об уничтожении фланговых батарей. Тем более, пропала связь с центральным постом ПВО "Гнездо Кондора". Мои самые худшие опасения на то, что там тоже уже хозяйничают диверсанты. Нас здесь задерживает только машина шифровальной службы и прилёт моего разведывательного самолёта. Если вы, по праву назначенного командира на морском направлении острова, разрешите, то я дождусь решения вопроса с самолётом и догоню основную колонну на своей машине.

- Охранение с собой возьмите, майор.

- Да, сэр! Я взял с собой троих парней, тем более, сэр, со стороны бухты на перевал к колонне вышла еще одна колонна - полурота морской пехоты. На морской базе относительный порядок, ребята Керри работают на полную. Катера снаряжаются, к походу проводит...

В это время в колонну втиснулась машина шифровальной службы. Подбежал взмыленный штаб-сержант в сбитой набок каске и с нелепо болтающейся винтовкой под мышкой. Путаясь, доложил, убежал обратно к своей машине, постоянно спотыкаясь на ходу. Родригес молча кивнул О`Кинли и широкоим шагом пошёл к колонне, вызывая к себе старших машин и командиров групп конвоя неожиданно сильным и властным голосом.

Майор в свою очередь побежал к своему джипу, на крыше которого морпехи, выделенные в охранение, уже устанавливали пулемёт.

- По местам! Давай на аэродром! - скомандовал О`Кинли, запрыгивая на свое место.

На пропускном пункте их встретил властный окрик часового, залёгшего возле пропускного пункта:

- К стене прижимайтесь! - проорал морпех, стараясь не высовываться, - джип в сторону за блоки уберите, сейчас сюда еще техника подойдет. Сэр, пригибайтесь! и

своим парням скажите, чтобы не высовывались. Здесь по нам лупят, как по тарелочкам в тире.

Майор, пригибаясь, выбежал к трёхэтажному зданию центрального диспетчерского командного пункта.

- Здесь можете не пригибаться, - услышал он крик Диксона, - эти сволочи лупят с другой стороны, давайте сюда, майор!

Подполковник стоял у бокового входа в полном снаряжении и призывно махал рукой О`Кинли. Майор запрыгнул в дверь.

- Давайте наверх на вышку, оттуда обзор отличный, но могут и зацепить.

Действительно, с центральной вышки обзор был отличнейший. На взлётной полосе и рулёжных дорожках было пусто. На дальнем конце, уже за периметром аэродрома, догорали остовы вертолётов. Возле капониров с грузовыми самолётами суетились фигурки техников. На подъездных дорожках к зенитным постам периметра догорало несколько джипов, возле которых валялись скрюченные тела. Некоторые морпехи короткими перебежками отходили обратно к аэродрому. На вертолётной стоянке было пусто, создавалось впечатление, что вертолёты были брошены на произвол судьбы. Возле нескольких машин О`Кинли узрел несколько валяющихся на земле скрюченных фигур.

- Снайпера не дадут подняться ни вертолётам, ни истребителям. Пилоты готовы на взлёт без связи и без радиолокации, начальник авиации уже подготовил все данные. По условиям метео у них только один проход - у "Гнезда Кондора".

- Чёрт, у меня подлётное время моего самолёта буквально через пять минут, - бросил майор, вглядываясь в местность вокруг аэродрома.

- Забудьте О`Кинли про свой самолёт, считайте, что вы его потеряли.

- Вы собираетесь что-то делать?

- Я собираюсь свалить отсюда, если честно. Но сперва надо вывести на взлётную полосу "Геркулесы". У меня сейчас сюда подходят два "Гантрака" с миномётами, два М-"сто тринадцатых" (гусеничный БТР) и рота охраны. Я перепашу минами весь периметр вокруг взлётки. После обстрела запущу с обеих сторон за периметром группы зачистки с тяжёлой техникой.

- Успеете?

- Надеюсь до того момента, когда нам на голову начнут сыпаться советские парашютисты, я уже буду в воздухе, - саркастически хохотнул Диксон, - или же буду в кабинете Гаррисона попивать с ним кофе, любуясь на гибель "Помпеи".

- Удачи, сэр! - решил наконец на что-то О`Кинли. - Я на морскую базу.

Майор, не продолжая, выскочил в дверь, скатившись по лестнице, в несколько прыжков пересёк служебный двор и запрыгнул в джип.

- Парни, внимание! едем на перевал к блокированной колонне! огонь открываем только строго по целям! по скалам просто так беспокоящим огнём не поливать! Всё, вперед!

* * *

Последние сотни метров горного перехода водолазы прошли уже на остатках сил и сознания. Каски американцев уже давно выкинули в горные расщелины. Куртки скрутили и закинули на шею. Неимоверная тяжесть оружия и боеприпасов, которых бы хватило на полноценный мотопехотный взвод, не просто давила, она вминала в скалы. Пропотели даже комбинезоны. Уже пересекая площадку для посадки вертолётов и воздухозаборниками, не выдержал нагрузки Мошарук и попросился чуть

присесть. Каптри дал отмашку, не мешкая выхватил из индивидуальной аптечки ампулу, преломил её и сунул каждому моряку под нос, потом занюхал сам. Пока группа оторопело приходила в себя, каптри вытащил с пояса фляжку с напитком из чудо-травы Рыхлого и присосался к ней. С трудом оторвался и заставил выпить других. Буквально через минуту вся группа с выпученными глазами уже чуть ли не бежала, словно стадо бешеных горных козлов.

Возле обрыва площадки группа залегла. Каптри вытащил бинокль и осмотрелся. Порядок! Всё как и наблюдалось раньше: работают станции наземной разведки, внизу непонятные передвижения американцев. Ворота депо охранялись усиленным постом – шахтные створки уже раскрыты, видно, что идут какие-то приготовления, но всё без суеты по ранее разработанным планам. Каптри заметил только одно упущение – все станции наземной разведки развёрнуты в сторону аэродрома, дополнительные наблюдатели на вышках, вооруженные пулемётами и гранатомётами, вели наблюдение за взлётной полосой. На дороге от шахты к тыловой зоне аэродрома выстраивалась небольшая колонна из бронированного грузовика, БТРа и пары джипов. Возле капониров для грузовых самолётов суетились технические команды. У входа в административное здание полукольцом заняла оборону группа в черных комбинезонах и странных касках Ко входу задом сдавал чёрный бронированный джип.

– А на нас наплевать значит, – с деланной обидой в голосе пробормотал каптри, – Лось, кидай концы! идешь первым, принимаешь оружие, страхуешь остальных!

Иванов перенёс огонь чуть ли не под колёса, надеясь достать залёгших рикошетом от асфальта. В уши врезался противный надрывный вой сирены тревоги, совпавший с выстрелом из РПГ-седьмого. Граната ударила в двигатель и немного развернула джип, уйдя в сторону.

– Ого, какая броня! – проорал Буцай, ловко впихивая гранату в ствол.

Иванов срезал очередь нескольких контуженных выстрелом, укрывавшихся за джипом. Со стороны депо открыли плотный огонь, не давая высунуться. Дверь выхода на крышу сорвало с петель и разорвало на щепки осколками.

– Лооось! на выход! зачисти там!! – проорал каптри, пытаюсь высунуться за парапет.

Лосев, пригибаясь, подбежал к выходу и одна за одной зашвырнул две гранаты вниз. Как только грохнуло, через секунду нырнул вовнутрь, выскочил на лестничный пролёт и снова швырнул вниз гранату. На этажах раздались вопли и бешеная пальба. На голову Лосеву посыпалась штукатурка и кирпичная крошка. Лосев вытянул на руках пулемёт, опустил его вертикально вниз и выпустил длинную очередь. Внизу замолчали, но матрос всё же успел расслышать короткую команду "Файер". Лось в доли секунды выкатился снова на крышу, вслед за ним выплеснулся длинный язык огня.

– Тащ каптри, они огнемёт подтащили! – заорал он.

– Это фигня, вон со стороны колонна с бронёй подходит! – проорал Буцай, уже взобравшийся на лестничную площадку на скале и пытавшийся из снайперской винтовки американца кого-то подстрелить.

* * *

Диксон готов был просто пристрелить ФБРовца, вставшего у него на пути.

– Мне надо выбить этих ублюдков и поднять в воздух вертолёты для досмотра, а потом уже выпустить на взлётную полосу "Геркулесы"! – орал он представителю конторы чуть ли не в лицо.

– Нет там уже никого, – спокойно ответил тот и надел на голову свою каску, – они уже на шахте, мне ваша техника нужна, что бы задавить их огнём. Мои парни при поддержке брони их уберут и вывезут с шахты груз. Самолёты без груза никуда не уйдут, вы это прекрасно знаете.

- Они уже перешелкали почти всех пилотов и технарей "Фалконов", группа Лепски вся сторела! у меня осталось всего три "Кобры"!! - снова перешёл на визг Диксон.

- Поднимайте свои вертолёты, - спокойно сказал ФБРовец, - мне нужна эта техника, разблокировать вход в шахту и вывезти груз.

Он спокойно взяв винтовку в руку и пошёл за здание центральной вышки на самый простреливаемый снайперами участок по мнению коменданта. Вышел на открытое пространство и раскинул в стороны руки словно Иисус Христос на кресте. Постоял на месте, покрутился и вернулся живой и здоровый к оторопевшему Диксону.

- Поднимайте вертолёты, подполковник. Если у вас возникнут вопросы, всё к полковнику Гаррисону...

- Черт! - выругался Диксон. - пилотов вертолётов ко мне! вторую досмотровую группу на посадку!!

Колонна бронетехники, возглавляемая джипом ФБРовца, резко стартовала в сторону шахты. Диксон проводил крайний БТР взглядом и побежал к группе морпехов, занимавших оборону возле центральной вышки.

* * *

Мелконян убрал бинокль от глаз и облизнул высохшие и потрескавшиеся губы, отглянувшись по сторонам, Рыхлого в поле зрения не обнаружилось.

- Ваня, ты где? - просипел мичман и откашлялся.

Рыхтенкеу обнаружился совсем рядом, буквально руку протяни.

- Здесь я, однако. Смотри вон технику подгоняют, видно решили местность миномётами причесать, однако.

Мичман снова приник к биноклю - к аэродрому подходила колонна бронетехники.

- Ага, вижу! что делать будем?

- Ждём, однако. Нас еще не обнаружили, я чую, твои водолазы сейчас на своего "зверя" выйдут, не до нас американцам будет.

- А может и не... - попытался возразить Мелконян, но тут со стороны шахты раздалось несколько глухих взрывов.

- Гранатомёт однако, - спокойно продолжил Рыхлый. - Капитан третьего ранга работать начал.

- Ваня, смотри на взлётку кто-то вышел, - обнаружил в бинокль новую цель Мелконян, - вышка, лево пятьдесят, в чёрной форме.

- Ага, вижу. Идёт, чего-то ждёт, нет, не буду стрелять, - подтвердил обнаружение цели Рыхтенкеу.

- Почему? видно же прекрасно!

- Не, он кому-то что-то доказать хочет. Смотри - руки раскинул как на кресте, показывает, что по нему никто не стреляет, пусть идёт. Подождём.

Американец в чёрном действительно покрутился на виду и спокойным шагом удалился цель и невредимый. Колонна, выстраивающаяся за вышкой, уехала в сторону шахты. Американцы, сновавшие по аэродрому перебежками от укрытия к укрытию, заметно оживились и осмелели.

- Ваня, стреляй! Вон возле вертолётов целая группа! стреляй же!! - сходил с ума от нетерпения Мелконян.

- Однако успею. Надо пару вертолётов всё-таки выпустить, я их как гусей на взлёте попытаюсь взять, иначе снова подгонят броневики и из миномётов по гектару всю землю перепашут.

- Связь, связь появилась! - обрадовался Мелконян. - "Горы" на связи! Да, да, три пятерки, - забубнил он в тангенту, - принял, передаю.

Мичман передал станцию Рыхлому, тот затащил её под маскировочную сеть и что-то забубнил, объясняя. Высунулся, передал станцию Мелконяну.

- Кузнец будет ждать вертолёты, у него есть чем встретить, надо будет пропустить. Командира ранило, без сознания лежит, но вроде живой. Ара тоже выходил - у него на три пятёрки и даже пленный есть.

- Откуда у него пленный?

- Придём живые на базу, спросим однако. Давай уходить отсюда на запасную позицию.

Мелконян так и не заметил как Рыхтенкеу переместился, только что был на месте, сидел под сеткой и вот уже исчез. Мичман, пригибаясь, пробежал по оврагу, выполз наружу, прополз чуть ли не сотню метров и скатился в еще один маленький овраг, запасную позицию, выбранную ранее. Рыхтенкеу уже сидел там и, несмотря на серьезность момента и обстановки, спокойно раскуривал трубочку.

- Минут пять есть однако, - ответил он на удивлённый взгляд мичмана, - сейчас лётчикам задачу поставят, морскую пехоту на борты посадят. Сперва один вертолет полетает вокруг аэродрома, бока будет подставлять, чтобы мы по нему стрельнули, значит будет "Кобра", она с бронёй. Мы её пропустим, ей мой старшина займется. А потом второй вертолёт пойдёт - с морской пехотой. На "Гнездо" пойдёт, вот тут я его, как гуся. и сниму.

- Откуда такая уверенность?

- Им надо проход от зениток освободить для вон тех больших самолётов. Сам заметил как их берегут, на полосу не выгоняют, ждут пока всё выяснится и пока на них груз закинут с шахты.

Рыхлый довольно пыхнул облачком душистого дыма и назидательно ткнул пальцем в небо.

* * *

Сознание возвращалось толчками. Сперва просто пришёл в себя, не осознавая вообще ничего. Где-то поблизости кто-то возмущённо ругался тоненькими гномьими голосами. Ерунда какая-то, откуда здесь гномы. И вообще, где здесь? Где я?

- Командир проснулся, - обрадовался кто-то сидящий рядом.

- А нахрена ты меня будил? - возмутился я, - если ради кружки натурального кофе и сигары, то я тебя прощаю.

- Вот кофе, вот сигара.

Проснулся я ровно в половине второго. Меня разбудил Паша, сам зевавший во всю пасть.

- Командир, кофе и сигара!

- Уважай мою должность и звание, а то сейчас дам в лоб прикладом и заставлю искать реальное кофе и сигару...

- Так реально вот кофе, а вот сигара!

Лёха? Да, точно Лёха! Протянул мне большую фаянсовую кружку, источавшую небесный аромат и большую сигару, свёрнутую из цельного табачного листа.

Сон как рукой сняло. Передо мной действительно стояла кружка с горячим кофе и лежала сигара.

- Это где же вы так умудрились-то разбогатеть?

- Так у них полно этого добра, а у этого очкастого еще сигары в рюкзаке были.

У кого у них? Кто такой очкастый? Я свесил ноги с брони, взял уже прикуренную сигару, пыхнул ароматным дымом и отхлебнул обжигающего кофе. Передо мной расстилался чёрно-серый город, где-то горели здания и в сереющее небо поднимались клубы дыма. Неподалёку от БТРа где-то в километре надрывно садила пушка. И какие-то нереальные голоса, тоненькие и писклявые, совсем рядом ругались по-английски. Я снова хлебнул кофе, стараясь опознать почему-то странно знакомые развалины. С третьим глотком кофе морок спал. Я сидел на кровати, рядом со мной стоял огромный телевизор. по экрану которого ослепительно-яркие и цветные скакали мультяшные гномы. Рядом сидел Кузнец и с тревогой смотрел на меня. Голову чуть саднило, я поднял руку и ощупал висок и ухо. Винты уже чуть подсохли. В голове немного шумело, но состояние с каждым глотком поднималось.

- Лёха, что у меня там под повязкой?

- Да всё нормально, командир! царапина и ухо чуть порвало. Ерунда, тебя просто глушануло сильно.

- А где эта гнида очкастая?

- Ооой... он мне тут такие песни пел! Говорил, что он будущее Америки и всего мира, если я его перевяжу и спасу от смерти, он отпишет на меня долю своих доходов.

- Он что - богатей какой?

- Да нет, но намеревался на каких-то умных машинках электронных разбогатеть.

- На компьютерах?

- Ага, на них вроде. Какие-то алгоритмы для них изобретал, кричал что у меня денег будет с небоскрёб.

- Ну, а ты что ?

- Да надоел мне этот Вильям Гейтс, выволок я его на смотровую площадку и с криком "Welcome to the window" выкинул нахер в пропасть. Достал он меня своими бреднями.

- Сейчас только что сеанс был с Рыхлым и Арой. Армяшка наш лодку взорвал, два катера на дно пустил. Рыхлому придётся на нас выпустить вертолёт, иначе его вычислят. Он на время смены позиции пока огонь прекратил. Плюс еще какие-то "Сапоги" вышли, орут, что у них три пятёрки. Иванов по-моему уже шахту атакует.

- Через сколько гостей ждать? - я всё-таки решился встать с кровати. Нормально, голова чуть покружилась, но всё быстро прошло.

- Да когда угодно. Я тут эфир на ихней аппаратуре шерстил, от самолёта пару затухающих "мэнсонов" (в служебном радиообмене попытка вызова на связь) слышал и всё.

- Идём на позиции, гостей встречать, - я повесил за спину автомат и пошёл на выход из казармы, на ходу прихлёбывая кофе.

- Лёха, видал какие у них прицелы крутые на ЗУшках (зенитные установки)? Камеры наверно какие-нибудь стоят.

- Не, командир! Оптика отличнейшая. Я уже посмотрел - электрических цепей к ним не идёт никаких, но возможность установки телекамер наверняка уже продумывали. Командир, одень от греха подальше каску янкесовскую, тебе голову надо беречь.

Кузнец протянул мне американскую каску, обтянутую камуфляжной материей. Пришлось натянуть её на голову поверх бинтов.

На верхний уровень зенитных установок старшина залез сам. Видно посчитал их более опасными. Расселись в креслах наводчиков, проверили электроприводы.

- Готов! - заорал сверху Кузнец.

- Готов! - подтвердил я.

- Командир, там у них переговорная гарнитура в ящичке возле правой ноги.

Я оглянулся. Вот он ящичек. Вот он шнур с головными телефонами и вынесенным микрофоном. Пришлось снимать каску и одевать переговорное устройство.

В наушнике сразу же раздался голос Ковалёва

- Приём-приём, я "верхнее гнездо"! Командир, тангенты нету, просто говори.

- Ага, - я продул на всякий случай микрофон, опробовал связь. Всё работает. Ждём. Я развернул установки в сторону аэродрома, на всякий случай прикинул ракурсы подлетающего вертолёт.

- Командир, с моря самолёт идёт, американец-разведчик.

Я развернулся. Действительно, вон она постепенно увеличивающаяся точка.

- Всё, на курс посадки заходит, - снова подал голос Кузнец, - ага, понял, я с ихним дальномером разобрался, до самолёта три... тьфу, бля! тут мили.

- Спокойно, Лёха! по моей команде, - я взял упреждение и тихонько принялся "вести" самолёт.

- Веду, - тоже сообщил Лёха.

Вот он "Локхид", уже прекрасно различимый в прицелы

- Лёха, огонь! - проорал я, забыв о переговорном устройстве, и сам утопил кнопку пуска. Очереди взметнулись вверх прямо перед носом самолёта. Пилоты наверняка даже ничего не успели сообразить. Самолёт просто разрезало. Крылья с белыми звёздами закувыркались в воздухе. Фюзеляж развалился на несколько частей. Мне показалось, что я даже заметил кувыркающиеся в воздухе фигурки. Обломки самолёта начали рушиться в море и на скалы.

- И всё?! - раздался в наушнике голос Ковалёва, - я-то думал салют целый будет!

- Лёха, вертолёт идёт! - заорал я, заметив краем глаза приближающуюся к ущелью точку.

- Принял, ага, вижу, "Кобра" идёт! Смотри, командир, рыскает гад, то к скалам жмётся, то подскакивает.

Вертолёт действительно пытался выполнить противозенитные маневры, подкрадывался словно охотничья собака.

- Командир, как бы он ракетами не саданул, - забеспокоился Лёха.

- Жди, он проверяет, - у меня от напряжения даже ладони начали потеть.

- Командир, у них таблица с сигналами визуальными на посту управления, - заорал Лёха, - и там этот пистолет сигнальный с ракетами в одном из ящиков. Пять секунд!

- Давай! - проорал я, пытаюсь не выпустить вертолёт из прицелов.

Кузнец сорвался, пронесся мимо меня огромными скачками и залетел в казарму. Через пару минут из окна вышки вылетела красная ракета, за ней сразу же жёлтая.

С вертолёта заметили подаваемые знаки и он, заложив крутой вираж, ушёл обратно к аэродрому. Интересно зачем. Вертолёт подлетел к аэродрому и точно также выпустил красную и жёлтые ракеты. В воздух поднялись еще две машины.

- Командир, Рыхлый спрашивает снимать их или нет?! - заорал, выпрыгивая из казармы Кузнец.

- Они в воздухе над рулёжной дорожкой, пусть пропускает, думаю сами справимся! Они пока так и не поняли, что пост у нас. Или поняли, где стоят наши "глушилки" и попытаются их снять.

- Сорок малых прошло, "Бабочка" должна на связь выходить!

- Вот совсем вовремя, - чертыхнулся я.

- На связи! - проорал Кузнец, - кричат, что данные по воздушным коридорам приняли, но сперва запустят несколько "утюгов"

- Бля, они что - ракетами решили садануть?! - возмутился я.

- Да нет, скорее, штурмовики пройдут, девятьсот первый на подходе.

- Лёха, бросай все нахер! вертолёты идут!! - заорал я, заметив, что вертолёты американцев перестроились в боевой порядок и двинули в нашу сторону.

Кузнец снова промчался мимо меня к своим пулемётам. С идущего первым вертолёта выпустили в нашу сторону красную ракету.

- Лёха, что они показывают?

- Командир, хер его знает!

- Оба берем верхний, потом правый нижний и на левый зигзагом. Готов!

- Готов!..

- За Родину, за Брежнева. Аааааагоонь!! - скомандовал я, добавив немного идейной направленности и снова утопил кнопку спуска на джойстике. Удобно! Не то, что на наших зенитках педали. Наши трассы огней, чуть ли не перекрещиваясь, расплосовали нижний вертолёт, который тут же загорелся и, крутясь вокруг хвостовой балки, начал падать на скалы. Второй вертолёт, резко уходя виражом вниз, всё-таки выпустил в сторону "Гнезда Кондора" целую кассету неуправляемых ракет. Правый верхний резко ушёл вверх и пошёл зигзагами в сторону высоты "тысяча семьсот". Благодаря тому, что вертолёт уходил из-под обстрела на вираже, то выпущенные ракеты грохнули где-то на тропе ниже, на отвесных скалах прохода и лишь одна грохнула посередине позиции, сложив пополам смотровую вышку и полказармы. Меня выкинуло из кресла и, если бы не каска, то меня бы уже ничего не спасло. Приложившись головой о станок зенитной установки, я довольно бодро вскочил и снова полез в кресло. Повертел ручками, работает нормально. Так, а вот с прицелом проблемы - стекло экрана в мелкую трещину. Ладно, хрен с ним. Вот они гадёньши подкрадываются с двух сторон. Ждём, не дёргаемся.

- Командир, жив?! - раздался вопль Лёхи. Переговорное не работало и Лёха орал словно помешанный.

- Жив-жив, чего орёшь так, как сам?

- Норма, ранило чутка.

- Перевязывайся, мне некогда.

- Вижу, командир, они на боевой заходят, мочи пока не поздно!!

Я снова утопил кнопку электроспуска. Пилот одного из вертолётов снова попытался уйти противозенитным маневром вниз, но сплоховал и видно дёрнулся раньше времени. Хвостовая балка задралась и её тутже оторвало на одну треть снарядами "Бофорса". Вертолёт, раскачиваясь, словно на маятнике, и вращаясь вокруг своей оси, ушёл вниз. Последний оставшийся всё-таки успел обстрелять позицию из автоматической пушки и ушёл в сторону аэродрома. По "Гнезду Кондора" словно огромным плугом прошлись. Уровень с пусковыми зенитными установками разметало на мелкие камушки, которые пробарабанили мне по каске и даже осыпались за шиворот.

Вертолёт завис над аэродромом и резко ушёл в сторону шахты, отстреливая в стороны ракеты. Я с гудящей головой вылез из кресла наводчика и поплёлся по шаткому трапу вверх разыскивать старшину. Не хватало мне, чтобы радиста еще убили. Кузнец валялся на каменном полу без сознания с обрывком ИПП (индивидуальный перевязочный пакет) в руках. Весь правый рукав в кровище, прямо из бицепса торчит гнутый металлический осколок. Ну ничего, он и левой на радиостанциях поработает, а пострелять придётся самому. Я не беспокоюсь о том, почувствует или нет боль лежавший без сознания старшина, выдернул осколок и наскоро перебинтовал руку.

Лёха дернулся, открыл глаза и пробормотал:

- Связь, командир, связь, девятьсот первый на подходе, я в казарму, станция на посту стояла, его вроде не завалило.

Я помог старшине подняться, Лёха чуть постоял, качнулся из стороны в сторону и, набирая скорость, побежал в казарму.

- Не навернись, спринтер! - проорал я вслед.

* * *

- Командир, они БТром сталкивают автобус и вагонетки! - проорал Мошарик с другого конца крыши и тутже, пригнувшись, зигзагами отбежал в сторону и перекатился. В ту же секунду в парашют, где только что появлялась голова матроса, обрушился целый шквал огня. Американцы в чёрном, SWATовцы, поступили вполне разумно - не стали шутрмовать техническое здание, а просто вызвали бронетехнику, создали превышающую плотность огня по крыше и по лестничному пролёту. "Гантраки" с миномётами выставили в районе дороги на аэродром. Минами пока не кидались, видно решили приберечь их как последний довод. По оценке Иванова, для того, чтобы разрушить здание наполовину вырубленное в скале, мин будет маловато, а вот раздолбать крышу вполне достаточно. Сам каптри и Мошарук создавали вид активной деятельности на крыше, Буцай и Лось засели возле выхода на крышу, готовясь захватить этаж ниже.

- Лось, Гриша, пошли! - проорал Иванов, высовывая через парашют ствол пулемёта и давая вниз длинную "слепую" очередь.

Матросы, шашвырнув по гранате вниз и дождавшись, когда грохнет, скатились по лестничному пролёту. Расчёт оправдался. SWATовцы, сгруппировавшиеся на лестнице и готовившиеся к броску на крышу, учуяв бросок гранат и треск запалов, благоразумно скатились этажом ниже. Проскакав как чёртики в пороховом дыму, матросы молча, без криков и стараясь не шуметь, залегли прямо напротив лестничного прохода. Буцай засыпал Лосева какими-то бумагами из мешка стоявшего в углу, сам, схватив в обе руки по гранате, спрятался за углом. Снова появились

американцы – сперва одна пара, прикрывающаяся какой-то железякой типа щита, за ними гуськом еще несколько с короткими автоматами, выставленными вверх. Группа захвата. Быстро семеня и оцетившись стволами, довольно резко заскочила на лестничную площадку. Американцы как по команде присели на колени и завертели головами. Еще секунда и Гриша, скорчившийся за углом возле лестницы, будет обнаружен. Из-за щита обзор группе захвата был немного ограничен и они, обтекая бумажный завал, под которым валялся Лось, группкой подошли к лестничному пролёту, оставив пулемётчика в тылу и сбоку. Лосев сразу же начал поливать крест-накрест. В воздух взметнулись бумаги. Водолаз успел перекатиться и заползти в какой-то кабинет с разломанной в щепки дверью. Оставшиеся в живых из группы захвата, подхватив щит и выставив его снова впереди, быстро перестроились и начали поливать из своих пистолетов-пулемётов по сторонам, отступая к лестнице, и, когда они уже были на лестничном пролёте, Буцай отпустил предохранительные скобы и, подождав, когда щёлкнут запалы гранат, зашвырнул их прямо в скучившуюся группу, успев упасть на пол. Грохнуло. Ни визгов, ни стонов раненных, внизу на первом этаже раздались заполосные крики со стрельбой и тут же прекратились.

Гриша глянул вниз. Мешанина тел в чёрном. стены забрызганные кровью. Ни кишков, ни размазанных мозгов.

- О как! – удивился матрос. – Лось, ты там как, живой?

- Как дедушка Ленин! – отозвался Лось и выглянул из проёма, – чё там?

- Каша! попрыгали завал делать.

Матросы перекидали трупы американцев вниз на площадку, загромоздили её какими-то столами и тумбочками, бесцеремонно вытаскивая их из кабинетов и швыряя вниз.

- Обстановка?! – проорал сверху Иванов. – Скорее, БТР уже автобус сдернул!

- Гранатомёт кидайте! – тут чисто отозвался Гриша.

- Ловите, – Мошарук свесился вниз и осторожно скинул уже снаряженный гранатомёт и два выстрела, – это всё, больше ничего не осталось.

Гриша, вскинув гранатомёт на плечо и зажав выстрелы под мышкой, побежал по коридору, пихая ногами двери. Лось остался дежурить на площадке. Буцай выбрал несколько нормальных позиций в двух комнатах, где оставил снаряженные гранаты. В крайней комнате оставил пулемёт. Снова отбежал в первую выбранную комнату, осторожно выглянул в окно, выбитое взрывами. Корма гусеничного БТРа, пытающегося спихнуть с узкоколейки вагонетки, как на ладони. Гриша прикинул расстояние. Нормально, граната взвестись успеет. Подождал новой порции прикрывающего огня по крыше и засадил гранату прямо в корму. Из-за помещения немного оглушило, но Гриша уже бежал в другую комнату. Американцы перенесли огонь с крыши на окно, откуда прилетела граната. Пока разбирались, куда стрелять, Иванов и Мошарук с крыши успели "обработать" группу, пытающуюся оттащить от подбитого ранее джипа длинный ящик. В этот момент Гриша уже окончательно "добил" гусеничный БТР вторым выстрелом и снова выбежал из комнаты. Третий выстрел он запустил в борт влетевшего на площадку перед ангаром "Гантрака" и успел выскочить из комнаты до того момента, как туда влетело сразу три одноразовых гранаты. Лосев методично выскакивал на площадку и короткими очередями обстреливал SWATовцев, пытающихся пробраться через завал. Парни в чёрном не зря считались профессионалами. Из глубины нижнего этажа вылетело несколько кошек с тросами, зацепились за столы, трупы и начали оттаскивать их назад. Тут что-то хлопнуло и площадку начало завлакивать дымом. Буцай в это время, добравшись до комнаты с пулемётом, выждав удобный момент, выпустил пару очередей и понесся по коридору в обратную сторону к первой комнате, откуда выпускал гранату.

Залег в глубине комнаты, выпустил пару очередей, перекатился и выскочил из нее. С конца коридора раздалось несколько очередей. Буцай обожгло левую руку и плечо. Матрос откатился вглубь комнаты. Американцы, запустив дымовые шашки и пытаясь

прорваться через лестничную площадку, просто отвлекали. Одна из подгрупп с нижнего этажа, воспользовавшись пожарным входом, выскочила во фланг.

- Лооось, мне пипец! - проорал Гриша, сползая на пол, - вали на крышу! они снизу через потолок прошли!

Лосев кинулся в коридор к Буцаю и едва успел юркнуть к лестнице. Его методично отсекали огнём от напарника.

Гриша, уже лёжа, высунул ствол пулемёта в коридор, выпустил несколько очередей и отполз к окну, крича во всё горло:

-Уходи придурок! я сейчас достреливаю, ломись наверх!

Буцай выпустил последнюю очередь и уткнулся носом в пол. Мимо протопали ботинки американцев. Кто-то чуть задержался и добил матроса выстрелом в затылок. Но Гриша был уже мёртв и ничего не почувствовал. Лось успел выскочить на крышу и метнул последнюю гранату вниз. Грохнуло, группа захвата снова откатилась назад.

- Лось, где Буцай? - проорал Мошарик, подбегая к выходу и выпуская вниз пару коротких очередей.

- Убит,- ответил Лось, перезаряжая пулемёт,- здесь что?

- Бля, Гриша опять прошарил! умереть сейчас легче! - злобно рявкнул Мошарук, выпуская новую очередь. - Да когда же вы закончитесь, суки! лезете и лезете!

- Ну всё, матросики, по-моему сейчас капец! на нас вертолёт идёт! - крикнул с другого конца крыши Иванов, - молодцы, янки! миномётики на крайний оставили.

- Тащ каптри! - заорал Лось, - вижу вертолёт! он всего один!!

- А это значит, что чукча с Мелконяном всё-таки поработали! Бля, головы не высунуть, я бы сейчас посмотрел, что у " Гнезда Кондора" творится.

Вертолёт на бреющем прошёлся над шахтой. Иванов, не давая ему зависнуть и нормально прицелиться, обстрелял его длинной очередью.

Если бы на борту этого вертолёта не было коменданта подполковника Диксона, истощенно орущего на пилота, может быть всё было бы по другому. Лётчики бы просто посадили вертолёт снова на взлётку или бы попытались сесть на морской базе. Но Диксон, зная, что "Геркулесы" взлетят только с грузом, который сейчас заблокирован на шахте, и только что потерявший два вертолёта, решил всё по-своему. Вертолёт, сделав "горку", обстрелял крышу из пулемётов и прошёлся над техническим зданием.

- На площадку выше садись! - заорал Диксон лётчику.

- Не могу! надо крутануться! на обратном курсе зайдём, - ответил лётчик.

Диксон сжал кулаки. Про правую батарею почему-то никто и не вспомнил. Это и погубило последний вертолёт. Матрос Кошкин, внимательно вслушивающийся в звуки боя за скалами, заорал:

- Тащ каптаан, вертолет идёт!!

- На пулемёт прыгай, не ори,- ответил Булыга, оказавшийся уже рядом.

Кошкин взобрался в кузов и снова погладил "Миниган" по ствольной коробке.

- Кошак, упреждение не забывай! - проорал Булыга, запрыгивая в грузовик и вырывая на дорогу, - целься чуть выше вон тех раздвоенных скал.

Кошкин, закусив губу, приник к пулемёту. В районе бухты с моря что-то грохнуло и заскрежетало противным металлическим скрипом. Но матрос даже не обернулся.

Когда вертолёт выскочил в районе правофланговой батареи, у Диксона от удивления расширились глаза. Одна из барж с противолодочной сетью стремительно заваливалась влево, выдергивая из воды металлическую противолодочную сеть. По акватории бухты один за другим вырастали водяные грибы взрывов всплывающих мин.

-Они подорвали баржу! - заистерил подполковник.

- Пулемет!! - проорал пилот, пытаясь заложить маневр. Пули заискрились по бронированному днищу и всё-таки пробили в нескольких местах обшивку. Вертолёт начал сваливаться в ротацию и несмотря на все усилия пилота задел скалы, обломал винты и, скатившись в море, взорвался.

- Как в парке культуры в игровых автоматах, - обрадовался Кошкин, - тащ капитан, чо там в море-то грохало?

- Я тебе что в море сижу, - отозвался из кабины Булыга, - походу дела, мины рвутся.

* * *

Лишь только благодаря капитану Родригесу колонна, пробивавшаяся в горы, и колонна, застрявшая на перевале, не начали обстреливать друг друга.

Водителей пришлось пинками загонять в кабины и вытаскивать застрявших на более менее подходящий участок для разворота. Родригес приказал всем следовать в составе его колонны. В районе аэродрома и шахты начиналось нешуточное сражение. Капитан понимал, что подполковник Диксон, узнав о подходе нескольких машин, может среагировать неадекватно и приказать уничтожить свои же машины.

Где-то в глубине капитан понял, что его группы уже нет. Загнав все чувства далеко в подсознание, капитан сбросил с себя показную напыщенность и определил одну единственную задачу, которую надо было выполнить. Надо вырваться с острова и хотя бы выйти за радиус действия аппаратуры, глушившей связь на всех частотах. Необходимо в срочном порядке оповестить командование о том, что происходит на острове, необходимо организовать оборону хотя бы военно-морской базы. С аэродромом пусть разбирается Гаррисон, Диксон и ФБРовцы. Кратко проинструктировав о возможных засадах и о том, что надо просто гнать на полной скорости, проскакивая простреливаемые участки, Родригес отдал приказ на выдвижение. Еще с перевала он заметил, что одна из барж завалилась набок. Значит противолодочные заграждения уже не защитят от лихого наскока русских десантных катеров. Да сколько же русских диверсантов на этом острове? И сколько они уже здесь сидят - месяц, год?

Колонна на полном ходу влетела на территорию базы. Подразделения уже выдвигались на свои позиции. Ревели "Гантраки" и БТРы, обвешанные оружием морпехи поотделённо и повзводно растекались по территории базы. Джип с Родригесом выскочил на катерный пирс. Командиры катеров и экипажи в полном снаряжении уже выстроились напротив своих судов.

Родригес выскочил из джипа.

- Командиры патрульных катеров, ко мне! - сразу же, не останавливаясь и не отвлекаясь на подбегавших, начал. - Воздушные коридоры с острова закрыты, аэродром атакован, на шахте орудут диверсанты. Связь с основными силами флота и континентом подавлена, вся радиосвязь отсутствует. Задачи эскадры - выйти за пределы радиуса подавления связи, провести разведку водного района на предмет наличия русских десантных сил, установить их состав, установить устойчивую связь с командованием флота. Предупреждаю, возможна встреча с противником! Наблюдателям - особое внимание на выходе из бухты! Противолодочная защита уничтожена, на плаву могут остаться наши неразорвавшиеся мины! Мой выпел - на втором катере! Связь между судами - семафором! По местам, мальчишки! вопросы не принимаются, идём на полном форсаже!

Командиры катеров кинулись к своим катерам, раздавая на ходу команды. Экипажи действовали слаженно и уверенно. Появился О`Кинли, о чём-то переговорил с капитаном и умчался на базу. Майору предстояло снова выстроить колонну и в случае применения русскими воздушного десанта разблокировать аэродром. В стороне правофланговой батарее грохнул взрыв. Майор вскинул бинокль. По скальному обрыву катился горящий вертолёт.

- Ччёрт! - выругался начальник разведки, он категорически никуда не успевает. Гаррисон, который должен лично возглавлять оборону острова на морском направлении, так и не появился.

Родригес в рубке управления катера, успевший переодеться в легкий не стесняющий движения комбинезон, вместе с командиром и штурманом работали над прокладкой курса.

- Готово! Семафор! полный ход! отходим! - скомандовал капитан и выскочил на палубу.

Катера одновременно взревели и отдали концы. У Родригеса всё внутри сжалось. Да что же это такое с ним. Чувство опасности прошло, но появилось чувство полной безысходности.

- Отставить полный ход! - заорал капитан и бросился в рубку. - Семафор, отставить полный ход!

Не успел. Корму катера подкинуло, нос начал задираться. Глубинные бомбы не сдетонировали. Командир катера лично бросился к штурвалу и на остатках хода сумел приткнуть его к оконечности пирса. Остальные катера, лишившись винтов и рулей, словно игрушечные кораблики начали по инерции расползаться по бухте.

Родригес, выскочив снова на палубу, поморщился. Почему же он не учёл этот вариант?

На ходу остался только мотобот, развозивший материально-технические средства по баржам заграждения. Родригес, быстро оправившийся от шока, подал несколько отрывистых команд. Заработал катерный семафор. Нет, не зря старый капитан надеялся получить звание коммодора. Решение он принял мгновенно. Один из моряков с бота с дыхательным аппаратом в течении нескольких минут обследовал подводную часть, вынырнул и вскарабкался по приставному трапу.

- Чисто, сэр! - проорал он сдёргивая маску.

Мотобот отдал концы и на полном ходу пошёл к катерам. По принятому капитаном Родригесом решению катера нужно было отбуксировать на мелководье, не дав им затонуть. Возле берега они могли работать как неподвижные огневые точки, усиливая морскую пехоту, оборонявшую берег.

* * *

- Идёт! -заорал Кузнец, - над морем идёт! Наблюдай, командир! два "утюга" первые!

В стороне, откуда пришёл "Локхид", показались сперва две неясные точки, которые быстро приближались.

- Командир, дай опознание как-нибудь! - продолжал орать Кузнец.

- Как?!

- Да как угодно!!

Не придумав ничего лучше, я нажал электроспуск и вычертил в воздухе трассами букву X. На остальное времени и сообразительности у меня просто не хватило.

Над островом, не проходя над "Гнездом Кондора", промчались два советских штурмовика и, сделав свечку, ушли вверх. Наверняка проводят разведку постов ПВО и воздушного пространства. За истребителями появилось еще несколько точек, которые быстро выросли и превратились в наши десантные ИЛы-"семьдесят шестые". Богатыри-транспортники, целых три штуки, мерно гудя прошли седловину, не занимая эшелона для захода на аэродром, прошли над зенитным постом с уже открытыми рампами, откуда тут же посыпались парашютисты. Самолёты, проведя выброску десанта, не смотря на свои размеры, сделали "свечки" и ушли ввысь. Выброска прошла кучно, первая группа парашютистов приземлилась на скалы чуть ли не на тропу возле "Гнезда Кондора".

Кузнец, придерживая раненную руку, выполз на крыльцо с радиостанцией за спиной.

- "Девятьсот первый", я "ноль второй"! на связи, на связи, принял, - бубнил он в микрофон. - Командир, к нам подходит разведгруппа десантников.

- Иду встречать! Там кофеварку не раздолбило? Приготовь кофейку что ли, - я тяжело поднялся с кресла, меня начинало немного мутить .

- Так я тоже хочу наших встретить, - обиженно загундел старшина.

- Куда уж тебе, того гляди свалишься! иди уж в развалины, кофе готовь, убогонький!

Лёха, бормоча под нос, уплёлся в развалины казармы. Я, закинув автомат за спину, пошкондыбал вниз. Отходить далеко не стал, просто сел на камень чуть ниже пропускного пункта, достал окурок сигары и подаренную мне Кузнецом красивую металлическую зажигалку, которую он нашёл у кого-то из янкесов. С удовольствием закурил. На дорожке кто-то мелькнул.

-Ээээйй... гвардейцы-десантники, вылазьте уж! только меня не пристрелите...

- Пароооль! - донеслось снизу по-русски с непередаваемым прибалтийским акцентом.

- Пашёл на хер! - ответил я. Какой еще нахрен пароль?

Снизу выскочили три рослых парня в светлой прыжковой форме, в прыжковых шлемах с рюкзаками десантника за спиной. Выставив в мою сторону автоматы, они быстрым шагом приблизились ко мне, сразу же взяв в кольцо. Здоровенные, однако. Все как мой старшина - белобрысые, скуластые, угрюмые. Самый низкорослый из них подошёл ко мне и с подозрением ткнул стволом под нос.

- Кто?

- Конь в пальто! Представься сперва, воин, - ответил я, мирно попыхивая сигарой.

- Командир разведывательной группы разведывательного взвода девятьсот первого десантно-штурмового батальона сержант Альтенбург, - тут же представился десантник.

-Ого как! - восхитился я, - а я просто "ноль второй".

Сержант, понятливо кивнув головой, коротко присвистнул. Из-за камней выскочили еще несколько человек, одетых точно также, и короткими перебежками побежали вверх.

- Сержант, скажи своим, там мой связист Лёшка в казарме полуразрушенной, он ранен, не дай бог попутают и пристрелят!

- Понял вас, - он дернул пробегавшего мимо бойца.- Андрюха, там наш диверсант в казарме раненный. Наши в принципе в курсе, но лично проследи!

Десантник, кивнув, умчался вверх. Над нашими головами снова прошло три Ила, уже занявших эшелоны для захода на посадку.

- Связь есть со своими? - переспросил я сержанта, возле которого уже разворачивали радиостанцию и он, достав из-за пазухи карту, принялся на ней черкать.

- Да, сейчас будет.

- Там наши парни на шахте, морячки-тихоокеанцы, я даже не знаю живы они или нет, плюс на аэродроме и вон там, ниже, расщелина - у нас там база.

- На шахту вышел первый "дэшэвэ" и гранатомётное отделение нашего батальона, - подал голос радист, - десантировались с незначительными потерями, ведут бой с американцами.

Будем надеяться, что хоть кто-то уцелел.

* * *

- Тащ каптри! - прокричал прямо в ухо оглохшему Иванову Мошарук, - смотрите в сторону перевала!

Каптри встряхнулся и поднял голову. Небо над перевалом и аэродромом было усеяно парашютными куполами.

- Смотри-ка, на одних запасных прыгают, - восхитился Иванов, - что с янкесами?

- Да сейчас на площадку взбирался - пытаются миномёты переставить, они же первыми минами сами себя с дури накрыли! Там этих в чёрной форме внизу валяется нечитано.

- Вагонетка с зарядами?

- На месте еще, так и не сдвинули.

- Насколько я отключился?

- Да буквально на пару секунд, знатно вас осколком в каску приложило.

И тут до "морского майора" дошло.

- Блин, так это же наши десантники в воздухе! наши "улыбайки" (Илы), смотри!..

- Ага, точно наши.

Парашютисты, снижавшиеся над аэродромом, огонь открывали в воздухе. Со стороны аэродрома отвечали слабым разрозненным огнём.

- Ты смотри, что творят канадцы на льду! - восхитился Иванов, - точнехонько их сыпанули - прямо в аккурат на перевал с дорогой к морской базе и возле нас!

- Тащ каптри, - подал голос Лосев, - по-моему по нам не стреляют.

- Мошарик, на площадку! уясняй обстановку! - коротко скомандовал Иванов, отполз чуть в сторону и выглянул через разбитый пулями парашют.

Американцы разворачивали колонну бронетехники в сторону горного перевала к морской базе, явно не желая вступать в бой с десантниками. На шахту уже не обращали внимания. Только группка янки в чёрной форме пыталась, пользуясь затишьем, пробраться к перевернутому джипу, вокруг которого в беспорядке лежали словно сломанные куклы тела убитых.

- Не балуй, - пригрозил Иванов, давая короткую очередь из своего "Томсона" под ноги перебегающим, - Лось, гранаты остались?!

- Одна для себя! - проорал Лосев.

- Давай сюда на счёт два!

Лосев вырвал кольцо и, отпустив предохранительную скобу, швырнул гранату прямо в Иванова. Тот, поймав её и задержав на доли секунды в руке, зашвырнул по высокой пологой дуге вверх. Граната разорвалась в падении над джимом, прошивая осколками сверху подбирающихся SWАТовцев. С площадки заорал Мошарук.

- Десантура колонну долбит, не пропускает её нахрен! на дороге на перевалу тоже наши!!

- Орлы! -заорал Иванов,- осталось совсем чуть-чуть! Главное, не подпускать этих в чёрном к вагонетке со взрывчаткой!

- Тащ каптрианг! Они отходят к колонне! - заорал сверху Мошарук.

- Всем вниз! внимание по коридорам, могут остаться недобитки!

- Гришку подбирать? - переспросил Лось, простреливая лестничную площадку перед выходом на крышу.

- Потом! Могут заминировать, времени нет. Всё, Лось первый пошёл!

Матрос юркнул вниз, за ним скатился капитан третьего ранга, последним спрыгнул Мошарук. Лосев мчался вниз по лестнице, на ходу перепрыгивая трупы, остальные за ним еле поспевали. Вот небольшой холл перед выходом, засыпанный бумагами и поломанной мебелью. Матрос толкнул ногой двухстворчатую дверь и, сразу отпрыгнув в бок, кинулся к окошку рядом. Дверь прошило в нескольких местах пулями. Каптри бросился к окошку с другой стороны.

- Лось, отвлекай!

Лосев высадил стекло и выпустил несколько слепых очередей. Каптри - всего одну короткую.

- Мошар, вперёд! Кроем!- скомандовал он.

Мошарук, с силой толкнув дверь, вывалился наружу и сразу же упал, откатившись в сторону. Несколько запоздалых одиночных выстрелов со стороны ангара.

- Крою! - заорал матрос и, привстав на колено, начал садить короткими в сторону ангарных ворот. Чуть ли не одновременно, как чёртики из табакерки, наружу выскочили Иванов и Лосев, одной длинной перебежкой добрались до створок ворот шахты и заняли позиции уже внутри.

- Мошарик, дуй сюда! - проорал Иванов, - дуй что есть мочи по прямой! а возле ВТРа резко к нам заворачивай! им дым мешает.

- Вижу, возле правой стены, - ответил матрос и, долго не думая, стартанул прямо к ангару. Пока залегшие янки опомнились и скорректировали огонь, матрос был уже возле подбитого М113. SWАТовцы взяли упреждение на движение и пули прошили воздух в том месте, куда должен был выбежать Мошарук. Но тот уже мчался под прикрытием дымовой завесы к шахте.

- Охх, - ввалился он вовнутрь и откатился прямо по рельсам узкоколейки в сторону какой-то металлической будочки на выходе.

- Жив? - переспросил Иванов.

"жив, жив, ив, ив, ив, ив, и" гулко грохнуло эхо под сводами.

- Ага! - ответил матрос, - тут наверно, если стрелять начнут, оглохнуть нахрен можно.

- Вот и не стреляй без команды! - прервал его командир группы. - Мошар, я знаю ты мародёр еще тот. Ну-ка, пошукай в карманах курить.

- Таааш каптриранг, я не мародёр, зачем вы так, - обиженно протянул Мошарук, роясь в объёмных карманах американской куртки, и тут же добавил, - "Лаки Страйк" будете?

* * *

Первый усиленный десантно-штурмовой взвод с приданным гранатомётным отделением, сразу же после десантирования потеряв всего десять процентов личного состава, приземлившись на минные поля возле шахты, атаковал колонну американцев, пытающуюся вырваться на перевал. Янки попытались развернуться в боевой порядок, но толку от этого было мало. Гранатомётчики подожгли несколько тяжёлых бронеавтомобилей и БТРов. Первое и второе отделение сковали американцев боем. Третье обошло колонну с тыла и начало наступление в сторону шахты. В это время на посадку на аэродром начали заходить русские транспортные самолёты. Штурмовые группы, высадившиеся парашютным способом, уже взяли под контроль большую часть аэродрома и постов управления и наведения. Возле капониров с американскими "Геркулесами" вспыхнуло несколько коротких перестрелок, но очень быстро утихли.

Воздушные диспетчеры, прибывшие с первыми группами в составе комендатур десантного обеспечения, завели "Ильюшиных" на посадку. С рампы приземлившихся самолётов в облаках дымной гари выскакивали боевые машины десанта и сразу же перестраивались в походный порядок. Колонна БМД, не останавливаясь, сразу же ушла в сторону перевала. Самолёты, разгрузившись, сразу же уходили со взлётной полосы, пропуская следующие. Из недр севших самолётов наряду с десантными машинами и прочей техникой выскочило несколько маленьких юрких ТПК (транспортёр переднего края) и разъехалось по всему аэродрому. Возле "Геркулесов" с транспортёров выпрыгнуло несколько человек в лётных синих комбезах с коротышами АКС-У и принялись со знанием дела проводить осмотр захваченной техники.

Рота десантников-штурмовиков на боевых машинах плотно оседлала перевал. Поднимавшуюся навстречу колонну, возглавляемую начальником разведки острова, начали расстреливать из ПТУРов и пушек боевых машин десанта. Дорогу закупорило подбитой техникой, которую пришлось бросить и отступить в пешем порядке.

Центральную часть острова с аэродромом русские десантники захватили чуть больше чем за час. Морскую базу отрезали от центральной части и просто блокировали. Напрасно Родригес, организовавший оборону на морском направлении, недоумевал. По всем правилам русские должны были провести комбинированный штурмовой удар и с моря, и с воздуха. А они поступили вопреки всей логике боевых действий. Диверсанты заблокировали все морские выходы и вывели из строя катера, уничтожили батареи. Парашютисты, по обрывочным докладам поступающим с центральной части, в течении какого-то часа захватили аэродром и разблокировали шахту, на которой уже неизвестно каким образом очутились те же самые диверсанты. А атаки с моря так и не последовало! Единственную горную дорогу перекрыли, закупорив её подбитой американской техникой.

Всё шло не так, как предполагалось и рассчитывалось. Оставалась надежда только на скорую гибель. Гаррисон должен поступить так, как ему предписывалось самой секретной инструкцией. Родригес про такую инструкцию знал, поэтому приготовился к смерти. Но опять всё случилось не так.

* * *

Когда полковнику сообщили о гибели последних трёх вертолётов и коменданта Диксона, он только крепче сжал губы, не выдав ничем своего волнения. Дальше всё побежало, покатило, понеслось по нарастающей. Звонок от ФБРовца. Тот заполненным голосом сообщил, что вся его хваленая команда не может выбить группу диверсантов, засевшую на крыше технического здания и не пропускающую вагонетку с подрывными зарядами вглубь горы. Даже груз с шахты, несмотря на помощь подошедшей роты, не удалось вывести. В отчаянной попытке снять русских с крыши, расстреляв их из вертолёта, погиб Диксон. О`Кинли и Родригес выходили на связь с короткими докладами. Противолодочная сеть уничтожена, катера уничтожены.

С деревянным лицом зашёл Саймон и доложил, что над островом прошли русские штурмовики. С таким же лицом вернулся через несколько минут и доложил, что русские "Кандиды" (в американской классификации средний транспортный самолёт СССР ИЛ-76) начали выброску десанта. С таким же лицом сообщил, что русские самолёты прошли спокойно над "Гнездом Кондора", с которым уже давно нет связи. Когда на посадку начали заходить русские транспортники, Гаррисон решил. С таким видом, как будто ничего не произошло, заказал Саймону кофе и свеженабитую трубку. Выпил рюмку скотча и начал методически открывать сейфы с секретными документами. В тот момент, когда невозмутимый Саймон принёс кофе и трубку, Гаррисон принял решение. В последний раз ответил на телефонный звонок, узнав о том, что русские десантники уже оседлали перевал и не пропускают подмогу с морской базы, полностью отрезав её от центральной части острова.

Гаррисон встал, прямой как стрела, и подошёл к своей любимой картине. Взял чашку кофе и раскурил трубку.

- Разрешите идти, сэр, - напомнил о себе помощник.

- Саймон, что вы видите в этой картине? - глухо спросил полковник своего верного помощника.

- Хорошая картина, сэр. Разрешите идти? Мне по инструкции положено уже раскупоривать канистры с напалмом.

- Оставьте, я думаю, это уже не понадобится. Саймон, дружище, вы так ничего и не поняли в этой картине. Оно и понятно, в Мичигане... - тут речь полковника прервал сам Саймон и причём таким тоном, какого от него никто никогда не слышал.

- Сэр, это картина Александера Лоуренса Бельвье, известного авангардиста шестидесятых годов нашего века. Отличался тем, что писал свои полотна в стиле старых фламандских мастеров, очень реалистично смешивая сюжеты мировой истории - как-то "Гитлер на Ватерлоо", "Монтгомери в Феромпилах" и прочее. Эта картина одна из его последних.

Гаррисон с удивлением оглянулся на своего помощника:

- Саймон, я не думал, что в Мичигане...

Но Саймон снова непочтительно перебил полковника:

- Причём здесь Мичиган, сэр? Я это изучал в академии Советской Армии!

Гаррисон выронил из рук чашку с кофе. Саймон неуловимым движением переместился к полковнику и разоружил его в мгновение ока, выдернув из кобуры личный пистолет.

- Сэр, а еще за этой картиной - пульт подачи сигнала через космический спутник на ракетный крейсер, единственная связь, которая осталась у вас с командованием. Так что будем благоразумны, никто не хочет, чтобы этот милый островок расколошматило в пух и прах и на его месте остались бы только скалы и руины.

Прямой как палка полковник сторбился:

- Саймон, я не понимаю...

- Полковник, оставьте ради бога! Я думаю, вам сейчас незачем ничего понимать! Но у вас есть шанс попасть в лагерь для высших чинов под Москвой, а не под Лабитнанги! а уж, поверьте мне, это дыра почище вашего Мичигана!..

- Я офицер флота, я, - попытался всё еще что-то сказать Гаррисон, но его снова бесцеремонно перебили.

- Сэр, не думайте, что командование флота спешит к вам на помощь. Оно даже не знает, что у вас связь пропала. Вы удивитесь, но вы сейчас мило беседуете с

командующим и докладываете о том, что "тюлени" здесь были абсолютно не нужны. В эфире идёт служебный радиообмен согласно расписаний. Никто не догадывается, что Батейнд уже захвачен. А у вас есть шанс просто исчезнуть с острова. Исчезнуть внезапно со всем гарнизоном, загадочно и бесповоротно. Если захотите, то вам в ваш лагерь всю семью доставят вместе с вашим милым мопсом Пенни, внуком Томасом и сыном лейтенантом Гаррисоном, который вопреки всему жив и неплохо проводит время в лагере для военнопленных в Казахстане. А сын-то ваш неплохой специалист оказался в области космических снимков. Вы не поверите, он уже всю сотрудничает с нашими учёными.

- Что вы хотите? - сухо бросил Гаррисон. Этот дьявол "Саймон" нанес сразу несколько сокрушительных "ударов" под дых. А весть о том, что сын жив, подкосила желание сопротивляться сразу и бесповоротно.

- Ничего, кроме спасения жизни шестиста морских пехотинцев, блокированных на берегу. Поговорите с Родригесом. Не объясняйте ничего, просто отдайте приказ. Иначе через сорок минут, ровно на расстоянии пары миль от острова, всплывает наш ракетный крейсер и сделает с бухтой то же самое, что вы собирались сделать со всем островом.

Саймон замолчал, снял трубку с аппарата и протянул её полковнику:

- Сэр, подумайте еще раз! Одно неосторожное слово, и весь Конгресс узнает о вашем бездарном командовании и о том, что вы добровольно сдали остров русским. Ну, а пару обличающих статей в нашей "Правде" за авторством вашего сына вашим родственникам на континенте наверняка не помогут. Мы вас даже постараемся сохранить в живых и обменять на десяток наших честно попавших в плен ребят.

- Родригес, - глухо бросил в трубку Гаррисон, - капитаню вы меня слышите? Да, это я. Родригес, на меня вышли русские парламентары. Весь остров под прицелом русских подводных крейсеров. Нет, ядерных ударов наносить не будут. Просто снесут остров до основания. Пульт "Стального Торнадо" у них. Нет, я ничего не могу поделать. У нас у обоих есть возможность спасти личный состав. Да, шахта у них.

Гаррисон поднял глаза на русского шпиона:

- Он хочет переговорить с вами.

Саймон взял трубку, немного послушал и отрывисто бросил:

- Ваше решение! но поверьте мне, уже сейчас многие из морпехов на берегу откуда-то знают про то, что русские предложили всем сдаться и обещали всех вывезти с острова не в Сибирь и Казахстан, а сразу на пункт передачи пленных в Южно-Сахалинске на Курилах. Да, время пошло!

- Саймон, вы грязный подлец! - зло и чуть ли не с обидой бросил Гаррисон, вжавшийся в кресло и пытающийся раскурить трубку.

- А еще я тебе в кофе плевал, - бросил по-русски Саймон и коротким ударом в висок отключил полковника, и продолжил по-русски, - вот достал, барин, чтоб тебя! кофе ему, трубку, а я картошки варёной с салом хочу.

* * *

- Тащ лейтенант, аммериканцыы по дороге к перекрёстку едут на броневике, - оповестил подбежавший боец с наблюдательного поста. Лейтенант Алкснис, командир первого десантно-штурмового взвода, прыгнул с брони боевой машины и в два прыжка оказался на посту. Вот уже в течении двадцати минут вниз у американцев творилось нечто странное, вспыхивали короткие перестрелки. В море пытался выйти какой-то кургузый мотобот, который расстреляли с катеров, вытасненных на мелководье. Попытки выбить роту с перевала больше не возобновлялись. Теперь вот броневик появился. Опять попытаются прорваться? Алкснис нажал тангенту радиостанции.

- "Сто три"! на перекрёстке броневомобиль, приготовься бронебойной в кузов!

- Принял! - ответил "сто три", - на прицеле!

- Чччччччччч, что за чепуха! - выругался лейтенант. Над кузовом автомобиля взметнулся красный флаг.

- "Караван", я "сто первый", на нас выдвигается броневомобиль с красным флагом, готов уничтожить! - вышел он по связи на командира роты.

- "Сто первый", подожди! у меня таблица взаимодействия каждые две минуты меняется. Ага, есть! Там должны быть какие-то "Сапоги" - это наши! Если это парламентарии-американцы, передай, что время истекает. Всё, до связи!

Тем временем грузовик украшенный самодельным флагом, бодро подпрыгивая на камнях, подкатил к первому посту, который десантники уже обложили камнями, а сапёры уже выставили минный шлагбаум.

- Привет! - заорал из кузова на чистом русском непонятный парень в тёмно-сером американском комбинезоне, - ого, а пушку-то нахрена направяете?!

Десантники окружили автомобиль, направив на приезжих стволы автоматов.

- Ктто таккиеее, позззыывнойй? - спокойно с расстановкой спросил старший на точке сержант.

- Ооо, даллеекоо ли до Таллинна? - с издёвкой переспросил Кошкин и добавил, - автоматиками-то поосторожнее крутите, у меня у самого пулемётик неплохой.

- На этом грузовике далеко, позывной давай, - спокойно и терпеливо словно с маленьким завёл свою вольнку сержант.

- Сапоги мы, - бросил из кабины Булыга, - а ты бы представился, военный! Я вот, к примеру, капитан Булыга, триста девяностый полк морской пехоты, бывший военнопленный.

Сержант, закинув автомат на плечо, вскинул подбородок и бодро представился. Из укрытия подошёл Алкснис.

- Здравия желаю, товарищ капитан! я лейтенант Алкснис, по поводу вас уже связались. Проезжайте на аэродром, прямо по дороге вниз. Думаю, не заблудитесь. На комендантском посту вас будут ждать. Вам сопровождение дать? Тут несколько групп еще отстреливаются.

- Да мы уж как-нибудь сами, - Булыга полез куда-то в кабину, достал пару листов, передал лейтенанту, - на тут пару схем местности! Мы с правой батареи, её уже нет, так что не опасайтесь. Когда уходили, ничего не минировали. Можешь отделение для досмотра послать. Всё, давай! А... стоп, стоп! если попадутся два американца, которые...

- Один негр, другой полицейский, которые орут Кот и Валун далабайобы? - сразу же сориентировался лейтенант.

-Ага, они самые! что были уже?

-Да, были сразу же, как мы только позицию заняли. Вышли, орали, руками махали, мы сразу поняли, что сдаются и у них есть какая-то информация. Они уже внизу в аэропорту в фильтропункте.

- Ну и отлично, надеюсь найдём.

Булыга захлопнул дверцу и помахал рукой. Алкснис взял автомат в положение на грудь и отдал честь поворотом головы. Его бойцы, одновременно с ним, стали по стойке смирно и также поворотом головы отдали приветствие.

-Пока, братья десантники- прибалты! - проорал из кузова Кошкин, в знак приветствия задирая вверх ствол "Минигана".

* * *

Вечерело. Со стороны гор по грунтовке медленно ехал "Гантрак", на крыше которого меланхолично восседал Рыхлый и покуривал трубочку. В кабине рядом с Мелконяном сидел бледный Свенссон с закушенными губами и меланхолично покуривающий сигару Пехотин.

Час назад Рыхлого и Мелконяна, выходящих со своих снайперских позиций, обстреляла группа десантников, приземлившись на склоне горы.

Взаимное опознавание длилось минут тридцать и могло бы длиться еще дольше, если бы на дороге не показался головной дозор разведывательной группы Альтенбурга. Разведчики шли вдоль дороги в колонну по двое, в середине несли носилки с кем-то раненным. Раненный, огромного роста детина, валялся без сознания. Рядом с носилками шёл еще один незнакомец с перебинтованной головой в коричневом джинсовом комбинезоне с АКМ-Сом за спиной и о чём-то переговаривался с командиром группы, иногда показывая в разные стороны руками.

Радист разведчиков подал знак. Группа залегла вдоль дороги. В небо взлетела ракета - сигнал взаимного опознавания. Альтенбург, переговорив по радиостанции, выяснил, что рядышком с ними находится отделение из третьей роты, на которых вышел со стороны аэродрома противник. Лейтенант Пехотин, выяснив, что американцев всего двое и один маленького роста с огромной винтовкой, просто встал и, выйдя на дорогу, помахал руками из стороны в сторону. Рыхлый и Мелконян выползли из укрытий и бросились к лейтенанту и лежащему на носилках.

- Знакомься, Юрис! это мой снайпер и мичман с группы каптри Иванова. Связь с подгруппой "Море" у нас уже давно пропала, я даже не знаю остался из них кто живой.

Мелконян, взяв в сопровождение трёх десантников, ушёл за припрятанным ранее грузовиком. Пехотин с Рыхлым и разведывательной группой поднялись наверх к расщелине. Как только вниз первым спустился Рыхтенкеу, не получивший ни одной царапины, Ара выскочил из-за камня не сразу. Сначала долго присматривался. Рыхлый почувствовав, что за ним наблюдают, рассмеялся :

- Иди сюда, Ара-джан! всё кончилось!

Ара молча вылез и пошёл обниматься, при этом сообщив, что он приготовил на всех рыбного супа и горячего чая. Взглянув наверх, на спускающихся по фалам десантников, добавил, что и на гостей хватит.

Прошло несколько часов, прежде чем всё имущество группы вытащили наверх и уничтожили все признаки пребывания разведгруппы.

Бахраджи ничего бросать не собирался, а возле травмированного гидроударами лейтенанта-"ткленя" суетился словно курица над цыплятами. Пехотин вниз не спускался, Рыхлый отсоветовал. Когда спустились вниз, уже вечерело. Пока грузились в американский грузовик, освобождали его от трупов, хозяйственный Ара, завладев американским примусом, успел сварить кофе, который по просьбе Пехотина забрали с "Гнезда Кондора" разведчики-десантники. Ковалёв, благодаря стараниям санитаря десантников, пришёл в себя и тихонько ругался на всех подряд, пытаясь встать и проверить наличие своих радиостанций и всяческого связного имущества.

На аэродром прибыли уже затемно. Группу Иванова привезли намного раньше. Десантники с удивлением посматривали на Мошарука в американской каске и куртке с закрытыми глазами, меланхолично качавшего головой.

- Смотри, у него в ушах наушники, на связи с кем-то что ли? - кивнул в сторону матроса один из десантников.

Мошарук не обращал внимания, в ушах звучало, что-то заунывно-печальное, заглушая все звуки извне. Рядом на броне, завёрнутое в плащ-палатку, лежало тело Буца, которое одновременно придерживали и Мошарик, и Лось, и каптри. На шахте, оцепленной десантным взводом, уже всю хозяйничала группа контрразведчиков с представителями главного управления Генштаба.

* * *

Мы сидели в помещении какого-то бывшего кафе за столами сдвинутыми в ряд. На входе возле грузовика, в котором оставили имущество, стоял десантник с автоматом. За стойкой, пользуясь отсутствием начальства, уже хозяйничал Бахраджи, на которого с удивлением косился какой-то тип в ПШ и фуражке без знаков различия, такой чистый и неуместный среди нас, облаченных в грязные комбинезоны и трофейную американскую форму. КГБшник наверняка. Но Аре он даже слова не сказал, просто зыркал то на нас, то на моего армянина.

Из всего разведывательного отряда не хватало только моего раненого радиста и погибшего минёра-водолаза Гриши Буца. Рядом с Ивановым сидел громадного роста мужик в грязном комбесе и с интересом осматривался вокруг.

- Смотри, Кошак, - бросил он второму незнакомцу поменьше ростом и помоложе на вид, - в Джуне мы бы в баре не посидели.

- А то, тащ капитан! Смотрите - вон у матроса какая штукавина в ушах! Связист поди али контужен?

Мошарик вынул наушники из ушей и с умным видом бросил:

- Сам ты оглох! это магнитофон такой, вон послушай, - он протянул Кошкину наушник.

Тот, всунув его в ухо, восхищенно зацокал языком.

Ара, словно заправский американский бармен, принёс на подносе какое-то печенье и несколько кружек с чаем и кофе. Передо мной и Ивановым предусмотрительно поставил по пепельнице.

- Командир-джан, ни коньяка, ни виски нет, кагэбисты всё забрали!

- Встать смирно! - рявкнул комитетчик, до этого спокойно наблюдавший за нашими безобразиями.

Часовой на входе пропустил пару военных, подъехавших на американском джипе.

Мы благоразумно встали. В руках у меня дымил сигара, а Иванов только что прикурил "Кэмел".

- Уберите сигареты, - зашипел комитетчик.

- Да вольно вы, вольно! Курите, пейте чай, мы не в Генштабе, а за линией фронта, - бросил один из вошедших, высокий плотно скроенный мужик в такой же куртке-аляске как у меня и таком же комбинезоне. Второй был американец в форме лейтенанта с типичным лицом и выправкой "штабной крысы".

Высокий запросто подвинул стул к нашему столу и представился:

- Так, товарищи разведчики, представляюсь! полковник ээ... - он чуть замаялся, - ну, Иванов здесь есть, значит буду Петров! Это, - он кивнул на американца.

- Подполковник Сидоров, - вдруг по-русски представился второй. - здарова, мужики! - он также, пододвинув стул, сел рядом с Петровым и оглянулся на замершего по стойке смирно Ару:

- Барев-Дзес, дорогой! Сделай мне чайку горячего, крепкого, с лимоном и сахару побольше. Достало это кофе!..

- Бутерброд? - переспросил Ара, ловко тутже заваривающий чай и нарезающий лимон.

- Ааа, - замешкался Сидоров и даже не успел опомниться, как Ара ловко поставил перед ним подносик с большой кружкой чая и бутербродом из американского хлеба с нашей тушёной "армянского приготовления".

- Мммм, - взвыл, откусывая огромный кусок, подполковник, - до чего же вкусно! Извините, тащ полковник, что отвлек, но ихние сэндвичи и гарбургеры достали за столько лет.

Полковник улыбнулся и начал.

- Товарищи разведчики! остров полностью в наших руках, основная часть гарнизона морской пехоты, занимавшая оборону в районе морской базы, уже сдалась в плен, поняв, что сопротивление бесполезно. Остались мелкие очаги сопротивления в нескольких местах. Планируем их подавить к утру. Девятьсот первый отдельный десантно-штурмовой батальон и тысяча сто восемьдесят пятый, переброшенные в течении всего двух суток с Балтийского и Центрально-Европейского фронтов, как видите с задачей справляются на отлично. Американская разведка так и не сообразила ничего. Но основную работу выполнили вы. Аппаратура, выставленная группой "ноль два" до сих пор работает. Морякам-тихоокеанцам отдельное спасибо. Извините, ребята, больше ничего вам говорить не могу, вам еще возвращаться в места постоянной и временной дислокации своих частей. Предстоят перелёты и переходы морем. Другим, точно таким же, как вы, предстоит выполнение дальнейших задач. Завтра к утру я жду подробные отчёты от командиров групп.

Полковник повернулся к уминающему бутерброд Сидорову:

- Ну и с вами предстоит долгая беседа, Максим Максимович!..

Подполковник в американской форме, прихлебнув чаю, блаженно улыбнулся и кивнул головой. Петров продолжал:

- На десять утра вы вылетаете с острова, для всех вас выделен отдельный самолёт. Война не окончена!

* * *

Наш грузовик, за рулём которого сидел Мелконян, бодро подкатил к рампе "семьдесят шестого", возле которого уже суетились лётчики и десантники, выделенные в погрузочную команду. Сперва загрузили ящик с телом Буца и занесли носилки с Ковалёвым, которому уже стало намного лучше, но медики категорически запретили вставать. Начали загружать какие-то ящики, к которым Иванов приставил нашего старого знакомого "комитетчика". В крайнюю очередь загружали наше имущество. Рядом со мной стоял Иванов и с удовольствием пыхал сигаретой.

- Блин, сейчас же врачи наши опять накинутся, курить запретят, - пожаловался он и кивнул в сторону стоянки с американскими "Геркулесами", которые так и не взлетели с острова. - Ты глянь-то, они что - тоже к вылету готовятся?

Действительно, вокруг транспортников, оцепленных десантниками, бегали наши технари в синих комбезах. Подъехал американский автобус, из которого быстро выскочило человек шесть в странно знакомой форме.

- Ты смотри, комбезики как у вас! Курточки-алясочки! Смотри, как вон контейнеры загружают.

Действительно, они ведь одеты точь-в-точь как мы!

- Очередные смертнички! дай бог вам выжить, - пробормотал Иванов, затапывая окурок, - закуска-то есть у твоих? Мой Мошарик пошла американского намародёрил, а то мы ведь так и не побухали с тобой, летёха.

- В моём "армянском кафе" всегда всё есть, - ответил я, провожая взглядом поднимающуюся на борт американца разведгруппу. Крайний разведчик задержался на трапе, оглянулся и посмотрел в нашу сторону, ища кого-то взглядом.

* * *

Кошкин пробрался к Булыге мирно посапывающим в углу и начал тормозить капитана.

- Тащ капитан, там вас лейтенант с моряком кличут, стол накрыли на сидучках, виски говорят пить будем!

- О, блин! а нам и к столу-то принести нечего, - зевнул Булыга и добавил, - Кошак, а Кошак! а ты чего тоже где-то хлебнул что ли?

- Так, тащ капитан, с морячками-то... я там к столу консервов дал да соусов каких-то, что на батарее на камбузе нашёл.

- Ладно, пей, да не вусмерть, шпана дальневосточная! пойду и я, накачу на радостях. Живые всё-таки и не в кандалах...

- Тащ капитан, тащ капитан, - Кошкин протянул руку и помог встать Булыге, у которого затекли ноги, - крайний вопрос, тащ капитан.

- Ну что тебе ещё, матрос! достанешь меня, весь перелёт в позе пьющего лося стоять будешь!

- Товарищ капитан, а вот если честно, что мы здесь делаем, а? Ну вот правда, что?

- Долги, Кошара, надо отдавать все! и не только священные Родине, а все - какие когда-либо были!..

- Ясно, - Кошкин был явно неудовлетворён ответом, но промолчал.

Булыга, уже встав и направляясь в конец салона, где начало работать "армянское кафе", продолжил:

- Даже если когда-то, к примеру, проспорил какому-нибудь типу по пьяной дури ящик "беленькой", надо отдать! а то будем потом, как два неприкаянных далбайоба, скитаться по всяким войнам до скончания веку...

КОНЕЦ.

Андрей Загорцев

Высадка

